

ИСЛАМ

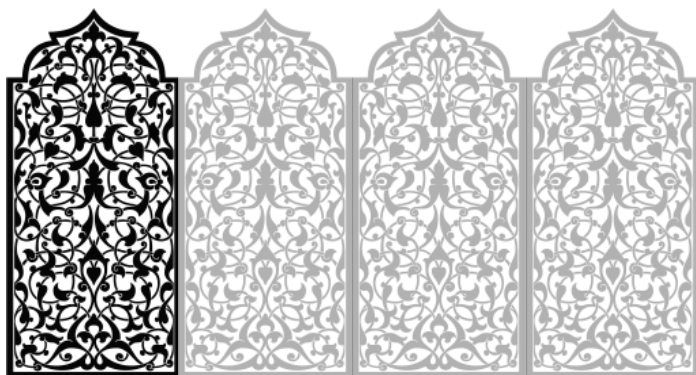
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Рецензируемый научный журнал

Издаётся с 2005 г.
Выходит 4 раза в год

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук, сформированный Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России, по отраслям науки в соответствии с Номенклатурой научных специальностей, по которым присуждаются учёные степени:

- 5.5.1. История и теория политики (исторические науки; политические науки),
- 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии (политические науки),
- 5.6.1. Отечественная история (исторические науки),
- 5.6.4. Этнология, антропология и этнография (исторические науки),
- 5.11.1. Теоретическая теология (по исследовательскому направлению: православие, ислам, иудаизм, протестантизм) (теология),
- 5.11.2. Историческая теология (по исследовательскому направлению: православие, ислам, иудаизм, протестантизм) (теология),
- 5.11.3. Практическая теология (по исследовательскому направлению: православие, ислам, иудаизм, протестантизм) (теология).

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ЧЛЕНЫ МЕЖДУНАРОДНОГО РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

Бахшалиева Говхар Бахшали кызы, д-р филол. наук, проф., действительный член Национальной академии наук Азербайджана (НАНА), и. о. вице-президента НАНА, генеральный директор Института востоковедения им. акад. З. М. Буниятова НАНА (Баку, Республика Азербайджан).

Васильев Алексей Михайлович, д-р ист. наук, проф., академик Российской академии наук (РАН), почетный президент Института Африки РАН, профессор-консультант кафедры востоковедения и африканистики Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы (Москва, Россия).

Гусейнов Рафаэль Баба оглы, д-р филол. наук, проф., академик Национальной академии наук Азербайджана (НАНА), директор Национального музея азербайджанской литературы им. Низами НАНА (Баку, Республика Азербайджан).

Ибрагим Тауфик Камель, д-р филос. наук, проф., главный научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения Российской академии наук, зам. пред. экспертного совета ВАК при Минобрнауки России по теологии, пред. Российского общества исламоведов (Москва, Россия).

Мухетдинов Дамир Ваисович, д-р теологии, ректор Московского исламского института (МИИ), заведующий кафедрой религиозоведческих дисциплин МИИ, советник директора Института восточных рукописей Российской академии наук, почетный профессор Азербайджанского института теологии (Москва, Санкт-Петербург, Россия).

Наумкин Виталий Вячеславович, д-р ист. наук, проф., академик Российской академии наук (РАН), научный руководитель Института востоковедения РАН, главный научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН (Москва, Россия).

Пиотровский Михаил Борисович, д-р ист. наук, проф., академик Российской академии наук, декан Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета, генеральный директор Государственного Эрмитажа (Санкт-Петербург, Россия).

Попова Ирина Фёдоровна, д-р ист. наук, проф., член-корреспондент Российской академии наук (РАН), директор Института восточных рукописей РАН (Санкт-Петербург, Россия).

Смирнов Андрей Вадимович, д-р филос. наук, академик Российской академии наук, академик-секретарь Отделения общественных наук Российской академии наук, президент Российского философского общества (Москва, Россия).

Фролов Дмитрий Владимирович, д-р филол. наук, проф., член-корр. Российской академии наук, заведующий кафедрой арабской филологии Института стран Азии и Африки Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия).

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Мухетдинов Дамир Ваисович, д-р теологии, ректор Московского исламского института (МИИ), заведующий кафедрой религиозоведческих дисциплин МИИ, советник директора Института восточных рукописей Российской академии наук, почетный профессор Азербайджанского института теологии (Москва, Санкт-Петербург, Россия).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Хабутдинов Айдар Юрьевич, д-р ист. наук, проф., профессор кафедры теории и истории права и государства Казанского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия имени В. М. Лебедева», член экспертного совета ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации по теологии, директор Центра изучения истории ислама в России Московского исламского института (Казань, Москва, Россия).

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Аббясов Рушан Рафикович, канд. филос. наук, заместитель председателя Централизованной религиозной организации Духовное управление мусульман Российской Федерации (Москва, Россия).

Алексеев Игорь Леонидович, канд. ист. наук, доц., доцент факультета гуманитарных наук Института классического Востока и античности Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», доцент кафедры современного Востока и Африки Факультета востоковедения и африканистики ФГАОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет» (Москва, Россия).

Аликберов Аликбер Калабекович, д-р ист. наук, директор Института востоковедения Российской академии наук (Москва, Россия).

Асадуллин Фарид Абдулович, канд. филол. наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья Института востоковедения Российской академии наук (Москва, Россия).

Ахмадуллин Вячеслав Абдулович, д-р ист. наук, доц., профессор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, старший научный сотрудник Московского исламского института (Москва, Россия).

Ахмадуллин Салават Зямилевич, канд. ист. наук, научный сотрудник Центра изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья, Институт востоковедения Российской академии наук (РАН), старший научный сотрудник Института российской истории РАН (Москва, Россия).

Бабаджанов Бахтиер Мираимович, д-р ист. наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения имени Абу Райхана Беруни Академии наук Республики Узбекистан (Ташкент, Республика Узбекистан).

Берникова Ольга Александровна, канд. филол. наук, доцент кафедры арабской филологии Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия).

Дьяков Николай Николаевич, д-р ист. наук, проф., заведующий кафедрой истории стран Ближнего Востока Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия).

Ефремова Наталия Валерьевна, канд. филос. наук, старший научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения Российской академии наук (Москва, Россия).

Зайцев Илья Владимирович, д-р ист. наук, профессор Российской академии наук (РАН), ведущий научный сотрудник Центра исламских рукописей Института востоковедения РАН (Москва, Россия).

Зарипов Ислам Амирович, канд. ист. наук, зам. гл. редактора, выпускающий редактор; старший научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения Российской академии наук, научный сотрудник Московского исламского института (Москва, Россия).

Золотухин Всеволод Валерьевич, д-р теологии, профессор Школы философии и культурологии факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»; главный научный сотрудник, руководитель центра «Государство и религия в Азии» Института Китая и современной Азии Российской академии наук (Москва, Россия).

Зорин Владимир Юрьевич, д-р полит. наук, проф., главный научный сотрудник Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук (Москва, Россия).

Имашева Марина Маратовна, д-р ист. наук, ведущий научный сотрудник Института истории имени Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (Казань, Россия).

Кириллина Светлана Алексеевна, д-р ист. наук, проф., заведующая кафедрой истории стран Ближнего и Среднего Востока Института стран Азии и Африки Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия).

Кямилев Саид Хайбулович, канд. филол. наук, старший научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения Российской академии наук, действ. член Иорданского Королевского общества (Академии) исламской мысли, член Высшего совета Исламской организации по вопросам образования, науки и культуры (ИСЕСКО), представитель ИСЕСКО и Федерации университетов исламского мира в России (Москва, Россия).

Лукашев Андрей Александрович, канд. филос. наук, старший научный сотрудник сектора философии исламского мира Института философии Российской академии наук (Москва, Россия).

Микульский Дмитрий Валентинович, д-р ист. наук, гл. науч. сотр. Института востоковедения Российской академии наук (Москва, Россия).

Мчедлова Мария Мирановна, д-р ист. наук, заведующая кафедрой сравнительной политологии факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов им. П. Лумумбы, главный научный сотрудник Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (Москва, Россия).

Насыров Ильшат Рашитович, д-р филос. наук, ведущий научный сотрудник сектора философии исламского мира Института философии Российской академии наук (Москва, Россия).

Полосин Вячеслав Сергеевич, д-р филос. наук, заместитель директора Фонда поддержки исламской культуры, науки и образования, науки и образования, профессор Болгарской исламской академии (Москва, Болгар, Россия).

Почта Юрий Михайлович, д-р филос. наук, профессор кафедры сравнительной политологии факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов им. П. Лумумбы (Москва, Россия).

Псху Рузана Владимировна, д-р филос. наук, заведующая кафедрой востоковедения и африканистики, профессор кафедры истории философии Российского университета дружбы народов (Москва, Россия).

Редькин Олег Иванович, д-р филол. наук, проф., заведующий кафедрой арабской филологии Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия).

Салихов Радик Римович, д-р ист. наук, директор Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, действительный член Академии наук Республики Татарстан (Казань, Россия).

Сенюткина Ольга Николаевна, д-р ист. наук, доц., профессор кафедры истории и мировой политики, начальник Международной междисциплинарной НИЛ «Историческая компаративистика, регионоведение и развитие восточно-азиатских территорий» Управления по НИД Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова, член экспертного совета ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации по теологии (Нижний Новгород, Россия).

Сюкияйнен Леонид Рудольфович, д-р юрид. наук, проф., профессор кафедры теории и истории права факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва, Россия).

Хайретдинов Дамир Зинюрович, канд. ист. наук, заместитель директора Фонда поддержки исламской культуры, науки и образования, заместитель директора Совета по исламскому образованию, директор Центра исламских исследований Московского исламского института (Москва, Россия).

Хайрутдинов Айдар Гарифутдинович, канд. филос. наук, доц., и. о. заведующего отделом истории религий и общественной мысли им. Я. Г. Абдуллина Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, руководитель Центра изучения наследия Мусы Бигиева Московского исламского института (Казань, Москва, Россия).

Шахов Михаил Олегович, д-р филос. наук, проф., профессор кафедры государственно-конфессиональных отношений Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва, Россия).

Юзеев Айдар Нилович, д-р филос. наук, проф., заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин Казанского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия имени В. М. Лебедева», член экспертного совета ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации по теологии (Казань, Россия).

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ РЕДАКЦИИ

Шаврина Мария Святославовна, магистр религиоведения, начальник отдела науки департамента образования и науки Духовного управления мусульман Российской Федерации (Москва, Россия).

Издаётся при финансовом содействии
Фонда поддержки исламской культуры,
науки и образования

© 2025 Редакция журнала «Ислам в современном мире»
© 2025 ООО «Издательский дом “Медина”»

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ ИСЛАМА В РОССИИ

- Мухетдинов Д. В.**
Екатерининские Кораны — поворотный пункт в истории бытования коранического текста 23
- Гараева Н. Г.**
Казанский экземпляр Петербургского издания Корана 49
- Хабутдинов А. Ю.**
Роль духовенства в развитии мусульманских газет в России конца XIX — начала XX вв. 73
- Хайретдинов Д. З.**
«Сословие граждан Татарской слободы»: к истории татаро-мусульманской общины Москвы начала XIX века 93

ТЕОЛОГИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ В ИСЛАМЕ

- Хайрутдинов А. Г.**
Делегитимация рабовладения в исламе в книге Мусы Бигиева «Кавагыйд фикхийя» 117
- Хайретдинов М. З.**
Специфика таджидида в акыде и тафсире 135
- Тожидинов Ф. К.**
Сравнительный анализ политических доктрин ал-Маварди и Низам ал-Мулка 151

ИСЛАМ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

- Кварацхелия С. Р.**
Мечети Абхазии: ретроспективный анализ 173

ISSN 2074-1529 (Print)
DOI: 10.22311/2074-1529-2025-21-1
www.islamjournal.idmedina.ru

ISLAM

IN THE MODERN WORLD

Peer-reviewed academic journal

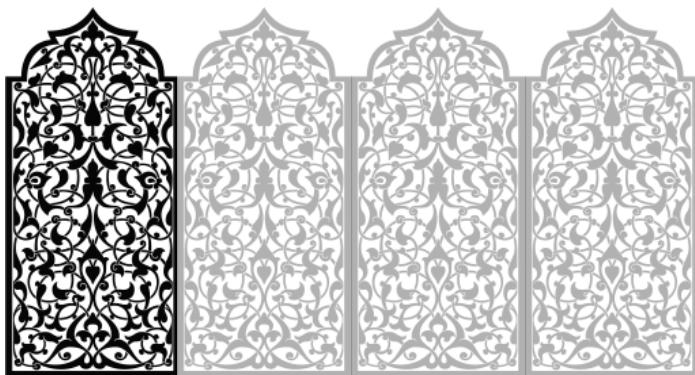
Published since 2005

Published quarterly

The journal is in the list of leading peer-reviewed scientific journals and publications, where major scientific results of dissertations for academic degrees of doctor and candidate of sciences are to be published in the fields on sciences according to the Nomenclature of Academic Specializations that grant academic degrees:

- 5.5.1. History and Theory of Politics (Hist. Sci.; Polit. Sci.),
- 5.5.2. Political Institutions, Processes, Technologies (Polit. Sci.),
- 5.6.1. National History (Hist. Sci.),
- 5.6.4. Ethnology, Anthropology, Ethnography (Hist. Sci.),
- 5.11.1. Theoretical Theology (the research direction: Orthodoxy, Islam, Judaism, Protestantism) (Theol.),
- 5.11.2. Historical Theology (the research direction: Orthodoxy, Islam, Judaism, Protestantism) (Theol.),
- 5.11.3. Practical Theology (the research direction: Orthodoxy, Islam, Judaism, Protestantism) (Theol.).

This list is suggested by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation following the advice from the Commission of Higher Certification at the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation.

2025

vol. 21

no. 1

March

INTERNATIONAL EDITORIAL BOARD

MEMBERS OF THE INTERNATIONAL EDITORIAL BOARD

Bakhshaliyeva, Govhar Bakhshali gizi, Dr. Sci. (Philology), prof., active member, Azerbaijan National Academy of Sciences (ANAS); acting vice-president, ANAS, general director, Institute of Oriental Studies named after academician Z. M. Bunyatov, ANAS (Baku, the Republic of Azerbaijan).

Frolov, Dmitry V., Dr. Sci. (Philol.), prof., corresponding member, Russian Academy of Sciences; head, Department of Arabic Philology, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University (Moscow, the Russian Federation).

Ibrahim, Tawfiq K., Dr. Sci. (Philos.), prof., chief researcher, Center for Arab and Islamic Studies, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences; deputy chairman, Expert Council on Theology of the Higher Attestation Committee under the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, chairman of the Russian Society of Islamicists (Moscow, the Russian Federation).

Huseynov, Rafael Baba oglu, Dr. Sci. (Philology), prof., active member, Azerbaijan National Academy of Sciences (ANAS); director, Museum of Azerbaijani Literature named after Nizami Gandjavi, ANAS (Baky, the Republic of Azerbaijan).

Mukhetdinov, Damir V., Dr. Sci. (Theol.), rector, Moscow Islamic Institute (MII); head, Department of Religious Studies, MII; advisor to director, Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences; distinguished professor, Azerbaijan Institute of Theology (Moscow, Saint Petersburg, the Russian Federation).

Naumkin, Vitaly V., Dr. Sci. (Hist.), prof., academician, Russian Academy of Sciences (RAS); scientific director, Institute of Oriental Studies, RAS; chief researcher, Center for Arab and Islamic Studies of the Institute of Oriental Studies, RAS (Moscow, the Russian Federation).

Piotrovsky, Mikhail B., Dr. Sci. (Hist.), prof., academician, Russian Academy of Sciences; dean, Faculty of Oriental Studies, St. Petersburg State University; director, State Hermitage Museum (St. Petersburg, the Russian Federation).

Popova, Irina F., Dr. Sci. (Hist.), prof., corresponding member, Russian Academy of Sciences (RAS); director of the Institute of Oriental Manuscripts, RAS (St. Petersburg, the Russian Federation).

Smirnov, Andrey V., Dr. Sci. (Philos.), academician, Russian Academy of Sciences (RAS); secretary member, Department of Social Sciences, RAS; president, Russian Society for Philosophy (Moscow, the Russian Federation).

Vasilyev, Alexey M., Dr. Sci. (Hist.), prof., member, Russian Academy of Sciences (RAS); honorary president, Institute for African Studies, RAS; consulting professor, Center of Oriental and African, People's Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (Moscow, the Russian Federation).

EDITOR-IN-CHIEF

Mukhetdinov, Damir V., Dr. Sci. (Theol.), rector, Moscow Islamic Institute (MII); head, Department of Religious Studies, MII; advisor to director, Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences; distinguished professor, Azerbaijan Institute of Theology (Moscow, Saint Petersburg, the Russian Federation).

EDITORIAL COUNCIL

CHAIRMAN OF THE EDITORIAL COUNCIL

Khabutdinov, Aydar Yu., Dr. Sci. (Hist.), prof., professor, Kazan branch of the Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev; member, Expert Council on Theology of the Higher Attestation Committee under the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation; head, Study Centre of History of Islam in Russia, Moscow Islamic Institute (Kazan, Moscow, the Russian Federation).

MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD

Abbyasov, Rushan R., Cand. Sci. (Philos.), deputy chairman, Religious Board of Muslims of the Russian Federation (Moscow, the Russian Federation).

Alexeev, Igor L., Cand. Sci. (Hist.), assistant professor, Faculty of Humanities of the Institute of Classical East and Antique, National Research University "Higher School of Economics"; assistant professor, Department Modern East and Africa of the Faculty of Oriental and African Studies, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Russian State University for the Humanities" (Moscow, the Russian Federation).

Alikberov, Alikber K., Dr. Sci. (Hist.), head, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (Moscow, the Russian Federation).

Asadullin Farid A., Cand. Sci. (Philology), leading researcher, Centre for Central Asian, Caucasus and Ural-Volga Studies, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (Moscow, the Russian Federation).

Akhmadullin, Vyacheslav A., Dr. Sci. (Hist.), ass. prof., professor, Chair of Humanities, Financial University under the Government of the Russian Federation; senior researcher, Moscow Islamic Institute (Moscow, the Russian Federation).

Akhmadullin Salavat Z., Cand. Sci. (Hist.), researcher, Centre for Central Asian, Caucasus and Ural-Volga Studies, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (RAS), senior researcher, Institute of Russian History, RAS (Moscow, the Russian Federation).

Alexeev, Igor L., Cand. Sci. (Hist.), ass. prof. of the Department of Modern East, the Faculty of History, Political Science and Law (History and Archives Institute, Russian State University for the Humanities), scientific programs director of Marjani Foundation (Moscow, the Russian Federation).

Babajanov, Bakhtiyar M., Dr. Sci. (Hist.), leading researcher, Abu Rayhan Biruni Institute of Oriental Studies, Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan (Tashkent, the Republic of Uzbekistan).

Bernikova Olga A., Cand. Sci. (Philol.), associate professor, Department of Arabic Philology, Faculty of Oriental Studies, Saint Petersburg State University (St. Petersburg, the Russian Federation).

Diakov Nikolay N., Dr. Sci. (Hist.), prof., chair, Department of Middle East History, Faculty of Oriental Studies, Saint Petersburg State University (St. Petersburg, the Russian Federation).

Efremova, Natalia F., Cand. Sci. (Philos.), senior researcher, Department for Arab and Islamic Studies, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (Moscow, the Russian Federation).

Kirillina, Svetlana A., Dr. Sci. (Hist.), prof., head, Department of History of Near and Middle East, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University (Moscow, the Russian Federation).

Khairtdinov, Damir Z., Cand. Sci. (Hist.), deputy chairman, Support Fund for Islamic Science, Culture and Education; deputy director, Council for Islamic Education; head, Centre for Islamic Studies, Moscow Islamic Institute (Moscow, the Russian Federation).

Khayrutdinov Aidar G., Cand. Sci. (Philos.), ass. prof.; acting head, Department of the History of Religions and Public Thought named after Yahya G. Abdullin, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences; head, Bigiev's Heritage Research Centre, Moscow Islamic Institute (Kazan, Moscow, the Russian Federation)

Kyamilev, Said Kh., Cand. Sci. (Philol.), chief researcher, Centre for Arab and Islamic Studies, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, member, Royal Aal al-Bayt Institute for Islamic Thought (Jordan), member, Supreme Council for Education, Science and Culture for Muslims (ISESCO), Russian representative of the ISESCO and Federation of the Universities of the Islamic World (Moscow, the Russian Federation).

Mchedlova, Maria M., Dr. Sci. (Polit. Sci.), head, Department of Comparative Politics, Faculty of Humanities and Social Sciences Peoples' Friendship University of Russian Federation; principal researcher, Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences (Moscow, the Russian Federation).

Mikulsky, Dmitriy V., Dr. Sci. (Hist.), chief researcher, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (Moscow, the Russian Federation)

Salikhov, Radik R., Dr. Sci. (Hist.), head, Institute of History named after Sh. Marjani, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan; active member, Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, the Russian Federation).

Syukiyaynen, Leonid R., Dr. Sci. (Law), prof., professor, Department of History and Theory of Law, Faculty of Law, National Research University “Higher School of Economics” (Moscow, the Russian Federation).

Imasheva Marina M., Dr. Sci. (Hist.), leading researcher, Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, the Russian Federation).

Lukashev, Andrey A., Cand. Sci. (Philos.), senior researcher, Department of Philosophy of Islamic World, Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences (Moscow, the Russian Federation).

Nasyrov, Ilshat R., Dr. Sci. (Philos.), chief researcher, Department of Philosophy of Islamic World, Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences (Moscow, the Russian Federation).

Pochta, Yuri M., Dr. Sci. (Philos.), prof. of the Department of Comparative Political Science, Faculty of Humanities and Social Sciences, Peoples’ Friendship University of Russian Federation (Moscow, the Russian Federation).

Polosin Vyacheslav S., Dr. Sci. (Philos.), deputy chairman, Support Fund for Islamic Science, Culture and Education; full professor, Bolgar Islamic Academy (Moscow, Bolgar, the Russian Federation).

Pskhu, Ruzana V., Dr. Sci. (Philos.), head, Department of Oriental Studies and African Studies, professor, Department of History of Philosophy, Peoples’ Friendship University of Russian Federation (Moscow, the Russian Federation).

Redkin, Oleg I., Dr. Sci. (Philol.), prof., head, Department of Arabic Philology, Faculty of Oriental Studies, Saint Petersburg State University (St. Petersburg, the Russian Federation).

Senyutkina, Olga N., Dr. Sci. (Hist.), ass. prof., professor, Department of History and World Policy, head of the International Interdisciplinary Research Laboratory “Historical Comparative, Regional and East Asia Territories Development Studies”, Dobrolyubov Linguistics University of Nizhny Novgorod; member, Expert Council on Theology of the Higher Attestation Committee under the Ministry of Education and Science of the Russian Federation (Nizhny Novgorod, the Russian Federation).

Shakhov Mikhail O., Dr. Sci. (Philos.), prof., professor, Department of State-Confessional Relations, Institute of Public Administration and Civil Service, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, the Russian Federation).

Yuzeev, Aidar N., Dr. Sci. (Philos.), prof., head of the Department of Social Sciences and Humanities, Kazan branch of the Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev; member, Expert Council on Theology of the Higher Attestation Committee under the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (Kazan, the Russian Federation).

Zaripov, Islam A., Cand. Sci. (Hist.), deputy editor-in-chief, managing editor; senior researcher fellow, Center for Arabic and Islamic Studies, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences; fellow research associate, Moscow Islamic Institute (Moscow, the Russian Federation).

Zaytsev Ilya V., Dr. Sci. (Hist.), professor, Russian Academy of Sciences (RAS); senior researcher, Center for Islamic Manuscripts, Institute of Oriental Studies, RAS (Moscow, the Russian Federation).

Zolotukhin, Vsevolod V., Dr. Sci. (Theol.), assistant professor, School of Philosophy and Cultural Studies, Faculty of Humanities, National Research University “Higher School of Economics”; chief research fellow, head, Center for “State and Religion in Asia”, Institute of Chine and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences (Moscow, the Russian Federation).

Zorin, Vladimir Yu., Dr. Sci. (Polit.), prof., main scientific researcher, N. N. Miklukho-Maklai Institute of Ethnography and Anthropology (Moscow, the Russian Federation).

EDITORIAL SECRETARY

Shavrina Mariia Sv., Master in Religious Studies, head, Division of Science of the Department of Education and Science, Spiritual Administration of Muslims of the Russian Federation (Moscow, the Russian Federation).

Financial support for the publication is provided by
the Fund for Support of Islamic Culture, Science and
Education

© 2025 The editorial board of “Islam in the Modern World”
© 2025 “Medina” Publishing House LLC

CONTENTS

HISTORY OF ISLAM IN RUSSIA

- Damir V. Mukhetdinov,**
Catherine's Qur'ans: A Turning Point in the History
of the Qur'anic Text 23
- Nuria G. Garaeva,**
Kazan Copy of the St. Petersburg Edition of the Qur'an 49
- Aidar Yu. Khabutdinov,**
The Role of the Clergy in the Development of Muslim
Newspapers in Russia in the Late 19th – Early 20th Centuries 73
- Damir Z. Khayretdinov,**
“The Estate of Citizens of the Tatar Sloboda”:
On the History of the Tatar-Muslim Community
of Moscow at the Beginning of the 19th Century 93

THEOLOGICAL THOUGHT IN ISLAM

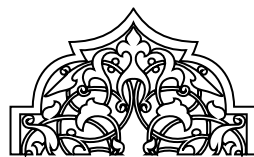
- Aidar G. Khayrutdinov,**
Musa Bigiyev on the Delegitimization of Slavery
in Muslim Law (Based on the Book “Kawa'id Fiqhiyya”) 117
- Marat Z. Khairtdinov,**
On Specifics of Tajdid (Renewal) in Aqida (Creed)
and Tafsir (Qur'an Interpretations) 135
- Farrukhjon K. Tojiddinov,**
Comparative Analysis of Political Doctrines
of Al-Mawardi and Nizam Al-Mulk 151

ISLAM IN THE POST-SOVIET STATES

- Stanislav R. Kvaratskheliia,**
Mosques of Abkhazia: A Retrospective Analysis 173

ИСТОРИЯ ИСЛАМА В РОССИИ

5.11.2. Историческая теология

УДК 28-24+002.2+297.18

DOI 10.22311/2074-1529-2025-21-1-23-48

Д. В. Мухетдинов

Частное учреждение — образовательная организация высшего образования
Московский исламский институт
(Москва, Россия)

ЕКАТЕРИНИНСКИЕ КОРАНЫ — ПОВОРОТНЫЙ ПУНКТ В ИСТОРИИ БЫТОВАНИЯ КОРАНИЧЕСКОГО ТЕКСТА

МУХЕТДИНОВ Дамир Ваисович —

доктор теологии, ректор, заведующий кафедрой
религиоведческих дисциплин,
Московский исламский институт
(109382, Россия, г. Москва, пр. Кирова, д. 12).
E-mail: dmukhetdinov.science@gmail.com
ORCID ID: 0000-0001-9647-243X

Аннотация. Данная статья посвящена крайне важной, но малоизученной странице истории бытования текста Корана Екатерининским Коранам. Речь идет о петербургских изданиях Корана 1787–1797 гг., вышедших в «Азиатской типографии» И. К. Шнора. Екатерининские Кораны — первые в истории печатные издания Корана, созданные непосредственно самими мусульманами в соответствии с исламскими нормами и традициями. Именно от Екатерининских Коранов происходят знаменитые Казанские Кораны, выпускавшиеся в XIX в., распространившиеся по всему миру и сыгравшие особую роль в продвижении текста Корана. Исследование построено на комплексном анализе широкого круга источников. Статью сопровождают данные о современных проектах в области популяризации петербургских изданий Корана в России и мире, а также приложение о результатах выполненного по заказу Издательского дома «Медина» международного исследования экземпляра Корана от 1787 г., которое открывает новую веху в изучении Екатерининских Коранов.

Ключевые слова: Коран, Коран Усмана Исмаила, Екатерининские Кораны, история Корана, Коран в России, Коран в Европе, история книгопечатания, теология.

Для цитирования: Мухетдинов Д. В. Екатерининские Кораны — поворотный пункт в истории бытования коранического текста // Ислам в современном мире. 2025. Т. 21. № 1. С. 23–48;

DOI 10.22311/2074-1529-2025-21-1-23-48

Поступила в редакцию: 13.01.2025

Принята к печати: 28.02.2025

Введение

Предлагаемое вниманию читателя исследование продолжает серию статей автора, посвященных Екатерининским Коранам — нескольким печатным изданиям арабского текста Корана, опубликовавшимся в период 1787–1797 гг. в Санкт-Петербурге¹. Изготовленные типографским способом по указу Екатерины II эти издания Корана стали поворотным пунктом в истории бытования коранического текста в России и мире. Это объясняется тем, что Екатерининские Кораны являются первыми в истории полными изданиями оригинального текста Корана, предназначенными прежде всего для использования мусульманами в их религиозной практике, и подготовленными по тем канонам, которые сложились в ходе развития многовековой практики создания *мусхафов* — рукописных сводов Корана². «Казанские Кораны», издававшиеся на протяжении XIX–XX вв., которые разошлись по всему миру и произвели революцию в печатном распространении Корана, восходят именно к этим петербургским изданиям. Таким образом, мусульманский печатный Коран, каким мы его знаем, восходит именно к Екатерининским Коранам, которые по сей день остаются практически неисследованным «белым пятном» на «топографической карте» научного корановедения.

Среди актуальных исследований по рассматриваемой теме следует прежде всего назвать: 1) работы советского книговеда-библиографа

¹ См.: Мухетдинов Д. В. Первые мусхафы до издания «Екатерининских Коранов» // Ислам в современном мире. 2024. Том 20. № 4. С. 27–52. Он же. Краткий очерк истории изучения генезиса коранического корпуса в западном корановедении (с XIX в. по наши дни) // *Minbar. Islamic Studies*. 2023. Т. 16. № 3. С. 647–682.

² См.: Мухетдинов Д. В. Рецензия на издание «Рукописные Кораны в Российской национальной библиотеке» за авторством О. В. Васильевой и О. М. Ястребовой // Ислам в современном мире. 2023. Т. 19. № 2. С. 159–170.

Абрара Гибадулловича Каримуллина (1925–2000), в которых представлена общая информация по истории мусульманского книгопечатания в России и затрагивается вопрос о работе «Азиатской типографии» И. К. Шнора, где были изданы Екатерининские Кораны¹; 2) статью «Деятельность “Азиатской типографии” И. К. Шнора (1785–1797) в свете новой архивной находки» за авторством российского библиографа Александра Юрьевича Самарина², в которой автор приводит важнейший документ — «Записку» И. К. Шнора, представляющую собой отчет о деятельности петербургской «Восточной типографии», где были изданы Екатерининские Кораны; благодаря этому документу стало известно точное число тиражей и экземпляров издания; 3) работу кандидата исторических наук, советника генерального директора Российской национальной библиотеки А. В. Лихоманова под названием «Екатерининские Кораны в Российской национальной библиотеке»³, в которой подробно описываются два экземпляра Екатерининских Коранов, хранящихся в РНБ, а также приводится множество других ценных сведений по теме; 4) доклад российского библиографа Э. И. Амерхановой «Первые казанские издания Корана Азиатской типографии»⁴, в котором также присутствует важная информация по нашей теме, и, кроме того, высказывается гипотеза о предполагаемом числе и местонахождении сохранившихся экземпляров Екатерининского Корана; 5) каталог «Казанские издания Корана из собрания Музея-заповедника “Казанский Кремль”», подготовленный Н. Г. Гараевой, в котором представлено первое научное описание печатных Коранов, изданных в Казани с 1816 по 1918 г.⁵ Отметим также, что в 2019 г. в собрании музея-заповедника «Казанский Кремль» Н. Г. Гараевой был обнаружен ещё один экземпляр Екатерининского Корана, который, по нашему мнению, стоит отнести к четвертому изданию 1796–1797 гг.⁶

¹ Каримуллин А. Г. Возникновение российского книгопечатания арабским шрифтом // Народы Азии и Африки. 1969. № 3. С. 101–102; Он же. Из истории татарской книги XVIII — первой половины XIX в. // Книга: исследования и материалы. М.: Наука, 1969. Сб. 18. С. 135–137; Он же. У истоков татарской книги. От начала возникновения до 60-х годов XIX века. Казань: Татарское книжное издательство, 1992. С. 89–100.

² Самарин А. Ю. Деятельность «Азиатской типографии» И. К. Шнора (1785–1797) в свете новой архивной находки // Типографические и книгоучётные. М.: Пашков дом, 2015. С. 244–252.

³ Лихоманов А. В. Екатерининские Кораны в Российской национальной библиотеке // Библиография и книговедение. 2023. № 5. С. 67–79.

⁴ Амерханова Э. И. Первые казанские издания Корана Азиатской типографии // Истоки и эволюция художественной культуры тюркских народов: сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященный 150-летию со дня рождения педагога-просветителя, художника Ш. А. Тагирова (17–18 апреля 2008). Казань, 2008. С. 127–131.

⁵ Гараева Н. Г. Казанские издания Корана из собрания Музея-заповедника «Казанский Кремль». Каталог. Казань: Изд-во «Заман», 2019. 44 с.

⁶ Там же. С. 42. Автор также выражает благодарность старшему научному сотруднику Центра письменного наследия Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Н. Г. Гараевой за информацию и консультацию по данному экземпляру Екатерининского Корана. Об этом см. подр. в текущем номере журнала «Ислам в современном мире»: Гараева Н. Г. Казанский экземпляр Петербургского издания Корана. С. 49–72.

Ввиду лимитированного объема статьи, а также нашего стремления довести до читателя значительный объем сведений, не представленных ранее в отечественной и мировой науке, мы не станем подробно анализировать вышеназванные работы. Вместо этого мы рекомендуем читателю самостоятельно ознакомиться с указанными трудами для лучшего понимания контекста исследований.

История создания Екатерининских Коранов

История *мусульманского* книгопечатания Корана началась не в Западной Европе и не в странах, традиционно рассматриваемых в качестве исламских, а в Российской империи, точнее — в ее столице Санкт-Петербурге. Речь идет о петербургском издании арабского текста Корана, выпущенном в 1787 году. Появление первого мусульманского издания Корана именно в Российской империи объясняется несколькими обстоятельствами.

Во-первых, мусульманская община Российской империи была активно вовлечена в процессы модернизации, происходившие в стране.

Во-вторых, появление печатного Корана оказалось напрямую связано с российской и международной политической конъюнктурой. Императрица Екатерина II желала выглядеть защитницей не только православных народов, но и мусульманских, причем проживающих как в России, так и в Османской империи и Персии. Поэтому она последовательно проводила политику веротерпимости, начиная с упразднения Новокрещенской конторы (Указом Сената от 6 апреля 1764 г.), и всячески способствовала развитию российской мусульманской общины. Все это привело к появлению в Манифесте от 17 марта 1775 г. «О Высочайше дарованных разным сословиям милостях по случаю заключенного мира с Портою Оттоманскою», и особенно в указе Синода «О терпимости всех вероисповеданий...» от 17 июня 1773 г. ряда статей, гарантирующих и регулирующих права мусульманских подданных. Кроме того, в 1788 г. в Уфе был создан первый в России муфтият — Духовное собрание магометанского закона, известное более как Оренбургское магометанское духовное собрание (ОМДС), и с его учреждением мусульманское духовенство впервые в истории России получило официальный статус религиозного сословия (наравне с представителями православной церкви). Это был поистине беспрецедентный для Европы того времени пример религиозного плюрализма. Вслед за тем в городах России стали строиться каменные мечети, впервые после взятия Казани в 1552 г., а также открываться медресе. В 1784 г. многие татарские мурзы и башкирские старшины были приняты в дворянское сословие, а мусульманские купцы получили привилегии для торговли с восточными странами, и, таким образом, мусульмане

стали органической составляющей в т. ч. деловой жизни страны. Нельзя не отметить и тот факт, что в этот период мусульмане поступали на службу в русскую армию и флот, где были созданы специальные должности для мусульманского духовенства.

В силу этих причин мусульманские лидеры выдвигали идею о печатном издании Корана и, соответственно, более широком его распространении. Был среди них и Мухаммаджан Хусаинов (1756–1824), пользующийся заслуженным уважением единоверцев и особым доверием императрицы, благодаря чему спустя год после интересующих нас событий он стал первым российским муфтием (председателем Оренбургского магометанского духовного собрания). Поэтому издание в 1787 г. первого мусульманского печатного Корана было незаурядным, но логичным явлением в череде перечисленных нами исторических фактов.

Для Екатерины II тот год был весьма знаменательным. Со 2 января по 11 июля 1787 г. императрица находилась вне столицы — в «таврическом вояже», поездке по причерноморским территориям, вошедшим в состав Российского государства в результате войны с Османской империей, завершившейся в 1774 г., и ликвидации в 1783 г. Крымского ханства. Сообщалось, что 30 мая она пожертвовала средства на мечети в Карасу-Базаре и в Бахчисарае, после чего, 27 июня прибыла в Москву, где начались масштабные торжества по случаю 25-летия ее восшествия на престол. По замечанию А. В. Лихоманова, «при таких условиях выпуск Корана именно в четвертьвековой юбилей правления Екатерины II приобрел особое значение»¹.

Итак, по указу Екатерины II в Санкт-Петербурге в 1787 г. в «Азиатской типографии»² был впервые в истории напечатан Коран (рис. 1), предназначавшийся для использования мусульманами и подходящий для этой цели. Согласно данным, приведенным А. Ю. Самариным в статье «Деятельность “Азиатской типографии” И. К. Шнора (1785–1797) в свете новой архивной находки»³,

Рис. 1. Корешок переплета Екатерининского Корана, 1787 г., Санкт-Петербург. Место и шифр хранения: Российская национальная библиотека (РНБ), ОЛСАА-араб 5-68

¹ Лихоманов А. В. Екатерининские Кораны в Российской национальной библиотеке... С. 69.

² «Азиатская типография» была учреждена по указу императрицы Екатерины II в 1785 г. в Петербурге и была образована путем слияния Азиатского филиала типографии Петербургской Академии наук и типографии И. К. Шнора.

³ Самарин А. Ю. Деятельность «Азиатской типографии» И. К. Шнора (1785–1797) в свете новой архивной находки... С. 250.

Записка		лис. Экз. тт.	Сказы. тт.	тетради.	бумага.	Итого.
Сод. №	Въ 1785 ^м году по указу Ея Императорскаго Величества учреждена для Азиатскихъ языковъ Типографія и словолитня, на заведение Которой употреблено изъ Импер. Казначейства оной Типографіи по высочайшему повелѣнію, издана и напечатана книга: Вселеностайскіе учрежденіе для управленія губерній въ Россійской Имперіи. На Крымско-Татарскомъ языкѣ 32½ 2045. На Казанско-Татарскомъ языкѣ 32½ 2045.					10,000.
1786.	Сверхъ того той же Книги еще: На Крымскомъ 32½ 520. На Казанскомъ 32½ 520.					
	Алфавитъ на Арабскомъ языкѣ	1040.	1032.	181.	62.	1213. 62.
1787.	въ первой разѣ	121.	1212.	2192.	42.	1026. 3218. 42.
1789.	во второй разѣ	121.	1200.	2178.	1008.	3186.
1792.	въ третій разѣ	121.	1200.	2178.	1008.	3186.
1792.	Тетрадь управы благочинія. На Крымско-Татарск. языкѣ . . . 16. 2565. На Казанско-Татарск. языкѣ . . . 17. 2565.					
		5130.	1044.	45.	447.	20. 1491. 6.
	Денегъ за напечатаніе годовыхъ купчихъ книгъ и за бумагу на печати были всякой разѣ по обыкновенному счету, изъ Остатковъ Импер. Казначейства.					
	Изъ того же Казначейства выдано было на Квартиру, дрова, свечи, такжѣ и на остальные потребности татарскимъ наборщикамъ, еще годово 1000. Рублей; всего до 19 ^{го} Июня 1785 ^{го} года, когда первой Копіи трактатъ восторжѣлъ свое натило то 19 ^{го} Января 1796 ^{го} года составилъ					11333.33%

Рис. 2. Записка, обнаруженная А.Ю. Самариным (начало)
 Место хранения: Отдел рукописей РНБ. Собрание отдельно
 поступивших архивных материалов. Ф. 1000. Оп. 1. Ед. хр. 2777

Год, м.	Опись	числ. Бумаг и тал. лаврам	платили	Бумага	Итого.
	Опись 19 ^{го} Ноября по сие число на сс- держивание Казенной Типографии на- шего мнѣ выдано не было.				
	Определенный по Мухомову ука- зу Курьеру Бурлаеву погубить отца Семаша сего года нажито по 600 рублей; что отъ 30 ^{го} апреля 1785 ^{го} года по 30 ^{го} Августа 1797 ^{го} года составляет				7400
1796	Начальника Алкорана в то время разъ	121	3600	5082	4212 25 9294 25
1797.	На употребленіе для сына Бурла- ва погубить мнѣ				2700
	Съ изданіе Алкорана архивная въ ка- зенной Азиатской Типографии				9571
	Отъ старшихъ же изданій Алкорана оста- вшая въ оной Типографии, назначенная для Ея Императорскаго Величества . 50 Бум. для здѣшней продажи				269
	Итого 319. Екб.				
	Изъ оныхъ Содержавшихся Типографии про- дано по назначенной цѣнѣ по 4 р. 30 коп. по 1118 Рублей.				
	Изъ оныхъ денегъ выдано мнѣ погуби- тельному Сенатскому секретарю Петру Ми- хайловичу Калужину съ ростискою 928 р. 80 к.				
	На закладку перепечатки, на апплики и т.п. для хранения въ Сенатѣ 250 ^{го} Экземпляровъ Алкори- на, употреблено мнѣ изъ выручен- ныхъ отъ продажи денегъ . . . 188 руб.				
	Содержательно за проданные мнѣ 260 Экземпляровъ Алкорана продана я въ сестѣ				1 руб. 20 к.
	Отъ 319 Экземпловъ Алкорана ос- тается въ наличности . . . 59 Екб.				
	Изъ кешекъ его Превосходительства Господина Генерала Тургамылова по лученныя для Ея Императорскаго Вели- чества				2 Екб.
	Въ казен. Цудес. Типографии за хроний- ся талера на мнѣ				57 Екб.

Рис. 2. Записка, обнаруженная А. Ю. Самариным (конец)
Место хранения: Отдел рукописей РНБ. Собрание отдельно
поступивших архивных материалов. Ф. 1000. Оп. 1. Ед. хр. 2777

Въ Казанской Царской Печатной		Алко- рако.	Учрежден на управл. Губерний.	Уставъ Учрежден Благотелн.
архиваго писателя:				
1.) Алкогорама:				
перваго издания,		57		
четвертое издание все		3600.		
2.) Ученые Губерний:				
На Крымско-Татарскомъ языкѣ		513.		
На Казанско-Татарскомъ языкѣ		146.		
3.) Уставъ Управы Благотелн.				
На Крымско-Татарскомъ диалектѣ				515.
На Казанско-Татарскомъ диалектѣ				163.
Въ это время Издательни сие книги по письменному повелѣнію Генерала Про- куророва, Князя Вяземскаго и Графа Самойлова или отъ нихъ уполномоч- еннаго, представили въ Сенатъ для об- сужденія по Губерніямъ.				
Санктпетербургъ Октября 14 ^{го} мѣс. 1797 ^{го} года.		Иванъ Павловичъ Вяземскій.		

Рис. 2. Записка, обнаруженная А. Ю. Самариным (конец)
Место хранения: Отдел рукописей РНБ. Собрание отдельно
поступивших архивных материалов. Ф. 1000. Оп. 1. Ед. хр. 2777

в настоящий момент можно с достоверностью говорить о четырех петербургских изданиях Корана: 1787 г. (тираж 1212 экземпляров), 1789 г. (тираж 1200 экземпляров), 1792 г. (1200 экземпляров) и 1796–1797 гг. (3600 экземпляров). Данные сведения были получены из обнаруженной А. Ю. Самариным «Записки касательно казенной Азиатской типографии» (рис. 2), подписанной И. К. Шнором и датированной 14 октября 1797 года¹. Согласно данным записки И. К. Шнора, общий тираж петербургских изданий Корана составил 7212 экземпляров.

Между тем нередко исследователи упоминали о петербургском издании Корана 1798 г., однако документальных подтверждений этому факту к настоящему времени не обнаружено. В пользу того, что после 1797 г. Коран в Санкт-Петербурге не издавался, может косвенно свидетельствовать ужесточение цензуры и принципов книгоиздания в годы правления Павла I (1796–1801), в результате чего многие типографии были закрыты².

Осуществить столь сложную задачу, как издание арабского текста Корана, было поручено казенной «Азиатской типографии», во главе которой стоял российский предприниматель и издатель немецкого происхождения Иоганн Карл Шнор (1738–1812)³. Для выполнения этого нерядового заказа был нанят штат наборщиков и корректор. Среди них оказался Абдульазиз Бурашев, впоследствии стоявший у истоков первой татарской типографии — казанской «Азиатской типографии»⁴. Шрифт для первого издания Корана разработал один из лучших каллиграфов России того времени мулла Усман Исмаил, знаток рецитации

Рис. 3. Корешок переплета Екатерининского Корана, 1789 г., Санкт-Петербург. Место и шифр хранения: РНБ, ОЛСАА-араб 5-68

¹ Там же. С. 244–252. Также см. оригинал документа: Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Собрание отдельно поступивших архивных материалов. Ф. 1000. Оп. 1. Ед. хр. 2777.

² Залевская Д. Г., Яковлев А. Ю. Развитие государственного управления в сфере книгоиздания в России (середина XVI в. — 80-е гг. XX в.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2018. Том 5. № 4. С. 427.

³ Подробнее о деятельности И. К. Шнора и возглавляемой им «Азиатской типографии» см. в следующих работах: Каримуллин А. Г. У истоков татарской книги: от начала возникновения до 60-х годов XIX в. Казань: Татарское книжное издательство, 1992. С. 89–91; Самарин А. Ю. Деятельность «Азиатской типографии» И. К. Шнора (1785–1797) в свете новой архивной находки... С. 244–252.

⁴ Это является дополнительным свидетельством того, что Казань стала преемницей Санкт-Петербурга как центра мусульманского книгопечатания — и в Европе, и в мире.

Рис. 5. Сура «Ал-Бакара» (начало),
 Екатерининский Коран (1787), Санкт-Петербург. Место и шифр
 хранения: РНБ, ОЛСАА-араб 5-68РНБ, ОЛСАА-араб 5-68

Рис. 4. Сура «Ал-Фатиха», Екатерининский Коран (1787), Санкт-Петербург.
Место и шифр хранения: РНБ, ОЛСАА-араб 5-68

kirā'at — разных вариаций чтения Корана¹. В основу его шрифта был положен классический *наسخ*². По оценкам исследователей, этот шрифт отличался простотой и изяществом, а по своим эстетическим характеристикам — превосходил современные ему европейские аналоги. При сравнении же с арабскими шрифтами, разработанными Д. Кантемиром (1673–1723)³ для «Походной типографии» Петра I, шрифт Усмана Исмаила оказался более легким для чтения. Кроме работы каллиграфа, Усман Исмаил выполнял функцию комментатора и, заведя изданием по личному поручению императрицы⁴, подготовил размещенные на его полях пояснения к разным вариациям прочтения коранического текста. Таким образом, мулла из села Тунтер (тат. Түнтәр) сумел осуществить поистине революционную задачу по аутентичному изданию Корана — в реалиях не только европейского мира, но и мира мусульманского.

Объем как первого (1787), так и второго (1789) издания Корана (рис. 3) составляет 486 страниц, из которых 476 — собственно коранический текст (со 2-й по 477 стр. включительно) (рис. 4–5). Помимо самого текста Корана в них содержится молитва (*ду'а*) о прощении ошибок и прегрешений во время рецитации (*тилава*) Корана и приводятся сведения о правилах совершения земного поклона во время рецитации (*саджда ат-тилава*), а также молитва (*ду'а*), читаемая после завершения земного поклона (стр. 478 по ИД «Медина») (рис. 6). Далее идут индекс (стр. 479) частей Корана (*джуз'*), начиная со второго *джуза* (стр. 18), и оглавление (стр. 481–484), состоящее из 114 глав (*сур*) Корана. На последней странице издания 1787 г. (стр. 485) приводится список из 32 опечаток и соответствующий ему список верных вариантов прочтения текста, для описания чего используются слова татарского языка (бейт «стих», юл «строка», хата «ошибка», дерест «правильно») (рис. 7). В издании 1789 г. опечаток 13, но страница, на

¹ О личности Усмана Исмаила нет информации, кроме того, что он был муллой в татарском селе Тунтяр, которое до 1917 г. входило в состав Малмыжского уезда Вятской губернии (ныне Балтасинский район Республики Татарстан. См.: Dorn B. A. Chronologisches Verzeichniss der seit dem Jahre 1801 bis 1866 in Kasan gedruckten arabischen, turkischen, tatarischen und persischen Werke, als Katalog der in dem Asiatischen Museum befindlichen Sokriften der Art. St. Petersburg: [Б. и.], 1866. С. 631.

² Из письма академика И. Г. Георги (1729–1802) к австрийскому востоковеду Й. фон Хаммеру-Пургшталю (1774–1856): «...мулла Усман Исмаил предоставил самые красивые и точные копии букв, по которым они затем были отображены на стали под его наблюдением, вернее, с его корректировкой, а затем под наблюдением г-на Шнора были отлиты латунные шрифты»; «...ученый мулла Усман Исмаил предоставил наиболее верную копию для печати, а также копии шрифтов или литер для шрифтолитейной мастерской, причем выполнены они с таким усердием и точностью, что едва ли можно отличить рукописный шрифт от печатного текста. Он также предоставил наиболее верную копию Корана для последующей печати, а затем и ее корректуру...» (Письмо датировано 3 декабря 1794 г. См.: Hammer-Purgstahl J. Fundgruben des Orients. Wien: Schmid, 1809. S. 130).

³ О нем см.: Мухетдинов Д. В. Первый российский исламовед Дмитрий Кантемир — провозвестник христианско-мусульманского диалога в Восточной Европе первой половины XVIII века // Ислам в современном мире. 2024. Т. 20. № 3. С. 27–70.

⁴ Крымский А. Е. История мусульманства. М.: Типография Варвары Гатцукъ. Ч. 1–2, 1904. С. 138.

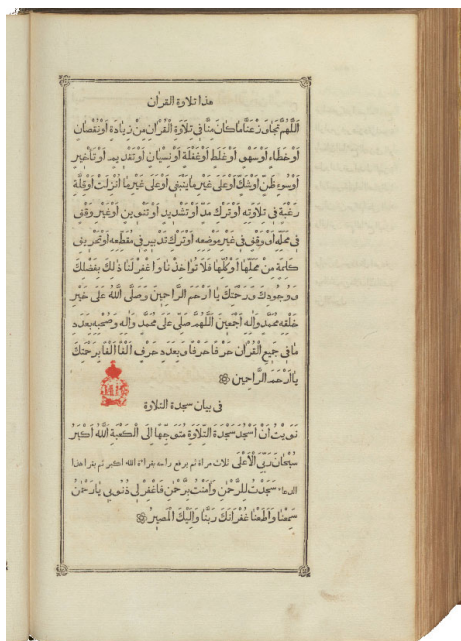

Рис. 6. Страница Екатерининского
Корана (1787) с двумя молитвами
(ду'а), Санкт-Петербург. Место и шифр
хранения: РНБ, ОЛСАА-араб 5-68

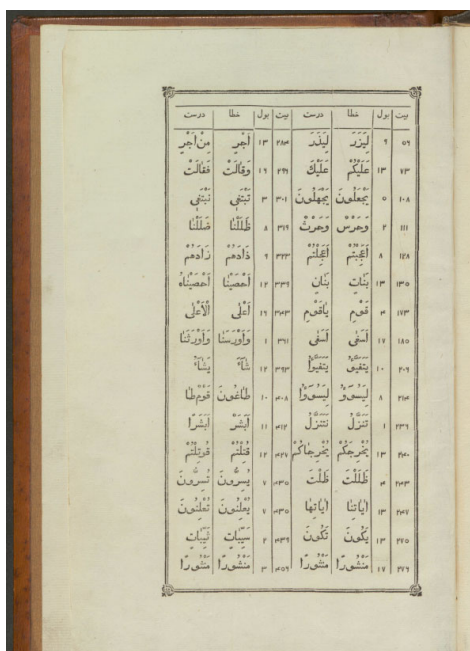

Рис. 7. Фрагмент перечня опечаток
и верных вариантов прочтения текста
в издании Екатерининского Корана
(1787), Санкт-Петербург.
Место и шифр хранения:
РНБ, ОЛСАА-араб 5-68

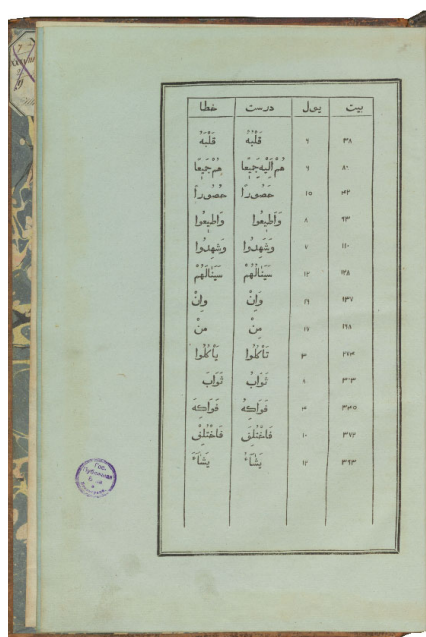

Рис. 8. Фрагмент перечня
опечаток и верных вариантов
прочтения текста в издании
Екатерининского Корана (1789),
Санкт-Петербург. Место и шифр
хранения: РНБ, ОЛСАА-араб 5–68

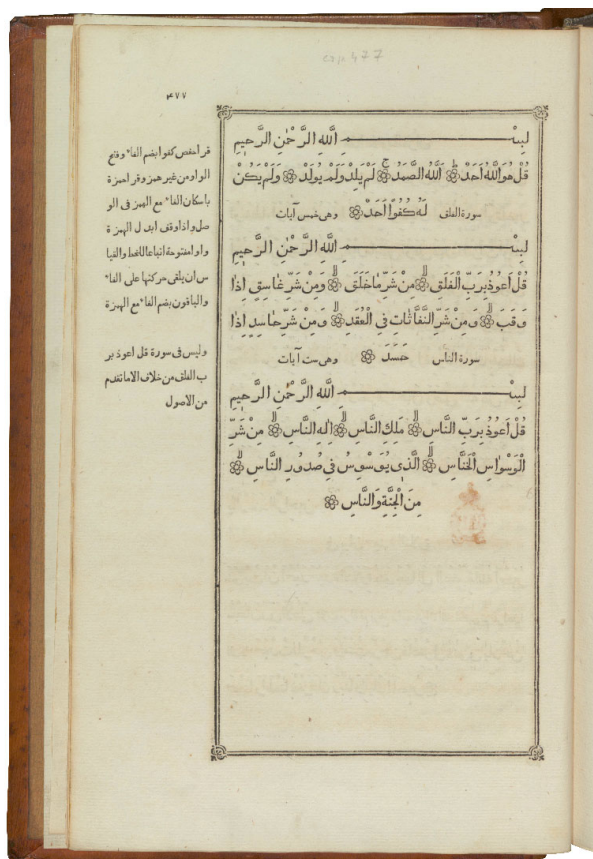

Рис. 9. Последняя страница Екатеринбургского Корана (1787), Санкт-Петербург. Место и шифр хранения: РНБ, ОЛСАА-араб 5-68

которой они указаны, оформлена так же (рис. 8). Страницы 1, 478, 486 не имеют текста. Для удобства чтения коранический текст содержит на полях пометки, соответствующие его делению на разделы (*хизб*) и части (*джуз*), однако нумерация *айатов* отсутствует. Также указывается, где по ходу чтения *айатов* Корана нужно совершать земные поклоны, такие отметки имеют форму *саджа фард* (стр. 190), *саджа ваджиб* (стр. 134), *саджа* (стр. 260). Огласовки (*харака*) обозначены с высочайшей точностью. На полях каждой страницы, за исключением 41, 93, 94, 95, 97, 281 первого (1787) и второго (1789) изданий, представлены различные вариации рецитации (*кира'ат*) Корана, обстоятельства ниспослания *айатов* (*асбаб ан-нузул*) и иные комментарии корановедческого ('*улум ал-Кур'ан*) и правоведческого ('*улум ал-фикх*)

характера, высказывания сподвижников (мн. ч. «асхабов») пророка Мухаммада и теологов (мн. ч. «улама»). Комментарии написаны преимущественно на арабском языке за исключением таковых на фарси (стр. 13, 69, 96, 98, 118, 130, 141–142, 460) (рис. 9). Также в издании даются заглавия сур, указывается место их ниспослания — мекканские (*маккиййа*) или мединские (*маданиййа*), — количество *айатов* и даже количество слов и букв в каждой *суре* (рис. 4–5). Имеются кустоды — слова, помещенные в нижнем углу каждой страницы, с которых начинается следующая страница. Стоит отметить, что в изданиях Екатерининских Коранов отсутствовал титульный лист с названием книги, которое позже, в казанский период, с 1803 г., будет значиться как *Калам Шариф*, а в современную эпоху устоявшимся станет наименование *ал-Кур’ан ал-Карим*. Единственным указанием на возможное название исследуемой книги может считаться первая строчка комментария Усмана Исмаила, приведенного на полях, где Коран именуется как *ал-Китаб ал-‘Азиз* (стр. 2). Правда, название книги — *ал-Кур’ан* — также упоминается в ее конце (стр. 478). Коранический текст и комментарии на полях в разных изданиях с точки зрения типографского набора не идентичны между собой — они имеют несущественные различия (см. коранический текст на стр. 5 и комментарии на стр. 2 изданий 1787 г. и 1789 г.). Одним из недостатков обоих изданий, на наш взгляд, являются переносы в словах с одной строки на другую (стр. 11 (8–9 строчка, слово *ас-са*[лихати], издание 1787 г.) (рис. 10); стр. 4 (11–12 строчка, слово *ас-салиха*[ти] (рис. 11), издание 1789 г.)).

После воцарения Павла I выпуск печатного Корана в Санкт-Петербурге был приостановлен и перенесен в Казань, в «Азиатскую типографию», основанную в 1801 г. в соответствии с указами императора из Правительствующего Сената на средства А. Бурашева¹. Несмотря на ужесточившуюся политику, указом от 15 декабря 1800 г. в России были сняты ограничения на публикацию исламской религиозной литературы. В результате именно Казань в первой половине XIX в. стала ведущим центром мусульманского книгопечатания в Европе и мире. Тем не менее следует помнить, что первым центром мусульманского книгоиздания в Европе была столица Российской империи — Санкт-Петербург.

В 2022 г. Духовное управление мусульман Российской Федерации (ДУМ РФ) совместно с Российской национальной библиотекой (РНБ) инициировало масштабный проект по изучению, изданию и популяризации Екатерининских Коранов. В ходе юбилейных торжеств, приуроченных к 1100-летию официального принятия ислама народами Волжской Булгарии, 8 июня 2022 г. в Московской Соборной мечети

¹ Габдельганеева Г. Г. Татарская книга Казани в первой половине XIX века // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2012. № 3. Ч. 1. С. 126–127.

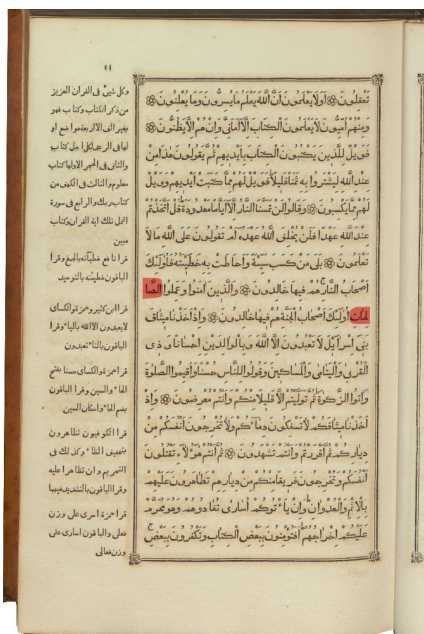

Рис. 10. Некорректный перенос арабского слова *ас-са* [лхати] (الصالحات) в издании Екатерининского Корана 1787 г., Санкт-Петербург. Место и шифр хранения: РНБ, ОЛСАА-араб 5-68

Рис. 11. Некорректный перенос арабского слова *ас-са* [лхати] (الصالحات) в издании Екатерининского Корана 1789 г., Санкт-Петербург. Место и шифр хранения: РНБ, ОЛСАА-араб 5-68

впервые в истории экспонировался один из двух хранящихся в РНБ экземпляров Екатерининского Корана, а именно экземпляр 1787 г. из книжного собрания П. К. Сухтелена (1751–1836). Он же был представлен 9–10 июня 2022 г. в г. Касимове участникам и гостям VI Всероссийской научно-практической конференции «Чтения имени Мухлисы Буби»¹. В рамках XVIII Международного мусульманского форума, проходившего в Москве (7–10 декабря 2022 г.), в Музее современной истории России была организована выставка «Сады Ислама. Свет веры сквозь века» (25.11.2022–15.01.2023)², на которой также впервые был представлен экземпляр Екатерининского Корана 1789 г. издания, поступивший в РНБ из Императорской эрмитажной иностранной библиотеки

¹ См.: В Касимове представили первый в России печатный Коран 1787 года. 9.06.2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://dumrf.ru/regions/62/event/20829> (дата обращения: 01.11.2024).

² См.: Сады Ислама. Свет веры сквозь века. 25.11.2022–15.01.2023 [Электронный ресурс]. URL: https://sovhistory.ru/data/exhibitions/2023/2511_1501_sadi_islama/index.php (дата обращения: 01.11.2024).

(ИЭИБ) в конце 1861 — начале 1862 гг.¹ Это были два исключительных случая, когда Екатерининские Кораны покидали стены РНБ. Нужно сказать, что ДУМ РФ приняло финансовое участие в реставрации этих экземпляров Корана и создании специальных коробов для их последующего хранения.

В рамках изучения и распространения российского коранического наследия сотрудниками Московского исламского института (МИИ) и Издательского дома «Медина» было подготовлено два репринтных издания Екатерининских Коранов, что хранятся в РНБ², — они вышли в серии «Коран в России», учрежденной в 2022 г. (рис. 12–13). Репринтные издания, ставшие объектом интереса со стороны ученых и ценителей Корана, были введены в академический оборот и переданы в ведущие научные институты. В частности, экземпляры новых изданий Екатерининских Коранов были направлены в РНБ, Ватиканскую библиотеку и Библиотеку Конгресса США, а также в Национальную библиотеку Катара и др. Один из экземпляров Екатерининского Корана, а именно экземпляр 1787 г. в 2023 г. стал объектом

изучения международной исследовательской группы центра «Иткан ал-ма'рифa», состоявшей из высококвалифицированных корановедов. Фундаментальное исследование проводилось по заказу ИД «Медина» и его результаты в виде резюме мы впервые публикуем в следующем разделе.

Рис. 12. Коран. Репринтное издание 1787 г. М.: Издательский дом «Медина», 2022

Рис. 13. Коран. Репринтное издание 1789 г. М.: Издательский дом «Медина», 2024

¹ См.: Первый в мире печатный Коран 1787 г. издания в мечетях Москвы и Касимова. 19.06.2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://dumrf.ru/regions/77/video/20868> (дата обращения: 01.11.2024); «Сады Ислама. Свет веры сквозь века» — выставка в Государственном центральном музее современной истории России. 25.11.2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://dumrf.ru/common/announcement/21505> (дата обращения: 01.11.2024).

² Коран / Духовное управление мусульман Российской Федерации. — Репринтное издание 1787 г. — М.: ИД «Медина», 2022. 496 с. Серия: «Коран в России»; Коран / Духовное управление мусульман Российской Федерации; под общ. ред. д-ра теологии, проф. СПбГУ Д. В. Мухетдинова. Репринтное издание 1789 г. М.: ИД «Медина», 2024. 496 с. Серия: «Коран в России».

Резюме исследования экземпляра РНБ 1787 г. международной исследовательской группой

Исследование текста Корана и комментариев к нему экземпляра Араб/5–68а РНБ (1787 г.) было осуществлено научно-исследовательским центром «Иткан ал-ма'рифa» в 2023 году¹. В состав научно-исследовательской группы входили: доктор Самих Ахмад Мухаммад Саид (Саудовская Аравия), шейх Шабан Абдуллах Ахмад Акаби (Египет), доктор Абд ар-Раззак Абдуллах ал-Кинди (Саудовская Аравия), шейх Халид Мухаммад ал-Худайри (Саудовская Аравия), профессор Хафса Абд ал-Фаттах Махмуд ал-Фаттах (Египет), доктор Нашван Абдух Халид (Малайзия), доктор Наджиб Ахмад Салих Касим (Йеменская Республика).

Исследование включало одиннадцать тематических разделов:

- «Особенности издания российского свода Корана».
- «Источники примечаний в российском своде Корана».
- «Ошибки в российском своде Корана».
- «Места, в которых российский свод Корана не соответствует виду чтения в вариации Хафса».
- «Перенос слов с конца строки на новую».
- «Слитное и раздельное написание».
- «Та' ал-марбута и та' ал-мафтуха».
- «Места, где буква *алиф* (ا), преобразованная от буквы *йа* (ي), была написана как буква *йа* (ي) в своей стандартной вариации».
- «Места, в которых российский свод Корана расходится с куфийской методикой ведения подсчёта *айатов*».
- «Нарушение общих правил в написании буквы *хамза* (ء)».
- «Несоответствие стилистики письма российского свода Корана стилистике письма свода Корана Усмана в вопросах написания и не написания букв».

Представляем резюме результатов исследования по каждому из пунктов.

1. Согласно заключению исследовательской группы, отраженный в издании текст Корана соответствует чтению Асима б. Абу ан-Наджуда (ум. 745 г.) в вариации от Хафса б. Сулеймана ал-Баззара (709–796 г.) по путям передачи Корана, упоминаемым в «аш-Шатибийя» ал-Касима б. Фирра б. Халаф аш-Шатиби (1144–1194). Используемый принцип обозначения остановок при чтении соответствует труду “‘Илал ал-вукуф”, написанному ас-Саджаванди (ум. 1165 г.). По словам ученых, «это придаёт данному своду надёжность и авторитетность, так как книга «‘Илал

¹ Научно-исследовательская работа на тему исследования российского свода Корана, изданного в 1787 г. Подготовил научно-исследовательский центр «Иткан ал-ма'рифa» 1444 г. х. 2023 г. М.: Издательский дом «Медина», 2025 (готовится к изданию).

ал-вукуф» ас-Саджаванди является одной из лучших в этой области»¹. Подсчет *айатов* в исследованном экземпляре выполнен в соответствии с куфийской методикой ведения подсчёта *айатов*.

2. На полях издания представлены примечания, связанные либо с неясной лексикой Корана (*гариб ал-Кур'ан*), либо с вариациями чтения тех или иных *айатов*. Все эти вопросы разбираются в лаконичной форме. Касательно *гариб ал-Кур'ан*, в первую очередь обращается внимание на то, что Усман Исмаил указал источник: «Взято из Гариб ал-Кур'ан, составленной ал-Узайзи». Речь идет о работе «Нузхат ал-кулуб фи тафсир гариб ал-Кур'ан ал-'Азиз» Абу-Бакра Мухаммада б. Узайз ас-Сиджистани (ум. 941 г.). В отношении семи коранических чтений исследователи предполагают, что Усман Исмаил опирался на «Ат-тай-сир фи кира'ат ас-саб'» Абу-Амра Усмана б. Саида ад-Дани (ум. 1053 г.).

3. Ученые насчитали в издании тридцать две ошибки, что соответствует выводам многих исследователей, изучавших его ранее, о чем мы говорили выше.

4. Согласно заключению ученых, одной из отличительных особенностей исследованного экземпляра Корана является его соответствие чтению в вариации Хафса. Однако в некоторых местах текст соответствует другим семи видам чтения. Таких мест в тексте ученые насчитали семь.

5. Исследователи отмечают наличие слов, перенесённых с одной строки на другую, — что является нарушением правил написания текста Корана. Ими собраны все слова, которые были перенесены с одной строки на другую и организованы в таблицы по каждой из сур.

6. По заключению исследователей, Екатерининский Коран 1787 г. не соответствует кодексу Корана Усмана в вопросах раздельного и слитного написания слов, т. е. слитного написания двух слов в одно слово или же раздельного написания одного слова в два слова. Все такие слова были сведены ими в таблицу. Всего их было найдено четырнадцать.

7. По заключению исследователей, Екатерининский Коран 1787 г. не соответствует кодексу Корана Усмана в том, что касается написания *та ал-марбута* (ة) и *та ал-мафтуха* (ت). Некоторые слова в Екатерининском Коране были написаны с *та ал-мафтуха* (ت), в то время как в кодексе Корана Усмана они пишутся с *та ал-марбута* (ة), и, напротив, некоторые слова в Екатерининском Коране были написаны с *та ал-марбута* (ة), в то время как в кодексе Корана Усмана они пишутся с *та ал-мафтуха* (ت). Все такие слова были сведены ими в таблицу. Всего их было найдено двенадцать.

8. Согласно стандартному своду Корана, буква *алиф* (ا), преобразованная от буквы *йа* (ي), должна писаться как буква *алиф* (ا).

¹ Научно-исследовательская работа на тему исследования российского свода Корана, изданного в 1787 г. Подготовил научно-исследовательский центр «Иткан ал-ма'рифа» 1444 г. х. 2023 г. М.: Издательский дом «Медина», 2025 (готовится к изданию).

В Екатерининском Коране после буквы *алиф* (ا), преобразованной от буквы *йа* (يا), иногда написана буква *йа* (يا) в своей стандартной вариации. Все такие слова были собраны исследователями в таблицы в соответствии с той или иной сурой Корана.

9. Исследователи пришли к выводу, что Екатерининский Коран в некоторых местах не соответствует куфийской методике ведения подсчёта *айатов*, но в тех же местах либо соответствует другим методикам ведения подсчёта *айатов*, либо не соответствует ни одной из них. Все эти текстовые аномалии были собраны ими в специальную таблицу. Всего было найдено шестьдесят случаев подобных расхождений.

10. Согласно заключению научной группы, Екатерининский Коран иногда не соответствует кодексу Корана Усмана в правилах написания буквы *хамза* (ء), отвечая при этом нормам орфографии как в её классических вариациях, так и в некоторых неклассических. Типичные примеры: 1). Отсутствие *хамзы* (ء) над буквой *алиф* (ا). 2). Написание *хамзы* (ء) с огласовкой *касра* над буквой *йа* (يا). 3). Написание *хамзы* (ء) над буквой *алиф* (ا) там, где в кодексе Корана Усмана она пишется над *ниброй* (ـ). 4). Написание *хамзы* (ء) на строке там, где в кодексе Корана Усмана она пишется над буквой *вав* (و). 5). Написание *хамзы* (ء) на строке там, где в кодексе Корана Османа она пишется над буквой *йа* (يا). 6). Написание *хамзы* (ء) на строке там, где в кодексе Корана Усмана она пишется над буквой *алиф* (ا). 7). Ненаписание *хамзы* (ء) перед буквой *алиф* (ا), с заменой её на маленькую *алиф*.

11. Пропуск некоторых букв в словах относится к наиболее характерным особенностям текста кодекса Корана Усмана. В свою очередь, Екатерининский Коран содержит тысячи примеров несоответствия в этом отношении тексту кодекса Корана Усмана. Все эти случаи были собраны исследователями в специальную таблицу.

Благодаря данному исследованию, мы обладаем всесторонним пониманием качественных характеристик текста Екатерининских Коранов, что, безусловно, является прорывом в изучении памятника, столь важного для истории бытования письменных форм Корана. В скором времени данное исследование будет издано ИД «Медина» на арабском и русском языках.

В будущем аналогичным образом должны быть исследованы и экземпляры других тиражей Екатерининских Коранов. Тем не менее, три обнаруженных (известных в России) экземпляра из выпущенных семи тысяч — крайне малое количество, что затрудняет дальнейшие исследования Екатерининских Коранов. Кроме того, информация в каталогах о других экземплярах, очевидно, носит противоречивый и устаревший характер. Для решения данной проблемы усилиями исследовательской группы Издательского дома «Медина» и Московского исламского института был инициирован проект по обнаружению

и описанию хранящихся в публичных коллекциях экземпляров Екатерининских Коранов. Результаты исследования будут представлены в наших дальнейших публикациях.

Заключение

Екатерининские Кораны 1787–1797 гг., изданные в «Азиатской типографии» И. К. Шнора, являют собой уникальный памятник мусульманской литературы, свидетельствующий о высоком уровне развития книгопечатания в России. Полные издания оригинального текста Корана, увидевшие свет во времена правления Екатерины II, существенно отличается от других подобных изданий то, что они создавались в первую очередь при деятельном участии самих мусульман Российской империи. Главная роль здесь принадлежит мулле Усману Исмаилу, который разработал к ним арабский шрифт и в целом заведовал их дальнейшим выпуском по личному указу российской императрицы. Немаловажно и то, что петербургские издания Корана, в отличие от других европейских изданий, соответствовали каноническим требованиям, которые предъявляются мусульманами к *мусхафам*, что делало возможным их применение в религиозной практике. Помимо этого, издание Екатерининских Коранов послужило важным стимулом для дальнейшего печатания и распространения Корана не только в типографии Казани в XIX в., но и по всему миру. Исследование текста Екатерининского Корана 1787 г., проведенное по заказу Издательского дома «Медина» на предмет его соответствия консонантной основе текста Корана (*ар-Расм ал-'Усмани*), подготовка репринтных изданий, выполненная научным коллективом Издательского дома «Медина» и Московского исламского института, а также проводимые под эгидой ДУМ РФ и Международного мусульманского форума мероприятия, направленные на популяризацию наследия Екатерининских Коранов, способствуют тому, что результаты этой научной работы становятся достоянием широкой общественности. В целях исследования и популяризации отечественного коранического наследия 3 марта 2025 г. в МИИ был создан Центр изучения Корана имени муллы Усмана Исмаила (руководитель — Р. Р. Сайдашев). В продолжение наших исследований в последующих публикациях, посвященных петербургским изданиям Корана, мы намерены сообщить заинтересованному читателю и научной общественности об историографии исследований Екатерининских Коранов в зарубежной и отечественной литературе XVIII–XIX вв., а также о результатах поиска сохранившихся экземпляров петербургских изданий Корана в разных библиотеках мира.

Архивные источники:

Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Собрание отдельно поступивших архивных материалов. Ф. 1000. Оп. 1. Ед. хр. 2777.

Литература

Амерханова Э. И. Первые казанские издания Корана Азиатской типографии // Истоки и эволюция художественной культуры тюркских народов: сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященный 150-летию со дня рождения педагога-просветителя, художника Ш. А. Тагирова (17–18 апреля 2008). — Казань, 2008. — С. 127–131.

Гараева Н. Г. Казанские издания Корана из собрания Музея-заповедника «Казанский Кремль». Каталог. — Казань: Изд-во «Заман», 2019. — 44 с.

Гараева Н. Г. Казанский экземпляр Петербургского издания Корана // Ислам в современном мире. — 2025. — Т. 21. — № 1. — С. 49–72.

Габдельганеева Г. Г. Татарская книга Казани в первой половине XIX века // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. — 2012. — № 3. — Ч. 1. — С. 126–130.

Залевская Д. Г., Яковлев А. Ю. Развитие государственного управления в сфере книгоиздания в России (середина XVI в. — 80-е гг. XX в.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. — 2018. — Том 5. — № 4. — С. 426–432.

Каримуллин А. Г. У истоков татарской книги. От начала возникновения до 60-х годов XIX века. — Казань: Татарское книжное издательство, 1992. — 206, [2] с.

Каримуллин А. Г. Возникновение российского книгопечатания арабским шрифтом // Народы Азии и Африки. — 1969. — № 3. — С. 95–103.

Каримуллин А. Г. Из истории татарской книги XVIII — первой половины XIX в. // Книга: исследования и материалы. — М.: Наука, 1969. — Сб. 18. — С. 126–155.

Коран / Духовное управление мусульман Российской Федерации. — Репринтное издание 1787 г. — М.: ИД «Медина», 2022. — 496 с.

Коран / Духовное управление мусульман Российской Федерации; под общ. ред. д-ра теологии, проф. СПбГУ Д. В. Мухетдинова. — Репринтное издание 1789 г. — М.: ИД «Медина», 2024. — 496 с.

Крымский А. Е. История мусульманства. — М.: Типография Варвары Гатцуць. — Ч. 1–2, 1904. — 390 с.

Лихоманов А. В. Екатерининские Кораны в Российской национальной библиотеке // Библиография и книговедение. — 2023. — № 5. — С. 67–79.

Мухетдинов Д. В. Первые мусхафы до издания «Екатерининских Коранов» // Ислам в современном мире. — 2024. — Том 20. — № 4. — С. 27–52.

Мухетдинов Д. В. Первый российский исламовед Дмитрий Кантемир — провозвестник христиано-мусульманского диалога в Восточной Европе первой половины XVIII века // Ислам в современном мире. — 2024. — Т. 20. — № 3. — С. 27–70..

Мухетдинов Д. В. Рецензия на издание «Рукописные Кораны в Российской национальной библиотеке» за авторством О. В. Васильевой и О. М. Ястребовой // Ислам в современном мире. — 2023. — Т. 19. — № 2. — С. 159–170.

Мухетдинов Д. В. Краткий очерк истории изучения генезиса коранического корпуса в западном корановедении (с XIX в. по наши дни) // *Minbar. Islamic* — 2023. — Т. 16. — № 3. — С. 647–682.

Самарин А. Ю. Деятельность «Азиатской типографии» И. К. Шнора (1785–1797) в свете новой архивной находки // *Типографщики и книгоцёты*. — М.: Пашков дом, 2015. — С. 244–252.

Dorn B. A. Chronologisches Verzeichniss der seit dem Jahre 1801 bis 1866 in Kasan gedruckten arabischen, turkischen, tatarischen und persischen Werke, als Katalog der in dem Asiatischen Museum befindlichen Sokriften der Art. — St. Petersburg: [б. и.], 1866. — S. 631.

Hammer-Purgstahl J. Fundgruben des Orients. Wien: Schmid, 1809. 469 s.

Archive sources

Otdel rukopisei Rossiiskoi natsional'noi biblioteki. Sobranie otdel'no postupivshikh arkhivnykh materialov [Department of Manuscripts of the National Library of Russia. Collection of Separately Received Archival Materials]. Fund 1000. File. 1. Storage unit 2777.

References

Amerkhanova E. I. (2008). *Pervye kazanskije izdaniya Korana Aziatskoi tipografii* [First Kazan editions of the Koran of the Asiatic Printing House]. *Istoki i evolyutsiya khudozhestvennoi kul'tury tyurkskikh narodov: sb. mater. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvyashchennyi 150-letiyu so dnya rozhdeniya pedagoga-prosvetitelya, khudozhnika Sh. A. Tagirova (17–18 aprelya*

2008) [Origins and Evolution of Art Culture of Turkic Peoples: Collection of Materials of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the 150th Anniversary of the Birth of the Teacher-Educator, Artist Sh. A. Tagirov (April 17–18, 2008)]. Kazan: Izdatel'stvo Alma-Lit Publ. Pp. 127–131. (In Russian)

Dorn B. A. (1866). Chronologisches Verzeichniss der seit dem Jahre 1801 bis 1866 in Kasan gedruckten arabischen, turkischen, tatarischen und persischen Werke, als Katalog der in dem Asiatischen Museum befindlichen Sokriften der Art. St. Petersburg: [s. l.]. S. 631. (In German)

Garaeva N. G. (2025). [Kazan Copy of the St. Petersburg Edition of the Qur'an]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the modern world]. Vol. 21. No. 1, pp. 51–74. (In Russian).

Garaeva N. G. (2019). *Kazanskie izdaniia Korana iz sobraniia Muzeia-zapovednika «Kazanskii Kreml'»* [Kazan Printings of the Koran Held at Collections of the Kazan Kremlin Museum-Complex. Catalogue]. Kazan: Zaman Publisher. 44 p. (In Russian)

Gabdelganeeva G. G. (2012). *Tatarskaia kniga Kazani v pervoi polovine XIX veka* [The Tatar Book of Kazan in the First Half of the Nineteenth Century]. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv.* No 3. Part 1, pp. 126–130. (In Russian)

Hammer-Purgstahl J. (1809). *Fundgruben des Orients*. Wien: Schmid. 469 s. (In German)

Karimullin A. G. (1992). *U istokov tatarskoï knigi: ot nachala vozniknoveniia do 60-kh godov XIX v.* [Karimullin A. G. At the origins of the Tatar book. From the Beginning of the Emergence to the 60s of the 19th Century]. Kazan: Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ. 206, [2] p. (In Russian)

Karimullin A. G. (1969). *Vozniknovenie rossiiskogo knigopechataniia arabskim shriftom. Narody Azii i Afriki.* Iss. 3, pp. 95–103. (In Russian)

Karimullin A. G. (1969). *Iz istorii tatarskoi knigi XVIII — pervoi poloviny XIX v. Kniga: issledovaniia i materialy* [Book. Researches and materials]. Moscow: Nauka Publ. Vol. 18, pp. 126–155. (In Russian)

Koran. Reprintnoe izdanie 1787 g. [The Qur'an. Reprint Edition of 1787] (2022). Moscow: ID «Medina» Publ. 496 p. (In Arabic)

Koran. Reprintnoe izdanie 1789 g. [The Qur'an. Reprint Edition of 1789] (2024). Dr. Th. D. V. Mukhetdinov (ed.). Moscow: ID «Medina» Publ. 496 p. (In Arabic)

Krymsky A. E. *Istoriia musul'manstva* [History of Muslimism]. Moscow: Tipografiia Varvary Gattsuk Publ. Part. 1–2. 1904. 390 p. (In Russian)

Likhomanov A. V. (2023). *Ekaterininskie Korany v Rossiiskoi natsional'noi biblioteke* [“Catherine's Korans” in the National Library of Russia]. *Bibliografiia i knigovedenie* [Bibliography and Bibliology]. Iss. 5, pp. 67–79. (In Russian)

Mukhetdinov D. V. (2024). Pervye muskhafy do izdaniia «Ekaterininskikh Koranov» [The First Mushafs before the Publication of “Catherine’s Qur’ans”]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the modern world]. Vol. 20. Iss. 4, pp. 27–52. (In Russian)

Mukhetdinov D. V. (2024). Pervyi rossiiski islamoved Dmitrii Kantemir — provozvestnik khristiano-musul'manskogo dialoga v Vostochnoi Evrope pervoi poloviny XVIII veka [The First Russian Scholar in Islamic Studies Dmitry Cantemir — the Forerunner of the Christian-Muslim Dialogue in Eastern Europe in the First Half of the 18th Century]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the modern world]. Vol. 20. Iss. 3, pp. 27–70. (In Russian)

Mukhetdinov D. V. (2023). Retsenziia na izdanie “Rukopisnye Korany v Rossiiskoi natsional’noi biblioteke” za avtorstvom O. V. Vasileva i O. M. Yastrebova [Review of the book: Olga V. Vasilyeva, Olga M. Yastrebova (ed.). Handwritten Qur’ans in the National library of Russia]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the modern world]. Vol. 19. Iss. 2, pp. 159–170. (In Russian)

Mukhetdinov D. V. (2023). Kratkii ocherk istorii izucheniia genezisa koranicheskogo korpusa v zapadnom koranovedenii (s XIX v. po nashi dni) [A Brief History Sketch on the Genesis Study of the Quranic Corpus in Western Quranic Studies (From the 19th Century to the Present Day)]. *Minbar. Islamic Studies*. Vol. 16. No. 3, pp. 647–682. (In Russian)

Samarin A. Yu. (2015). Deiatel’nost’ “Aziatskoi tipografii” I. K. Shnora (1785–1797) v svete novoi arkhivnoi nakhodki [Activities of the “Asian Printing House” of I. K. Shnor (1785–1797) in the Light of a New Archival Finding]. *Tipografshchiki i knigochety*. M.: Pashkov dom Publ., pp. 244–252. (In Russian)

Zalevskaya D. G., Yakovlev A. Y. (2018). Razvitie gosudarstvennogo upravleniia v sfere knigoizdaniia v Rossii (seredina XVI v. — 80-e gg. XX v.) [Evolution of public administration of book publishing in Russia (the middle of the XVI century — 1980s)]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Gosudarstvennoe i munitsipal’noe upravlenie* [RUDN Journal of Public Administration]. Vol. 5. Iss. 4, pp. 426–432. (In Russian)

CATHERINE'S QUR'ANS: A TURNING POINT IN THE HISTORY OF THE QUR'ANIC TEXT

Abstract. This article is focused on an extremely important but yet understudied page of the history of the Qur'anic text on the Catherine's Qur'ans. It refers to the St. Petersburg editions of the Qur'an of 1787–1796, published in the “Asiatic Printing House” of I. K. Shnorr. Catherine's Qur'ans are the first printed editions of the Qur'an in history, created by Muslims in accordance with Islamic standards and traditions. The famous Kazan Qur'ans issued in the 19th century, which spread all over the world and played a significant role in the dissemination of the text of the Qur'an, originated from the Catherine's Qur'ans. The study is based on a comprehensive analysis of a wide range of sources. The article is accompanied by data on modern projects in the field of popularization of St Petersburg editions of the Qur'an in Russia and the world, as well as an appendix reporting on the results of an international study of a copy of the Qur'an from 1787 commissioned by the Medina Publishing House, which opens a new milestone in the study of the Catherine's Qur'ans.

Keywords: Qur'an, Qur'an of Usman Ismail, Catherine's Qur'ans, history of the Qur'an, Qur'an in Russia, Qur'an in Europe, history of book printing, theology.

For citation: Mukhetdinov D. V. Catherine's Qur'ans: A Turning Point in the History of the Qur'anic Text. *Islam in the modern world*. 2025; 21(1): 23–48. (In Russ.);

DOI 10.22311/2074-1529-2025-21-1-23-48

Received: 13.01.2025

Accepted: 28.02.2025

Damir V. MUKHETDINOV,

Dr. Sci. (Theol.), rector; head,

Department of Religious Studies,

Moscow Islamic Institute

(12, Kirova Lane, 109382, Moscow, the Russian Federation).

E-mail: dmukhetdinov.science@gmail.com

ORCID ID: 0000-0001-9647-243X

5.11.2. Историческая теология

УДК 28-24 (086.3)

DOI 10.22311/2074-1529-2025-21-1-49-72

Н. Г. Гараева

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова
Государственного научного бюджетного учреждения «Академия наук Республики Татарстан»
(Казань, Россия)

КАЗАНСКИЙ ЭКЗЕМПЛЯР ПЕТЕРБУРГСКОГО ИЗДАНИЯ КОРАНА¹

ГАРАЕВА Нурия Габдулахатовна —

ст. науч. сотр. Центра письменного наследия
Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова
Академии наук Республики Татарстан
(420111 Россия, г. Казань, Кремль, проезд Шейнкмана, 11).
E-mail: garaeva.nuria@mail.ru
ORCID ID: 0009-0007-7883-6413

Аннотация. Типографское издание арабского текста Корана в России началось в правление Екатерины II. До недавнего времени в российских собраниях были известны только два экземпляра этих изданий, хранящиеся в Российской национальной библиотеке. В 2019 году обнаружен ещё один экземпляр в собрании музея-заповедника «Казанский Кремль». Этот вариант издания отличается от экземпляров РНБ оформлением первого разворота текста, использованием бумаги с контрамарками, содержащими две даты отлива бумаги (1793 и 1794). Кроме того, этот экземпляр представляет собой редкий пример книги с датированной 1799 годом записью об условиях передачи Корана в вакф (дар / неотчуждаемую собственность) мечети аула Шариф.

¹ Выражаем благодарность за консультации при подготовке данной статьи Проскуряковой Марии Евгеньевне, канд. ист. наук, ст. науч. сотр. СПбИИ РАН; Алексееву Игорю Леонидовичу, канд. ист. наук, доценту кафедры современного Востока РГГУ; Мустакимову Ильясу Альфредовичу, канд. ист. наук, профессору Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилёва (Казахстан); Гариповой Лейле Шамилевне, канд. филол. наук, вед. науч. сотр. ЦПН ИЯЛИ АН РТ; Гумерову Ильхаму Усмановичу, канд. филол. наук, вед. науч. сотр., заведующему ЦПН ИЯЛИ АН РТ.

Дата отлива бумаги и дата вакфа определяют период, в течение которого издание было осуществлено. Статья посвящена описанию этого экземпляра.

Ключевые слова: Коран, петербургское издание, водяные знаки, вержеры, понтюзо, филигрانی, контрамарка, вакф, кодификация, Российская национальная библиотека, музей-заповедник «Казанский Кремль», мутавалли, аул Шариф.

Для цитирования: Гараева Н. Г. Казанский экземпляр Петербургского издания Корана // Ислам в современном мире. 2025. Т. 21. № 1. С. 49–72;

DOI 10.22311/2074-1529-2025-21-1-49-72

Поступила в редакцию: 09.01.2025

Принята к печати: 28.02.2025

В России размножение арабского текста Корана типографским способом (набором подвижного шрифта) начинается по высочайшему распоряжению¹ самодержицы Российской Екатерины II (1762–1796). Согласно новейшим исследованиям, основанным на отчёте И. К. Шнора, возглавлявшего «Азиатскую типографию»², в течение последних десяти лет правления императрицы Коран был напечатан в Петербурге четыре раза (1787, 1789, 1792, 1796–1797)³.

Эти, вышедшие более 230 лет назад издания, несмотря на большие тиражи⁴, до наших дней дошли в единичных экземплярах, которые хранятся в библиотеках Петербурга, Страсбурга, Вены и др. Однако известные экземпляры этих изданий ещё не описаны *de visu* для

¹ Лихоманов А. В. в своей исчерпывающей статье «Екатерининские Кораны в Российской национальной библиотеке» делает важное уточнение о том, что в «полном собрании законов Российской империи» указ Екатерины II о печатании Корана не обнаружен; а также указывает на то, что Е. А. Резван в своём исследовании основывается на письме секретаря императрицы А. В. Храповицкого генерал-прокурору Сената А. А. Вяземскому о согласии Екатерины II с предложением А. В. Храповицкого напечатать на татарском языке Устав благочиния, Жалованную грамоту дворянству, Городовое положение и Коран. См.: Лихоманов А. В. Екатерининские Кораны в Российской национальной библиотеке // Библиография и книговедение. 2023. № 5. С. 69; Резван Е. А. Коран и его мир. СПб.: Петербургское востоковедение, 2001. С. 229, 397.

² «Азиатская типография» была частью типографии Сената, которая в течение 1782–1797 годов была в аренде у Ф. И. Брейткопфа и И. К. Шнора.

³ Ясность в разноречивых мнениях о том, сколько раз Коран был напечатан в типографии Шнора, внесла обнаруженная А. Ю. Самариным в рукописном отделе РНБ, подготовленная для Сената «Записка касательно казённой Азиатской типографии», подписанная И. К. Шнором и датированная 14 октября 1797 г. См.: Лихоманов А. В. Екатерининские Кораны... С. 70–71; Самарин А. Ю. Типографские и книгоучётные очерки по истории книги в России во второй половине XVIII в. / Российская гос. б-ка. 2-е изд. испр. и доп. Москва: Пашков дом, 2015. С. 244–252; Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Собрание отдельно поступивших архивных материалов. Ф. 1000. Оп. 1. Ед. хр. 2774.

⁴ В Санкт-Петербурге в 1787–1797 гг. было издано более семи тысяч экземпляров Корана. Первое издание 1787 г. вышло тиражом 1212 экз., второе 1789 г. — 1200 экз., третье 1792 г. — 1200 экз., четвертое 1796–1797 гг. — 3600 экз. См.: Лихоманов А. В. Екатерининские Кораны... С. 67, 70–71.

подтверждения их датировки и атрибуции как петербургские издания. Необходимость специальной экспертизы связана с тем, что петербургские издания выходили без титульного листа и без колофона¹, где также обычно указывались год и место издания. Для соотнесения архивных данных о состоявшихся в Петербурге изданиях Корана с их сохранившимися экземплярами следует опираться и на водяные знаки бумаги как на один из основных критериев датировки.

В России, помимо двух экземпляров петербургских изданий, имеющих в Российской национальной библиотеке², ещё один принадлежит фондам Музея-заповедника «Казанский Кремль». Он был обнаружен в 2019 году при подготовке Каталога «Казанские издания Корана из собрания Музея-заповедника «Казанский Кремль»» среди поступивших в фонды, но ещё не учтённых материалов.

Этот экземпляр, несмотря на свое плачевное физическое состояние, лакуны и утрату последних листов текста издания, привлёк внимание исследователей, благодаря нескольким особенностям оформления и истории бытования памятника. Прежде всего, среди российских печатных Коранов конца XVIII — начала XIX вв. он выделяется размером — выглядит чуть больше по размеру, чем казанские издания типографии Апааневых³, которая с 1809 года возобновила набор текста Корана в формате петербургских изданий. Однако особенно его отличает оформление первого разворота текста Корана, где для нижней

¹ Колофон был введён с первого казанского издания Корана, титульный лист и в казанских изданиях появился ближе к середине XIX в.

² Один экземпляр, согласно экслибрису, поступил из Императорской эрмитажной иностранной библиотеки (шифр: Араб 5–68); второй — согласно экслибрису, из собрания графа Петра Корниловича Сухтелена (1751–1836) (как дубликат получил шифр: Араб 5–68/а).

На основе сравнения этих экземпляров А. В. Лихоманов отмечает, что экземпляр из библиотеки П. К. Сухтелена относится к более раннему изданию, чем Коран, поступивший из эрмитажной библиотеки. Также обративший внимание на неодинаковость этих экземпляров профессор Д. В. Мухетдинов в том числе увидел отличие в списках опечаток: в экземпляре из библиотеки П. К. Сухтелена их 32, а в экземпляре эрмитажной библиотеки — на 19 меньше (Лихоманов А. В. Екатерининские Кораны... С. 75). Наблюдение Д. В. Мухетдинова подтверждает и голубоватая бумага экземпляра эрмитажной библиотеки. Она имеет контрамарку с годом отлива бумаги «1789», например, на левой стороне первого разворота (Сура «Ал-Бакара»), а также на не пагинированных листах с фихристами. Тогда как белая, вержированная бумага экземпляра библиотеки П. К. Сухтелена не имеет ни водяных знаков, ни контрамарок.

К отличиям изданий этих экземпляров относятся незначительные расхождения в наборе комментариев на полях (рис. 9), в том числе в экземпляре библиотеки П. К. Сухтелена в маргиналиях проставлено деление на хизбы и его половины. Оба экземпляра были роскошно переплетены; при переплетении в начало и конец каждого книжного блока было добавлено по несколько листов бумаги другого тона, которые имеют разные водяные знаки и контрамарки. В обоих экземплярах именно на этих дополнительных листах сделаны от руки недатированные записи по-французски, по-немецки или на латыни об издании Корана по распоряжению Екатерины II. Эти же экземпляры в репринтном исполнении были переизданы Духовным управлением мусульман Российской Федерации в 2022 и 2024 годах. См.: Коран / Духовное управление мусульман Российской Федерации. Репринтное издание 1787 г. М.: ИД «Медина», 2022. 496 с.; Коран / Духовное управление мусульман Российской Федерации; под общ. ред. д-ра теологии, проф. СПбГУ Д. В. Мухетдинова. Репринтное издание 1789 г. М.: ИД «Медина», 2024. 496 с.

³ Апааневы — семья преуспевающих татарских купцов и промышленников, которые после Абд ал-Азиза Бурашева приняли в управление казенную азиатскую типографию, расположенную в здании первой казанской мужской гимназии.

трети рамки текста был использован политипаж¹ необычного декора — цветочная гирлянда на перекладине с крупными соцветиями в центре (рис. 1). Кроме того, на первой странице книжного блока была сделана запись о вакфе (дар / неотчуждаемая собственность) и оттиснута печать вакфа, датированные 1799 г. (рис. 2).

Рис. 1. Начало текста Корана. Справа сура «Ал-Фатиха», слева — первые четыре айата суры «Ал-Бакара». Нижний политипаж — отличительная особенность этого варианта Петербургского издания.

Конечно, запись о вакфе с развёрнутой датой «6 зу-л-ка‘да [1]213/ 12.04.1799 год» не могла появиться на казанских изданиях Корана, печатание которых началось с 1803 г. Поэтому в ходе исследования памятника была выдвинута гипотеза, что он является одним из петербургских изданий Корана. Дата вакфа ограничивала дату издания «не позднее, чем 1798 годом». Сведения об этом экземпляре в «Каталоге...» собрания

¹ Политипаж — полиграфическая печатная форма, выгравированная на дереве для многократного использования в качестве иллюстрации в книгах и других изданиях.

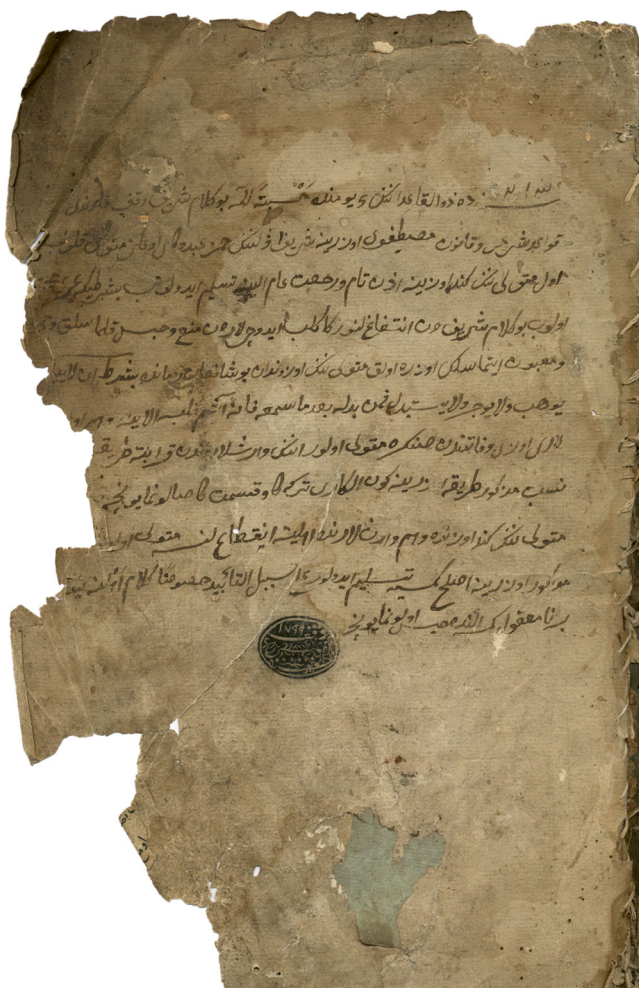

Рис. 2. Запись о передаче Корана в вакф мечети аула
Шариф, мутавалли Хамзе сыну Габдукая, 6 зу-л-ка'да [1]
213/[12.04.1799] года. Старо-татарский язык.
Скорописный татарский наста'лик. Запись скреплена
оттиском овальной (2,3×1,9 см) печати. В верхней
части овала — слово «вакф» и дата «1799». Легенда
печати в нижней половине овала не дешифрована

«Казанского Кремля» приведены в разделе неатрибутированных изданий, где, в том числе и по контрамарке бумаги, была предложена предварительная датировка издания «1798 годом». Из-за ветхого состояния книжного блока издание включено в научно-вспомогательный фонд

Музея-заповедника «Казанский Кремль» с номером (шифром) «МЗКК НВФ-1257»¹.

Однако последующее исследование бумаги этого экземпляра издания корректирует прежнюю датировку. Сквозной просмотр бумаги в книжном блоке после обеспыливания показал, что цифра восемь в контрамарке на самом деле является тройкой. Оказалось, что использованная для издания белая, хорошего качества, мануфактурного (ручного) производства бумага была изготовлена одной и той же фабрикой в 1793 и 1794 гг. На бумаге просматриваются вержеры и вертикально-направленные понтюзо (по семь-восемь на лист), два варианта водяных знаков, в которых вместо фигурной филигранны² даны литеры аббревиатуры названия бумажной фабрики и контрамарки с датой отлива бумаги. Первый вариант представлен полностью в центре разворота

Рис. 3. Контрамарка «1793» в центре листа

¹ Гараева Н. Г. Казанские издания Корана из собрания Музея-заповедника «Казанский Кремль». Казань: Изд-во «Заман», 2019. С. 42.

² На бумаге этого издания фигурные изображения филигранны не просматриваются. Но на бумаге этой же фабрики, отлитой в 1800 г., на левой стороне разворота филигрань есть: «Щит», который венчает «Корона». Клепиков, 1959. № 497.

листов *in folio*: с одной стороны дана контрамарка «1793» (как раз та, в которой тройка была неверно прочитана как восьмёрка)¹ (рис. 3), на противоположной стороне симметрично — филигрань «Р Ф И Л» (рис. 4). Высота литер и цифр в этом варианте водяного знака составляет 1,3–1,4 см. Во втором варианте на развороте листов *in folio* в центре с обеих сторон даются только литеры, те же самые «Р Ф И Л», но разделённые по две литеры на каждую сторону разворота: обычно слева литеры «Р Ф» (рис. 5), справа — «И Л» (рис. 6). Контрамарка к этим литерам размещена по нижнему или верхнему полю листа, на сгибе разворота, ближе в корешку, встречается она намного реже, чем литерная часть. Хорошо просматриваются две даты: «1793»² (рис. 7) и «1794»³ (рис. 8), но дата «1794» встречается чуть чаще, чем «1793». При фальцовке контрамарка оказывалась в нижнем или верхнем поле листа на сгибе у корешка.

Рис. 4. Водяной знак «Р Ф И Л» в центре листа

В этом варианте водяного знака и цифры, и литеры заметно крупнее, чем в первом варианте: 2,5–2,6 см. В бумаге с разными водяными знаками есть и небольшие отличия в структуре. В первом варианте *понтюзо* отстоят друг от друга неравномерно на 2,3 или 2,7 см, а во втором — на 2,6 см.

¹ Дата «1793» — МЗКК НВФ-1257. С. 321 (контрамарка), 322 (контрамарка), 332 (контрамарка) — 333 (литеры/филигранны), 346 (контрамарка) и др.

² Дата «1793» в верхнем углу со стороны переплёта. — МЗКК НВФ-1257. С. 246, 335–336 и др.

³ Дата «1794» в нижнем углу со стороны переплёта, в центре разворота — литеры «РФ» (слева) — «ИЛ» (справа). — МЗКК НВФ-1257. С. 44–45 и др.

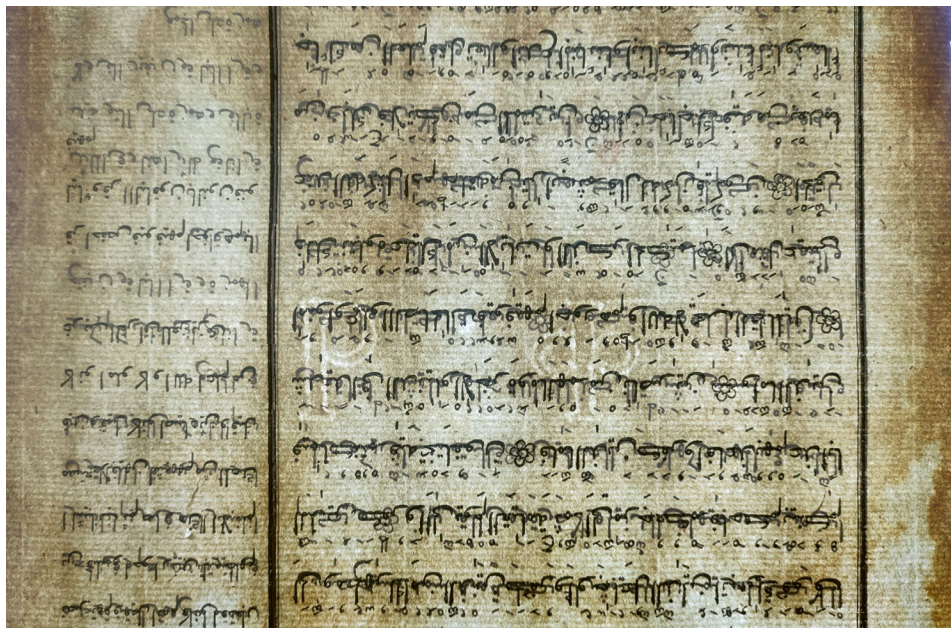

Рис. 5. Водяные знаки «Р Ф» слева в центре страницы

Рис. 6. Водяные знаки «Л» справа в центре страницы

Рис. 7. Контрамарка «1[7]93» по нижнему полю листа

Рис. 8. Контрамарка «1794» по нижнему полю листа

Название фабрики читается как «Ропшинская¹ фабрика Ивана Лазарева» или «Русская² фабрика Ивана Лазарева».

Фабрика была основана одним из богатейших и влиятельнейших сановников екатерининской эпохи Иваном Лазаревым³ (1735–1801), который в 1785 г. приобрёл в селении Ропша знаменитую усадьбу, пришедшую в упадок при её прежнем владельце Григории Орлове, отремонтировал и перестроил здание Ропшинского дворца, отстроил новый корпус для бумажной фабрики⁴.

Дата отлива бумаги не всегда совпадает с датой издания. Бумага могла «залежаться» на складе (в среднем до пяти лет). Таким образом, данный экземпляр Корана атрибутируется как Петербургское издание, напечатанное на бумаге Ропшинской фабрики выпуска 1793 и 1794 гг., но тираж мог состояться не ранее 1794 г. и не позже 1798 г. Последняя дата, как отмечалось выше, ограничена датой вакфа (6 зу-л-ка'да [1]213/12.04.1799 г.). В соответствие со свидетельством И. К. Шнора данный экземпляр может быть четвёртым изданием Корана, вышедшим в Петербурге в 1796–1797 гг.

Что касается физического состояния экземпляра, то он, к сожалению, сильно пострадал от сырости, на большинстве листов обширные следы разводов влаги, что привело к значительному разрушению

¹ Клепиков С. А. Филигранные на бумаге русского производства XVIII — начала XX века. М.: Наука, 1978. № 670.

² Сиренов А. В. Филиграноведение. Датировка рукописей по маркировочным знакам бумаги. Часть 2. URL: <https://scriptum.spbiiran.ru/obrazovatelnye-programmy/uchebnye-posobiya/> (дата обращения 13.09.2024).

³ Иван Лазаревич Лазарев (арм. Ованес Агазарович Лазарян) — успешный предприниматель и государственный деятель России. Его отец — Лазарь (Агазар) Назарович Лазарян (1700–1782) был родом из персидского города Новая Джульфа. После приезда в Россию он, как предприниматель, занимался в том числе и торговлей драгоценными камнями. Иван Лазарев переехал из Москвы в Санкт-Петербург, где быстро начал преуспевать. С 1764 г. он — придворный ювелир. Значительный капитал получил от продажи крупного бриллианта графу Григорию Орлову для преподнесения Екатерине II, которая распорядилась вделать Алмаз «Орлов» в царский скипетр. Выкупил у Строгановых ряд заводов в Пермской губернии. Строитель уральских металлургических заводов — чугуноплавильного, железоделательного, медеплавильного. В 1800-е годы созданная им горнозаводская система была основным поставщиком металла в стране. Кроме Ропшинского дворца владел усадьбой во Фряново. В 1774 г. Екатерина II пожаловала роду Лазаревых дворянство, а самого Ивана Лазарева назначила советником по восточным делам, затем советником Государственного банка России. В 1787–1791 гг. во время русско-турецкой войны И. Л. Лазарев был политическим советником командующего русской армией генерал-фельдмаршала Г. А. Потёмкина. И. Лазарев завещал часть состояния на устройство училища для бедных армянских детей (впоследствии в здании был размещён Лазаревский институт восточных языков в Москве). См.: Неклюдов Е. Г., Попова-Яцкевич Е. Г. Род Лазаревых. Екатеринбург: Издательский дом «Сократ», 2014.

⁴ Здание Ропшинской бумажной мельницы возводилось в течение 1788–1794 гг. по проекту Юрия Фельтена и под руководством архитектора Сергея Берникова. Она располагалась на восточной окраине парка, на берегу обширного Фабричного пруда и использовала энергию падающей воды. Более 200 работников изготавливали ежегодно от 18 до 20 тыс. стоп бумаги для ассигнаций, печать которых производилась в сенатской типографии. В феврале 1801 г. имение было продано императору Павлу I. После убийства Павла I (11 марта 1801 г.) «дворцовый пригород» Ропша остался в ведении Кабинета Его Императорского Величества, ведавшего частной собственностью царской фамилии. С этого времени фабрика перешла в казённое управление. До 1917 г. Ропша оставалась императорской усадьбой. Фабрика продолжала производство бумаги до 30-х гг. XX в. См.: Панкратова К. В. История Ропшинской усадьбы // История Петербурга. 2003. № 5 (15). С. 54–62.

бумаги¹, обрываю и размахрению по периметру листа, местами на бумаге есть грибок. Книжный блок в целом сильно запылён. Рассматриваемый экземпляр хранится без аутентичной обложки: к книжному блоку пришиты чёрными нитками крупными стежками два листа «картона», склеенного из листов бумаги; снаружи картон оклеен бумагой с печатным текстом на арабской графике разного времени (в том числе с текстом на яналифе, в заглавии которого упомянут «Ленин»).

Книжный блок имеет следующие параметры: размер листа 20 х 34,3 см; размер рамки текста 11,8 х 23,8 см; ширина поля 6–7,5 см; на странице 17 строк текста. Размер листа, вероятно, наиболее близок к исходному листу типографского стана, то есть до обреза при переплёте.

Последняя 476-я страница книжного блока завершается текстом 111-й суры «Ал-Масад» («Пальмовые волокна») и строкой с частью² названия следующей 112-й суры «Ал-Ихлас». В книжном блоке есть лакуны³, например, одна из них — от 33 аята 14 суры «Ибрахим» до 8 аята 15 суры «Ал-Хиджр». Как отмечалось выше, утрачены листы с последними тремя сурами Корана и всеми приложениями (с. 477–484). Структура петербургского издания известна по экземплярам РНБ, в которых типографский книжный блок с текстом Корана и приложениями составляет 484 страницы. В них пагинированы только страницы с текстом Корана (2–477). Страницы приложений с текстом двух молитв, читаемых после завершения текста Корана (هذا تلاوة القرآن ، فى بيان سجدة التلاوة), Фихрист жузов, Фихрист сур, не озаглавленный список опечаток не пагинированы⁴. В издании использованы два вида шрифтов. Текст Корана был набран крупным 20-м кеглем «алкоранного» шрифта, а большая часть маргиналий — «историческим» шрифтом, меньшего кегля, имевшего чуть другой рисунок, чем «алкоранный»⁵.

Первый разворот текста имеет сложный декор: текст обрамлён бордюром из двух групп составных параллельных линий. На внешнем крае бордюра — составная группа из трёх линий, её средняя линия шире крайних; снаружи этот край бордюра украшен частой гирляндой с четырёхлепестковой розеткой⁶ в центре каждого звена. Углы внешнего края бордюра замыкает пятилепестковая розетка, такая же как

¹ Например, обрыв и утрата большей части бумаги листа. См.: С. 466 и мн. др.

² Утрачен фрагмент бумаги с названием суры «Ал-Ихлас», сохранилась часть с указанием количества аятов и места ниспослания.

³ МЗКК НВФ-1257. С. 7–12, 34, 324–327.

⁴ При переплетении каждого экземпляра РНБ к типографскому книжному блоку с обеих сторон были добавлены по несколько листов бумаги другого качества.

⁵ Арабский шрифт для издания Корана в типографию Шнора не был завезён из-за границы, а был отлит в Санкт-Петербурге по рисункам учёного-муллы Усмана Исмаила. Новый арабский шрифт имел один рисунок и был двух кеглей 16 и 20. См.: Каримуллин А. Г. Татарская книга начала XX века. Казань: Татар. кн. изд-во, 1974. С. 98, 103, 136.

⁶ Такого же графического исполнения, как разделитель аятов, но значительно мельче.

разделитель аятов. Внутренний край бордюра составляют две линии, причем внешняя — чуть шире внутренней.

Полученная рамка разделена на три сектора тонкими поперечными перекладинами с мелкими декоративными элементами (цветочный бутон с мелкими выступами по его сторонам), расположенными симметрично по центру.

Верхняя и нижняя трети заставлены политипажными двумя видов. Верхний политипаж представляет собой небольшой вазон на невысоком пьедестале, из вазона протянуты цветочные гирлянды на тумбы, расположенные по краям пьедестала. Этот политипаж в экземплярах РНБ использован в нижней трети рамки (рис. 9)¹.

Рис. 9. Сура «Ал-Фатиха» в экземплярах РНБ 1787 г. (справа), 1789 (слева).

Разница набора маргиналий. Отличие в оформлении углов рамки текста

Нижний политипаж казанского экземпляра в виде цветочной гирлянды на перекладине с крупными соцветиями в центре (рис. 1) отличается его от экземпляров собрания РНБ. Такой декор более не повторялся (?) и в оформлении казанских изданий.

¹ К слову отметим, в экземплярах РНБ использованы одни и те же политипажи.

В центральной части рамки размещён текст первых сур Корана. На развороте справа — первая сура, слева — четыре первых айата второй суры. Название сур набрано в центре отдельной строки более мелким кеглем исторического шрифта. В текст названия включены собственно название суры, место её ниспослания и количество айатов. Часть названия «Сура Фатиха ал-Китаб» дана до текста Корана, вторая часть названия — «ал-Азиз¹, мекканская, семь айатов» — приведена в строке после текста суры. Включённые в название второй суры сведения также разделены: до текста Корана приведено собственно название «Сура ал-Бакара» и слово «двести» — часть числительного от количества айатов в суре, ниже текста Корана приводится остальная часть сведений — цифры «восемьдесят шесть айатов» и место ниспослания «мекканская». Части названия отделяет от текста суры изящная перекладина, обвитая цветочной гирляндой.

Басмала набрана кораническим шрифтом отдельной строкой вровень с текстом, конец буквы *син* вытянут на две трети строки.

Текст Корана в остальной части книжного блока заключён в рамку в две линии: внешняя линия чуть шире внутренней. Названия сур в этой части, набранные более мелким кеглем, чем текст Корана, обычно размещаются в отдельной строке, но названия ряда сур, особенно в 30-м джудзе, располагаются в одной строке с последними словами предыдущей суры: в центре строки «алкоранным» шрифтом — одно-два слова Корана, а название следующей суры распределяется по сторонам этих слов «историческим» шрифтом.

Колонцифра арабской графикой поставлена в полутора сантиметрах по диагонали от верхнего внешнего угла рамки. Сигнатуры в издании не указаны; кустоды есть.

В тексте Корана проставлены огласовки, использован один разделитель айатов — пятилепестковая розетка. Обозначены основные знаки остановок, рекомендуемые к соблюдению при чтении Корана: там, где стоят буквы *ح* и *ل* рекомендовано приостановиться, а где буквосочетание *ل* — читать без остановки.

На полях каждой страницы за рамкой текста размещены комментарии к Корану². По составу информации маргиналии делятся на два вида.

Доминирующая часть — краткие цитаты преимущественно из сочинений имамов семи кираатов: Нафи³, Ибн Касира⁴, Абу Амра⁵, Ибн

¹ Ал-Китаб ал-Азиз — Коран.

² Об этом см. подр. в текущем номере журнала «Ислам в современном мире»: Мухетдинов Д. В. Екатеринбургские Кораны — поворотный пункт в истории бытования коранического текста. С. 23–48.

³ Абу Рувайм Нафи' ибн Абд ар-Рахман ал-Лайси ал-Мадани (ум. в 785 г.).

⁴ Абу Ма'бад (или Абу Бакр) Абдаллах Ибн Касир ад-Дари ал-Макки (ум. в 737 г.).

⁵ Абу Амр Заббан ибн ал-Ала ал-Мазини, известный как Абу Амр ал-Басри (ум. в 770 г.).

Амира¹, Асима², Хамзы³, ал-Кисаи⁴, приводившихся иногда в более поздних переложениях, например, Ибн Закувана⁵ и др. Довольно часто в цитатах встречается почётное прозвание ал-Харамийан⁶ признанных мукри (чтецов Корана), выходцев из священных городов Ибн Касира ал-Макки и Нафи' ал-Мадани. Нередко цитаты предваряются обобщенными оборотами: по чтению «куфийцев» (*ал-куфиййин*) или по чтению «остальных» (*ал-бакиййин*). В начале почти всех сур упоминается о месте ниспослания суры и количестве *айатов*. Эти сведения набраны историческим шрифтом чуть более мелким кеглем, чем текст Корана.

Ко второму виду маргиналий относятся набранные кораническим шрифтом (за некоторыми исключениями) ритуальные указания и деления кодификации текста.

Как известно, после деления коранического текста на *суры* и *айаты*, определённые Пророком, остальные структурные деления были введены мусульманскими теологами исходя из практики обращения к тексту Корана. В «Сунан» Абу Дауда ас-Сиджистани со слов Ауса ибн Хузайфы приведён хадис-маукуф (приостановленный) с перечислением деления текста Корана на «три, пять, семь, девять, одиннадцать, тринадцать частей...»⁷.

В рассматриваемом экземпляре полностью выдержано деление текста на джузы, но нет деления на половины и четверти джузов. В нескольких случаях нумерация оформлена следующим образом: «восемнадцатый джуз из деления на тридцать джузов» (*джуз ас-самин 'ашар мин таджзиййа ас-саласин*)⁸. В отличие от петербургского экземпляра из собрания П. К. Сухтелена в этом нет деления на хизбы и его половины⁹. Обозначены четверти текста Корана (например, *руб' ал-Кур'ан* — четверть Корана)¹⁰, его трети (например, *ахир ас-сулс ас-сани* — конец второй трети)¹¹, или половина текста Корана по количеству букв (*нисф ал-Кур'ан би-и'тибар ал-хуруф*)¹².

В 27-й суре «Ан-Намл» (Муравьи) на уровне четвёртого *айата* сделана отметка не упомянутого в хадисе деления текста Корана на восемь частей: «конец пятой из восьми частей» (*ахир ас-сумна ал-хамис*)¹³.

¹ Абу Умар Абдуллах ибн Амир ал-Йахсуби, известный как Ибн Амир аш-Шаами (ум. в 736 г.).

² Абу Бакр Асим ибн Абу ан-Наджуд ал-Асади, известный как Асим ибн Абу ан-Наджуд (ум. в 744 г.).

³ Абу Имара Хамза ибн Хабиб ат-Тайми ал-Куфи, известный как Хамза аз-Заййат (ум. в 772 г.).

⁴ Абу-л-Хасан Али ибн Хамза ал-Кисаи ал-Куфи (ум. в 804 г.).

⁵ Шейх Абу Амр Абдаллах б. Ахмад б. Башир Ибн Закуван ал-Кураши ал-Фихри ад-Димашки (173–242/789–857) — имам мечети Омейядов в Дамаске, преподавал в аш-Шам чтение Корана по кира'ату Ибн Амира.

⁶ Эпитет Мекки и Медины — двух священных для мусульман городов.

⁷ URL: <https://islamqa.info/ar/answers/109885/> (дата обращения: 09.01.2025).

⁸ МЗКК НВФ-1257. С. 290.

⁹ РНБ, Араб.5–68. С. 81, и др.

¹⁰ МЗКК НВФ-1257. С. 114: на уровне суры ал-А'раф.

¹¹ МЗКК НВФ-1257. С. 308.

¹² Там же. С. 224.

¹³ Там же. МЗКК НВФ-1257. С. 289.

В суре «Ал-Му'мин» («Верующий»)¹, одно из использовавшихся ранее названий суры «Ал-Гафир» («Прощающий»), на уровне восьмого *айата* сделана отметка «седьмая из девяти частей (*ат-тус' ас-саби'*)»². Эта маркировка сделана кораническим шрифтом.

В редких случаях на полях арабское слово, набранное кораническим шрифтом, не помещалось полностью в строке, и тогда часть арабского слова переносилась³ на строку ниже, например, в джузе 21 слово «ал-'ишрун» разделено на части: буква «нун» перенесена на другую строку⁴; в 24–26 джузах в слове «ал-'ишрун» две буквы «вав» и «нун» также перенесены на строку ниже⁵.

Историческим шрифтом выполнялись следующие, в основном, ритуального значения маргинальные пометки. Среди встречающихся на полях издания пометок вариантах остановок/пауз/(вакф), (мн.ч. вукуф)/, допускаемых при чтении Корана, пометка «вакф манзил», пожалуй, не соответствует делению текста на семь манзилей — семь частей, примерно равной длины, для ежедневного чтения в течение недели, практиковавшегося также и среди татар. Это заключение основано на том, что отметки «вакф манзил» приведены в основном в начальной части издания и их меньше семи. Рядом с пометкой «вакф манзил» ставились три точки пирамидкой [•]⁶ (рис. 10), в тексте такой же пирамидкой маркировано соответствующее место, где должна быть «остановка» (*вакф*), например, над «вав» в словосочетании *إِلَّا اللَّهُ وَالرَّاسِخُونَ* седьмого айата третьей суры «Ал Имран»⁷. К этому же айату на полях приведены ещё две пометки, также сопровождаемые «пирамидкой» из трёх точек [•] — «вакф ан-Набий салла-Ллаху алайхи ва саллам» (остановка Пророка, да благославит его Аллах и да приветствует)⁸, в тексте такая же «пирамидка» в одном случае поставлена над алифом после буквы «ха» в слове *مُنْتَابِهَاتٍ*, во втором случае — над буквой «йа» в слове *تَأْوِيلِهِ*. К следующему айату этой же суры относится отметка (без точек) на полях «вакф ваджиб».

Отметка «вакф куфр» приведена на уровне 103–104-го *айатов* суры «Ал-Бакара», находящаяся на полях ниже отметка «вакф манзил»

¹ Некоторые суры Корана имеют несколько названий. В XIX веке среди татар-мусульман 40-я сура «Гафир» была известна под названием «Ал-Му'мин».

² МЗКК НВФ-1257. С. 361.

³ Согласно грамматике арабского языка, слова не делятся по слогам для переноса.

⁴ МЗКК НВФ-1257. С. 308.

⁵ МЗКК НВФ-1257. С. 357, 372, 389.

⁶ Значок «три точки пирамидкой» известен в таджвиде. Повторенный дважды, он использовался в некоторых рукописных списках (например, в списках рубежа XVIII–XIX вв.) и изданиях Корана для обозначения приёма «объединения остановок» — если допускались остановки в двух местах текста, то действовало правило: «делаешь остановку в одном месте, в другом — не делаешь». В данном случае, поскольку «три точки пирамидкой» ставились однократно, то значение удвоенного значка — «объединение остановок» не применялось.

⁷ МЗКК НВФ-1257. С. 39. Другие отметки «вакф манзил». С. 36 и др.

⁸ Другие указания «вакф ан-Набий...». МЗКК НВФ-1257. С. 96 и др.

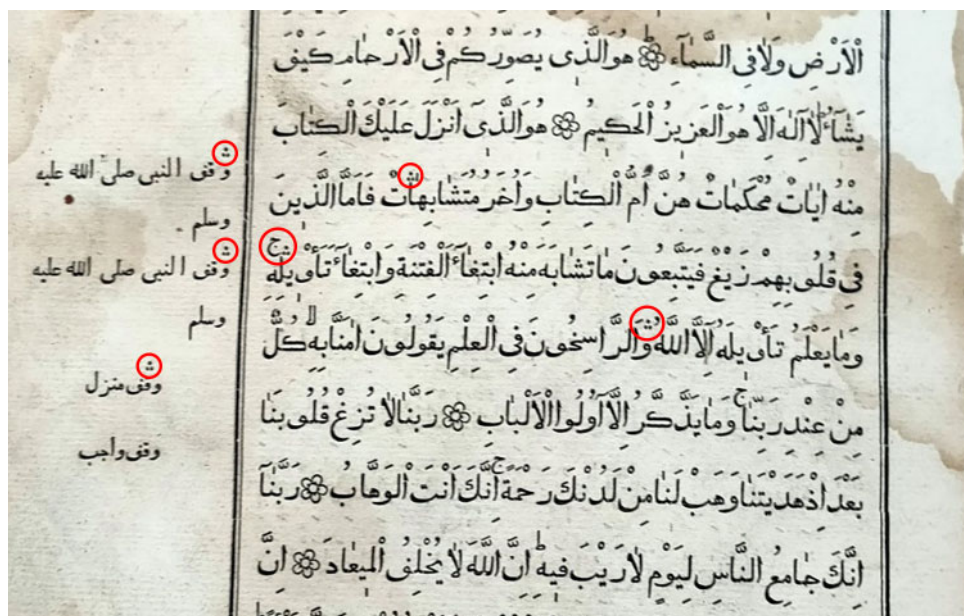

Рис. 10. Пирамидкой в три точки отмечены соответствия маргиналий и текста: дважды «Вақф ан-Набий...», «Вақф манзил». Без троеточия — указание «Вақф ваджиб»

в тексте указана «пирамидкой» над союзом «вав» в этой части *من قبل و* 108-го *айата*¹. Соотносящиеся пометки на полях и в тексте — по три точки «пирамидкой» — обычно расположены близко друг от друга, но в случаях, когда цитаты большие, пометки «пирамидкой» могут значительно отстоять друг от друга. Таким примером может быть указание на предлог «фи» в части *وَلَا جِدَالٍ فِي الْخَجِّ* 197-го *айата* суры «Ал-Бакара»², или указание «вақф куфр» над буквой «мим» в слове «*موتوا*» в этой части *فَقَالَ لَهُمُ اللَّهُ مَاتُوا ثُمَّ أَحْيَاهُمْ* 243-го *айата* той же суры «Ал-Бакара»³. На уровне последнего, 176-го *айата* 4-й суры «Ан-Ниса» поставлено указание «айат у шафи'итов» (айат 'инда шафи'и)⁴. Тройное упоминание «вақф куфр» приведено на уровне 50–51-го *айатов* 6-й суры «Ал-Ан'ам»⁵. Отметка «место, где должна быть молитва» *محل اجابت دعا* поставлена на уровне 124-го *айата* суры «Ал-Ан'ам»⁶. Отметка по-персидски *هفت بار بحواند* поставлена на уровне 41-го *айата* 7-й суры «Ал-А'раф»

¹ МЗКК НВФ-1257. С. 14; см. также С. 36 и др.

² Там же. МЗКК НВФ-1257. С. 25 (20?).

³ МЗКК НВФ-1257. С. 31.

⁴ МЗКК НВФ-125. С. 80.

⁵ МЗКК НВФ-1257. С. 101.

⁶ МЗКК НВФ-1257. С. 109.

(«Преграды»)¹. Отметки о земных поклонах, совершаемых при чтении Корана, имеют форму «саджда фард»², «саджда фард саласа маррат субхана раббий...»³, «саджда»⁴, «саджда ваджиб»⁵. Наконец, приведена отметка «мухимма фи шахр рамадан» (важно в месяц рамадан)⁶.

Сделанные наблюдения (неполные из-за утрат в книжном блоке) показывают, что в этом экземпляре издания использованы не все приёмы кодификации текста, сложившиеся в традиции рукописного тиражирования Корана. В то же время единичные пометки ритуального назначения, составленные по-персидски, или указания на айаты, используемые в шафи'итском мазхабе, являются включением, сделанным компилятором, выбиравшим соответствующие цитаты. В истории петербургских изданий Корана известны имена каллиграфа, разработавшего шрифт, и наборщиков арабского текста. Но имя составителя маргиналий пока точно (на основании исследования архивных документов) не установлено. Предполагается, что они также принадлежат Усману Исмаилу, который был не только признанным каллиграфом своего времени, но и хорошо образованным в коранических науках знатоком Корана⁷. Немногочисленные пометки на персидском языке и оформление названий фихристов сур и джузов⁸ с фарсизмами отражают практику мусульман России последней четверти XVIII в., когда в религиозной литературе использовались лексические обороты персидской традиции.

Анализируемый экземпляр примечателен датированной записью о вакфе (дарение, завещание)⁹ Корана — передаче этого издания в собственность мечети, сделанной железо-галловыми чернилами скорописным наста'ликом на первом листе книжного блока. Запись закреплена оттиском чёрных чернил овальной (2,3 x 1,9 см) печати со словом «вакф» и датой «1799» год в верхней части овала. Легенда печати в нижней половине овала не дешифрована. Оттиск повторен в книжном блоке шесть раз¹⁰.

Запись о вакфе сделана на старо-татарском языке с включением цитаты из Корана и арабскими идиомами (рис. 2). Но, как уже отмечалось, её текст имеет утраты по внешнему от корешка краю листа,

¹ МЗКК НВФ-1257. С. 118. Пометка по-персидски сделана и на С. 69: *لام جاره چهار موضع ست*.

² МЗКК НВФ-1257. С. 190.

³ МЗКК НВФ-1257. С. 222.

⁴ МЗКК НВФ-1257. С. 290.

⁵ МЗКК НВФ-1257. С. 274, 371.

⁶ МЗКК НВФ-1257. С. 362

⁷ А. Е. Крымский отмечал, что муллы Усман Исмаил не только являлся автором «примечаний и филологических пояснений» к Корану, но и «заведовал изданием, причем делал это по поручению императрицы». См.: Крымский А. Е. История мусульманства. 3-е изд., перераб. и доп. М.; Жуковский: Кучково поле, 2003. С. 202.

⁸ *سر دفتر و فهرسة الاجزاء ، سر دفتر و فهرسة السور*

⁹ Вакф, мн. ч. авкаф — имущество, завещанное на благотворительные цели, неотчуждаемое имущество.

¹⁰ МЗКК НВФ-1257. С. 1, 3, 141 (очень хороший оттиск), 223, 299, 343.

поэтому не всегда удаётся установить деление на предложения, соответственно и прочтение записи не полное.

Приводим текст записи в русском переводе: «На 6-й день [месяца] зу-л-ка‘да 1213 года [10 апреля 1799] это Священное Слово (Коран) было передано в дар ради [милости] Аллаха ... / Назначив [на должность] мутавалли¹ по правилам шариата и законам сунны Хамзу, сына Габдукая из аула Шариф², / передано в руки этому мутаваллию с полным разрешением и всесторонним позволением с тем условием, чтобы ... / для приходящих им воспользоваться не чинилось бы препятствий и не перекрывался доступ к этому Священному Слову ...? / ... и не остался бы никто из них обделён. Когда Священным Словом не пользовался мутавалли сам ... с условием, что ...? / не дарить, не одалживать на время, не заменять. “Если же кто-либо изменит завещание после того, как он выслушал его, то вина...”³. Смысл айата. И ...? / после смерти самого мутавалли кто-либо из его наследников по родству ...? / таким образом как можно скорее, не включая [Коран] в число оставленного покойным и подлежащего разделу между наследниками имущества...? / Если на самом мутавалли или на его наследниках правоспособность [быть мутавалли] прервется, / право быть мутавалли пусть по принципу непрерывности будет передано в руки того, кто наиболее для этого подходит, в особенности с тем, / чтобы [Коран] не оказался в руках неподходящего человека». Помимо русского перевода мы предприняли построчный разбор этой записи, который представили в отдельной таблице (см. Приложение 1).

Несмотря на утраты в тексте записи, её общий смысл ясен. Очевидно, что запись представляет собой редкий пример перечисления условий передачи Корана в вакф — неотчуждаемую собственность, мечети аула Шариф. В записи отсутствует имя *вакифа* — дарителя, жертвователя Корана. Вакиф оговаривал свои условия передачи Корана в вакф, руководствуясь пониманием значимости издания для верующих. Он стремился исключить возможные житейские ситуации, чтобы передаваемое мечети издание Корана, не могло стать личной собственностью мутавалли, который по должности распоряжается вакуфным имуществом мечети, не могло передаваться по наследству его родственникам или отчуждаться в личную собственность его преемников на должности мутавалли.

¹ Старшина мечети, занимающийся вопросами вакфов.

² В России семь населённых пунктов имеют название Шарипово. Пять в республике Башкортостан — в Абзелиловском, Калтасинском, Кушнаренковском, Салаватском, Учалинском районах; в Альменевском районе Курганской области; в Актанышском районе Татарстана.

³ Коран, 2: 181. Приведена первая часть *айата*. Опущено продолжение этого предложения в *айате*: «... [ложится только на тех, кто его изменил]...»

Полный текст айата: *فَمَنْ بَغَلَ بِغَدَمًا سَمِعَهُ فَإِنَّمَا إِثْمُهُ عَلَى الَّذِينَ يُبَدِّلُونَهُ إِنَّ اللَّهَ سَمِيعٌ عَلِيمٌ*
«Если же кто-либо изменит завещание после того, как он выслушал его, то вина ложится только на тех, кто его изменил. Воистину, Аллах — Слышащий, Знающий» (пер. Э. Кулиева).

Несмотря на то, что в записи упомянут мутавалли мечети аула Шариф — Хамза, сын Габдукая, правовая составляющая записи имеет более общее, не персонифицированное значение. Анонимный даритель стремился к тому, чтобы эта редкая и ценная книга (имевшая высокую стоимость на внутрироссийском книжном рынке) была доступна, чтобы каждый желающий мог воспользоваться текстом Корана без ограничений и препятствий. Текст записи свидетельствует о глубоком почтении к передаваемому в вакф Корану и заботе о дальнейшей судьбе книги. Смысл богоугодного поступка *вакифа* был в том, чтобы это издание Корана служило многим поколениям мусульман.

Приложение 1 Построчный разбор текста записи о вакфе Корана

В предлагаемой таблице строки текста, подвергшегося дешифровке, последовательно пронумерованы, что отражено в правом столбце, в левом — каждая из исследуемых строк набрана на арабской графике, для каждой сделаны транскрипция, адаптация на современный татарский язык, перевод на русский. Точками обозначены лакуны, возникшие в результате утраты текста по внешнему краю листа, что затрудняет прочтение записи, деление ее на предложения.

НАБОР. ТРАНСКРИПЦИЯ. АДАПТАЦИЯ. ПЕРЕВОД.	№
٢١٣... سنه ده ذو القاعدا ننگ ٦ يومنده حَسْبُهُ اللهُ بو كلام شريف وقف قلو ندى / [1]213 сәнәдә зөлкагдәнен 6 яүмендә хәсбәтән ли-Ллаһи бу Кәляме Шәриф вакыф кылынды ... / [1]213 елда зөлкагдәнен 6 көнендә бу Кәляме Шәриф вакыф кылынды Аллаһы ризалыгы өчен ... / На 6-й день [месяца] зу-л-ка‘да 1213 года [10 апреля 1799] это Священное Слово (Коран) было передано в вакф ради [милости] Аллаха ... /	1
قواعد شرعى و قانون مصطفى اوزرينه شريف اؤلننگ حمز عبدوكاى اوعلن متولي قلوب / Кавагыйды шәргый вә кануны мостафави үзәрәнә Шәриф авылының Хәмзә Габдекәй угылын мөтәвәлли кылып / Шәриф авылының Хәмзә Габдекәй улын шәригать кануннары һәм сөннәт буенча мөтәвәлли кылып / Назначив [на должность] мутавалли по правилам шариата и законам Сунны Хамзу, сына Габдукая из аула Шариф, /	2

НАБОР. ТРАНСКРИПЦИЯ. АДАПТАЦИЯ. ПЕРЕВОД.	№
اول متولي ننگ کند اوزينه اذن تام و رحصت عام اليه تسليم ايدولوب بشرطيكه عيرى محت... / ул мөтəвəллинең кəнде үзенə изне тамм вə рəхсəте гамм əленə тəслим иделеп би-шартый ки гайре мəхт[үм] / бу мөтəвəллинең үз кулына һəр яктан хуплау һəм тулы рəхсəт белəн тапшырылды шарт белəн ...? / передано в руки этому мутаваллию с полным разрешением и всесторонним позволением с тем условием, чтобы ... /	3
اولوب بو كلام شريف دن انتقاغ لنوركا كلب ايدوجي لاردن منع و حبس قلماسلق و محتا... ؟ / улуб бу Кəляме Шəрифдəн интифаглəнергə килеб идүчелəрдəн мəнег вə хəбес кылмаслык вə [мохта...?] / ... бу Кəлям Шəрифдəн файдаланырга телəүчелəр өчен киртə һəм тыюлар булмаслык ...? / ... для приходящих им воспользоваться не чинилось бы припятствий и не перекрывался доступ к этому Священному Слову ...? /	4
ومعبون ايتماسلك اوزره اولق متولي ننگ اوزوندان بوشانغان زماندا بشرط ان لا يباع ولا / ... вə мəгьбүн итмəслек үзрə. Ул ук мөтəвəллинең үзəндəн бушанган заманда би-шарты əн лə йобəг вə лə / ... һəм аларның берсə дə читтə калмасын иде. [Кəлям Шəриф] шул ук мөтəвəлли үзə файдаланмаганда, шул шарт белəн...? / ... и не остался бы никто из них обделён. Когда [Священным Словом] не пользовался мутавалли сам ... с условием, что ...? /	5
يوهب و لا يوجر ولا يستبدل فمن بدله بعدما سمعه فانه اثم¹ قلبه الايت وهم اول ؟ ... / йүһəб вə лə йужрə вə лə йəстəбдəл Фəмəн бəдəлəһу вə бəгьдə ма сəмигəһу фəиннəмə исмуһу. Кальбə əл-айəт. вə ...? / бүлəк итмəскə, вакытлыча биреп тормаска, һəм [башка китап белəн] алыштырмаска. «Əгəр берəү васыятьне игьлан иткəннəн соң үзгəртсə, аның гəнаһысы [үзгəрткəн кешелəр өстəнə төшə]. Аятьнең төп фикерə. Һəм ...? / не дарить, не одалживать на время, не заменять. «Если же кто-либо изменит завещание после того, как он выслушал его, то вина...»². Смысл айата. И ...? /	6

¹ ... فَإِنَّمَا أَثْمُهُ ...

² См. сноску 67. Коран, 2: 181. Приведена первая часть айата. Опущена вторая часть предложения в этом айате: «... [ложится только на тех, кто его изменил]...»

Полный текст айата: فَصْن بَنَگْه بَعْدَمَا سَمِعَهُ فَإِنَّمَا أَثْمُهُ عَلَى الَّذِينَ يُبَدِّلُونَهُ إِنَّ اللَّهَ سَمِيعٌ عَلِيمٌ
«Если же кто-либо изменит завещание после того, как он выслушал его, то вина ложится только на тех, кто его изменил. Воистину, Аллах — Слышащий, Знающий» (пер. Э. Кулиева).

НАБОР. ТРАНСКРИПЦИЯ. АДАПТАЦИЯ. ПЕРЕВОД.	№
لاری اوزی وفاتندن سنکره متولی اولور اننک وارثلارندن قرابت طریق...؟ / ләре үзе вафатындан соңра мөтәвәлли улыр аның варисларындан карабәт тариқы...? / мутавалли вафатыннан соң, аның туганлык буенча варисларыннан берсе ...? / после смерти самого мутавалли кого-либо из его наследников по родству ...? /	7
نسب مذکور طریقہ اوزرینہ کون الکاری ترکہ کہ و قسمت کہ سالونمایونجہ ... / нәсәбе мәзкүр тарика үзәрәнә көн элгәре тәрикәгә вә кыйсмәткә салынмайынча ...? / Шул рәвешле, мөмкин кадәр тизрәк, мәрхүм калдырган милек арасында [Коръян] исәпкә алынмый һәм варислары арасында бүленми ...? / таким образом как можно скорее, не включая [Коран] в число оставленного покойным и подлежащего разделу между наследниками имущества ...? /	8
متولی ننک کند اوزنده وهم وارثلارندا اهليه انقطاع لنسه متولی اولو ...؟ / мөтәвәллинең кәнде үзәндә вә һәм варисларында әһлият инкыйтагланса, мөтәвәлли улу ...? / Әгәр дә мөтәвәллинең үзәндә яки аның варисларында [мөтәвәлли булу] хокукы өзелсә, ...? / Если на самом мутавалли или на его наследниках правоспособность [быть мутавалли] прервется, ...? /	9
مذکور اوزرینہ اصلح کمسیہ تسلیم ایدولور علی سبیل التابید خصوصًا کلام اهلنه ...؟ / мәзкүр үзәрәнә әсләх кемсәя тәслим иделер галә сәбилит-тәәбид хосусан Кәлям әһеленә ...? / мөтәвәллилек хокукы, өзеклек китермичә, моңа иң туры килгән кеше кулына тапшырылсын, бигрәк тә [Коръян] ...? / право быть мутавалли пусть по принципу непрерывности будет передано в руки того, кто наиболее для этого подходит, в особенности с тем,?...? /	10
بر نا معقول کمسه النده حبس اولونمایونجہ ... бер намәгъкуль кемсә әлендә хәбес улынмаенча ... тиешсез адәмнәр кулында калмасын өчен ... чтобы [Коран] не оказался в руках неподходящего человека ...	11

Архивные источники

Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Собрание отдельно поступивших архивных материалов. Ф. 1000. Оп. 1. Ед. хр. 2774.

Литература

Гараева Н. Г. Казанские издания Корана из собрания Музея-заповедника «Казанский Кремль». — Казань: Изд-во «Заман», 2019. — 44 с.

Каримуллин А. Г. Татарская книга начала XX века. — Казань: Татар. кн. изд-во, 1974. — 320 с.

Клепиков С. А. Филигранные и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII–XX вв. — М.: Изд-во Всесоюзной Книжной палаты, 1959. — 306 с.

Клепиков С. А. Филигранные на бумаге русского производства XVIII–XX вв. — М.: Наука, 1978. — 236 с.

Коран / Духовное управление мусульман Российской Федерации. Репринтное издание 1787 г. — М.: ИД «Медина», 2022. — 496 с.

Коран / Духовное управление мусульман Российской Федерации; под общ. ред. д-ра теологии, проф. СПбГУ Д. В. Мухетдинова. Репринтное издание 1789 г. — М.: ИД «Медина», 2024. — 496 с.

Крымский А. Е. История мусульманства. 3-е изд., перераб. и доп. М.; Жуковский: Кучково поле, 2003. — 464 с.

Кулиев Э. Р. Коран. Смысловой перевод и комментарии Э. Р. Кулиева. — М.: Умма, 2003. — 687 с.

Лихоманов А. В. Екатерининские Кораны в Российской национальной библиотеке // Библиография и книговедение. — 2023. — № 5. — С. 67–79.

Неклюдов Е. Г., Попова-Яцкевич Е. Г. Род Лазаревых. — Екатеринбург: Издательский дом «Сократ», 2014. — 320 с.

Панкратова К. В. История Ропшинской усадьбы // История Петербурга. — 2003. — № 5 (15). — С. 54–62.

Резван Е. А. Коран и его мир. — СПб.: Петербургское востоковедение, 2001. — 608 с.

Самарин А. Ю. Типографские и книжечные: очерки по истории книги в России во второй половине XVIII в. / Российская гос. б-ка. 2-е изд. испр. и доп. — М.: Пашков дом, 2015. — 414 с.

Archive Sources

Otdel rukopisei Rossiiskoi natsional'noi biblioteki. Sbranie otdel'no postupivshikh arhivnykh materialov [Department of Manuscripts of the National Library of Russia. Collection of Separately Received Archival Materials]. Fund 1000. File 1. Storage unit 2774.

References

- Garaeva N. G. (2019). *Kazanskie izdaniia Korana iz sobraniia Muzeia-zapovednika "Kazanskii Kreml'"* [Kazan Printings of the Koran Held at Collection of the Kazan Kremlin Museum-Complex. Catalogue]. Kazan: Izd-vo "Zaman" Publ. 44 p. (In Russian)
- Karimullin A. G. (1974). *Tatarskaia kniga nachala XX veka* [Tatar Book of the Beginning of the 20th Century]. Kazan: Tatar. kn. izd-vo Publ. 320 p. (In Russian)
- Klepikov S. A. (1959). *Filigrani i shtempeli na bumage russkogo i inostrannogo proizvodstva XVII–XX vv.* [Filigrees and Stamps on Paper of Russian and Foreign Production of 17th–20th Centuries]. Moscow: Izd-vo Vsesojuznoi Knizhnoi palaty Publ. 306 p. (In Russian)
- Klepikov S. A. (1978). *Filigrani na bumage russkogo proizvodstva XVIII–XX vv.* [Filigrees on Paper of Russian and Foreign Production of 17th–20th Centuries]. Moscow: Nauka Publ. 236 p. (In Russian)
- Koran. Reprintnoe izdanie 1787 g.* [The Qur'an. Reprint Edition of 1787] (2022). Moscow: ID «Medina» Publ. 496 p. (In Arabic)
- Koran. Reprintnoe izdanie 1789 g.* [The Qur'an. Reprint Edition of 1789] (2024). Dr. Th. D. V. Mukhetdinov (ed.). Moscow: ID «Medina» Publ. 496 p. (In Arabic)
- Krymsky A. E. (2003). *Istoriia musul'manstva* [History of Muslimism]. 3rd edition, revised and supplemented. Moscow; Zhukovskii: Kuchkovo pole Publ. 464 p. (In Russian)
- Kuliev Je. R. (2003). *Koran. Smyslovoi perevod i kommentarii Je. R. Kulieva* [The Qur'an. Semantic Translation and Commentary by Je. R. Kuliev]. Moscow: Umma Publ. 687 p. (In Russian)
- Likhomanov A. V. (2023). *Ekaterininskie Korany v Rossijskoi nacional'noi biblioteke* ["Catherine's Korans" in the National Library of Russia]. *Bibliografiia i knigovedenie* [Bibliography and Bibliology]. No. 5, pp. 67–79. (In Russian)
- Nekljudov E. G., Popova-Jackevich E. G. (2014). *Rod Lazarevykh* [The Lazarev Family]. Ekaterinburg: Izdatel'skij dom «Sokrat» Publ. 320 p. (In Russian)
- Pankratova K. V. (2003). *Istoriia Ropshinskoi usad'by* [History of Ropsha Estate]. *Istoriia Peterburga* [History of St. Petersburg]. No. 5 (15), pp. 54–62. (In Russian)
- Rezvan E. A. (2001). *Koran i ego mir* [The Qur'an and Its World]. St. Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie Publ. 608 p. (In Russian)
- Samarin A. Y. (2015). *Tipografshhiki i knigochjety: ocherki po istorii knigi v Rossii vo vtoroi polovine XVIII v.* [The Book Printers and Book Readers. Essays on the History of Book in Russia in the Latter Half of 18th Century]. 2-nd edition, corrected and supplemented. Moscow: Pashkov dom Publ. 414 p. (In Russian)

KAZAN COPY OF THE ST. PETERSBURG EDITION OF THE QUR'AN

Abstract. The typographic edition of the Arab text of the Qur'an in Russia began during the reign of Catherine II. Until recently, only two copies of these prints stored in the Russian National Library were known in Russian collections. In 2019, another copy was discovered in the collection of the Kazan Kremlin Museum-Reserve. This version of the print differs from the copies of the Russian National Library with the design of the first pages of the text, using paper with countermarks containing two dates of the paper casting (1793 and 1794). In addition, this copy is a rare example of a book with a year dated 1799 by a record of the conditions of offering Qur'an as a *waqf* (gift/inalienable property) to the mosque of Sharif village. Date of paper casting and date of *waqf* determine the period during which the publication was implemented. The article is devoted to the description of this copy.

Keywords: Qur'an, Petersburg edition, watermarks, vergers, pontuseaux, filigree, countermark, waqf, codifications, Russian National Library, Museum-Reserve «Kazan Kremlin», mutawalli, Sharif village.

For citation: Garaeva N. G. Kazan Copy of the St. Petersburg Edition of the Qur'an. *Islam in the modern world*. 2025; 21(1):49–72. (In Russ.);

DOI 10.22311/2074-1529-2025-21-1-49-72

Received: 09.01.2025

Accepted: 28.02.2025

Nuria G. GARAEVA,

Senior research fellow,

Center for Written Heritage,

Institute of Language, Literature and Art named after G. Ibragimov,

Tatarstan Academy of Sciences

(11, Sheinkman Str., Kreml', Kazan, the Russian Federation).

E-mail: garaeva.nuria@mail.ru

ORCID ID: 0009-0007-7883-641

5.11.2 Историческая теология

УДК 297.17

DOI 10.22311/2074-1529-2025-21-1-73-92

А. Ю. Хабутдинов

Казанский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия имени В. М. Лебедева»
(Казань, Россия)

Частное учреждение — образовательная организация высшего образования
Московский исламский институт
(Москва, Россия)

**РОЛЬ ДУХОВЕНСТВА В РАЗВИТИИ
МУСУЛЬМАНСКИХ ГАЗЕТ В РОССИИ
КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX ВВ.**

ХАБУТДИНОВ Айдар Юрьевич —

д-р ист. наук, проф., профессор,
Казанский филиал «Российский государственный университет правосудия имени В. М. Лебедева»
(420053, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, Ново-Азинская ул., д. 7а);
директор, Центр изучения истории ислама в России,
Московский исламский институт
(109382, Россия, г. Москва, пр. Кирова, 12).
E-mail: aikhabutdinov@mail.ru
ORCID ID: 0000-0001-5390-2786

Аннотация. Статья посвящена роли духовенства в развитии мусульманской прессы в России в конце XIX — начале XX вв. Несмотря на то, что пресса в целом рассматривается как светский феномен Нового времени, важную роль в производстве российской мусульманской периодики на рубеже XIX–XX вв. сыграли улемы, которые участвовали в ее создании от первых газет, выходивших в Закавказье в 1870-е гг., до печатных изданий, закрытых уже

при Советском режиме летом 1918 г. Высокий уровень квалификации улемов проявился не только в религиозной деятельности, но и в обеспечении качественной работы органов печати. В данной статье мы исследуем газеты «Нур» и «Иттифак» как издания, которые уделяли внимание не только проблемам, затрагивающим непосредственно жизнь духовенства, но и проблемам, касающиеся всех членов мусульманской уммы России.

Ключевые слова: улема, Оренбургское магометанское духовное собрание, газета «Нур», газета «Иттифак».

Для цитирования: Хабутдинов А. Ю. Роль духовенства в развитии мусульманских газет в России конца XIX — начала XX вв. // Ислам в современном мире. 2025. Т. 21. № 1. С. 73–92;

DOI 10.22311/2074-1529-2025-21-1-73-92

Поступила в редакцию: 13.01.2025

Принята к печати: 03.03.2025

В данной статье мы проанализируем роль мусульманского духовенства в создании и функционировании газет в России в конце XIX — начале XX вв. Речь пойдет именно о газетах как общественно-политических изданиях, освещающих текущие события, а не о журналах, которые были больше сконцентрированы на догматической («ад-Дин ва аль-адаб», «Дин ва магишат»), научной («Шура») или официальной («Маглюмати махкамаи шаргияи Орынбургия») тематике. Поэтому основное внимание будет уделено двум газетам: «Нур» (1905–1914) и «Иттифак» (1918). Они являлись примерами изданий, главные редакторы которых были представителями духовенства и активно участвовали в их работе. Мы постараемся понять, какие вопросы из актуальной светской проблематики поднимались в названных изданиях и насколько это соотносилось с проблематикой религиозной, затрагивающей интересы духовенства как профессиональной корпорации. Чтобы понять эволюцию роли религиозного фактора, вначале обратимся также к опыту мусульманской журналистики в России, начиная с 1880-х гг. Поскольку разрешение на издание собственно татарских газет было получено только осенью 1905 г., до этого времени мусульманская пресса в России была представлена азербайджанскими газетами и крымскотатарским «Тарджеманом» (1883–1918).

Феномен развития мусульманской прессы, как часть феномена развития общественно-политического движения российских мусульман, стал анализироваться после поражения революции 1905–1907 гг., в период третьеиюньской монархии. Самым ранним по времени обзором прессы российских мусульман стала брошюра «Мусульманская печать России

в 1910 году», подготовленная под редакцией В. Гольмстрема Главным управлением по делам печати при МВД России и изданная в 1911 г.¹ В 1912–1913 гг. ряд обзоров печати появился в журнале «Мир ислама», который считается первым российским исламоведческим изданием². К сожалению, речь идет о проектах продолжительностью в год, к тому же выпускавшихся в период достаточно строгого контроля во всех сферах общественно-политической жизни России. В 1920-е гг. Е. И. Чернышев остановился на материалах отчетов Казанского комитета по делам печати, что дало возможность сделать обзор татарской прессы второй половины 1900 — первой половины 1910-х гг.³

В дальнейшем в Советский период мы видим отход от научного анализа мусульманской прессы России, так как она не вписывалась в марксистскую картину, где должно было преобладать влияние большевиков. Атеистический подход в целом принижал роль мусульманской элиты буржуазной эпохи, особенно это касалось духовенства.

В западной исторической традиции достаточно полный анализ мусульманской прессы России от конца XIX в. и до 1920 г. был дан в труде А. Беннигсена и Ш. Лемерсье-Келькеже «Пресса и национальное движение мусульман России до 1920 г.»⁴.

В постсоветский период речь главным образом идет об общих справочных изданиях по истории печати. Одним из таких, например, является книга «Татарская периодическая печать: Научно-энциклопедическое издание» (2017)⁵. Р. Р. Сафиуллина в учебном пособии «История татароязычной мусульманской журналистики» останавливается на органах прессы, возглавляемых имамами⁶.

История прессы Азербайджана досоветского периода — от газет «Экинчи» и «Зийа-и-Кавказие», то есть прессы 1870–1880-х гг., до публицистики 1920 г. выпуска — раскрыта в монографии Акифа Валиева «История печати Азербайджана»⁷.

В 2010-х гг. появляется ряд статей, посвященных деятельности имамов Оренбургского магометанского духовного собрания как

¹ Мусульманская печать России в 1910 году: Сост. по распоряжению г. нач. Гл. упр. по делам печати, под ред. Владимира Гольмстрем. СПб: тип. М-ва внутр. дел, 1911. 64 с.

² Самойлович А. Мусульманская периодическая печать. Печать русских мусульман // Мир ислама. 1912. Т. 1. № 2. С. 257–287.

³ Чернышев Е. И. Восточная печать в эпоху реакции XX века // Известия общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Казань, 1925. Т. XXXIII. Вып. 1. С. 105–130.

⁴ Bennigsen A., Lemerrier-Quelquejay Ch. La presse et le mouvement national chez les Musulmans de Russie avant 1920. Paris, the Hague: Mouton, 1964. 386 p.

⁵ Татарская периодическая печать: Научно-энциклопедическое издание / Сост. и науч. ред. Р. А. Айнутдинов З. З. Гилазев. Казань: Изд-во Академии наук РТ, 2017. 199 с.

⁶ Сафиуллина Р. Р. История татароязычной мусульманской журналистики: учебное пособие. — Казань: Изд-во Казанского университета, 2019. 300 с.

⁷ Vəliyev Akif Abdüləzim oğlu (Ağırılı). Azərbaycan mətbuatı tarixi (1875–1920). Bakı «Elm və Təhsil», 2009. 296 s.

корпорации в начале XX века. Р. Р. Шангараев анализирует освещение проблем мусульманского духовенства на страницах газеты «Нур», затрагивая прежде всего вопросы о денежном содержании имамов и их выборности на определенные сроки¹. Д. М. Усманова исследует деятельность мусульманского духовенства Волго-Уральского региона в 1917 — начале 1918 гг.² А. Ю. Хабутдинов рассмотрел роль и формы деятельности мусульманского духовенства в общественном движении Волго-Уральского региона в 1917 г.³

Как уже указывалось, мусульманская пресса России впервые начинает издаваться в Закавказье. Газета «Экинчи» («Земледелец») была светским органом, ориентированным прежде всего на проблемы сельского хозяйства. Она выходила в Баку в 1875–1877 гг. «раз в две недели и охватывала следующие рубрики: 1. Известия внутри страны; 2. Новости посевной; 3. Новости науки; 4. Свежие новости; 5. Объявления»⁴.

Другая мусульманская газета «Зийа» («Сияние», 1879, Тифлис), затем «Зийа и-Кавказийа» («Сияние Кавказа», в 1880–1884 гг., Тифлис и Шемаха) была намного больше связана с религиозной традицией. Цензурный комитет, дав разрешение на издание «Зийи», надеялся, что политика газеты будет широко пропагандироваться среди мусульман Кавказа, поддерживаться местными властями, чиновниками. При принятии решения учитывалось, что редактор газеты Саид Унси-Заде в 1876–1884 гг. работал в Закавказском магометанском духовном правлении, созданном в 1872 г. в Тбилиси. Однако позиция редактора вызывала и протесты духовенства⁵.

В данной статье мы анализируем пример двух возглавляемых имамами газет — «Нур» и «Иттифак», проблематика которых носила общероссийский характер (см. аргументацию ниже). Газета «Идель» в Астрахани (1907–1914), издателем которой, а затем и редактором был имам Абдаррахман Умеров, в целом концентрировалась на проблематике мусульман Нижней Волги.

Газета «Нур» («Свет») выходила в Санкт-Петербурге со 2 сентября 1905 г. по 22 июня 1914 г. на татарском языке (всего 310 номеров). По

¹ Шангараев Р. Р. Освещение проблем мусульманского духовенства на страницах газеты «Нур» // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. Вып. 4. 2014. С. 183–192.

² Усманова Д. М. Трансформация исламских институтов в революционной России: Оренбургское магометанское духовное собрание и мусульманское духовенство Волго-Уральского региона в 1917 — начале 1918 гг. // Государство, религия и церковь в России и за рубежом. 2019. № 1–2 (№ 37). С. 434–462.

³ Хабутдинов А. Ю. Религиозные деятели в общественном движении мусульман Волго-Уральского региона в 1917 г. // Ислам в современном мире. 2022. Т. 18. № 2. С. 133–146.

⁴ Гаджиева К. М. Рубрики газеты «Экинчи» как исторический источник. Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2011. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rubriki-gazety-ekinchi-kak-istoricheskiy-istochnik> (дата обращения: 04.04.2024).

⁵ Vəliyev Akif Abdüləzim oğlu (Ağrılı)... 2009. S. 27–32.

продолжительности выхода в свет на территории РФ из мусульманских газет ее превзошли только три: «Тарджеман» («Переводчик», 1883–1918, Бахчисарай), «Юлдуз» («Звезда», 1906–1918, Казань) и «Вақыт» («Время», 1906–1918, Оренбург). Ее редакторами были петербургские имамы и ахуны: Атауллла Баязитов, а после его смерти 21 апреля (4 мая) 1911 г. — его сын, Мухаммед-Сафа, более известный как последний муфтий ОМДС в 1915–1917 гг.

Поскольку в период революции 1905–1907 гг. и последующей третьеиюньской монархии Санкт-Петербург оставался центром как правительственных проектов и реформ в отношении мусульман, так и общественно-политической деятельности самих российских мусульман, газета «Нур» стала важнейшим источником информации, разъясняющей позицию российских мусульман по поводу всех этих действий властей. На страницах «Нур» мы видим сведения о работе мусульманских депутатов в Государственной Думе в 1906–1914 гг., включая выступления депутатов Абсугуда Ахтямова, Гайсы Еникеева, Садри Максуди, Кутлуг-Мухаммада Тевкелева, Хайруллы Усманова.

В программной статье первого номера «Путь газеты Нур» содержится призыв к татарскому народу (таифэ — группа людей, исповедующих единую религию) идти по пути прогресса и не разделяться по партийному признаку, за равноправие мусульман и христиан¹.

Во втором и третьем номерах «Нур» (со ссылкой на данные газеты «Русь») обсуждается планирующееся Особое вневедомственное Совещание по делам веры и доклад на нем В. П. Череванского. Совещание проходило с 29 ноября 1905 года по 28 мая 1906 года под председательством члена Государственного Совета, генерал-адъютанта, графа А. П. Игнатьева. Ключевой доклад по мусульманскому вопросу на нем представил В. П. Череванский, действительный статский советник, член Государственного совета². В «Нур» приводятся основные пункты его проекта, который включал выдачу мусульманам разрешений на строительство мечетей (в случае необходимости — с дозволения архиерея, при том, что существовал запрет на строительство мечетей для крещенных татар); избрание духовенства, в том числе муфтия, казыев и кади-аскера при утверждении их властями; обязательность владения русским языком только для муфтиев и казыев, но не для приходского духовенства; передачу духовенству права суда при заключении брака, разводе и разделе имущества³. Среди других предлагавшихся мер было освобождение духовенства от военной службы, воспитание сирот в исламской

¹ Нур гәзитәсенәң мәсләге // Нур. — 1905. — 2 сентябрия. — № 1.

² Арапов Д. Ю. Система государственного регулирования ислама в Российской империи: Последняя треть XVIII — начало XX вв.: Дис. ... доктора исторических наук: 07.00.02 / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Ист. фак. М.: 2005. С. 264–268.

³ Мөселманнар хақында Череванскийның доклады // Нур. — 1905. — 9 сентябрия. — № 2.

вере и т. п. Однако наибольшее внимание «Нур» привлекло самое радикальное предложение Череванского — о разделе ОМДС на 5 духовных правлений (шәғъбә) с центрами в Оренбурге, Петербурге, а также отдельно для башкир, киргиз (казахов) и Сибири¹. Близкие по-сути к докладу В. П. Череванского предложения о расчленении ОМДС на вышеуказанном совещании под председательством графа А. П. Игнатьева высказал и тайный советник А. С. Будилович².

Тема представительства мусульман в парламенте и принятия решения по предложениям В. П. Череванского и А. С. Будиловича только в Гос. Думе поднималась в публикации о телеграмме мусульман Каргалы председателю Совета министров С. Ю. Витте и его ответе на нее. По Высочайшему Манифесту о преобразовании Государственного совета от 20 февраля 1906 г. этот орган был реорганизован в верхнюю палату парламента. Поэтому татары Каргалы на своем собрании выдвинули идею о включении представителя мусульман в Гос. Совет. Одновременно в телеграмме они выступили против принятия решений по докладам В. П. Череванского и А. С. Будиловича, кроме как в Гос. Думе — вновь образованной нижней палате парламента. От имени С. Ю. Витте мусульмане Каргалы получили ответ, что все прошения и проекты, касющиеся мусульман, будут рассматриваться только в Гос. Думе, и 30 марта 1906 г. данная информация появилась в оренбургской газете «Вакыт»³, 15 апреля ее перепечатала «Нур»⁴. Сохранение единого ОМДС и подготовка правительственных законопроектов о духовных делах мусульман будут и в дальнейшем являться важными сюжетами для «Нур». Так, 5 сентября 1906 г. газета сообщила, что Государственный Совет принял решение об организации совещания по мусульманским делам при МВД⁵.

На страницах «Нур» обсуждался ход русско-японской войны 1904–1905 гг., на которую были призваны многие мусульмане округа ОМДС, включая мулл. Муфтий ОМДС М. Султанов обратился к председателю Совета министров С. Ю. Витте с просьбой внести изменения в законодательство, чтобы муллы, как и православное духовенство, не призывались в армию⁶.

Газета «Нур» являлась органом, который регулярно печатал официальную информацию, в том числе касавшуюся мусульман. Так, 18 января 1906 г. была опубликована хроника о присуждении почетных званий

¹ Мөселманнар эш хосусында Череванскийның доклад вә бәяне // Нур. — 1905. — 13 сентября. — № 3.

² Арапов Д. Ю. Система государственного регулирования ислама в Российской империи... М.: 2005. С. 268–269.

³ Вакыт. — 1906. — 30 марта. — № 10.

⁴ Нур. — 1906. — 15 апреля. — № 32.

⁵ Ислам эшләре хосусында Г. Совет // Нур. — 1906. — 11 сентября. — № 66.

⁶ Ваше высокопревосходительство, милостивый государь Сергей Юльевич // Нур. — 1905. — 25 сентября. — № 5.

и медалей за 1905 г. мусульманскому духовенству. Члены ОМДС — казыи Риза(этдин) Фахретдин(ов) и Иниятулла Капкаев — получили звание личного почетного гражданина, а старший ахун Москвы Хайретдин Агеев и ахун Пензы Шарафетдин Патеев — потомственного почетного гражданина. Золотыми медалями были награждены ахун Троицка Ахметхази Рахманкулов, имам аула Яубаш Рязанской губернии Мухаметгариф Биктемиров, казанский имам Азимовской (6-й Соборной) мечети Хисаметдин Абдул (Гафаров)¹.

Как уже указывалось, на протяжении семи лет тема выборов в Государственную Думу, законов и законопроектов, затрагивающих интересы мусульман, деятельность мусульманских депутатов в стенах российского парламента, была одной из ключевых для газеты. Уже 18 января 1906 г. в статье «Важное и трудное время», напечатанной в «Нур», говорится, что сейчас основной вопрос связан с выборами в Государственную Думу, а именно — к какой партии присоединиться мусульманам².

После начала работы I Государственной Думы 27 апреля 1906 г. публикуется информация о ходе ее заседаний, включая те, где заслушивается обращение императора Николая II, обсуждается ответ на него, поднимается проблема амнистии. Уже в первой статье, посвященной заседаниям Гос. Думы, ставится вопрос об автономии Польши, которая по решению Венского конгресса 1814–1815 гг. существовала в границах Царства Польского, входившего в состав России и сохранявшего при этом элементы собственной государственности, но утратившего их после подавления восстания 1830–1831 гг. Отмечается, что Царство Польское не упоминается и в Основных государственных законах Российской империи, принятых 23 апреля 1906 г.³ С самого первого номера, где обсуждалась деятельность Гос. Думы, в «Нур» сообщалось о конфликтных ситуациях между парламентом и исполнительной властью в лице монарха и его министров. Так, было приведено заявление председателя Первой Государственной думы кадета С. А. Муромцева, выступавшего против принятия Основных государственных законов накануне созыва Гос. Думы, что сравнивалось с объявлением войны⁴.

«Нур» напечатала официальную информацию о роспуске императором I Государственной Думы, случившемся 9 июля 1906 г. В следующей за этим статье «Петербург. 11 июля» сообщалось об ожидавшейся отставке министров, несогласных с Гос. Думой, и формировании кадетского правительства (что действительно обсуждалось). Далее газета указывала на пример Европы, где также происходили роспуски

¹ Нур. — 1906. — 18 января. — № 20.

² Баязитов А. Мөһим вә мөһкил вакыт // Нур. — 1906. — 18 января. — № 20.

³ Государственный Дума мәжлесе. 30 апреля // Нур. — 1906. — 4 мая. — № 38.

⁴ Государственный Дума рәйсе. Муромцев // Нур. — 1906. — 4 мая. — № 38.

парламентов, но парламентов революционных, как «Германский 1848 г.» (Франкфуртское Национальное Собрание 1848–1849 гг.), в России же был распущен парламент, созданный верховной властью¹.

Для нас наиболее неожиданным сюжетом стало активное обсуждение аграрного вопроса в период функционирования II Государственной Думы, заседавшей с 20 февраля по 3 июня 1907 г. Земельный вопрос стал основным для этого созыва российского парламента. В аграрную комиссию Гос. Думы были включены следующие депутаты-мусульмане: Шахбал Сейфитдинов (Оренбургская губ.), Решид Медиев (Таврическая губ), Таштемир Эльдарханов (Терская обл.), Ташпулат Абдулхалилов (Самаркандская обл.), Бахит-Джан Каратаев (Уральская обл), Мамед-ага-Таги Шахтаhtинский (Эриванская губ)².

В номере № 82 от 2 апреля 1907 г. «Нур» вступила в дискуссию с основателем джадидизма Исмаилом Гаспринским, который в № 31 газеты «Тарджеман» заявлял об общности интересов мусульман и русского мужика. В статье «Земельный вопрос» в «Нур» говорится о земельном голоде мусульман в Крыму, голоде мусульман в Уфимской и Пермской губерниях. Русское крестьянское переселение в Казахстан и Туркестан прямо называется проблемой, утверждается, что нужен особый закон для Туркестана по решению земельного вопроса³. Заметим, позиции авторов «Нур» по аграрному вопросу отличались от программы партии кадетов и совпадали с программой мусульманской фракции. В I Государственной Думе фракции удалось выработать общие принципы земельной программы, включая неприкосновенность земель, где ведется скотоводство, и вакуфных земель, конфискацию земель казаков и офицеров. Земельный фонд передавался в собственность губерний и областей, а переселение прекращалось⁴.

В период активного обсуждения аграрного вопроса во II Государственной Думе эта тема стала основной для № 98 от 22 мая 1907 г. Ей посвящены целых шесть статей. В первой из них «Земельный вопрос и правительство» указывается, что этот вопрос был предметом конфликта между предыдущей Гос. Думой и правительством И. Л. Горемыкина (председатель Совета министров с 22 апреля по 8 июля 1906 г.), которое выступало за неприкосновенность земельной собственности, в то время как кадеты поддерживали отчуждение земель за выкуп. Теперь с Декларацией правительства по аграрному вопросу 10 апреля 1907 г. выступил П. А. Столыпин (председатель Совета министров с 8 июля 1906 г. по 5 сентября 1911 г.). Вывод статьи: аграрный вопрос — самый

¹ Петербург. 11 июля // Нур. — 1906. — 11 июля. — № 56.

² Дума әғзаларыннан мәктүб // Вақыт. — 1907. — 30 апреля. — № 156.

³ Туфрақ мәсьәләсе // Нур. — 1907. — 2 апреля. — № 82.

⁴ Вақыт. — 1906. — 25 июня. — № 42.

значительный и сложный¹. В статье «Дума встала на ноги» говорится о том, что к 17 мая по аграрному вопросу выступили 63 оратора². В статье «Аграрный (земельный) вопрос» рассказывается, что в Декларации по аграрному вопросу 10 апреля 1907 г. П. А. Столыпин упомянул о создании государственного земельного фонда. Этот вариант разрешения земельного вопроса подходил не для всех мусульман, так как они делятся на две группы народов. Вторая группа занимается скотоводством, это башкиры и особенно киргизы (казахи). Им нужны луга для сена, 10 десятин земли им не хватит. Поэтому и земельные программы эсеров и левых противоречили их интересам³. Отдельная статья была посвящена позиции польских депутатов по аграрному вопросу⁴. Далее «Нур» продолжает разбирать позиции различных сторон в рамках этой проблемы. При анализе выступления в Гос. Думе П. А. Столыпина в связи с думскими прениями по аграрному вопросу 10 мая 1907 г. «Нур» утверждает, что он, выступая против отчуждения земель 130.000 дворян и помещиков, говорит об их важности для страны⁵. Наконец, в заключительной (шестой) статье номера по аграрному вопросу «Нур» рассказывает о думских выступлениях представителя казахов Бахит-Джана Каратаева, который высказался против столыпинской политики переселения в Степной край, так как это ущемляет права казахов. Далее рассказывается о речи депутата от Уфимской губернии Калимуллы Хасанова, посвященной расхищению башкирских земель при генерале Н. А. Крыжановском, оренбургском генерал-губернаторе в 1865–1881 гг.⁶

Таким образом, газета «Нур» уделяла большое внимание не только изложению позиции властей, но и весьма критическим взглядам на нее представителей оппозиции, преимущественно либеральной в лице кадетов и членов мусульманской фракции, а также социалистической в лице представителя «Мусульманской трудовой группы» Калимуллы Хасанова.

Другой важнейшей темой для российских мусульман стал вопрос о языке обучения в школе, особенно в связи с внесением в Гос. Думу 20 февраля 1907 г. законопроекта «О введении всеобщего начального обучения в Российской империи». Этот вопрос обсуждался на протяжении нескольких лет. Депутаты-мусульмане выступили против Правил Министерства народного просвещения от 31 марта 1906 г., по которым преподавание в школах для нерусских народов осуществлялось преимущественно на русском языке. В уже упоминавшемся нами № 98 газеты «Нур» говорится о речи в Гос. Думе 5 мая 1907 г. Садри Максуди,

¹ Петербург. 22 мая. Жир мәсьәләсе һәм хөкүмәт // Нур. — 1907. — 22 мая. — № 98.

² Дума аякланмакчы // Нур. — 1907. — 22 мая. — № 98.

³ Аграрный жир мәсьәләсе // Нур. — 1907. — 22 мая. — № 98.

⁴ Аграрный жир мәсьәләдә польский коло // Нур. — 1907. — 22 мая. — № 98.

⁵ Г. Дума мәжлесе. 10 май // Нур. — 1907. — 22 мая. — № 98.

⁶ 16 мая // Нур. — 1907. — 22 мая. — № 98.

выступившего за обучение на родном языке и против политики обер-прокурора Синода в 1880–1905 гг. К. П. Победоносцева, не допускавшего открытия таких школ¹.

В октябре 1910 г. член мусульманской фракции Гос. Думы Гайса Еникеев в качестве компромисса привел предложение Союза 17 октября, согласно которому допускалось преподавание на родном языке в начальной школе для ряда нерусских народов (из мусульманских народов упоминались только татары) при условии изучения русского языка².

30 октября и 9 ноября 1910 г. «Нур» поместила перевод речи Гайсы Еникеева в Гос. Думе от 23 октября 1910 г. при обсуждении вопроса о введении всеобщего начального образования³. Дальнейшие высказывания мы цитируем по оригиналу из стенографических отчетов Гос. Думы. Г. Еникеев утверждал, что правительственная школа «требуется предательства под угрозой законного насилия: она говорит нам, инородцам, измените своему Богу, надругайтесь над своей матерью-нацией, и тогда вы получите право пользоваться охраной и благами своего отечества наравне с коренным русским населением, иначе вы будете ограничены в своих правах»⁴. Г. Еникеев критиковал вмешательство политики в школьные дела, выступал за привлечение учителей, знающих бытовые и религиозные особенности учащихся, их родной язык⁵. «Нур» приводит перевод утверждения Г. Еникеева: «В то время, когда в Англии, например, мусульманское население Индии давно имеет гимназии и университеты на родном языке, у нас, в России, даже в XX веке оно все еще не имеет даже начальные школы с родным языком преподавания»⁶.

«Нур» анализировала развитие мусульманского образования, в том числе джадидского. Накануне учебного года, 31 августа 1906 г., она сообщала о скором открытии медресе «Галия» в Уфе, в котором должны были учиться около 300 шакирдов⁷.

В период революции 1905–1907 гг. «Нур» практически не освещала деятельность Всероссийских мусульманских съездов, однако с 1907 г. в ней помещалась информация о деятельности мусульманской фракции Гос. Думы, а в последнем номере были даны сведения о составе и докладчиках IV Всероссийского мусульманского съезда, прошедшего

¹ Мәктәп вә мәселмәнар // Нур. — 1907. — 22 мая. — № 98.

² К ст. 16. Фракция Союза 17 октября // Нур. — 1910. — 30 октября. — № 210.

³ Гайса мирза Еникеевның 23 нче октябрдә Думада тәғлим гомуми мәсьәләсә мөзакирә кылынган вакытта сөйләгән нотыгы // Нур. — 30.10.1910. — № 210; Гайса мирза Еникеевның 23 нче октябрдә Думада тәғлим гомуми мәсьәләсә мөзакирә кылынган вакытта сөйләгән нотыгы // Нур. — 9.11.1910. — № 211.

⁴ Государственная Дума: Стенографические отчеты: Созыв 3. 1910. Сессия 4. Ч. 1. СПб.: Гос. типография, 1910. Стб. 329.

⁵ Гайса мирза Еникеевның 23 нче октябрдә ... // Нур. — 30.10.1910. — № 210.

⁶ Государственная Дума: Стенографические отчеты: Созыв 3. 1910. Сессия 4. Ч. 1. СПб.: Гос. типография, 1910. Стб. 338.

⁷ Мәдрәсә Галия бина итмек өчен сага // Нур. — 1906. — 31 августа. — № 65.

15–25 июня 1914 г. в Санкт-Петербурге. В «Нур» рассказывалось о заседании мусульманской фракции во II Гос. Думе 29 марта 1907 г. под руководством председателя бюро фракции Акрама Биглова. Роль корреспондента выполнял имам и мудarris из Каргалы, депутат от Оренбургской губернии Хайрулла Усманов¹. «Нур» сообщала и об организации мусульманской фракции в IV Гос. Думе, заседание которой прошло 27 ноября 1912 г., где председателем был переизбран Кутлуг-Мухаммед Тевкелев, секретарем стал Ибниамин Ахтямов².

Основной темой последнего номера газеты было рассмотрение докладов IV Всероссийского мусульманского съезда, созванного для обсуждения состояния и реформы Духовных управлений мусульман. На съезде Ибниамин Ахтямов представил доклад об Оренбургском магометанском духовном собрании, управлении сибирскими мусульманами, сделал обзор существующих проектов реформы; Мамед-Юсуф Джафаров (депутат от Закавказья) посвятил выступление истории Закавказских правлений мусульман (суннитского и шиитского); Алихан Букейханов и Султан Бахит-Джан Каратаев (депутаты I и II созывов Гос. Думы соответственно) проанализировали положение казахов, выведенных из-под юрисдикции ОМДС в 1868 г.; доклад о мусульманах Туркестана прочел Сахиб-Гирей Еникеев³.

Политическая линия «Нур» изменилась после смерти редактора А. Баязитова в 1911 г., когда этот пост занял его сын — М.-С. Баязитов. С появлением газет «Иль» и «Миллят» в 1913–14 гг. в Санкт-Петербурге «Нур» начала терять свои позиции; сам М.-С. Баязитов готовился занять кресло муфтия ОМДС и отошел от активного участия в издании газеты⁴. В результате 310-й номер газеты стал последним, что не позволило проанализировать в ней итоги IV Всероссийского мусульманского съезда.

Таким образом, в газете «Нур» был представлен достаточно многоаспектный образ мусульманской общины России. Наряду с финансовыми потребностями духовенства обсуждалась тема положения Духовных управлений мусульман и планов их реформ; реформы образования мусульман, так как именно имамы и (или) их дети обычно выполняли функции учителей на местах. В газете регулярно публиковались основные тезисы или даже полные тексты выступлений мусульманских депутатов Гос. Думы. Не была чужда «Нур» и общественно-политическая проблематика, причем в виде как официальной хроники, так и выступлений думских деятелей, в том числе по аграрному вопросу, который был тогда важнейшим для абсолютного большинства населения России.

¹ Усмани Хайрулла мулла. Мөселман фракциясе // Нур. — 1907. — 2 апреля. — № 82.

² Мөселман фракциясе // Нур. — 1912. — 3 декабря. — № 275.

³ Мөселманнар ысызды // Нур. — 1914. — 22 июня. — № 310.

⁴ Хабутдинов А., Хабутдинова М. «Нур» // Ислам в Санкт-Петербурге: энциклопедический словарь / Коллект. автор. Сост. и отв. редактор Д. З. Хайретдинов. М.: ИД «Медина», 2009. С. 171.

В 1917 г., в условиях буржуазных свобод, происходит массовое создание различных общественных организаций. Одной из них стал Всероссийский союз духовенства (Бөтенрусия голяма иттифакы) — корпорация мусульманского духовенства. Его Центральное бюро было избрано в Казани на Всероссийском съезде духовенства (голяма ысьезды) в июле 1917 г. Председателем центрального бюро (правления) стал Габдулла Апанай (Казань), заместителем — Хасан-Гата Габяши (аул Сулабаш в Заказанье), членами: Мухаммад-Садык Иманкулов (Казань), Абдаррахман Умеров (Гумари) (Астрахань), Зыя Камали, Мухаммад-Сабир Хасани (оба — Уфа) и Кираматылла Айдаров (Пермь)¹. Осенью 1917 г. руководство общества составило костяк мухтасибов в ключевых губерниях округа ОМДС: Габдулла Апанай (Казанская), Зыя Камали (Уфимская), Габдуррахман Умеров (Астраханская). Весной-осенью 1917 г. создаются региональные (губернские) союзы духовенства в Казанской (Казанское общество духовенства, Казан голяма жәмгыяте), Оренбургской (Общество духовенства, Голяма жәмгыяте), Уфимской (Уфимский Губернский союз духовенства, Виләят руханиләре иттифакы), Томской (Организация мусульманского духовенства Томской губернии, Томск виләйте руханиләре иттифакы), ряде других губерний.

Органом центрального правления Союза стала газета «Иттифак», которая издавалась в Казани с 31 января по 7 июня 1918 г., всего вышло 14 номеров. Редактором газеты был имам и муфтий 9-й Соборной мечети («Иске таш») Казани Мухаммад-Садык Иманкулов (Иманко-лый). После принятия Советом Народных Комиссаров (СНК) 20 января 1918 г. Декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви М.-С. Иманколый выступил со статьей «Религиозное воспитание в наших школах», где ратовал за сохранение начального религиозного образования². Одним из последствий Декрета стало введение гражданских актов регистрации рождений, браков, разводов и смертей. Местные органы власти затребовали у мечетей их метрические книги. В своем разъяснении заведующий 2-м столом Диния назараты (пре-емника ОМДС) казый Риза Фахретдин указывал, что метрические книги должны оставаться в приходах³. В № 10 газеты «Иттифак» была опубликована статья «Ликвидация наследования», в которой анализировался Декрет ВЦИК «Об отмене наследования» от 27 апреля 1918 г. Этот Декрет рассматривался как документ, фактически ликвидирующий частную собственность, поскольку наследовать имущество можно было на сумму не более 10.000 рублей⁴. Согласно ст. 1 Декрета: «После

¹ Хабутдинов А. Всероссийский союз духовенства // Ислам в Татарстане: энциклопедический словарь / Коллект. автор.; сост. и отв. редактор. А. Ю. Хабутдинов. М.: ИД «Медина», 2017. С. 60.

² Иманколый М.-С. Мәктәпләремездә дини тәрбия // Иттифак. — 1918. — 30 апреля. — № 10.

³ Метрика дәфтәрләре хакында // Иттифак. — 1918. — 5(18) апреля. — № 8.

⁴ Вәрисәтне бетерү // Иттифак. — 1918. — 30 апреля. — № 10.

смерти владельца имущество, ему принадлежавшее (как движимое, так и недвижимое), становится государственным достоянием Российской Социалистической Советской Федеративной Республики»¹.

В Постановлении Наркомата по делам национальностей РСФСР от 21 апреля 1918 г. о ликвидации правительства национально-культурной автономии Милли Идарэ особо отмечалось, что Диния назараты (Религиозное ведомство) Милли Идарэ продолжает действовать. Несмотря на это, Всероссийский союз духовенства и Казанское общество духовенства на своем объединенном заседании 18 апреля (1 мая) 1918 г. вынесли постановление направить председателю Совета народных комиссаров РСФСР В. И. Ленину телеграмму с резким протестом против роспуска Милли Идарэ².

В том же № 10 была помещена и хроника военных событий в стране, где немцы и белофинны подошли к Гельсингфорсу (Хельсинки), а англичане и французы высадились в Архангельске³.

Таким образом, в газете «Иттифак» освещалась не только повседневная деятельность Всероссийского союза духовенства и Казанского общества духовенства, но и их позиция по отношению к государственной политике, затрагивающей органы национально-культурной автономии, систему образования, регистрацию актов гражданского состояния и даже вопросы наследования. И газета 7 июня 1918 г. была закрыта советскими властями.

Подводя итог, заметим, что газеты «Нур» и «Иттифак» являются примерами изданий, где не только обсуждались повседневные проблемы духовенства, но и деятельность имамов и муфтиев рассматривалась в широком контексте общероссийской проблематики и изменений в стране, связанных с революциями 1905–1907 гг. и 1917 г. и становлением Советского режима. Соответственно в них анализировались вопросы функционирования и реорганизации (ликвидации) Духовных управлений мусульман и Милли Идарэ, деятельность мусульманской фракции в Гос. Думе, право наследования, образование и воспитание в школе, аграрный вопрос. Мусульманское духовенство в лице редакторов и авторов этих газет рассматривало российские реалии в широком контексте, так как эти изменения затрагивали повседневные интересы и особенности образа жизни российских мусульман, не сводимые только к вопросам обрядов и догматики.

¹ Декрет об отмене наследования. 27 апреля 1918 г. // Декреты Советской власти. Т. II. 17 марта — 10 июля 1918 г. М.: Политиздат, 1959. С. 187.

² Казан голяма жәмгыяте вә голяма иттифакы протесты // Иттифак. — 1918. — 30 апреля. — № 10.

³ Иттифак. — 1918. — 30 апреля. — № 10.

Источники

- Аграрный, жир мәсәләсе // Нур. — 1907. — 22 мая. — № 98.
- Аграрный жир мәсәләдә польский коло // Нур. — 1907. — 22 мая. — № 98.
- Гайса мирза Еникеевның 23 нче октябрдә Думада тәглим гому-ми мәсәләсе мөзакирә кылынган вакытта сөйләгән нотыгы // Нур. — 30.10.1910. — № 210.
- Гайса мирза Еникеевның 23 нче октябрдә Думада тәглим гому-ми мәсәләсе мөзакирә кылынган вакытта сөйләгән нотыгы. // Нур. — 9.11.1910. — № 211.
- Баязитов А.* Мөһим вә мөшкүл вакыт // Нур. — 1906. — 18 января. — № 20.
- Вакыт. — 1906. — 30 марта. — № 10.
- Вакыт. — 1906. — 25 июня. — № 42.
- Ваше высокопревосходительство, милостивый государь Сергей Юльевич // Нур. — 1905. — 25 сентября. — № 5.
- Вәрисәтне бетерү // Иттифак. — 1918. — 30 апреля. — № 10.
- Г. Дума мәжлесе. 10 май // Нур. — 1907. — 22 мая. — № 98.
- Государственная Дума: Стенографические отчеты: Созыв 3. 1910. Сессия 4. Ч. 1. — СПб.: Гос. типография, 1910. — 1680 стб.
- Государственный Дума мәжлесе. 30 апреля // Нур. — 1906. — 4 мая. — № 38.
- Государственный Дума рәисе. Муромцев // Нур. — 1906. — 4 мая. — № 38.
- Дума аякланмакчы // Нур. — 1907. — 22 мая. — № 98.
- Дума әгъзаларыннан мәктүб // Вакыт. — 1907. — 30 апреля. — № 156.
- Ислам эшләре хосусында Г. Совет // Нур. — 1906. — 11 сентября. — № 66.
- Иманколы М.-С.* Мәктәпләремездә дини тәрбия // Иттифак. — 1918. — 30 апреля. — № 10.
- Иттифак. — 1918. — 30 апреля. — № 10.
- К ст. 16. Фракция Союза 17 октября // Нур. — 1910. — 30 октября. — № 210.
- Казан голяма жәмгыяте вә голяма иттифака протесты // Иттифак. — 1918. — 30 апреля. — № 10.
- Мәдрәсе Галия бина итмек өчен сага // Нур. — 1906. — 31 августа. — № 65.
- Мәктәп вә мөселманнар. // Нур. — 1907. — 22 мая. — № 98.
- Метрика дәфтәрләре хакында // Иттифак. — 1918. — 5(18) апреля. — № 8.
- Мусульманская печать России в 1910 году: Сост. по распоряжению г. нач. Гл. упр. по делам печати, под ред. Владимира Гольмстрема. — СПб: тип. М-ва внутр. дел, 1911. — 64 с.
- Мөселман фракциясе // Нур. — 1912. — 3 декабря. — № 275.
- Мөселманнар исъезды // Нур. — 1914. — 22 июня. — № 310.
- Мөселманнар хакында Череванскийның доклады // Нур. — 1905. — 9 сентября. — № 2.
- Мөселманнар эше хосусында Череванскийның доклад вә бәяне // Нур. — 1905. — 13 сентября. — № 3.

- Нур. — 1906. — 18 января. — № 20.
Нур. — 1906. — 15 апреля. — № 32.
Нур гәзитәсенәң мәсләге // Нур. — 1905. — 2 сентября. — № 1.
Петербург. — 11 июля // Нур. — 1906. — 11 июля. — № 56.
Петербург. 22 мая. Жир мәсьәләсе һәм хөкүмәт. // Нур. — 1907. — 22 мая. — № 98.
Туфрак мәсьәләсе // Нур. — 1907. — 2 апреля. — № 82.
Усмани Хайрулла мулла. Мөселман фракциясе // Нур. — 1907. — 2 апреля. — № 82.
16 мая // Нур. — 1907. — 22 мая. — № 98.

Литература

Арапов Д. Ю. Система государственного регулирования ислама в Российской империи: Последняя треть XVIII — начало XX вв.: Дис. ... доктора исторических наук: 07.00.02 / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Ист. фак. — М., 2005. — 342 с.

Гаджиева К. М. Рубрики газеты «Экинчи» как исторический источник. Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2011. — № 2. — [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rubriki-gazety-ekinchi-kak-istoricheskiy-istochnik> (дата обращения: 04.04.2024).

Декрет об отмене наследования. 27 апреля 1918 г. // Декреты Советской власти. Т. II. 17 марта — 10 июля 1918 г. — М.: Политиздат, 1959. — С. 187–190.

Самойлович А. Мусульманская периодическая печать. Печать русских мусульман // Мир ислама. 1912. — Т. 1. — № 2. — С. 257–287.

Сафиуллина Р. Р. История татароязычной мусульманской журналистики: учебное пособие. Казань: Изд-во Казанского университета, 2019. — 300 с.

Татарская периодическая печать: Научно-энциклопедическое издание / Сост. и науч. ред. Р. А. Айнутдинов, З. З. Гилязов. — Казань: Изд-во Академии наук РТ, 2017. — 199 с.

Усманова Д. М. Трансформация исламских институтов в революционной России: Оренбургское магометанское духовное собрание и мусульманское духовенство Волго-Уральского региона в 1917 — начале 1918 гг. // Государство, религия и церковь в России и за рубежом. — 2019. — № 1–2 (№ 37). — С. 434–462.

Хабутдинов А. Всероссийский союз духовенства // Ислам в Татарстане: энциклопедический словарь / Коллект. автор.; сост. и отв. редактор. А. Ю. Хабутдинов. — М.: Издательский дом «Медина», 2017. — С. 60.

Хабутдинов А. Ю. Религиозные деятели в общественном движении мусульман Волго-Уральского региона в 1917 г. // Ислам в современном мире. — 2022. — Т. 18. — № 2. — С. 133–146.

Хабутдинов А., Хабутдинова М. «Нур» // Ислам в Санкт-Петербурге: энциклопедический словарь / Коллект. автор. Сост. и отв. редактор Д. З. Хайретдинов. — М.: Издательский дом «Медина», 2009. — С. 171.

Чернышев Е. И. Восточная печать в эпоху реакции XX века // Известия общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. — Казань: типография Императорского университета, 1925. — Т. XXXIII. — Вып. 1. — С. 105–130.

Шангараев Р. Р. Освещение проблем мусульманского духовенства на страницах газеты «Нур» // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. — 2014. — Вып. 4. — С. 183–192.

Bennigsen A., Lemerrier-Quelquejay Ch. La presse et le mouvement national chez les Mussulmans de Russie avant 1920. Paris, the Hague: Mouton, 1964. — 386 p.

Vəliyev Akif (Aşırılı). Azərbaycan mətbuatı tarixi (1875–1920). Bakı: «Elm və Təhsil», 2009. — 296 p.

Research sources

Agrarnyj, jir mes'elede pol'skij kolo [The Polish Kolo on Agrarian, Land Issue] (May 22, 1907). *Nur* [Newspaper]. No. 98. (In Tatar)

Agrarnyj, jir mes'eles [The Agrarian, Land Issue] (May 22, 1907). *Nur* [Newspaper]. No. 98. (In Tatar)

Bayazitov A. (January 18, 1906). Muhim və mushkil vaqyt [An Important and Difficult Time]. *Nur* [Newspaper]. No. 20. (In Tatar)

Dekret ob otmene nasledovaniia. 27 aprelia 1918 g. [The Decree on the Elimination of Inheritance. April 27, 1918] (1959). *Dekrety Sovetskoj vlasti*. Vol. II. May 17–July 10, 1918. Moscow: Politizdat Publ., pp. 187–190. (In Russian)

Duma ayaklanmakchy [The Duma Got to Its Feet] (May 22, 1907). *Nur* [Newspaper]. No. 98. (In Tatar)

Duma of agzalarynnan maktub [The Letter from the Members of Duma]. *Vaqyt* [Newspaper] (April 30, 1907). No. 156. (In Tatar)

Gajsa mirza Enikeevnyng 23 nche oktyabrde Dumada teglim gomumi mes'eles muzakire qylyngan vaqytta sujlegen notygy [The Speech of Gajsa Mirza Yenikeev on October 23 in the Duma during the Discussion of the Report on the Introduction of Universal Education] (9.11.1910). *Nur* [Newspaper]. No. 211. (In Tatar)

Gajsa mirza Enikeevnyng 23 nche oktyabrde Dumada teglim gomumi mes'eles muzakire qylyngan vaqytta sujlegen notygy [The Speech of Gajsa Mirza Yenikeev on October 23 in the Duma during the Discussion of the Report on the Introduction of Universal Education] (30.10.1910). *Nur* [Newspaper]. No. 210. (In Tatar)

G. Duma mejlese. 10 may [Meeting of the State Duma. May 10] (May 22, 1907). *Nur* [Newspaper]. No. 98. (In Tatar)

Gosudarstvennaia Duma mejlese. 30 apreliia [Meeting of the State Duma. April 30] (May 4, 1906). *Nur* [Newspaper]. No. 38. (In Tatar)

Gosudarstvennaia Duma reise. Muromtsev [The Chairman of the State Duma. Muromtsev (May 4, 1906). *Nur* [Newspaper]. No. 38. (In Tatar)

Gosudarstvennaia Duma: Stenograficheskie otchety. Sozyv 3. Sessiya 4. [The State Duma: Verbatim Reports. The Third Convocation. The Fourth Session] (1910). Part 1. Saint-Petersburg: Gos. Tipografiya Publ. 1680 columns. (In Russian)

Imanqolyj M.-S. (April 30, 1918). Mektepleremezde dini terbiya [Religious Education in Our Schools]. *Ittifak* [Newspaper]. No. 10. (In Tatar)

Islam eshlere hosusynda G. Sovet [The State Council on Muslim Affairs] (September 11, 1906). *Nur* [Newspaper]. No. 66. (In Tatar)

Ittifak [Newspaper] (30 April, 1918). No. 10. (In Tatar)

K st. 16. Frakciia Soyuz 17 oktyabria [To Article 16. The Faction of the Union on October 17] (October 30, 1910). *Nur* [Newspaper]. No. 210. (In Tatar)

Kazan golyama jemgyyate ve golyama ittifaky protesti [The Protest of Kazan Society of Ulama and the Union of Ulama] (April 30, 1918). *Ittifak* [Newspaper]. No. 10. (In Tatar)

16 maya [May 16] (May 22, 1907). *Nur* [Newspaper]. No. 98. (In Tatar)

Medrese Galiya bina itmek uchen saga [The Effort to Erect a Building for the Galiya Madrasah] (August 31, 1906). *Nur* [Newspaper]. No. 65. (In Tatar)

Mektep ve musulmannar [School and Muslims] (May 22, 1907). *Nur* [Newspaper]. No. 98. (In Tatar)

Metrika defterlere haqynda [On Metric Books] (April 5(18), 1918). *Ittifak* [Newspaper]. No. 8. (In Tatar)

Muselman fraktsiyase [The Muslim Faction] (December 3, 1912). *Nur* [Newspaper]. No. 275. (In Tatar)

Musulmannar eshe hosusynda Cherevanskijnyñ doklad ve beyane [The Report of Cherevanskij on Muslim Affairs and His Commentary] (September 13, 1905). *Nur* [Newspaper]. No. 3. (In Tatar)

Musulmannar haqynda Cherevanskijnyng doklady [The Report of Cherevanskij on Muslims] (September 9, 1905). *Nur* [Newspaper]. No. 2. (In Tatar)

Musulmannar is'ezdy [The Muslim Congress] (June 22, 1914). *Nur* [Newspaper]. No. 310. (In Tatar)

Nur [Newspaper] (April 15, 1906). No. 32. (In Tatar)

Nur [Newspaper] (January 18, 1906). No. 20. (In Tatar)

Nur geziteseneng meslege [The Way of the "Nur" Newspaper] (September 2, 1905). *Nur* [Newspaper]. No. 1. (In Tatar)

Peterburg. 11 iul'ia [St. Petersburg. July 11] (July 11, 1906). *Nur* [Newspaper]. No. 56. (In Tatar)

Peterburg. 22 maia. Jir mes"elese hem hukumet [St. Petersburg. May 11. The Land Issue and the Government] (May 22, 1907). *Nur* [Newspaper]. No. 98. (In Tatar)

Tufrak mes"elese [The Land Issue] (April 2, 1907). *Nur* [Newspaper]. No. 82. (In Tatar)

Usmani Khajrulla mulla. Muselman fraktsiyase [The Muslim Faction] (April 2, 1907). *Nur* [Newspaper]. No. 82. (In Tatar)

Vaqyt [Newspaper] (June 25, 1906). No. 42. (In Tatar)

Vaqyt [Newspaper] (March 30, 1906). No. 10. (In Tatar)

Vashe vysokoprevoskhoditel'stvo, milostivyi gosudar' Sergej Yul'evich [Your Excellency, Dear Sir Sergei Yulievich] (September 25, 1905). *Nur* [Newspaper]. No. 5. (In Russian)

Verisetne beteru [Elimination of Inheritance] (April 30, 1918). *Ittifak* [Newspaper]. No. 10. (In Tatar)

References

Arapov D. Yu. (2005). *Sistema gosudarstvennogo regulirovaniia islama v Rossijskoj imperii: Posledniaia tret' XVIII — nachalo XX vv.* [The System of State Regulation of Islam in the Russian Empire: The Last Third of the 18th — Early 20th Centuries]: Dissertation... Dr. Sci. (Historical Sciences). Moscow. 342 p. (In Russian)

Bennigsen A., Lemerrier-Quelquejay Ch. (1964). *La presse et le mouvement national chez les Mussulmans de Russie avant 1920*. Paris, the Hague: Mouton. 1964. 386 p. (in French)

Chernyshov E. I. (1925). Vostochnaia pechat' v epohu reaktsii XX veka [The Oriental Press in the Era of Reaction of the XX Century]. *Izvestiia obshchestva arheologii, istorii i etnografii pri Kazanskom universitete* [Proceedings of the Society for Archaeology, History and Ethnography at the Kazan University]. Kazan: tipographia Imperatorskogo universiteta Publ. Vol. XXXIII. Iss. 1, pp. 105–130. (in Russian)

Gadzhieva K. M. (2011). Rubriki gazety «Ekinchi» kak istoricheskii istochnik [The Headings of the Newspaper «Ekinchi» as a Historical Source]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [Current Issues in the Humanities and Natural Sciences]. No. 2. [Electronic source]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rubriki-gazety-ekinchi-kak-istoricheskiy-istochnik> (date of access: 04.04.2024). (In Russian)

Khabutdinov A. (2017). Vserossiiskii soyuz duhovenstva [The All-Russian Union of Ulama]. *Islam v Tatarstane. Enciklopedicheskii slovar'* [Islam in Tatarstan. An Encyclopedic Dictionary], collective of authors; A. Yu. Khabutdinov (compil., ed.). Moscow: "Medina" Publishing House., p. 60. (In Russian)

Khabutdinov A. (2022). Religioznye deyateli v obshchestvennom dvizhenii musul'man Volgo-Ural'skogo regiona v 1917 g. [Muslim Clergy's Activities in the Volga-Ural Region in 1917]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the modern world]. Vol. 18. No. 2., pp. 133–146. (In Russian)

Khabutdinov A., Khabutdinova M. (2009). Nur [The Light]. *Islam v Sankt-Peterburge: enciklopedicheskii slovar'* [Islam in St. Petersburg. An Encyclopedic Dictionary], collective of authors; D. Z. Khairtdinov (compil., ed.). Moscow: "Medina" Publishing House., p. 171. (In Russian)

Musul'manskaia pechat' Rossii v 1910 godu. Sost. po rasporyazheniyu g. nach. Gl. upr. po delam pechaty, pod red. Vladimira Gol'mstrem [The Muslim Press of Russia in 1910. Compiled by Order of the Chief of the Main Administration of Seals, Vladimir Gol'mstrem (ed.)] (1911). Saint Petersburg: tip. M-va vnutr. del. Publ. 64 p. (In Russian)

Safiullina R. R. (2019). *Istoriia tataroyazychnoi musul'manskoi zhurnalistiki: uchebnoe posobie* [The History of Tatar-Speaking Muslim Journalism: A Textbook]. Kazan: Izd-vo Kazanskogo universiteta Publ. 300 p. (In Russian)

Samoilovich A. (1912). Musul'manskaia periodicheskaya pechat'. Pechat' russkikh musul'man [The Muslim Periodical Press. The Press of Russian Muslims]. *Mir Islama*. Vol. 1. No. 2., pp. 257–287. (In Russian)

Shangaraev R. R. (2014). Osveshchenie problem musul'manskogo duhovenstva na stranitsakh gazety "Nur" [Illumination of Problems of the Muslim Clergy in the Newspaper "Nur"]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina* [Pushkin Leningrad State University Journal]. Iss. 4., pp. 183–192. (In Russian)

Tatarskaya periodicheskaya pechat': Nauchno-enciklopedicheskoe izdanie [Tatar Periodical Press: An Scientific Encyclopedic Publication] (2017). R. A. Ainutdinov (compil., sci. ed.), Z. Z. Gilazev (compil., sci. ed.). Kazan: Izd-vo Akademii nauk RT Publ. 199 p. (In Russian)

Usmanova D. M. (2019). Transformatsiya islamskikh institutov v revolyucionnoi Rossii: Orenburgskoe magometanskoe duhovnoe sobranie i musul'manskoe duhovenstvo Volgo-Ural'skogo regiona v 1917 — nachale 1918 gg. [Transformation of Islamic Institutions in Revolutionary Russia: The Orenburg Muslim Spiritual Assembly and the Muslim Clergy of the Volga-Ural Region in 1917 — early 1918]. *Gosudarstvo, religiya i cerkov' v Rossii i za rubezhom* [State, Religion and Church in Russia and Worldwide]. No. 1–2 (№ 37), pp. 434–462. (In Russian)

Vəliyev Akif (Aşırılı) (2009). *Azərbaycan mətbuatı tarixi (1875–1920)* [History of Azerbaijani Press (1875–1920)]. Baku: "Elm və Təhsil" Publ. 296 p. (In Azerbaijani)

THE ROLE OF THE CLERGY IN THE DEVELOPMENT OF MUSLIM NEWSPAPERS IN RUSSIA IN THE LATE 19TH — EARLY 20TH CENTURIES

Abstract. The article is devoted to the role of the clergy in the development of the Muslim press in Russia in the late 19th — early 20th centuries. Despite the fact that the press is generally regarded as a secular phenomenon of Modern times, Muslim *‘ulama* played an important role in the activities of the Russian press from its creation in Transcaucasia to periodicals, which were closed already under the Soviet regime in the summer of 1918. The high level of qualification of ulama manifested itself not only in their religious activities, but also in providing activities press organs. In this article, we examine the newspapers “Nur” and “Ittifak” as publications that paid attention not only to problems directly affecting the life of the clergy, but also to problems concerning all members of the Muslim *ummah* of Russia.

Keywords: ‘ulama, Orenburg Mohammedan Spiritual Assembly, newspaper “Nur”, newspaper “Ittifak”.

For citation: Khabutdinov A. Yu. The Role of the Clergy in the Development of Muslim Newspapers in Russia in the Late 19th — Early 20th Centuries. *Islam in the modern world*. 2025;21(1):73–92. (In Russ.);

DOI 10.22311/2074-1529-2025-21-1-73-92

Received: 13.01.2025

Accepted: 03.03.2025

Aidar Yu. KHABUTDINOV,

Dr. Sci. (Hist.), prof., professor,

Kazan branch of the “Russian State University of Justice
named after V. M. Lebedev”

(7a, Novo-Azinskaya Str., Kazan, 420053, the Russian Federation);

Head, Study Centre of History of Islam in Russia,

Moscow Islamic Institute

(12, Kirova Lane, Moscow, 109382, the Russian Federation).

E-mail: aikhabutdinov@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-5390-2786

5.6.4. Этнология, антропология и этнография

УДК 297.17

DOI 10.22311/2074-1529-2025-21-1-93-114

Д. З. Хайретдинов

Частное учреждение — образовательная организация высшего образования
Московский исламский институт
(Москва, Россия)

«СОСЛОВИЕ ГРАЖДАН ТАТАРСКОЙ СЛОБОДЫ»: К ИСТОРИИ ТАТАРО- МУСУЛЬМАНСКОЙ ОБЩИНЫ МОСКВЫ НАЧАЛА XIX ВЕКА

ХАЙРЕТДИНОВ Дамир Зинюрович —

канд. ист. наук, руководитель,
Центр исламских исследований,
Московский исламский институт
(109382, Россия, г. Москва, пр. Кирова, д. 12).
E-mail: khair2009@yandex.ru
ORCID ID: 0009-0008-1170-4480

Аннотация. В настоящей статье рассказывается о том, как в начале XIX в. татары Татарской слободы, располагавшейся в районе Замоскворечья, будучи коренными жителями Москвы, предпринимали попытки записаться в купечество, чтобы иметь соответствующий сословный статус, дающий формальные основания оставаться горожанами. Однако Купеческое общество без каких-либо законных причин многократно отказывало им в этом, ссылаясь на исповедание ими ислама. В итоге Татарская слобода волевым решением была причислена к крестьянской Троице-Голенищевской волости, располагавшейся в Подмосковье. В статье впервые вводятся в научный оборот документы Центрального государственного архива Москвы с данными VI, VII и VIII ревизий (1811, 1816 и 1834 гг.) по Татарской слободе, а также ведомость 1815 г., составленная по требованию Духовной консистории

для открытия учебного класса татарского языка с целью религиозного миссионерства.

Ключевые слова: Москва, татары, мусульмане, Татарская слобода, ревизские сказки, Духовная консистория.

Для цитирования: *Хайретдинов Д. З.* «Сословие граждан Татарской слободы»: к истории татаро-мусульманской общины Москвы начала XIX века // Ислам в современном мире. 2025. Т. 21. № 1. С. 93–114;

DOI 10.22311/2074-1529-2025-21-1-93-114

Поступила в редакцию: 10.01.2025

Принята к печати: 28.02.2025

Татарская слобода Москвы представляет собой уникальный пример многовекового этноконфессионального «анклава» в столичном мегаполисе России. Еще академик М. Н. Тихомиров в середине XX века писал относительно этого квартала: «можно не сомневаться, что в XVI веке Татарская слобода в этом районе уже существовала, так как время, непосредственно примыкавшее к “московскому разорению” [Смутное время начала XVII в. — Д.Х.], не было периодом благоприятным для создания новых слобод вокруг Москвы»¹.

Так, в одном из нововыявленных документов от 1589 г. сказано, что «турской полоняник» (пленный, находившийся в турецком плену) Степан / Стефан Алексеев сын Маслов определен в татарские толмачи и просит себе двор; в ответ на его просьбу ему был выделен двор в Толмачах между дворов толмачей Афанасия Белякова и Тараса Бабаева². И хотя точная локализация Толмачей из документа 1589 г. не ясна, есть все основания полагать, что речь идет о квартале, который в будущем станет известен как Старые Толмачи (впоследствии — часть Татарской слободы). Все упомянутые выше жители являлись официальными сотрудниками Посольского приказа, толмачами с восточных языков: Степан Маслов известен как член делегации в Персию в 1597 г., Тарас Бабаев занимался розыском пропавших ногайских коней в Шацке и Касимове в 1587 г.³

¹ Тихомиров М. Н. Средневековая Москва. М., 1997. С. 237.

² РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1589 г. Д. 3.

³ Моисеев М. В. Переводчики и толмачи с восточных языков в Московском государстве в конце XV–XVI вв. // Восток (Oriens). 2021. № 4. С. 74, 77–78.

На соседней Руновской улице уже в середине XVI века размещали ногайских послов¹. В будущем Руновка станет северной границей Татарской слободы — места компактного проживания московских мусульман. На составленных нами схемах Татарской слободы середины XVII века и 1670-х гг. показаны дворы толмачей с восточных языков, проживавших на западе квартала Старых Толмачей (ныне — нечетная сторона Новокузнецкой улицы) и в разных местах собственно Татарской слободы: Лазаря Алымова, Давыда Шайдарова, Григория Гостева, Араслана Кутлумышева, Григория (Мочака) Кучумова, Тараса Иванова, Лукьяна Степанова и др².

Не удивительно, что за несколько веков существования этого полуавтономного квартала его жители сложились в особую, своего рода элитарную группу населения, которую один из лидеров татаро-мусульманской общины Москвы купец Макай Абдулов в 1830 г. охарактеризовал как «сословие граждан Татарской слободы», противоположное татарам-«разночинцам и поселянам»³. Такое субъективное противопоставление М. Абдулов делал в собственных интересах, пытаясь отсудить в свою пользу *вакуфный* дом, который его покойная третья жена купчиха Руслан Юсуповна Абдулова завещала мечети⁴. Для нас интерес представляет то, как малочисленные жители этого квартала, обладавшие особым самосознанием, идентифицировали сами себя⁵.

Как считается в московской историографии, «слободы представляли собой самоуправляющиеся поселения, жители которых выбирали старост, «окладчиков» (ведали «раскладкой» повинностей), десятников, и других должностных лиц. Центр слободы — съезжая изба, в которой располагались канцелярия и тюрьма. Слободская администрация находилась под надзором «объезжего головы» — дворянина, назначавшегося Разрядным приказом. Слободские дела решались общим сходом на братском дворе. Все слободы города объединяло общее собрание старост. В 1649 г. было установлено, что «впредь опричь государевых слобод ничьим слободам на Москве не быть»... В 1720-х гг. слободское самоуправление исчезло»⁶. В действительности же многие слободы

¹ Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой. 1551–1561 гг. / Сост. Д. А. Мустафина, В. В. Трепавлов. Казань, 2006. С. 62.

² Хайретдинов Д. З. Татарское Замоскворечье: неизвестные страницы истории. М., 2024. С. 71–72, 86–87.

³ ЦГАМ. Ф. 50. Оп. 5. Д. 10497. Л. 37об.

⁴ См.: Хайретдинов Д. З. Вакуфные дома в Замоскворечье // Ислам в современном мире. 2023. Т. 19. № 3. С. 135–148.

⁵ На отдельные признаки этого явления — непочтение жителей Татарской слободы к представителям низовой городской администрации; особенности их общения между собой в XVII в.; именование «соборный имам Татарской слободы», намекающее на некую экстерриториальность общины — автор указывал и ранее. См.: Хайретдинов Д. З. Мусульманская община Москвы в XIV — начале XX века. Ниж. Новгород, 2002. С. 73, 76, 123.

⁶ Москва. Энциклопедия. М., 1997. С. 743.

сохранялись вплоть до революции 1917 г. в виде особых переписных единиц, к которым были причислены купцы и мещане Москвы вне зависимости от их фактического проживания.

По переписи жителей Татарской слободы Москвы, проведенной в ходе IV Всероссийской ревизии 1773 г., можно судить о наличии у них собственного слободского самоуправления: документ составлен, подан в органы городской власти и завизирован старостой Татарской слободы Исмаилом Асановым при участии делопроизводителя мурзы Юсупа Байцина¹. Таким образом, к концу XVIII века эта слобода не просто еще существовала, но и признавалась властями в качестве обособленной административной единицы. Однако в начале XIX века ситуация изменилась: кем-то наверху было принято решение ликвидировать в Москве Татарскую слободу. Дело в том, что статус ее жителей был непонятен властям: в условиях сословного общества подданные Российской империи должны были быть причислены к одному из определенных сословий — дворянству, духовенству, купечеству, мещанству или крестьянству. Население же изучаемого этноконфессионального квартала в самом центре второй российской столицы оставалось вне сословного деления — сами себя они определяли как «жители» или «татары Татарской слободы».

Вероятно, получив соответствующее предупреждение, группа коренных (т. е. проживающих здесь в течение нескольких поколений) московских татар попыталась записаться в одно из самых престижных сословий — московское купечество. Первая попытка была предпринята в 1804–1807 гг. Как и на протяжении сотен лет до и после этого эпизода, московские татары за решением своих общинных вопросов обращались исключительно к монарху, и лишь затем вступали в переписку с разными инстанциями, которые от имени монарха давали им ответ². Первый документ в этом досье — Указ Его Императорского Величества Самодержца Всероссийского [Александра I] московским органам власти с требованием доставить сведения о возможности записи татар Татарской слободы Москвы в купечество. И хотя речь шла всего лишь о 4 семействах, «действительно небедного состояния, [которые] жительство имеют своим двором, и имеют торговый промысел разным товаром по ярмонкам, и к торговле способны», московское купечество дважды (в июле 1806 г. и марте 1807 г.) отказало им в записи в свое сословие. Аргументация была следующая: «Оные желающие

¹ Хайретдинов Д. З. Эпидемия чумы 1770–1771 гг. в истории Татарской слободы г. Москвы // Ислам в современном мире. 2021. Т. 17. № 3. С. 123–144.

² См. аналогичный сюжет об обращении жителей Татарской слободы на имя императора Александра I с просьбой разрешить построить каменную мечеть: Хайретдинов Д. З. Татарское Замоскворечье: неизвестные страницы истории. С. 187.

записаться в московское купечество — вдова Галзавар Мусаева¹ с детьми и прочими с товарищами **состоят в магометанском законе** [выделено мною — Д.Х.], и потому ... не могут наравне с коренным купечеством нести личной повинности, по чему здешнее купеческое общество ... на принятие их в свое сословие не согласно»².

Таким образом, татары Татарской слободы Москвы оказались как бы вне общероссийской сословной системы. В связи с этим власти прикрепили их «для платежа податей» сначала «к казенной Карачаровской волости, а после к московским ямщикам»³. Абсурдное решение Московского купеческого общества прямо противоречило как законодательству империи («в высочайше жалованной городам грамоте [от] 21.04.1785 г. 124-й статьей дозволено иноверным, иногородным и иностранным свободное отправление веры, а из 127-й статьи видно и дозволение им быть в градском сословии»⁴), так и практике записи в московские купцы состоятельных иноверцев, включая мусульман. В то же время было замечено, что в Москве довольно часто следовали отказы записывать мусульман не только в купечество, но даже в мещанство⁵. Одним из первых на это обратил внимание Л. И. Розенберг, который указал: хотя в конце XVIII века были изданы законы, облегчавшие занятия торговлей для служилых татар и запись их в городские сословия, в первое время это вызывало противодействие со стороны московского купечества⁶.

В 1810–1811 гг. жители Татарской слободы вновь направили просьбу о причислении их к московскому купечеству⁷. Поначалу, как и прежде, под надуманным предлогом («за неизвестность от них в обеспечение казенного интереса трехгодичной подати»), Московское купеческое общество «показанных татар принять в свое сословие согласия не изъявило». Наконец, 25 ноября 1811 г., после многих лет бюрократических проволочек и переписки, особо указав, что «дети их [татар] приспособили себя к купеческому промыслу, за подписанием здешних купцов удостоверения», Дом градского купеческого общества согласился принять их в свое сословие⁸.

¹ Гюлизар (Гюльзаар) Мусаевна Рамазанова-Асанова, 1778 г. р., являлась матерью последнего старосты Татарской слободы Мунасипа Рамазанова. В разных русскоязычных источниках ее имя турецко-персидского происхождения передано как: Аглазавир, Елзавар, Елизавир, Галзавар, Глизавир, Гризовар.

² ЦГАМ. Ф. 32. Оп. 11. Д. 3632. Л. 1–2, 8–8об.

³ Материалы для истории московского купечества: общественные приговоры. Т. 1. М., 1892. С. 463.

⁴ Там же.

⁵ См., напр.: ЦГАМ. Ф. 32. Оп. 10. Д. 3585; Оп. 11. Д. 1411, 4981, 9771 и др.

⁶ Розенберг Л. И. Татары в Москве XVII — середины XIX века // Этнические группы в городах Европейской части СССР (формирование, расселение, динамика культуры). М., 1987. С. 22.

⁷ Материалы для истории московского купечества: общественные приговоры. Т. 1. С. 417, 463–464.

⁸ Там же. С. 464.

Всего четыре дня спустя, 29 ноября 1811 г. староста Татарской слободы Мунасиб Рамазанов (1781–1812) подал ревизскую сказку — то есть официальные сведения о составе населения данной слободы — в рамках общегосударственной VI ревизии (Приложение А). Переписанными оказались 25 человек мужского пола, принадлежащие к тем самым четырем коренным семействам московских татар; их соседи по Татарской слободе, татары-мещане и купцы регистрировались и подавали о себе сведения в тех слободах, где они числились. В данных ревизии указан сословный статус переписанных лиц; они по-прежнему называются «Московской Татарской слободы состоящих мужеска пола татарами»¹. Таким образом, причисление их к купцам по-прежнему не состоялось — по каким-то причинам очередная попытка оказалась безуспешной!

Следующий обнаруженный документ, где фиксируется сословный статус жителей данного квартала, является довольно неожиданным. В мае 1815 г. Московская Духовная консистория, по запросу Московской семинарии, обратилась в Московское губернское правление (МГП) с просьбой предоставить сведения о татарах, проживающих в Московской губернии. Православное ведомство желало открыть учебный класс татарского языка «в ближайших к таковым местам [проживания татар] уездных училищах» — очевидно, с целью религиозного миссионерства. Московская Казенная палата отчиталась перед МГП, что «по сказкам, поданным к 6-й ревизии, значится только в одной московской Татарской слободе татар 25 мужеска пола душ, а где они жительство имеют — в палате сведений нет». В октябре московская Управа благочиния по приказу МГП представила копию ведомости «написанных по 6-й ревизии по Татарской слободе татар», при этом сообщив также, что «более оных [т. е. татар] в прочих частях [Москвы] по разведыванию частных приставов на жительстве не оказалось»². Вопреки указанному ранее цифрам, жителей Татарской слободы — где перечислены только приписанные к ней обыватели татарской национальности мужского пола — значится в ведомости 40 человек (Приложение Б)³. Если попытаться вычленивать из этого числа всех, кто имеет сопроводительную запись «дети, сын, сыновья» (таковых 14 человек), получаем 26 условно взрослых. На самом деле в документе перечислены 19 несовершеннолетних, что опять говорит об ошибке переписчика. Некоторые записи не соответствуют подлинным данным в части указанного родства. Несколько названных в ведомости лиц к моменту ее составления уже скончались. Имена всех переписанных указаны с грубыми

¹ ЦГАМ. Ф. 51. Оп. 8. Д. 36. Л. 376–377.

² ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 752. Д. 2698. Л. 1, 4, 4об., 6.

³ Там же. Л. 8–8об.

ошибками, однако благодаря сопоставлению с другими документами¹ можно выявить действительные имена этих жителей.

Ключевая причина, по которой данные этой ведомости не совпадают с другими переписными данными, следующая. Переписи (ревизии) Российской империи фиксировали жителей согласно их сословному статусу, поэтому духовные лица, купцы и мещане, даже проживавшие по соседству, записывались в совершенно разные списки и значились в разных ведомостях. В нижеприведенной ведомости (Приложение Б) жители Татарской слободы под №№ 1–15 были приписаны к самым разным слободам, так как входили в купеческое сословие (за исключением имама С.-М. Асхапова и его сына). Собственно же коренные московские татары, потомки жителей Татарской слободы XVIII века, в ведомости указаны так: «при Московской Татарской слободе приписаны»; они составляли пять семейств, перечисленных вразнобой под №№ 16–40.

В документе не учтены многие татарские и бухарские семейства, проживавшие в Москве (в т. ч. в Татарской слободе), но приписанные к купеческим и мещанским слободам в разных местностях города: купцы Макай Абдулов с семейством, выходцы из Касимова братья Мустаевы, бухарцы Давлет Абдулов, Нарул-бай Валибаев, Миртаир Мир-Юсуфов, Алибай Хошалов и др., мещане Канчуровы и др., а также военные или госслужащие типа аудитора Реджепа Суленеева, не говоря уже о представителях женского пола. Таким образом, эта ведомость является неправильно скомпонованным списком с большим числом ошибок. Тем не менее, она представляет собой определенную ценность и ее данные можно верифицировать по другим источникам.

В период после Отечественной войны 1812 г. и Московского пожара Татарская слобода Москвы лишилась своего особого сословно-административного статуса. В 1816 г., согласно ревизской сказке VII ревизии (Приложение В), эта слобода, географически располагавшаяся в центре Москвы, в Замоскворечье, оказалась приобщена к государственной экономической Троице-Голенищевской волости Московского уезда (находилась к юго-западу от Москвы). Нельзя исключать того, что существовали замыслы физического выселения «татар Татарской слободы» из Москвы в Московскую губернию. Постоянные ее жители фактически были признаны крестьянами, но по данным ревизии этого не видно: большинство семейств коренных московских татар (22 человека мужского и 20 женского пола) «выпущены мирским приговором в купечество 1815 ноября 11 числа»². Таким образом, речь идет

¹ ЦГАМ. Ф. 51. Оп. 8. Д. 36. Л. 376–377; Д. 126. Л. 448об.–449; Материалы для истории московского купечества. Т. 5. М., 1887; Т. 6. М., 1887; Т. 7. М., 1888; Материалы для истории московского купечества: общественные приговоры. Т. 1. С. 417, 463–464; и др.

² ЦГАМ. Ф. 51. Оп. 8. Д. 126. Л. 448об.–449.

о пятой, с начала XIX века, попытке перейти из псевдосословия «татар Татарской слободы» в купечество.

В 1834 г. состоялась VIII ревизия. Согласно ревизской сказке (Приложение Г), Татарская слобода все так же числилась в экономической Троице-Голенищевской волости Московского уезда Московской губернии, ее жители, по 12 человек мужского и женского пола, прописаны со статусом «крестьяне». Оставшиеся за рамками этого круга жители «уволены в московское (1 человек — в петербургское) мещанство» в 1817 и 1833 гг.¹ Таким образом, все попытки коренных татар данной слободы приобщиться к московскому купечеству оказались провальными. По разным документам, они определялись впоследствии как мещане или продолжали писаться как «татары Московской Татарской слободы». Одно из таких семейств коренных татар, Акмаевых, прослеживается вплоть до революционных лет: Салихджан Мухамеджанович Акмаев в 1915 г. являлся «мещанином города Москвы Сретенской слободы»², что говорит о преемственности традиций и социального статуса в консервативной среде московских мусульман.

До самого конца XIX века имам мечети в Татарской слободе Москвы Хайретдин Агеев документально противопоставлял «оседлых» мусульман, проживавших на Татарской улице в Пятницкой части рядом с этой мечетью, и «пришельцев», то есть «приезжих татар»³. Особое самосознание, сложившееся у жителей мусульманского этноконфессионального квартала российской столицы с эпохи средневековья, де-факто подверглось деструкции только во второй половине XX века с ликвидацией этого компактного поселения татар.

¹ ЦГАМ. Ф. 51. Оп. 8. Д. 322. Л. 534об.-538.

² ЦГАМ. Ф. 2200. Оп. 1. Д. 2. Л. 143.

³ ЦГАМ. Ф. 16. Оп. 84. Д. 179. Л. 36–36об., 39–39 об.

Приложение А

Ревизская сказка [VI ревизии]. Ноябрь 1811 г.¹

Подана 29 ноября 1811 г.

1811 года ноября _ дня Московской Татарской слободы состоящих мужеска пола татарах, от старосты татарина Манасипа Рамазанова.

	В Московской Татарской слободе	лета		
		по последней [V] ревизии [1795 г.] состояли	из того числа выбыли	ныне налицо с прибылыми и вновь рожденными
1	Рамазан Асанов²	47	умре в [1]803 году	—
	Рамазановы дети: Араслан	23		39
	Абдрашит	21	умре в [1]810 году	—
	Манасип	13 и 10 месяцев		29 и 3 месяцев
	Мухамет	8		24
	Хисамиддин	вновь рожденный		13
	Рахматулла	3 недели	умре в [1]795 году	—
	Араслановы дети: Асфантиер	вновь рожденные		10
	Рахматулла			7
	Абдрашитов сын: Абдулманов [прав.: Абдул-Манаф]	вновь рожденный		6
2	Абдрахман Семинеев	80	умре в [1]805 году	—

¹ ЦГАМ. Ф. 51. Оп. 8. Д. 36. Л. 376–377.

² Жирным выделены лица, отмеченные в переписи Татарской слободы 1773 г. (РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. 1773 г. Д. 1872. Л. 918–920. См.: Хайретдинов Д. З. Эпидемия чумы 1770–1771 гг. в истории Татарской слободы г. Москвы. С. 135–139).

3	Мухамет-Амин [Кутлома-метов Даушев]		25	умре в [1]810 году	—
	Мухаметовы дети: Сулей-ман		5		21
	Салех		вновь рожденные		10
	Саифулмулюк				2
	Мухаметовы пле-мянники: Юсуп	Ибра[г]имовы	14/2 [месяца]	с __ года находится в неизвестности	—
	Ахмамет		10		26
	Ахмаметов сын: Хасян		вновь рожденный		2
4	Абраим [прав.: Ибрагим] Асанов		62	умре в [1]810 году	—
	Абраимовы дети: Абубакир		5		21
	Мухаметдияр [прав.: Мухаммед-Яр]		вновь рож- денные		10
	Мухамет-Галий [Мухам-мед-Али]				5
	Мухамет-Шериф				2
5	Алмамет Акмаев		58	умре в [1]798 году	—
	Алмаметовы дети: Мана-сип [Алюев-Акмаев]		14/2 [месяца]		30/2 [месяца]
	Баязит		14		30
	Тамербулат		10		26
	Рафек		7		22
	Аиса		2		18
	Манасиповы дети: Тазид-дин		вновь рож- ден- ные		10
	Саифуддин				8
	Фахруддин				5
	Рафеков сын: Хусяин				[1] год
	ИТОГО		19 [человек]	8 [человек]	25 [человек]

[по-татарски:] К этой ревизии староста Татарской слободы
Мунасиб Рамазанов руку приложил.

Приложение Б
Ведомость Пятницкой части о татарах Татарской слободы.
Октябрь 1815 г.¹

Ведомость Пятницкой части о живущих татарах — как о московских, равно и других губерний. Октября __ дня 1815 года			[Правильное имя, доп. сведения ²]
№	Имя и прозвание		Какого сословия
1	Абдул Карасим Исаков Курашенин		приписаны [к] московской Татарской слободе
2	— Могачирим Шарав	сыновья	
3	— Могомет Рахим		
4	у него брат: АпчелАм Исаков Курамшин		
5	Битва Алтыбаев		Нижегородской губернии Сергачевской округи деревни Бузлу крестьянин
6	Сейфуль Мулюк Асхапов		башкирец
7	— у него дети: Джемарадем		
8	Разик Баракеев		бухарец
9	Искандр Иреков		московский мещанин

¹ ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 752. Д. 2698. Л. 8–8об.

² Весь этот столбец составлен автором на основании разных источников.

³ ЦГАМ. Ф. 50. Оп. 5. Д. 10497. Л. 34об., 36об.

10	Ахмит Акбулатов		московский 3-й гильдии купец	Хамит Бакиров сын Акбулатов, купец 3-й гил.
11	— у него дети: Абдул-Халик	сыновья	при московской... ...Татарской слободе приписаны	— Абдул-Халик, 1797 г. р.
12	— Махмет Рахим			— Мухаммед-Рахим, 1798 г. р.
13	— Махмет Диним			— Мухаммед-Амин, 1803 г. р.
14	— Тикар Валим			— Тимер-Гали, 1811 г. р.
15	— Махмет Галим			— Мухаммед-Галим, 1815 г. р., умер в 1816
16	Монасип Боязыт Икмаев			Мунасип Альмухаметов (Алмаметов, Алюев) сын Акмаев, 1781 г. р.
17	— у него дети: Татжан	сыновья		— Таджетдин, 1801 г. р.
18	— Сайфудин			— Сайфутдин, 1803 г. р.
19	— Фахридин			— Фахруддин, 1806 г. р.
20	Талюж Монасип Акмаев			Темир-Булат Альмухаметов (Алмаметов, Алюев) сын Акмаев, 1785 г. р.
21	Рафек Акмаев			Рафек Альмухаметов (Алмаметов, Алюев) сын Акмаев, 1788 г. р.
22	— у него сын: Хасаин			— Хусаин Рафеков сын, 1810 г. р.
23	Боязыт Акмаев			Баязид Альмухаметов (Алмаметов, Алюев) сын Акмаев, 1781 г. р.
24	Аиса Акмаев			Гайса Альмухаметов (Алмаметов, Алюев) сын Акмаев, 1793 г. р.
25	Мухамет Рахим Рамазанов			Мухаммед Рамазанов сын, 1787 г. р.
26	— у него дети: Хасан Мидон	сыновья		Хисамутдин Рамазанов сын, 1799 г. р.
27	— Абдул Минав			Абдул-Манаф, сын Абдурашита Рамазанова, 1805 г. р.

28	Салеиман Кутломометов		Сулейман Мухаммед-Аминов сын Кутломаметов, 1790 г. р.
29	у него брат: Сейфуль Мулюк Кутлометов		Сейфуль-Мулюк Мухаммед-Аминов сын Кутломаметов, 1809 г. р.
30	Махмет Шариф		Мухаммед-Шериф Ибрагимов сын (Асанов), 1810 г. р.
31	Абубакин Асанов		Абубакир Ибрагимов сын (Асанов), 1790 г. р.
32	Махмет Диер		Мухаммед-Яр Ибрагимов сын (Асанов), 1801 г. р.
33	Махмет Галии		Мухаммед-Гали (- Али) Ибрагимов сын (Асанов), 1806 г. р.
34	Ахмет Кутломеметов		Ахмамет Ибрагимов сын (Кутломаметов), 1785 г. р., муэдзин
35	Асвидер Рахмит Рамазанов		Асфандияр Арсланов сын Рамазанов, 1801 г. р.
36	Салех	Кутломометовы	Салех Мухаммед- Аминов сын Кутломаметов, 1801 г. р.
37	Хасан		Хасан, сын муэдзина Ахмамета Ибрагимова (Кутломаметова), 1809 г. р.
38	Ислан Рамазанов		Арслан Рамазанов (1771–1812)
39	Абурашим Рамазанов		Абдурашит Рамазанов сын (1774–1810)
40	Монасип Рамазанов		Мунасип Рамазанов сын (1781–1812), староста Татарской слободы

Частный пристав Матвеев. С подлинным читал подканцелярист
Иван Будаевский.

Приложение В

Ревизская сказка [VII ревизии]. Март 1816 г.¹

1816 года марта _____ дня Московского уезда экономической
Голенищевской волости Татарской слободы

семьи №	мужеской пол	по последней ревизии состояло и после оной прибыло	из того числа выбыло	ныне налицо	женской пол ²	ныне налицо
		лет	когда именно	лет		лет
1	Арозан Аросланов [прав.: Араслан Рамазанов]	32	умер [в] 1812	—	Аразана Арасланова жена Рауфа Ибрагимова	35
	Аразана Аросланова 1-й сын Асфонтьер	10	выпущены мирским...	14	его же 1-я дочь Фат[и]ма	16
	Аразана Арасланова 2-й сын Рахматулла	7		11	его же 2-я дочь Хваззар [прав.: Хаджар]	9
	Манасип Аразанов [прав.: Рамазанов]	22,3 [мес.]	умер [в] 1812	—		
	Мухамет Арозанов [прав.: Рамазанов]	24	...приговором в купечество 1815 ноября 11	28	Мухамета Арозанова жена Хилюль Митатева	26
	Мухамета Арозанова брат Хасимудин [прав.: Хисамуддин Рамазанов]	13		17	Хизамудина Аразанова мать Гулозаварь Масаева [прав.: Мусаева]	38
	Арозана Аросланова племянник Абульман [прав.: Абдул-Манаф] Аб[д]рашитов	6	—	10	Абульмана Ибрагимова мать Муслима Махмутова	30

¹ ЦГАМ. Ф. 51. Оп. 8. Д. 126. Л. 448об.—449.

² В силу отсутствия соответствующих показателей опущен столбец: «во временной отлучке, с которого времени».

2	Сулейман Мухаметов [–Аминов]	21	—	25	Махаметовых мать З[у]лейха Ишмамметова	55
	Сулеймана Мухаметова 1-й брат Салех	10	—	14	Махаметовых 1-я сестра Хабиба	18
	Сулеймана Мухаметова 2-й брат Сайфулмалек	2	—	6	2-я [сестра] Бадельзамин [прав. Бадагульжамаль]	14
	Мухаметовых племянник Ахмет Ибрагимов	26	—	30	Ахмета Ибрагимова мать Садек Алметова	60
	Ахмета Ибрагимова сын Хасян	2	—	6	Ахмета Ибрагимова жена Зогра Батрова	28
3	Абубакир Ибрагимов	21	выпущены мирским приговором в купечество 1815 ноября 11	25	Ибрагимовых мать Хадича Шуукина [прав. Шабанова]	80
	Абубакира Ибрагимова 1-й брат Мухаметдиер	10		14	Ибрагимовых сестра Шхамздамиль [прав. Шихабджемаль]	
	Абубакира Ибрагимова 2-й брат Мухамет-Галлий	5		9		
	Абубакира Ибрагимова 3-й брат Мухамет-Шориф	2		6	Мухамета-Шорифова мать Халима Масеева	37
4	Манасип Алюев[–Акмаев]	30	выпущены мирским приговором в купечество 1815 ноября 11	34	Манасипа Алюева жена Муслима Мустафина	35
	Манасипа Алюева 1-й сын Тизиддин	10		14		
	Манасипа Алюева 2-й сын Сайфеддин	8		12		
	Манасипа Алюева 3-й сын Фахруддин	5		9		

5	Баязит Алмаметов [Алюев-Акмаев]	30	выпущены мирским приговором...	34	Алмаметовых мать Дюформик Курамшина	60
	Баязита Алмаметова 1-й брат Тамербулат	26		30	Баязита Алмаметова жена Калюк Абдухмирова	38
	Баязита Алмаметова 2-й брат Аиса	22	отдан в рекруты 1815		Тамербулата Алмаметова жена Разыя Якупова	23
	Баязита Алмаметова 3-й брат Рафек	22	...в купечество 1815 ноября 11	26	Алмаметовых 1-я сестра [прав. дочь Тимер-Булата] Фатима	8
	Рафека Алмаметова сын Хасяин	1		5	2-я сестра Бибигайша	4
Итого мужеска пола налицо 22 [человек] [печать Московской округи Голенищевской волости. 1812 г.]					Итого женска пола налицо 20 [человек]	

Приложение Г
Ревизская сказка [VIII ревизии].
12 апреля 1834 г.¹

1834 года апреля 12 дня Московской губернии и уезда
экономической Троице-Голенищевской волости Татарской слободы

семьи №	мужеский пол	по последней ревизии состояло и после оной прибыло	из того числа выбыло	ныне налицо	женский пол ²	ныне налицо
	крестьяне	лет	когда именно	лет	крестьянки	лет

¹ ЦГАМ. Ф. 51. Оп. 8. Д. 322. Л. 534об.—538.

² В силу отсутствия соответствующих показателей опущен столбец: «во временной отлучке, с которого времени».

1	Мухамет Рамазанов	28	помер в 1817 году	—	Мухамета Рамазанова невестка Жугра [Зухра] Ибрагимова	53
	Мухамета Рамазанова брат Хасямдин [прав.: Хисамутдин]	17	в 1817 году уволен в московское мещанство	—		
	Мухамета Рамазанова племянник Асфантияр	14		32	Асфантияра жена Бадихана Рахманова	35
	Асфантияра сыновья: Абдулматив [Абдул-Латиф]	новорож- денные		9		
	Шангри			4		
	Мухамета другой племянник Рахматулла	11	В 1831 году отдан в рекруты	17	Мухамета Рамазанова другая невестка Муслма Махмадова [Муслима Махмутова]	48
	Мухамета третий племянник Абулман Ибрашитов [прав.: Абдул-Манаф Абдурашитов]	10	помер в 1830 году	—	Мухамета Рамазанова племянница Хаззярь Арасланова	25
2	Сулейман Мухаметов [– Аминов]	25	помер в 1821 году	—	Сулеймана Мухаметова мать З[у]лейха Ишмаметова	73
	Сулеймана сын Юсуф	новоро- жденный		17		
	Сулеймана брат Салех	14	помер в 1831 году	—		
	Сулеймана другой брат Саифумалех [прав. Сейфульмалик]	6	помер в 1834 году	—		
	Сулеймана двоюродный брат Ахмамет Ибрагимов	30	в 1833 году уволен в московское мещанство	—		
	Ахмаметов сын Хасяин	6		24		

3	Абубакир Ибрагимов	25	помер в 1817 году	—		
	Абубакиров брат Мухаметдияр	14	в 1833 году уволен в московское мещанство	—		
	Абубакира другой брат Мухамет-Галлий	9		27		
	Абубакира третий брат Мухамет-Шариф	6	в 1832 году уволен в Санкт-Петербургское мещанство	—		
4	Манасип Алюев [–Акмаев]	34	помер в 1831 году	—	Манасипа Алюева жена Муслима Мустафина	53
	Манасипа сын Тазиндин [Таджетдин]	14		32	Тазамдина жена Хамида Батурова	26
	Манасипа другой сын Сеифердин [Сайфетдин]	12	помер в 1817 году	—	Его дочери: Сарви-д[ж] емаль Бадигуль-д[ж] емаль	3 6 мес.
	Манасипа третий сын Фахруддин	9		25	Фехрутдина жена Мадина МаксUTOва	28
5	Баязет АлмахаMETов [Алюев-Акмаев]	34		52	Его жена Халима Абульхаирова	56
	Баязета сыновья: Хаирумдон [Хайретдин]	—		16		
	Фаслутдин [Фасхутдин]	—		13		
	Баязета брат Тамербулат	30	помер в 1816 году	—	Тамербулата дочь Алия	15
	Баязета другой брат Аиса АлмахаMETов	22	в 1816 году отдан в рекруты	—		
	Баязета третий брат Рафек	26	помер в 1817 году	—		
	Рафека сын Хасяин	5		23		
Всего же наличных мужска пола: 12.					Всего же наличных женска пола: 12.	

Всего в сей ревизжской сказке Татарской слободы
заключается наличных душ мужска пола двенадцать
душ и женска пола двенадцать же.

[Подпись головы Троице-Голенищевской волости Василия
Николаева]. [Печати Голенищевского волостного правления]

Архивные источники:

- Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 141. Оп. 1. 1589 г. Д. 3.
РГАДА Ф. 350. Оп. 2. 1773 г. Д. 1872. Л. 918–920.
Центральный государственный архив Москвы (ЦГАМ). Ф. 16. Оп. 84. Д. 179.
ЦГАМ. Ф. 32. Оп. 10. Д. 3585.
ЦГАМ. Ф. 32. Оп. 11. Д. 1411, 3632, 4981, 9771.
ЦГАМ. Ф. 50. Оп. 5. Д. 10497.
ЦГАМ. Ф. 51. Оп. 8. Д. 36. Л. 376–377.
ЦГАМ. Ф. 51. Д. 126. Л. 448об.—449.
ЦГАМ. Ф. 51. Д. 322. Л. 534об.—538.
ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 752. Д. 2698.
ЦГАМ. Ф. 2200. Оп. 1. Д. 2. Л. 143.

Литература

- Материалы для истории московского купечества. Т. 5.— М.: типолит. И. Н. Кушнерев и К°, 1887.— [6], 414 с.
Материалы для истории московского купечества. Т. 6.— М.: типолит. И. Н. Кушнерев и К°, 1887.— [6], 247 с.
Материалы для истории московского купечества. Т. 7.— М.: типолит. И. Н. Кушнерев и К°, 1888.— [6], 257 с.
Материалы для истории московского купечества: общественные приговоры. Т. 1.— М.: типо-лит. И. Н. Кушнерев и К°, 1892.— XXIV, 487 с.
Моисеев М. В. Переводчики и толмачи с восточных языков в Московском государстве в конце XV–XVI вв. // Восток (Oriens).— 2021.— № 4.— С. 72–82.
Москва. Энциклопедия / Гл. ред. С. О. Шмидт.— М.: Бол. Российская энциклопедия, 1997.— 976 с.
Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой. 1551–1561 гг. / Сост. Д. А. Мустафина, В. В. Трепавлов.— Казань: Татар. кн. изд-во, 2006.— 391 с.
Розенберг Л. И. Татары в Москве XVII — середины XIX века // Этнические группы в городах Европейской части СССР (формирование, расселение, динамика культуры).— М.: МФГО, 1987.— С. 16–28.
Тихомиров М. Н. Средневековая Москва.— М.: Книжный сад, 1997.— 480 с.
Хайретдинов Д. З. Мусульманская община Москвы в XIV — начале XX вв.— Нижний Новгород: Духовное управление мусульман Нижегородского Новгорода и Нижегородской области, 2002.— 248 с.

Хайретдинов Д. З. Эпидемия чумы 1770–1771 гг. в истории Татарской слободы г. Москвы // Ислам в современном мире. — 2021. — Т. 17. — № 3. — С. 123–144.

Хайретдинов Д. З. Вакуфные дома в Замоскворечье // Ислам в современном мире. — 2023. — Т. 19. — № 3. — С. 135–148.

Хайретдинов Д. З. Татарское Замоскворечье: неизвестные страницы истории. — М.: ИД «Медина», 2024. — 320 с.: ил.

Archive Sources

Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov (RGADA) [The Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA)] (1589). Fund 141. File 1. List 3.

RGADA (1773). Fund 350. File 2. List 1872. P. 918–920.

Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Moscvy (TSGAM) [The Central State Archive of Moscow] (n. d.). Fund 32. File 10. List. 3585.

TSGAM (n. d.). Fund 32. File 11. List. 1411, 3632, 4981, 9771.

TSGAM (n. d.). Fund 50. File 5. List. 10497.

TSGAM (n. d.). Fund 51. File 8. List. 36. P. 376–377.

TSGAM (n. d.). Fund 51. File 8. List. 126. P. 448 reverse side.—449.

TSGAM (n. d.). Fund 51. File 322. List. 126. P. 534 reverse side.—538.

TSGAM (n. d.). Fund 203. File 752. List. 2698.

TSGAM (n. d.). Fund 2200. File 1. List. 2. P. 143.

References

Khayretdinov D. Z. (2002). *Musul'manskaia obshhina Moskvyy v XIV — nachale XX vv.* [Muslim Community of Moscow in the 14th — early 20th century]. Nizhny Novgorod: Dukhovnoe upravlenie musul' Nizhnego Novgoroda i Nizhegorodskoi oblasti Publ. 248 p. (In Russian)

Khayretdinov D. Z. (2021). Epidemiya chumy 1770–1771 gg. v istorii Tatarskoj slobody g. Moskvyy [Plague Epidemic of 1770–1771 and the Tatar Sloboda in Moscow]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the Modern World]. Vol. 17. Iss. 3, pp. 123–144. (In Russian)

Khayretdinov D. Z. (2023). Vakufnye doma v Zamoskvorech'e [Waqf Houses in Zamoskvorechye (Southern Part of Central Moscow)]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the Modern World]. Vol. 19. Iss. 3, pp. 135–148. (In Russian)

Khayretdinov D. Z. (2024). Tatarskoe Zamoskvorech'e: neizvestnye stranitsy istorii [Tatar Zamoskvorechye: Unknown Pages of History]. Moscow: ID “Medina” Publ. 320 p. (In Russian and Tatar)

Materialy dlia istorii moskovskogo kupechestva. T. 1. [Materials for the History of Moscow Merchants: Public Verdicts. Vol. 1] (1892). Moscow: tipo-lit I. N. Kushnerev i K° Publ. XXIV, 487 p. (In Russian)

Materialy dlia istorii moskovskogo kupechestva. T. 5. [Materials for the History of Moscow Merchants. Vol. 5] (1887). Moscow: tipo-lit I. N. Kushnerev i K° Publ. [6], 414 p. (In Russian)

Materialy dlia istorii moskovskogo kupechestva. T. 6. [Materials for the History of Moscow Merchants. Vol. 6] (1887). Moscow: tipo-lit I. N. Kushnerev i K° Publ. [6], 247 p. (In Russian)

Materialy dlia istorii moskovskogo kupechestva. T. 7. [Materials for the History of Moscow Merchants. Vol. 7] (1888). Moscow: tipo-lit I. N. Kushnerev i K° Publ. [6], 257 p. (In Russian)

Moiseev M. V. (2021). Perevodchiki i tolmachii s vostochnykh yazykov v Moskovskom gosudarstve v kontse XV–XVI vv. [Translators and Interpreters from Oriental Languages in the Moscow State at the End of the 15th–16th centuries]. *Vostok (Oriens)*. No. 4, pp. 72–82. (In Russian)

Moskva. Enciklopediya [Moscow. Encyclopedia] (1997). S. O. Schmidt (ed. in chief). Moscow: Bol. Rossiiskaia entsiklopedia Publ. 976 p. (In Russian)

Posol'skie knigi po svyziam Rossii s Nogajskoi Ordoi. 1551–1561 gg. [Ambassadorial Books on Russia's Relations with the Nogai Horde. 1551–1561]. (2006). D. A. Mustafina (compil.), V. V. Trepavlov (compil.). Kazan: Tatar. kn. Izs-vo Publ. 391 p. (In Russian)

Rozenberg L. I. (1987). Tatary v Moskve XVII — serediny XIX veka [Tatars in Moscow of the XVII — middle of the XIX century]. *Etnicheskie gruppy v gorodakh Evropejskoi chasti SSSR (formirovanie, rasselenie, dinamika kul'tury)* [Ethnic Groups in the Cities of the European Part of the USSR: (Formation, Settlement, Dynamics of Culture)]. Moscow: MFGO Publ., pp. 16–28. (In Russian)

Tikhomirov M. N. (1997). *Srednevekovaia Moskva* [Medieval Moscow]. Moscow: Kniznyi sad Publ. 480 p. (In Russian)

“THE ESTATE OF CITIZENS OF THE TATAR SLOBODA”: ON THE HISTORY OF THE TATAR-MUSLIM COMMUNITY OF MOSCOW AT THE BEGINNING OF THE 19TH CENTURY

Abstract. The article deals with a period when, at the beginning of the 19th century, the indigenous inhabitants of Moscow, the Tatars of the Tatar Sloboda (Settlement in Zamoskvorechye region), were forced to change their status, trying to enroll in the merchant class. However, the Merchant Society repeatedly refused them, referring to their confession of Islam. As a result, the Tatar Sloboda was volitionally ranked among the peasant Troitsko-Golenishchevo volost located in the Moscow region. In present article, for the first time, the documents of the Central State Archive of Moscow with the data of the VI, VII and VIII revisions (1811, 1816 and 1834) for the Tatar Sloboda, as well as the register of 1815 compiled at the request of the Spiritual Consistory for the opening of a training class of the Tatar language for the purpose of religious missionary work, are introduced into scientific circulation.

Keywords: Moscow, Tatars, Muslims, Tatar Sloboda, census tales, Spiritual Consistory.

For citation: Khayretdinov D. Z. “The Estate of Citizens of the Tatar Sloboda”: On the History of the Tatar-Muslim Community of Moscow at the Beginning of the 19th Century. *Islam in the modern world*. 2025;21(1):93–114. (In Russ.);

DOI 10.22311/2074-1529-2025-21-1-93-114

Received: 10.01.2025

Accepted: 28.02.2025

Damir Z. KHAYRETDINOV,

Cand. Sci. (Hist.), head,

Centre for Islamic Studies, Moscow Islamic Institute

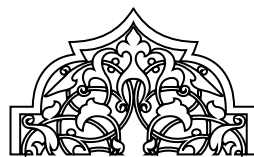
(12, Kirov Lane, Moscow, 109382, the Russian Federation).

E-mail: khair2009@yandex.ru

ORCID ID: 0009-0008-1170-4480

ТЕОЛОГИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ В ИСЛАМЕ

5.11.2. Историческая теология

УДК 297.1

DOI 10.22311/2074-1529-2025-21-1-117-134

А. Г. Хайрутдинов

Государственное бюджетное учреждение
«Институт истории имени Шигабутдина Марджани
Академии наук Республики Татарстан»
(Казань, Россия)

Частное учреждение —
образовательная организация высшего образования
Московский исламский институт
(Москва, Россия)

МУСА БИГИЕВ О ДЕЛЕГИТИМАЦИИ РАБОВЛАДЕНИЯ В МУСУЛЬМАНСКОМ ПРАВЕ (ПО КНИГЕ «КАВА'ИД ФИКХИЙЯ»)

ХАЙРУТДИНОВ Айдар Гарифутдинович —

канд. филос. наук, доц.; и. о. зав.,

Отдел истории религий и общественной мысли им. Я. Г. Абдуллина,

Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ

(420014, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Батурина, 7);

руководитель, Центр изучения наследия Мусы Бигиева,

Московский исламский институт

(109382, Россия, г. Москва, пр. Кирова, д. 12).

E-mail: khaidar67@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-0648-0466

Аннотация. В статье рассматривается пример иджитхада Мусы Джаруллаха Бигиева, заключающийся в критическом религиозно-философском анализе и деконструкции средневековых правовых основ института рабовладения в мусульманском праве. В основе излагаемого в статье материала лежат разъяснения М. Бигиева по данной проблеме, представленные им в 1910 г. на страницах фундаментальной правоведческой работы «Кава'ид фикхийя» («Правила фикха»). Статья также знакомит с историей возникновения

рабовладения в изложении Бигиева, а также с аятами Корана и хадисами, которые он, выступая в качестве приверженца фундаментальных ценностей ислама, приводит для обоснования нелегитимности института рабовладения. Данное явление Бигиев считал открыто противоречащим праву личной свободы индивида. Это право он ввел как правовую категорию в понятийное поле исламской юриспруденции, представив в качестве одной из существенных задач шариата. Методика разбора Бигиевым устоявшихся правовых положений с целью их делегитимации являет собой пример деконструкции, опередивший разработку и признание данного понятия современной наукой на Западе и взятие его на вооружение мыслителями мусульманского Востока. Представленный материал вводится в научный оборот впервые.

Ключевые слова: Муса Бигиев, теология, фикх, методология фикха, иджит-хад, рабовладение, деконструкция.

Для цитирования: Хайрутдинов А. Г. Муса Бигиев о делегитимации рабовладения в мусульманском праве (по книге «Кава'ид фикхиййа») // Ислам в современном мире. 2025. Т. 21. № 1. С. 117–134;

DOI 10.22311/2074-1529-2025-21-1-117-134

Поступила в редакцию: 19.01.2025

Принята к печати: 05.03.2025

Введение

Предлагаемая публикация продолжает знакомить с заслуживающими внимания неординарными примерами правового иджитихада российского мусульманского религиозного мыслителя и правоведа Мусы Джаруллаха Бигиева (1875–1949), представленными им в книге «Кава'ид фикхиййа» (Правила фикха). В предыдущей статье речь шла о деконструкции легитимности и последующем опровержении шариатского предписания о смертной казни, которой согласно мнению средневековых правоведов подлежит мусульманин за вероотступничество¹. По мнению Бигиева, имеющий трансцендентное происхождение шариат призван обеспечивать неприкосновенность прав и свобод человека, представленных в упомянутой статье шестью основами человеческого бытия в материальном мире:

«Защита в качестве основы человеческой жизни этих шести целей самым решительным образом почитается во всех законодательных системах

¹ Хайрутдинов А. Г. Опровержение предписания о смертной казни за вероотступничество в книге Мусы Бигиева Кава'ид фикхиййа // Ислам в современном мире. 2024. Т. 20. № 1. С. 41–52.

трансцендентного (самави) происхождения, и, в особенности, в исламском шариате»¹.

Таким образом, Бигиев не только обозначил шесть задач, определяющих предназначение шариата как такового, но, говоря об *«исконных правах, дарованных людям со стороны Творца, а также законных правах, предоставленных Законодателем»²*, привлек внимание, к такому понятию как права и свободы человека, что, по сути, означало возрождение и актуализацию этого понятия, изначально присутствующего в предметном поле исламской юриспруденции, но остающегося в пассиве в силу ряда объективных и субъективных причин.

Обращает на себя внимание тот факт, что права человека в исламе получили официальное признание лишь по прошествии 80 лет после публикации книги Бигиева «Кава'ид фикхийя», когда в августе 1990 г. министры иностранных дел государств — членов Организации Исламская конференция (ныне — Организация исламского сотрудничества), собравшиеся на саммит в Каире, приняли «Каирскую декларацию о правах человека в исламе», в которой было заявлено: *«основные права и универсальные свободы в Исламе являются неотъемлемой частью исламской религии»* и *«данные права и свободы низвел Аллах в своем Писании и передал последний из Его Посланников»³.*

Постановка проблемы

Итак, в упомянутой книге Муса Бигиев актуализировал понятие прав и свобод человека на конкретных примерах делегитимации положения о необходимости смертной казни за вероотступничество и на примере выявления несостоятельности существующих религиозно-правовых обоснований института рабовладения в исламе. Обращение Бигиева к феномену рабовладения было неслучайным, т. к. исламская цивилизация была вынуждена столкнуться с этим явлением и решать возникающие в его контексте правовые вопросы уже с первых дней своей истории. Таким образом, решение связанных с рабовладением вопросов на протяжении веков являлось важным аспектом правовой практики мусульманских факихов. Существует мнение, согласно которому *«по мере отхода человечества от принципов рабовладельчества исламская система получила возможность искоренить последние*

¹ Бигиев М. Ж. Кавагыйд фикхийя. Казань: Электро-Типография «Урнэк», 1328 [1910]. С. 155.

² Там же. С. 167.

³ Déclaration du Caire sur les droits de l'homme en Islam. URL: https://pdfprof.com/PDF_DocsV2/Documents/243875/6/1 (дата обращения: 12.02.2025).

атавизмы этого языческого института, привносимые в нее извне, полностью и навсегда»¹.

Тем не менее, в мусульманском мире все еще заявляют о себе силы, которые не только не против воскресить это унижительное явление, но даже практикуют его. Например, рабовладение было возрождено и практиковалось в т. н. «Исламском государстве», провозглашенном ИГИЛ (запрещенной в России террористической организации) на захваченных им территориях Сирии и Ирака. Следовательно, обращение Бигиева к вопросу о праве индивида на свободу в контексте его критики и деконструкции института рабовладения в исламе и по сей день сохраняет свою актуальность.

Согласно Бигиеву, право на свободу означает право человека действовать по своему усмотрению в границах всех имеющихся у него прав. Иными словами, в любом деле, которое не является предосудительным с точки зрения здравого рассудка, человек имеет право действовать без оглядки и затруднения, не боясь при этом наступления возможной ответственности². Будучи теологом и факихом Бигиев находит нужным привести в качестве неопровержимого доказательства важности, незыблемости и неотъемлемости права человека на свободу следующий аят Корана (ادْكُرُوا نِعْمَةَ اللَّهِ عَلَيْكُمْ) *«Вот сказал Муса своему народу: “О народ мой! Вспомните милость Аллаха вам, когда Он установил среди вас пророков и сделал вас царями...”»* (Коран, 5: 20)³. Разъясняя смысл данного айата, ученый обращает внимание на то, что в нем каждый представитель общины Моисея назван царем. И это высокое звание, по его мнению, не подразумевает социальный статус (ведь каждый член общины не может быть ее правителем!), но имеет переносный смысл и означает, что после египетского плена каждый член иудейской общины обрел свободу поступать согласно своей воле и желанию. Таким образом, согласно Бигиеву, если избавление человека от униженного бесправного состояния и обретение им свободы действовать согласно собственной воле и желанию превращает его в своеобразного царя (т. е. в хозяина самому себе), то это более чем очевидное свидетельство того, какой высокой данностью является для человека его свобода. Бигиев придавал свободе индивида настолько большое значение, что назвал ее *«самым необходимым правом для обретения человеком человечности, счастья и развития в истинном смысле этих слов»*⁴.

¹ Али-Заде А., Полосин А. В. Отношение ислама к рабству. URL: <https://dumrf.ru/islam/theology/1587> (дата обращения: 24.02.2025).

² Бигиев М. Ж. Указ. соч. С. 167.

³ Здесь и далее цит. по изд.: Коран. Пер. с араб. акад. И. Ю. Крачковского. М. Изд-во «Рассвет», 1990.

⁴ Бигиев М. Ж. Указ. соч. С. 168.

Показательно, что Муса Бигиев не только рассуждает о свободе человека как о философском и религиозном нарративе, но и совершает краткий экскурс в историю этого явления. По его мнению, первой предпосылкой свободы индивида стала необходимость совместной жизни мужчины и женщины в семейном союзе:

«Отдельный человек не мог удовлетворять свои насущные потребности в одиночку и потому нуждался в помощи других людей и взаимодействии с ними. Первое объединение, вызванное необходимостью оказывать взаимную помощь, впервые возникло между мужчиной и женщиной, поскольку нужды обоих из этих полов связаны с противоположной стороной: потребности женщины не могут быть удовлетворены без мужчины, а потребности мужчины не могут быть удовлетворены без женщины. Потребность двух противоположных полов в друг друге является проявлением великой мудрости Премудрого Творца. Поэтому наипервейшая основа цивилизованности человеческого мира, каковой является супружество, основана именно на упомянутой потребности»¹.

Бигиев объясняет, что с течением времени биологические особенности и бытовые различия между функциями, выполняемыми в семье женщиной, и функциями мужчины привели к возникновению и распространению идеи о превосходстве мужчины над женщиной. Бигиев подчеркивает, что если бы в определенный момент развития института семьи женщине удалось сохранить статус равноправного с мужчиной члена семьи, то не произошло бы социального расслоения общества, в основу которого легла убежденность мужчины в его превосходстве над женщиной:

«По мере разрастания общества, в людях набирала силу страсть к покорению, господству, алчность. В конце концов, все права людей в социальной системе оказались заключенными в могучих руках нескольких человек, тогда как большинство людей утратили человеческие права. С течением времени... в головы и сердца людей как кол была вбита вера в то, что все живущие в социальной системе люди были сотворены ради служения интересам и вождениям нескольких человек. Неограниченная тирания в мире людей и абсолютное порабощение всех людей, начавшись в незапамятные времена, в различных формах и видах сохранялись вплоть до последних веков и дней»².

Бигиев подчеркивает, что даже выборность правителей не стала гарантом их справедливости: «Эмиры, являясь наемными работниками,

¹ Бигиев М. Ж. Указ. соч. С. 169.

² Там же. С. 171.

нанятыми для управления делами, оставили интересы уммы и стали угнетать население, стали заниматься нанесением ему вреда»¹.

Сколь бы упрощенной в социально-философском смысле ни казалась эта схема, в которой социальная дифференциация и дальнейшее разделение общества на антагонистические классы представлена Бигиевым как результат разрушения равновесия и гармонии между полами в семье, она выглядит вполне логичной и позволяет по-иному взглянуть на ход развития человеческого общества.

Анализ института рабовладения

Бигиев напоминает, что перекосы в развитии социального организма на протяжении всей истории пытались исправить пророки, мудрецы, однако они не преуспели в этом, поскольку имели дело с внешним отражением внутреннего изъяна в природе человека:

«Будучи основанным на стремлении к верховенству, представляющему собой суть человеческой природы, неволя (асара) и рабовладение (раккыййа) являются состоянием, продолжающимся с первых дней истории человечества вплоть до настоящего времени. Способы сделать человека невольником были разнообразными настолько, насколько разнообразными были народы и соблюдаемые ими традиции. Сообразно разнообразию правителей в проявлениях жестокости и беспощадности, разными были также и способы обращения с пленными и рабами. Рабы рассматривались не как люди, но в качестве наделенных даром речи животные, не обладающие волей, выбором и человеческими качествами. Рабы считались живым имуществом»².

Более того, рабовладение утверждалось и культивировалось законами не только до появления монотеистических религий и социального уклада, но и в самих таких общинах: *«И шариат Ибрахима, и шариат “Торы” подтвердили рабовладение»³.*

Показательно, что говоря о рабовладении в мире ислама, Бигиев остается объективным. С одной стороны, он признает наличие в шариате теоретических основ, призванных ликвидировать институт рабовладения, с другой стороны, приходит к выводу о том, что по определенным причинам, о которых будет сказано ниже, ислам не смог окончательно избавить общество от этого порока.

¹ Бигиев М. Ж. Указ. соч. С. 179.

² Там же.

³ Там же.

«По сравнению со всеми вместе взятыми предшествующими шариатами, исламский шариат уделил наибольшее внимание уважению к человеческим правам и проблеме формирования совокупности законов, призванных стать фундаментом человеческого жизнеустройства. Исламский шариат признал и дал знания об упомянутых выше исконных человеческих правах. Он признал всех людей без исключения равными, а также провозгласил каждого человека субъектом дарованной ему Аллахом полной и разумной свободы, ограниченной только условием нахождения в поле полезности и не причинением вреда окружающим»¹.

Иными словами, согласно положениям шариата, все люди являются равными друг другу в правах и обязанностях и все они имеют право одинаково пользоваться ими. Бигиев подчеркивает, что права человека, обладающего бóльшим умом, бóльшей силой, бóльшим достоинством не превосходят прав других людей; слабость немощного, невежество невежественного не умаляют их личных прав как индивидов. Сколь бы сильно ни отличались люди друг от друга в личностных характеристиках, никакие отличия не принимаются во внимание в таких правах, как неприкосновенность крови, неприкосновенность чести, ответственность и др. Более того, согласно Бигиеву ислам не только избавил людей от такого заблуждения, как поклонение камням, деревьям, истуканам и таким же, как они сами, людям, но и освободил человеческий разум из плена жреческих нарративов, очистил человеческое сознание от убеждений, основанных на беспочвенных фантазиях.

Подготавливая почву для объяснения своей позиции в вопросе о нелегитимности рабовладения, Бигиев пишет, что шариат представил рабовладение в качестве порока сразу, как только возник ислам. Например, аят (فَشُدُّوا الرِّبَاطَ فَإِذَا مَنَّ اللَّهُ عَلَى الْمُؤْمِنِينَ إِذَا كَانُوا عَلَى الْكُفْرَانِ) «... **то укрепляйте узы. Либо милость потом, либо выкуп...**» (Коран, 47: 4) утвердил справедливый канон, самым лучшим образом соответствующий решению гуманитарных и политических проблем. Бигиев говорит об этом следующее:

«Этот канон был призван изжить рабовладение, оставшееся от предыдущих поколений в качестве величайшего зла в человеческом мире. Таким образом, ... исламский шариат нацелился в кратчайшие сроки положить конец этому злу, дабы вернуть несчастным поработанным людям их естественные права и их человеческий статус»².

Продолжая знакомить с имманентной устремленностью шариата к полной ликвидации института рабовладения, Бигиев ссылается

¹ Бигиев М. Ж. Указ. соч. С. 172.

² Там же. С. 192.

на аят (فَلَا اقْتَحَمَ الْعَقَبَةَ وَمَا أَدْرَاكَ مَا الْعَقَبَةُ فَكُّ رَقَبَةٍ) «А он не устремился по крутизне! И что даст тебе знать, что такое крутизна? Отпустить раба» (Коран, 90: 11–13). Он характеризует его как слово, оказывающее сильное влияние на каждого человека, обладающего сердцем, и призывающее всех людей к обязанности освобождать своих братьев. Бигиев напоминает, что именно Коран предписал выделять из государственного бюджета определенные суммы на дело освобождения рабов, что он возвел в статус одновременно и богоугодного и обязательного поклонения освобождение рабов ради довольства Аллаха путем безоговорочного освобождения (اعتاق), документального оформления (كتابت), принятия соответствующих мер (تدبير) и искупления за проступки (كفارة)¹. Приведя эти рассуждения, Бигиев заключает:

«Если исламский шариат изначально запретил рабовладение и показал самые разумные пути устранения этого, доставшегося нам от предшественников, древнего зла, то я, если пожелает Аллах, конечно же, окажусь прав в утверждении, которое звучит так: “Ислам спас человечество от зла рабовладения, он очистил лик человечества от нечистоты рабовладения, он возвел в человеческий статус людей, которые в силу несправедливости и угнетения были выведены из этого состояния”»².

Вместе с тем, сколь бы высоко Бигиев ни ценил позитивные устремления ислама в деле решения проблемы рабовладения, это не помешало ему задаться двумя отрезвляющими вопросами: 1) Стал ли описанный выше ислам инструментом освобождения несчастных рабов от существования в качестве собственности и от угнетения в руках таких же, как они сами, людей, в то время как подобная социальная революция имманентно заложена в самой природе ислама? 2) Стала ли миссия пророка Мухаммада милостью по отношению к несчастным рабам, пребывающим в угнетении от таких же, как они сами, людей?

На эти вопросы Бигиев дает два ответа, выводимые из двух различающихся основ. С одной стороны, подразумевая реалии сложившейся исламской правовой системы и исходя из существующей практической действительности, он заявляет, что на оба вопроса приходится дать отрицательный ответ. С другой стороны, подразумевая теоретические основы, такие как «извечные тексты Корана и достоверную пророческую Сунну», Бигиев заявляет, что в них ислам ликвидировал рабовладение. Иными словами, Бигиев с сожалением констатирует,

¹ Заимствованные из арабского языка слова (كتابت) и (كفارة) и подобные им другие слова в источнике даются в их оригинальном татаро-османском начертании, в котором имеющаяся в них буква та-марбута «ة» обозначалась либо как звук а, передаваемый буквой «а», либо буквой та-мамдуда «ت».

² Бигиев М. Ж. Указ. соч. С. 192.

что теоретические намерения ислама не привели к ликвидации рабовладения, поскольку в кругах мусульманских теологов и правоведов не нашлось специалистов, способных раскрыть потенциал источников ислама, нацеленный на построение общества свободных и ответственных людей. При этом Бигиев не отрицает и не умалчивает о некоторых достижениях ислама, выгодно отличающих его подходы к правовым основаниям рабовладения от подходов других культур.

Подчеркнув, что, согласно консенсусу факихов, рабовладение не может возникнуть путем охоты на людей и похищения врагов, Бигиев продолжает знакомить читателя с тонкостями принятых в средневековом мусульманском праве юридических оснований обращения в рабство:

«С точки зрения исламских правоведов, обращение в рабство может возникнуть только в ходе религиозно-правовой войны между двумя народами, не имеющими между собой статуса о взаимной неприкосновенности. Если же между двумя народами существует статус взаимной неприкосновенности, обусловленный наличием соответствующего договора, то по итогам вспыхнувшей между ними войны обращение в рабство не предусматривается. Легитимность обращения в рабство в ходе религиозной или правовой войны между двумя народами, не имеющими взаимного договора о мире, согласно определениям уважаемых правоведов, основана на принципе “жизнь в обмен на жизнь”. Известно, что в войне обе стороны приносят в жертву жизни людей. Таким образом, считается, что обращение в собственность в качестве замены утраченных жизней является легитимным»¹.

Таким образом, Бигиев напоминает, что даже в средневековом мусульманском праве существует лишь единственный способ обращения людей в рабство, а именно: пленение в ходе войны между двумя народами, не имеющими между собой договора о взаимной неприкосновенности.

Деконструкция легитимности обращения в рабство

Далее мы подходим к ключевому моменту исследования — к опровержению Бигиевым единственного легитимного в мусульманском праве способа обращения людей в рабство. Приступая к его изложению, Бигиев приглашает своих оппонентов к своеобразной интеллектуальной дуэли правоведов, вооруженных доводами из источников

¹ Бигиев М. Ж. Указ. соч. С. 186.

ислама, и начинает с безапелляционного опровержения дозволенности рабовладения в исламе:

«Мое утверждение звучит следующим образом: В исламском шариате отсутствует положение о дозволенности обращения в рабство захваченных в бою пленных. И коль обращение пленных в рабов не разрешается, то это означает, что с точки зрения исламского шариата не разрешается обращать в рабство кого бы то ни было из людей вообще»¹.

В целях обоснования правоты своего утверждения Бигиев обращается к Корану и призывает читателей к внимательному его прочтению от начала до конца, предлагая с предельным вниманием и осознанностью рассмотреть каждый аят, который, возможно, так или иначе, имеет отношение к рассматриваемому вопросу, а также аяты, в которых упоминаются война или пленение. Интересно, что для предохранения от возможных ошибок в понимании лингвистических аспектов исследуемого материала, Бигиев призывает вооружиться трудами выдающихся знатоков арабского языка и риторики, таких, как Халил² и Сибавейх³, Джахиз⁴ и Абд ал-Кахир⁵, дабы не упустить из виду те нюансы текста Корана, которые относятся к его арабоязычности, к канонам арабской речевой выразительности. Кроме того, Бигиев настаивает на щепетильном соблюдении методов, изложенных в трудах по основам фикха, а также призывает не оставлять вне поля зрения идеи, высказанные теологами, для чего призывает обратиться и к тафсирам Корана. Именно такой иджитihad, по мнению Бигиева, следует применить для решения загадок и тайн Корана в стремлении понять исконные смыслы его аятов, представленные на понятном арабском языке:

«Даже если мы, вооружившись таким усердным иджитihadом и такой глубиной проницательностью, будем вдумчиво вчитываться в Благородный Коран,

¹ Бигиев М. Ж. Указ. соч. С. 187.

² Халил (Абу Абдаррахман ал-Халил ибн Ахмад ал-Фарахиди; ок. 718-ок. 791) — выдающийся филолог, представитель басрийской языковедческой школы, разработчик методики традиционного арабского языкознания, создатель системы огласовок, и знака «хамза», автор первого словаря арабского языка «Китаб ал-Айн».

³ Сибавейх (Абу Бишр Амр ибн Усман ал-Басри; ок. 760 – ок. 797) — выдающийся арабский филолог персидского происхождения, автор первого систематического изложения грамматики арабского языка «Ал-Китаб», представитель басрийской языковедческой школы, ученик Халили.

⁴ Джахиз (Абу Усман Амр ибн Бахр ал-Кинани ал-Басри; 775–868) — арабский писатель, основоположник арабской литературной критики.

⁵ Абд ал-Кахир (Абу Бакр Абд ал-Кахир ибн Абд ар-Рахман ибн Мухаммад ал-Джурджани; 1009/1010–1078) — арабский филолог персидского происхождения, теолог шафиитского мазхаба. Признанный специалист в области 'илм ал-баляга (красноречие и искусство риторики) и 'илм ал-байан (отрасль арабской риторики, связанная с метафорическим языком). Свою концепцию риторики изложил в книгах: «Асрар ал-баляга» («Секреты риторики») и «Далаил ал-иджаз фи-л-Куран» («Доказательства неподражаемости Корана»).

то даже в этом случае мы, в конце концов, обнаружим, что в айатах Благородного Корана невозможно найти ни одной буквы, которая могла бы послужить доказательством дозволенности обращения в рабство»¹.

Сказанное выше можно воспринимать как бигиевскую методику деконструкции, которая подразумевает не голословную критику, но доскональное владение как первоисточниками правовых положений ислама (Коран и Сунна), так и правовой литературой вторичного характера со всеми ее плюсами и минусами, а также их переосмысление. Иными словами, в деле анализа и разбора источников Бигиев ставит планку объективности на высочайший уровень.

В качестве первого свидетельства в пользу своего утверждения Бигиев приводит следующий аят (مَا كَانَ لِإِنِّي أَنْ يَكُونَ لَهُ أُسْرَى حَتَّى يُنْجَحَ فِي الْأَرْضِ) «Ни одному пророку не годилось иметь пленных, пока он не произвел избиения на земле» (Коран, 8: 67). Бигиев считает, что данный аят запрещает освобождение (اطلاق) за выкуп или без оно, а также обращение в рабство (استرقاق), поскольку в момент низведения айата приверженцы ислама были малочисленны и слабы. Поскольку в таких условиях сохранение жизни врагов с политической точки зрения было неприемлемым, то были запрещены как освобождение, так и обращение в рабство. Следовательно, пленным следовало предавать смерти. Однако Бигиев обращает внимание на то, что при некотором размышлении над выражением (أَنْ يَكُونَ لَهُ أُسْرَى) «не годилось иметь пленных» с точки зрения его арабоязычности можно прийти к заключению, что значение фразы «иметь пленных» (لَهُ أُسْرَى) все-таки включает в себя два возможных способа действия: либо освобождение, либо обращение в рабство. И именно эти две возможности однозначно пресекались в упомянутом аяте Корана. В более поздние времена все айаты, низведенные после того, как отпала необходимость в предании пленных смерти, совершенно определенно пресекали возможность обращения их в рабство, т. е. отменяли одну возможность, автоматически оставив вторую — отныне пленным предписывалось освобождать на тех или иных условиях.

Говоря об аяте (حَتَّى يُغْطُوا الْجُزْيَةَ عَنْ يَدٍ وَهُمْ صَاغِرُونَ) «пока они не дадут откупа своей рукой, будучи униженными» (Коран, 9: 29), Бигиев поясняет, что факихи, отталкиваясь от предшествующей ему фразы (مِنَ الَّذِينَ أُوتُوا) «из тех, которым ниспослано Писание», сочли данный аят подразумевающим т. н. людей писания и решили, что их можно обращать в рабство. Однако Бигиев не видит проблемы в такой экстраполяции, поскольку данный аят определенно свидетельствует о недопустимости обращения в рабство. Этот аят гласит, что итогом войны должно быть

¹ Там же.

не обращение плененных в рабство, но получение за них выкупа (جزية) или принятие побежденными статуса подчиненных (تبعه).

В качестве очередного аргумента в пользу своего утверждения, Бигиев приводит аят (يَا أَيُّهَا النَّبِيُّ قُلْ لِّمَن فِي أَيْدِيكُمْ مِّنَ الْأَشْيَاءِ إِنِ يَعْلَمِ اللَّهُ فِي قُلُوبِكُمْ خَيْرًا) «О Пророк! Скажи тем, в руках которых пленные: “Если Аллах узнает про добро в ваших сердцах, Он дарует вам лучшее, чем то, что взято у вас, и простит вам: Аллах прощающ, милосерд!”» (Коран, 8: 70). Он объясняет, что упомянутые здесь пленные не являются пленными, обращенными в рабство, но, исходя из смысла словосочетания (مِمَّا أُخِذَ مِنْكُمْ) «чем то, что взято у вас», являются пленными, которых следует освободить за выкуп. Подтверждение сказанному Бигиев находит также и в аяте (وَإِنْ يُرِيدُوا خِيَابَتَكَ فَقَدْ خَانُوا اللَّهَ مِن) «А если они пожелают изменить тебе, то они раньше уже изменили Аллаху, и Он отдал их во власть. Аллах — знающий, мудрый!» (Коран, 8: 71). Иными словами, согласно Бигиеву, речь здесь идет о том, что если бывшие пленные предадут Пророка после их освобождения, то Аллах вновь поставит Пророка властителем над этими изменниками. В качестве примера такого развития событий он приводит историю с поэтом Абу Гурра. Плененный мусульманами в битве при Бадре, он был освобожден пророком Мухаммадом, поверившим его клятвенному обещанию, что впредь он не будет настраивать людей против Пророка и не будет порицать его в своих стихах. Тем не менее, вернувшись к соплеменникам, Абу Гурра принялся за старое, настраивая людей против Пророка и ругая его в своих стихах. В битве при Ухуде он вновь попал в плен и снова стал просить помилования. Но в этот раз Мухаммад приговорил его к смертной казни, сказав при этом: «Верующего не жаль дважды из одной норы»¹.

Последовательно приводя все новые и новые аяты Корана в опровержение легитимности обращения в рабство пленных, Бигиев прибегает к аяту (إِذَا أَتَخَنُّمُوهُمْ فَشُدُّوا الْوَثَاقَ فَإِمَّا مَنًّا بَعْدَ وَإِمَّا فِدَاءً حَتَّى تَضَعَ الْحَرْبُ أَوْزَارَهَا) «...а когда произведете великое избиение их, то укрепляйте узы. Либо милость потом, либо выкуп, пока война не сложит своих нош» (Коран, 47: 4). Он отмечает, что данный аят был ниспослан спустя определенное время после упомянутого выше аята «Ни одному пророку не годилось иметь пленных...» (Коран, 8: 67). В момент ниспослания аята 47: 4 («...а когда произведете великое избиение их, то укрепляйте узы...») социально-политическая ситуация была уже иной, нежели в первые годы жизни мусульман в Медине — сила и численность мусульман возросли, выросла их военная и экономическая мощь, поэтому освобождение пленных не было чревато для мусульман негативными политическими

¹ Сунан Абу Давуд. Хадис 4862. URL: <https://sunna.e-minbar.com/sunan-abu-davud/kniga-31/hadis-4862/> (дата обращения: 24.02.2025).

последствиями. По этой причине Коран аннулировал предание пленных смерти и аятом (فَإِمَّا مَنًّا بَعْدُ وَإِمَّا فِدَاءً) «*Либо милость потом, либо выкуп*» (Коран, 47: 4), предоставил мусульманам два способа освобождения пленных: освобождение без выкупа за благодарность, или же освобождение за выкуп или в обмен на попавших в плен своих. Бигиев особо подчеркивает, что в данном аяте не говорится ни о допустимости предания пленных смерти, ни о допустимости обращения их в рабство. Это позволяет ему заявить, что, вне зависимости от того, были ли обе эти упомянутые возможности отменены данным аятом или нет, его утверждение о недопустимости обращения в рабство военнопленных оказывается доказанным, поскольку рассмотренный им аят никоим образом не свидетельствует о дозволенности обращения в рабство. И, словно бы желая продемонстрировать уровень некомпетентности и нелогичности факихов прошлого, Бигиев подчеркивает, что именно рассмотренные им аяты Корана и служат для факихов аргументом в пользу легитимности обращения в рабство.

Далее Бигиев обращается к Сунне, дабы ответить на вопрос о том, предписывает ли она обращение в рабство. Он пишет, что по его личному мнению, основанному на многолетнем изучении арсенала трудов по хадисам, пророк Мухаммад в ходе одерживаемых им побед в многочисленных войнах за веру хотя и захватывал в плен какое-то количество людей, но не обратил в рабство ни одного из них. Бигиев подчеркивает, что это не является открытием, и что корпус мусульманских улемов прекрасно осведомлен о том, что «*в малых и больших войнах за веру, имевших место в Век пророчества, захватывались пленные, тем не менее, ни один из них не был обращен в рабство*»¹. Однако, отмечает Бигиев, теологи пошли на уловку ради того, чтобы соответствовать требованиям своих мазхабов. Во-первых, они объясняли, что пленных в ту пору не обращали в рабов, поскольку якобы по происхождению все они были арабами, а в те времена для арабов Хиджаза существовало лишь два пути: либо ислам, либо смерть, но не обращение в рабство. Во-вторых, они утверждали, что если бы пленные не были арабами, то обращение их в рабство было бы дозволенным делом. Другая группа факихов хоть и удовлетворялась фразой (والمعروف ان النبي لم يسترق احداً)² «*Известно, что Пророк никого не обратил в рабство*», тем не менее, отсутствие в Сунне примеров, свидетельствующих о дозволенности обращения в рабство, не помешало им пойти на другую хитрость, дабы обосновать приемлемость такого действия — они взяли на вооружение методы сопоставительного фикха и заявили следующее: (الاقرار بالمجزية فبالاسترقاق اولى)³ «*После*

¹ Бигиев М. Ж. Указ. соч. С. 191.

² Там же.

³ Бигиев М. Ж. Указ. соч. С. 191.

разрешения на взимание джизы первым делом является дозволение на обращение в рабство».

Таким образом, указав на уловки и ошибки улемов прошлого, на наличие кричащих разногласий между их решениями в вопросе об обращении в рабство и на игнорирование ими общеизвестной формулировки *«Известно, что Пророк никого не обратил в рабство»*, Бигиев делает следующий вывод:

«Мы можем заявить, что обращение в рабство в Пророческой Сунне не имеет подтверждений. Если обращение в рабство не находит подтверждения ни в Благородном Коране, ни в Пророческой Сунне, то наше заключение о том, что правовым решением исламского шариата, или под его влиянием, в мире людей не был обращен в рабство ни один человек, оказывается доказанным со всей очевидностью и неопровержимостью. Таким образом, оказывается доказанным самый большой столп нашего утверждения»¹.

Заключение

Итак, Муса Бигиев убедительно доказал, что исламский шариат не позволяет обращать пленных в рабов.

Также представленный разбор иджтихада Мусы Бигиева дает возможность прийти к заключению, что он первым в исламском мире поставил вопрос о правах и свободах человека. В то же время Ал-Али Насер Абдель Рахим в своей книге *«Защита прав и свобод человека в арабских странах»* (2015) отмечал, что *«вопрос о правах и свободах человека в исламском праве до середины прошлого столетия не поднимался вообще»²*. Изучение работы Мусы Бигиева «Кава'ид фикхийя» показывает, что данное мнение является преждевременным, и что более ста лет тому назад выдающийся татарский теолог не только привлек внимание мусульманской общественности к проблеме прав и свобод человека в исламе, но и блестящим образом актуализировал это понятие на конкретных примерах (имеются в виду деконструкция положения о необходимости смертной казни за вероотступничество мусульман и обнаружение несостоятельности существующих религиозно-правовых основ института рабовладения в исламе). Более того, решение упомянутого вопроса Бигиевым представляет собой результат исследования и анализа им источников исламского права без обращения к правовым

¹ Там же.

² Цит. по: Дураев Т. А., Тюменева Н. В. Значение прав человека в исламском праве // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2017. Т. 17. Вып. 3. С. 352–358.

традициям западного мира. Важно также и то, что в ходе своей работы над проблемой Бигиев не испытывал потребности в привнесении в исламский правовой дискурс т. н. ценностей западной цивилизации. Его опыт опровергает обоснованность сожалений о том, что в наши дни *«ценности западной цивилизации с персонифицированными идеями о правах человека, ориентированные на высокий уровень индустриального развития общества, трудно сочетаются с религиозно-традиционным правом Востока, в котором определяющую роль играет религия и вера во Всевышнего, а ее догматы обуславливают разнообразные обязательства перед Богом, государством, обществом»*¹.

Еще одной важной особенностью иджтихада Бигиева относительно нелегитимности рабовладения в исламе является применение им в исламской правовой практике нового подхода, заключающегося в снятии «покрова самоочевидности» с рабовладения и дальнейшем раскрытии того, что является «“подлинным” в традиционных категориях»². Бигиев использовал этот, названный им иджтихадом, подход, еще до того, как подобный инструмент появился в арсенале современной философской науки благодаря М. Хайдеггеру (деструкция) и в дальнейшем был развит Ж. Деррида (деконструкция).

Метод деконструкции был использован Бигиевым в качестве одного из инструментов иджтихада за сто лет до того, как с подачи западной науки этим методом стали пользоваться современные мыслители мусульманского мира: деконструкция в форме «деконструктивного чтения» позволяет им не только глубоко проникать в смысл священных текстов, но и выводить религиозный текст *«из закрытости в открытость, тем самым избавляя (очищая) его от устаревших господствующих интерпретаций, освобождая закрепощенные умонастроения, избавляя арабский мир от отсталости»*³. Поэтому Бигиева можно с уверенностью считать выдающимся правоведом, обогатившим иджтихад новыми подходами и инструментами.

Наконец, Бигиев, исследовавший историю мусульманского мира и, в целом, историю человеческого общества с позиции социальной философии, попытался раскрыть фундаментальную причину непрекращающихся кризисов, ставших неотъемлемыми спутниками цивилизации. Видение Бигиева подкупает своей простотой и, одновременно, неординарностью — простота его концепции заключается в том, что, не погружаясь в сложные философские построения, Бигиев видит корень всех зол и социальных болезней в нарушении первичной

¹ Там же.

² Коначева С. А. «Деструкция» традиции в работах Хайдеггера до «поворота» // Вопросы философии. 2024. № 12. С. 148–158.

³ Седанкина Т. Е. Анализ возможности применения деконструктивной стратегии в теологических исследованиях // Minbar. Islamic Studies. 2024. Т. 17. № 1. С. 161–185.

богоданной гармонии между полами в рамках семьи. Неординарность предложенной им концепции сводится к тому, что он целиком и полностью основывает ее на материале первоисточников ислама и духе исламского права.

В свете сказанного, на пример решения Бигиевым проблемы прав и свобод человека в исламе стоит обратить внимание той части исследователей ислама, которые, не осознавая потенциала этой религии, продолжают настаивать на необходимости или неизбежности съезжания и отступления исламской правовой теории и практики перед натиском принципов и правил западной юриспруденции.

Литература

Бигиев М. Ж. Кавагыйд фикъиййә. — Казань: Электро-Типография «Урнэк», 1328 [1910]. — 232 б.

Дураев Т. А., Тюменева Н. В. Значение прав человека в исламском праве // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. — 2017. — Т. 17. — Вып. 3. — С. 352–358.

Коначева С. А. «Деструкция» традиции в работах Хайдеггера до «поворота» // Вопросы философии. — 2024. — № 12. — С. 148–158.

Коран. Пер. с араб. акад. И. Ю. Крачковского. Предисл. к изд. 1963 г. В. Беляева, П. Грязневича — М. Изд-во «Рассвет», 1990. — 528 с.

Седанкина Т. Е. Анализ возможности применения деконструктивной стратегии в теологических исследованиях // Minbar. Islamic Studies. — 2024. — № 17. — Т. 1. — С. 161–185.

Хайрутдинов А. Г. Опровержение предписания о смертной казни за вероотступничество в книге Мусы Бигиева Кава‘ид фикхиййа // Ислам в современном мире. — 2024. — № 20. — Т. 1. — С. 41–52.

References

Bigiev M. J. (1910). *Qawa'id fiqhiyye* [The Rules of Fiqh]. Kazan: Elektro-Tipografiya «Urnek» Publ. 232 p. (In Tatar-Ottoman)

Duraev T. A., Tyumeneva N. V. (2017). *Znachenie prav cheloveka v islamskom prave* [The Importance of Human Rights in Islamic Law]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Ekonomika. Upravlenie. Pravo*. [Izvestia of the University of Saratov. New series. Series Economics. Administration. Law]. Vol. 17. Iss. 3, pp. 352–358. (In Russian)

Konacheva S. A. (2024). “Destruxtsiya” traditsii v rabotakh Khaydeggera do “povorota” [The “Destruction” of Tradition in Heidegger’s Works

before the “Turn”]. *Voprosy filosofii* [Russian Studies in Philosophy]. No. 12, pp. 148–158. (In Russian)

Koran. Per. s arab. akad. I. Yu. Krachkovskogo. Predisl. k izd. 1963 g. V. Belyaeva, P. Gryaznevicha (1990). [The Qur’an. Translated from Arabic by Academician I. Yu. Krachkovsky. Preface to the 1963 edition by V. Belyaev and P. Gryaznevich]. Moscow: “Rassvet” Publ. 528 p. (In Russian)

Sedankina T. E. (2024). Analiz vozmozhnosti primeneniia dekonstruktivnoi strategii v teologicheskikh issledovaniykh [Analysis of the Possibility of Applying a Deconstructive Strategy in Theological Research]. *Minbar. Islamic Studies*. No. 17. Vol. 1, pp. 161–185. (In Russian)

Khayrutdinov A. G. (2024). Oproverzhenie predpisaniia o smertnoi kazni za verootstupnichestvo v knige Musy Bigieva Kava‘id fiqhiiia [Refutation of the Death Penalty for Apostasy in Musa Bigiev’s book Qawa‘id fihiyyah]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the modern world]. No. 20. Vol. 1, pp. 41–52. (In Russian)

MUSA BIGIYEV ON THE DELEGITIMIZATION OF SLAVERY IN MUSLIM LAW (BASED ON THE BOOK “KAWA’ID FIQHIYYA”)

Abstract. The article examines the example of Musa Jarullah Bigiev’s *Ijtihad*, which consists in a critical religious and philosophical analysis and deconstruction of the medieval legal foundations of the institution of slavery in Muslim Law. The material presented in the article is based on M. Bigiev’s explanations on this issue, presented by him in 1910 on the pages of the fundamental work “Kawa’id Fiqhiyya” (“Rules of Fiqh”). Moreover, the article introduces the history of slavery as presented by Bigiev, as well as which verses of the Qur’an and hadith he cites, acting as an adherent of the fundamental values of Islam, in order to justify the illegitimacy of the institution of slavery. Bigiev considered this phenomenon to be openly contrary to the right of individual personal freedom, a legal concept introduced by him into the conceptual field of Islamic jurisprudence and presented as one of the essential tasks of Sharia. Bigiev’s method of analyzing established legal provisions in order to delegitimize them is an example of deconstruction, ahead of the development and recognition of this concept by modern science in the West and its adoption by thinkers of the Muslim East. The presented material is being introduced into scientific circulation for the first time.

Keywords: Musa Bigiyev, theology, fiqh, methodology of fiqh, ijtihad, slavery, deconstruction.

For citation: Khayrutdinov A. G. Musa Bigiyev on the Delegitimization of Slavery in Muslim Law (Based on the Book “Kawa’id Fiqhiyya”). *Islam in the modern world*. 2025;21(1):117–134. (In Russ.)

DOI 10.22311/2074-1529-2025-21-1-117-134

Received: 19.01.2025 Accepted: 05.03.2025

Aidar G. KHAYRUTDINOV,

Cand. Sci. (Philos.), Associate Professor; Acting Head,
Department of the History of Religions and Public Thought named after Yahya G. Abdullin,
Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences,
(7, Baturina Str., Kazan, 420014, the Republic of Tatarstan, the Russian Federation);
Head, Bigiev’s Heritage Research Centre, Moscow Islamic Institute
(12, Kirova Lane, Moscow, 109382, the Russian Federation).
E-mail: khaidar67@mail.ru ORCID ID: 0000-0003-0648-0466

5.11.2. Историческая теология

УДК 297.17

DOI 10.22311/2074-1529-2025-21-1-135-150

М. З. Хайретдинов

Частное учреждение — образовательная организация высшего образования
Московский исламский институт
(Москва, Россия)

СПЕЦИФИКА ТАДЖДИДА В АКИДЕ И ТАФСИРЕ

ХАЙРЕТДИНОВ Марат Зинюрович —

магистр теологии, преподаватель,
Московский исламский институт
(109382, Россия, г. Москва, пр. Кирова, д. 12).
E-mail: maratkha2018@outlook.com
ORCID ID: 0009-0008-5715-7881

Аннотация. Современная эпоха ставит перед мусульманским сообществом вызовы, которые невозможно преодолеть без новых методик и их практического применения в системе исламского образования. В том числе это подразумевает обновление (*таджид*) образовательных программ большинства исламских дисциплин, включая такие предметы как *акида* и *тафсир*. *Акида* является одним из важнейших элементов мусульманского мировоззрения, образовавшем особое направление в исламской теологии. Эта дисциплина является ключевой, поскольку затрагивает идеологию, то есть внутренний мир человека. Однако ее изучение часто сводится к формальному прохождению тех или иных принципов, причем нередко в рамках одной вероучительной школы, которая, к тому же, порой выставляется в качестве «единственно верной». Что касается *тафсира*, то он также является одной из базовых теологических дисциплин в системе мусульманского образования. Однако в большинстве своем изучение *тафсира* основывается на средневековых трудах, которые в некоторой степени не отвечают современным реалиям. Тогда как новые идеи и мысли, в том числе базирующиеся на современных научных религиозно-научных знаниях, остаются без должного внимания.

Ключевые слова: акида, асбаб ан-нузуль, асхаб ал-калам, асхаб ал-асар, иджти-хад, исламское образование, ислах, реформаторство, тадждид, тафсир, теология.

Для цитирования: Хайретдинов М. З. Специфика тадждида в акиде и тафсире // Ислам в современном мире. 2025. Т. 21. № 1. С. 135–150;

DOI 10.22311/207-1529-2025-21-1-135-150

Поступила в редакцию: 17.01.2025

Принята к печати: 03.03.2025

Как отмечалось в статье «Обновление исламской мысли в сфере мусульманской образовательной системы»¹, современная эпоха ставит перед исламским сообществом вызовы, которые невозможно преодолеть без новых методик и их практического применения в системе мусульманского образования².

В том числе это подразумевает обновление (*тадждид*) образовательных программ большинства исламских дисциплин, включая такие предметы как *акида* и *тафсир*.

Специфика тадждида в акиде

Акида (вероучение) является одним из важнейших элементов мусульманского мировоззрения, образовавшем особое направление в исламской теологии. Эта дисциплина является ключевой, поскольку затрагивает идеологию, то есть внутренний мир человека³.

Изучение *акиды* часто сводится к формальному прохождению тех или иных принципов, причем нередко в рамках одной вероучительной школы, которая, к тому же, порой, выставляется в качестве «едиственно верной». Изучение столь важной дисциплины в подобном ключе приводит к тому, что часть выпускников как российских, так и зарубежных исламских учебных заведений не готовы к диалогу ни внутри самой мусульманской общины, ни при межрелигиозном взаимодействии.

И это несмотря на то, что в исламе изначально заложены такие важные принципы как уважительное отношение к представителям других учений и традиций. Всевышний велит в Коране: «Призывай на путь

¹ Хайретдинов М. З. Обновление исламской мысли в сфере мусульманской образовательной системы // Ислам в современном мире. 2024. Т. 20. № 4. С. 121–140.

² Более подробно об этом см.: Мухетдинов Д. В. Теология обновления. Исламский неомодернизм и проблема традиции. М., 2023. 736 с.

³ Подробнее см.: Гайнутдин Р. И. Вероучение: шесть столпов веры. М., 2024. 240 с.

Господа мудростью и добрым увещанием и ве́ди диспут самым наилучшим и добрым образом»¹.

Примеры таджиды в акиде

Переосмысление преподавания *акиды* может включать в себя следующие аспекты:

1) Выстраивание образовательной программы (как в медресе, так и в вузах) по принципу — от простого к сложному. В данном случае подразумевается не глубокое на начальном уровне погружение в такие понятия как: *ислам* (смирение), *иман* (вера) или *куфр* (отвержение веры). В начале изучения предмета эти и некоторые другие понятия следует проходить в более простом ключе, оставив их тщательное исследование на последние семестры. В противном случае существует риск запутывания уже на самой ранней стадии в сложных и далеко неоднозначных вопросах, по которым имеются разные теологические мнения.

2) В свою очередь, в последних семестрах такое понятие как *иман* должно изучаться более глубоко. При этом необходимо учитывать наличие разных мнений в таких неоднозначных вопросах как: разное понимание *имана* в различных вероучительных школах; соотношение *имана* с деяниями (*амаль*); соотношение *имана* и *ислама* и т. д.

3) Таким же образом в последних семестрах необходимо и глубокое осмысление таких понятий как: *куфр* (отвержение веры), *ширк* (придание Богу сотоварищей), *нифак* (лицемерие), *радд* (отступничество) и др. Особое внимание следует уделить тщательному разбору термина *куфр*, причем как в терминологическом, так и в лексическом значениях. Доказательной же базой в пользу неоднозначности данного понятия можно и нужно использовать труды известных теологов — Абу Ханифы, ал-Ашари, ал-Матуриди, а также современных *уляма*, в частности, Махмуда Шалтута и др.².

4) Отдельной темой для изучения должен стать вопрос появления первой в истории ислама радикально-экстремистской идеологии в лице хариджитской секты. В рамках *акиды* изучение может касаться, прежде всего, идеологической составляющей: причины появления этой идеологии; причины ее распространения; пути борьбы с радикальными идеями; причины поражения хариджитов и их частичной

¹ Сура «Ан-Ниса», (Коран, 16:125). При переводе Корана здесь и далее использовался труд А. Ю. Али (иногда с некоторыми изменениями). См.: Али А. Ю. Священный Коран. Смысловой перевод с комментариями. М.: ИД «Медина», 2015. 1888 с.

² Шалтут М. Ислам: вероучение и закон. М., 2021. С. 40. Одним из примеров является и англоязычный перевод Корана А. Ю. Али, в котором автор, пытаясь донести до читателя истинный смысл терминов *кафирун* и *аллязина кафару*, использует английское выражение "who reject the faith". Соответственно, в русском переводе используются такие слова как «отвергающие, отрицающие веру», что наилучшим образом отражает смысл, заложенный в арабском корне *к-ф-р*.

трансформации в умеренные течения; идейное наследие хариджитов в современную эпоху (*такфиризм*) и т. д.

5) Крайне важным на начальных уровнях должен стать вопрос *ихтилафа* (разночтений среди ученых). Речь в данном случае идет не о детальных различиях между школами по *акиде*, а о самой концепции *ихтилафа*, его правомочности и той пользы, которая содержится в этом принципе. Обучающимся следует показать и доказать, что, несмотря на неодобрительное отношение к *ихтилафу* в *акиде*, наличие разных мнений в этой дисциплине является неоспоримым фактом. И если *ихтилаф* в *фикхе* приветствуется, то почему в *акиде* он, по сути, игнорируется? Ведь вопросы вероучения являются гораздо более сложными и в еще большей степени неоднозначными, чем в правоведении¹.

6) Изучение *ихтилафа* тесно связано и с вопросом наличия существующих ныне различных вероучительных школ в исламе. Здесь необходимым становится не просто изучение этих школ, а тщательное исследование причин их появления. При этом история данных школ не должна ограничиваться теми теологами, по именам которых они названы. Ведь каждая из них происходит от их предшественников из числа *асхаб ал-асар*² и *асхаб ал-калам*³, которые, в свою очередь, базировались на знаниях первых поколений мусульман (*ахл ас-салаф*). По сути, необходимо провести переосмысление факта наличия школ в *акиде*, в том числе базирясь на мнениях авторитетных теологов⁴.

Особое внимание следует обратить на заключенную в 2004–2005 годах Амманскую декларацию, согласно которой исламские теологи признали наличие разных школ по *акиде*⁵.

¹ Следует отметить, что даже простой перевод этого термина может нести в себе как положительную, так и отрицательную смысловую нагрузку. Так, если мы переводим *ихтилаф* как «разногласия, споры между учеными», это вызывает негативный контекст; если — «разночтения», контекст смягчается; а если — «разнообразие мнений», то восприятие этого термина приобретает самый позитивный характер. Подробнее об *ихтилафе* см.: Гайнутдин Р. И. Введение в шариат. М., 2014. 189 с.

² Термин *асар* (букв.: «след»; в лекс. знач.: «предание») подразумевает следование тексту, и таким образом обозначает «традиционализм». Последователей этой школы иногда называют *асарийа* (асариты), однако в русскоязычном пространстве такое наименование не совсем уместно, т. к. оно сливается с термином *ашарийа* (ашариты), что запутывает людей.

³ Термин *калам* в разные эпохи обладал различным смыслом, при этом одни теологи считали его «благим деянием», тогда как другие — «порицаемым новшеством». Однако в любом случае нельзя не признать тот факт, что *калам* помогал мусульманам решать самые разные проблемы и прежде всего — онтологические. (Подробнее: Мухетдинов Д. В. Программа обновления. Ислах ва таджид (исламское реформаторство). М., 2025. С. 48)).

⁴ Ас-Сави А. В основе образовательного подхода Ал-Азхара — многообразие уммы // Минарет Ислама. — 2022. — № 1(19). — С. 30–36.

⁵ Как и в предыдущих случаях, эту тему можно частично пройти в начале изучения предмета и более подробно — в последних семестрах.

Три пункта Амманской¹

Basmallah

والصلاة والسلام على سيدنا محمد وعلى آله وسلم
يا أيها الناس اتقوا ربكم الذي خلقكم من نفس واحدة [النساء 1]

- (1) إنَّ كلَّ من يتَّبِع أحد المذاهب الأربعة من أهل السُّنة والجماعة (الحنفي، والمالكي، والشافعي، والحنبلي) والمذهب الجعفري، والمذهب الزيدي، والمذهب الإباضي، والمذهب الظاهري، فهو مسلم، ولا يجوز تكفيره. ويحرم دمه وعرضه وماله. وأيضاً، وفقاً لما جاء في فتوى فضيلة شيخ الأزهر، لا يجوز تكفير أصحاب العقيدة الأشعرية،* ومن يمارس التصوُّف الحقيقي، وكذلك لا يجوز تكفير أصحاب الفكر السلفي الصحيح.
- كما لا يجوز تكفير أيِّ فئة أخرى من المسلمين تؤمن بالله سبحانه وتعالى وبرسوله صلى الله عليه وسلم وأركان الإيمان، وتحترم أركان الإسلام، ولا تنكر معلوماً من الدين بالضرورة.
- (2) إنَّ ما يجمع بين المذاهب أكثر بكثير ممَّا يبينها من الاختلاف. فأصحاب المذاهب الثمانية متفقون على المبادئ الأساسية للإسلام. فكُلهم يؤمن بالله سبحانه وتعالى، واحداً أحداً، وبأنَّ القرآن الكريم كلام الله المنزل، وسيدنا محمد عليه الصلاة والسلام نبياً ورسولاً للبشرية كافة. وكلهم متفق على أركان الإسلام الخمسة: الشهادتين، والصلاة، والزكاة، وصوم رمضان، وحج البيت، وعلى أركان الإيمان: الإيمان بالله، وملائكته، وكتبه، ورسوله، واليوم الآخر، والقدر خيره وبشره. واختلاف العلماء من أتباع المذاهب هو اختلاف في الفروع وليس في الأصول، وهو رحمة. وقديماً قيل: إنَّ اختلاف العلماء في الرأي أمرٌ جيد.
- (3) إنَّ الاعتراف بالمذاهب في الإسلام يعني الالتزام بمنهجية معينة في الفتاوى: فلا يجوز لأحد أن ينصِّد للإفتاء دون مؤهلات شخصية معينة يحددها كل مذهب، ولا يجوز الإفتاء دون التقيد بمنهجية المذاهب، ولا يجوز لأحد أن يدَّعي الاجتهاد ويستحدث مذهباً جديداً أو يقدِّم فتاوى مرفوضة تخرج المسلمين عن قواعد الشريعة وتؤاخذ بها وما استقرَّ من مذهبها.
- والحمد لله وحده.

* المفهوم أنَّ العقيدة الأشعرية تتضمن التقليدين الأشعري والماتريدي في تأكيدهما على مبادئ التوحيد ونبوة محمد صلى الله عليه وسلم والقرآن الكريم والأركان الخمسة للإسلام وأركان الإيمان السُّنة.

*Во имя Бога, Милостивого, Милосердного!
Мир и благословение нашему господину Мухаммаду и его роду!
«О, люди! Бойтесь вашего Господа, Который
сотворил вас из одной души...» (Коран, 4: 1).*

(А) Поистине, каждый, кто следует одному из четырех мазхабов из числа Ахл ас-Сунна ва-л-джама'а (ханафитскому, маликитскому, шафитскому и ханбалитскому), а также джафаритскому, зайдитскому, ибадитскому и захиритскому, является мусульманином. Такого человека не допускается обвинять в неверии (такфир), и его кровь [жизнь], честь и имущество являются неприкосновенными. Кроме того, в соответствии с фетвой шейха «Ал-Азхара» не допускается обвинять в неверии: последователей в акиде школы ашарийа*; а также тех, кто практикует подлинный суфизм (ат-тасаввуф ал-хакики); таким же образом не допускается обвинять в неверии тех, кто придерживается взглядов достоверного салафизма (ас-салафи ас-сахих).

Точно так же не допускается обвинять в неверии любую другую группу мусульман, верящих в Аллаха (благословен Он и возвышен); в Его Посланника (да благословит его Аллах и облагодетельствует) и в столпы веры, а также почитающих столпы ислама и не отрицающих известных принципов в религии.

¹ Скан документа взят с электронного ресурса. URL: <https://ammanmessage.com/-رسالة-محاور-?lang=ar> (дата обращения: 17.01.2025).

(Б) Поистине, того, что объединяет мазхабы, больше, чем имеющиеся между ними разночтения (ихтилаф). Последователи восьми мазхабов согласны в отношении основных принципов ислама. Все они верят: в Единого и Единственного Аллаха (благословен Он и возвышен); в то, что Благородный Коран является ниспосланным Словом Аллаха; и что господин наш Мухаммад (да пребудет над ним мир и благословение) — Пророк и Посланник ко всем людям. Все они согласны с пятью столпами ислама: шахада [свидетельство], салят [намаз], закят [пожертвования], саум [пост] и хадж [паломничество]. Также они согласны со столпами веры: веры в Аллаха, в Его ангелов, в Его Писания, в Его посланников, в Последний день и в предопределение добра и зла. Разночтения среди 'уляма в следовании мазхабам — это лишь разночтения в ветвях (фуру') религии, а не в основах (усуль), и это является благом. И уже давно было сказано: «Поистине, разночтения между 'уляма во мнениях — благое дело».

(В) Поистине, признание мазхабов в исламе означает соблюдение методологии (манхадж) при вынесении фетв: никому не дозволяется издавать фетву без соответствующей квалификации, определяемой каждым мазхабом. И не дозволяется выводить фетвы, не руководствуясь методологией мазхабов. И не дозволяется никому претендовать на иджитihad, создавая при этом новый мазхаб или предлагая неприемлемые и отвергаемые фетвы, которые уведут мусульман от базовых принципов шариата, его однозначных определений и того, что было утверждено, исходя из его мазхабов.

И хвала лишь одному Аллаху!

* Известно и очевидно, что ашаритская школа по акиде включает в себя последователей как ал-Ашари, так и ал-Матуриди, в их утверждениях относительно основ Единобожия (таухид), пророчества Мухаммада (да благословит его Аллах и облагодетельствует), Благородного Корана, пяти столпов ислама и шести столпов веры.

7) Наличие среди столпов веры (аркан ал-иман) такого пункта как «вера в Книги» (кутуб) предполагает изучение разных Священных Писаний, в том числе их историю и современную структуру. Также этот столп веры должен включать в себя и последователей этих Священных Книг, имеющих в шариате статус «Людей Писания» (ахл ал-китаб). Близкими к этому статусу являются и «Люди под покровительством» (ахл аз-зимма). На данный момент изучению этой тематики в акиде либо совсем не уделяется внимание, либо уделяется столь малое количество времени, что, фактически, превращает ее в пустую формальность.

8) Крайне важным аспектом при преподавании акиды является и то, что можно назвать «приведением к современным реалиям». Под этим подразумевается: а) использование современных научных знаний, например, в рамках изучения доказательств существования Бога; б) исследование новых вопросов, которые отсутствуют в классических учебниках по акиде; прежде всего, таковым является вопрос «теории

эволюции», которая на сегодняшний день является доминирующей в области происхождения жизни¹.

Вывод

Все вышесказанное может стать хорошим подспорьем на пути обновления (*таджид*) не только в преподавании *акиды* как важнейшей мусульманской теологической дисциплины, но и исламской теологии в целом.

Необходимость изменений в преподавании тафсира

Тафсир (толкование Корана), является одной из базовых теологических дисциплин в системе мусульманского образования. Исламские теологи единодушны в том, что толкование Корана является для уммы коллективным предписанием (*фард ал-кифайа*)².

Важнейшая составляющая тафсира

Проблема ситуативности и контекстности некоторых аятов и сур Корана была известна уже на самых ранних этапах исламской истории, в частности, в эпоху праведных халифов. Впоследствии данная тематика развивалась в исламском мире в рамках науки толкования Корана (*тафсир*), где было сформировано такое направление как «причины ниспослания отдельных сур и аятов» (*асбаб ан-нузуль*).

Наглядным подтверждением наличия и важности изучения *асбаб ан-нузуль* является тот факт, что ряд аятов начинается словами *йас’алюнака* («они спрашивают тебя»), после чего, как правило, следует слово *куль* («скажи; ответь»). Это хорошо видно на примере следующего аята: «Они спрашивают тебя об опьяняющих напитках и азартных играх. Скажи: “В них обоих — большой грех (вред), и некоторая польза для людей. Но греха (вреда) в них больше, чем пользы!” И спрашивают они тебя о том, что следует жертвовать. Скажи: “То, что не коснется ваших потребностей!” Вот так Аллах объяснил вам Свои знамения, чтобы вы могли задуматься...»³.

Один из первых трактатов, посвященных теме *асбаб ан-нузуль*, принадлежит перу Ибн ал-Мадини (учителю ал-Бухари). Впоследствии большую известность получили книги ал-Вахиди, Ибн ал-Джаузи, Ибн Хаджара, и, конечно же, Джалал ад-Дина ас-Суйути.

¹ Ряд современных религиозных деятелей стали включать в свои книги по вероучению подобные современные вопросы, примером чего служит труд председателя ДУМ РФ Р. И. Гайнутдина. См.: Гайнутдин Р. И. Ислам: вероучение, поклонение, нравственность, закон. М.: ИД «Медина», 2020. С. 32–33.

² Ас-Суйути Дж. Ал-Иткан фи ‘улюм ал-Кур’ан. Ч. 5, б. г. С. 2272.

³ Сура «Ал-Бакара» (Коран, 2: 219).

Труд ас-Суйути «Совершенство в коранических науках» (*Ал-иткан фи улюм ал-Куран*) фактически стал одним из главных пособий по теме *асбаб ан-нузуль*. Перевод этого произведения на русский язык уже много лет подряд осуществляет известный российский арабист Д. В. Фролов, который и сам исследовал данное направление. Большую помощь ученому оказывают его коллеги, прежде всего, филолог Т. С. Налич и теолог И. А. Зарипов.

Главной проблемой в «причинах ниспослания» является их неупорядоченность и отсутствие точных формулировок, когда одни и те же айаты могут считаться разными теологами как ситуативными, так и универсальными.

Другой проблемой следует считать консервацию данного направления в исламской теологической мысли. Это привело к тому, что заниматься им стали в основном представители немусульманского научного сообщества, что обусловило тенденциозность исследований. И лишь в последнее время стали появляться более объективные труды и подходы.

Новые направления в понимании Корана

В последние годы благодаря усилиям востоковедов, особенно российских, возникли новые направления: кораническая этнография и кораническая археология. Они включают в себя историографические, литературные и археологические изыскания, позволяющие реконструировать исторические реалии, на фоне которых ниспосылались те или иные айаты и суры.

Среди зачинателей данных направлений такие мэтры российского востоко- и исламоведения как М. Б. Пиотровский и Е. А. Резван. Отдельные статьи по этой тематике были опубликованы И. Ш. Шифманом, А. Ю. Кудрявцевой и др. Частично тема была отражена в трудах дореволюционных и советских востоковедов: В. В. Бартольда, О. Г. Большакова, А. М. Васильева, П. А. Грязневича. Немало материалов было опубликовано и зарубежными авторами — Н. Speyer, W. M. Watt, R. Bell, F. E. Peters, M. Milwright — многие из которых, однако, носят тенденциозный характер.

Главной проблемой коранической этнографии и коранической археологии является их малоизученность в виду того, что эти направления, по сути, находятся в стадии становления. В частности, археологические изыскания в Саудовской Аравии стали проводиться на серьезном уровне только в последние годы.

Другая проблема заключается в ангажированности ряда исследователей, прежде всего, зарубежных, которые вместо объективного анализа, пытаются лишь доказать «несостоятельность Корана и исламской истории в целом».

Сопоставление аятов Корана с другими сакральными текстами

Исследования в области сравнения и сопоставления коранических и библейских сюжетов имеют давнюю историю. Эта тема рассматривалась едва ли не с самого зарождения востоко- и исламоведения как за рубежом, так и в самой России.

Однако большинство авторов, которые посвящали свои труды этой теме, ставило перед собой лишь одну цель — доказать «заимствование Кораном библейских сюжетов». Позже к ним добавились и попытки доказать «заимствование сюжетов восточных религий (прежде всего, зороастризма, манихейства и мандеизма)».

Именно это является основной проблемой данного направления. До определенного времени лишь мусульманские исследователи пытались подойти к этому вопросу с другой стороны. Среди таких исследователей можно выделить первого мусульманского переводчика Корана на английский язык, автора знаменитого *тафсира*, А. Ю. Али.

Только начиная со второй половины XX в. в научной среде появляются объективные подходы, которые были воплощены в жизнь уже упомянутыми М. Б. Пиотровским и Е. А. Резваном. В последние годы к ним стали добавляться и другие исследователи, хотя и среди них, порой, прослеживается стремление доказать «зависимость Корана от неисламских религиозных традиций».

Та же ситуация наблюдается и в зарубежной коранистике: совсем не многие авторы пытаются выйти из тесных рамок изначально заданного вектора «вторичности Корана». В целом же данное направление активно развивается, и среди пишущих по обозначенной тематике можно отметить таких исследователей как: G. S. Reynolds, H. Koloska, A. Neuwirth, W. A. Saleh и др.

Соответствие духу времени

Несмотря на то, что многие аяты были разъяснены уже *сахабами* и *табиинами*, часть заложенного в Коране смысла раскрывалась со временем. И это не случайно, ведь Всевышний говорит в Своем Писании: «Так нет же, они [*отвергающие веру*] объявляют ложью знание, которое не способны постичь и толкование которого еще не свершилось»¹.

Как говорил выдающийся российский мусульманский теолог, муфтий Ризаэтдин Фахретдин (ум. 1936): «Живущим в разных веках людям необходимы соответствующие духу времени комментарии Корана». По его словам, нельзя считать, что «умма мусульман освободилась от обязанности написания более совершенных тафсиров»².

¹ Сура «Йунус», (Коран, 10: 39).

² Фахретдин Р. Коран // Minbar. Islamic Studies. 2008. Т. 1. № 2. С. 62.

Безусловно, достичь столь высоких степеней можно лишь обладая огромнейшим багажом знаний, и потому претензия на что-либо подобное была бы крайней беспечностью. Однако, исследуя айаты и суры, так или иначе, сталкиваешься со словами и фразами, смысл которых остается не до конца ясен...

Адресная направленность айатов

Прежде всего, нельзя не отметить, что при чтении ряда айатов бросается в глаза их явная адресная направленность. Шариат действительно признает наличие в Коране *айатов амм* («общих») и *хасс* («частных»)¹. Правда, относительно распределения айатов по этим группам между *уляма* существует *ихтилаф*. Но в целом такая структуризация позволяет уйти от неправильных интерполяций и неверного применения *айатов*, чем, к примеру, грешили хариджиты, которые «брали айаты, ниспосланные относительно отвергающих веру, и применяли их по отношению к верующим»².

Таким образом, если принять за факт, что часть *айатов* была ниспослана «адресно», т. е. направлена определенным группам и общинам, можно попытаться их идентифицировать. Частично это уже осуществлялось как самими мусульманами, так и представителями других традиций, включая и востоковедов.

В качестве одного из примеров можно привести следующий айат: «И вот сказал Аллах: “О Иса, сын Марьям! Говорил ли ты людям: “Примите меня и мою мать двумя богами наряду с Аллахом?”. Он (Иса) сказал: “Пречист и Преславен Ты! Как я мог сказать то, на что я не имею права? Если бы я сказал такое, Ты знал бы об этом. Ты знаешь то, что у меня в душе, а я не знаю того, что у Тебя. Воистину, Ты — Ведающий сокровенное...”»³.

Данный *айат* некоторыми религиоведами иногда назывался «ошибкой», поскольку, исходя из него, можно сделать вывод о том, что святая Дева Марьям (Мария) понималась как «часть Троицы». Однако, как пишет известный ученый, академик М. Б. Пиотровский: «Характер рассказов о Марии, запечатленных Кораном, показывает, что в арабийском христианстве VI — начала VII в. были распространены предания, особо выделявшие и возвышавшие Марию. Это являлось частью общего процесса постепенного роста культа Богоматери... Мы плохо знаем мир арабийских христиан... Скорее сам Коран может в определенной степени стать источником для изучения арабийского христианства»⁴.

¹ Ас-Суйути Дж. Ал-Иткан фи ‘улюм ал-Кур’ан. Ч. 4, б. г. С. 1412–1425.

² Ал-Бухари. Сахих ал-Бухари. Эр-Рияд, 1997. № 6930. С. 1454.

³ Сура «Ал-Маида» (Коран, 5: 116).

⁴ Пиотровский М. Б. Коранические сказания. М., 1991. С. 122.

Согласно Епифанию Кипрскому (IV в.), в Аравии, к примеру, существовала «женская секта коллиридианок, поклонявшихся Марии и приготавливавших в ее честь специальные хлебцы». Он же пишет о том, что в бывшей набатейской столице Петре, «существовал особый праздник поклонения Деве, родившей бога, которого набатеи отождествляли со своим древним божеством Душарой»¹.

Следовательно, упомянутый *айат*, конечно, не является «ошибкой» — он адресован тем, кто считал, что Мария и Иисус якобы являются «богами наряду с Богом».

Возможное новое понимание некоторых айатов

Несмотря на то, что новые исследования *айатов* Корана в определенной степени прошли пик своей популярности, а их сопоставление с исламскими религиозными традициями со стороны мусульман нередко вызывает отторжение, это направление имеет свои перспективы.

Однако каким образом при сопоставлении коранических и исламских религиозных сюжетов можно совместить мусульманские теологические и немусульманские научные традиции?

Одним из оптимальных путей решения данной проблемы видится исследование *сур* и *айатов* на предмет их «адресности» — кому и по какой причине они были направлены. Для этого необходимо тщательное изучение трудов как мусульманских теологов, так и исламских ученых, а также исследование исламских сакральных текстов, включая апокрифические предания и сопутствующую им религиозную литературу.

В качестве примера нового понимания некоторых из *айатов* приведем следующий коранический фрагмент: «...И они говорят: “Мы слышали, и мы повинемся: (мы ищем) Твоего прощения. Господи наш, к Тебе надлежит конечное возвращение!”»².

В этом фрагменте единственный раз во всем Коране используется термин *гуфран*. На первый взгляд в нем нет ничего необычного, и смысл его довольно простой: «прощение». Но в других *айатах* используются другие, хотя и однокоренные термины: *магфира[тун]*, *истигфар*.

Если заглянуть в словари, то в переводе термина *гуфран* можно увидеть интересную сюжетную линию: «прощение», «отпущение грехов», «помилование». Но еще более примечательными являются словосочетания: *сакк ал-гуфран* («индальгенция» в католичестве) и *‘ид ал-гуфран* («праздник очищения» в иудаизме)³.

Иудейский праздник известен в иврито- и русскоязычной традиции как «Йом-Кипур» («День искупления»), и одной из главных фигур

¹ Пиотровский М. Б. Указ. соч. С. 184.

² Сура «Ал-Бакара» (Коран, 2: 285).

³ Арабско-русский словарь / сост. Х. Баранов. Т., 1994. С. 551. От этого же корня образован еще один религиозный термин: *гаффара[тун]*, означающий «церковное облачение, ризу, стихарь» (Там же).

в нем является первосвященник, совершающий жертвоприношение для искупления грехов всего израильского народа. При этом грехи «перекладываются» на жертвенное животное — т. н. козла отпущения, от которого собственно и произошло это известное словосочетание¹.

Вполне вероятно, что термин *гуфран* широко использовался арабоязычными христианами и иудеями именно в своем сакральном значении. Таким образом, если исследовать коранический *айат* (2: 285) с позиции его «адресной» направленности, то можно предположить, что он указывает на ошибочность воззрений тех религиозных традиций, где «прощение грехов» как бы передается в ведение священников².

Исламская же традиция учит нас тому, что «прощение грехов лишь у одного Единого Бога». В этом случае перевод *айата* (2: 285) может выглядеть следующим образом: «...И они [*люди веры*] говорят: “Мы слышали, и мы повинемся. Прощение грехов только у одного Тебя, о Господь наш! И лишь к Тебе надлежит конечное возвращение!”».

Заключение

Переосмысление и обновление (*таджид*) образовательных программ в большинстве мусульманских теологических дисциплин является насущной необходимостью. Без этого исламская образовательная система обречена на вечное отставание от современной жизни, а любые попытки подстроить жизнь под средневековые богословские понятия обречены на провал.

Несмотря на широко распространенное мнение о якобы «закрытых вратах» *иджтихада*³, на самом деле правовая и теологическая деятельность богословов-*муджтахидов* если и сокращалась, до конца никогда не останавливалась. В современную же эпоху она и вовсе развернулась едва ли не по всем направлениям. Появились и такие новые концепции как, например, *контекстуальный иджтихад*, подразумевающий гибкость и ситуативность целого ряда *айатов* и *хадисов*⁴.

В определенной степени *контекстуальный иджтихад* можно считать частью «идеологического джихада» — самого действенного из всех

¹ Morris Jastrow. Jr., Max L. Margolis. Atonement, Day of // The Jewish Encyclopedia. Vol. II. New York & London: Funk and Wagnalls Company, 1912, pp. 284–289; URL: <https://jewishencyclopedia.com/articles/2093-atonement-day-of> (дата обращения: 13.01.2025).

² Несмотря на то, что термин «индугенция» стал использоваться лишь в XI в., само понятие «отпущения грехов» епископами или пресвитерами, считавшимися наследниками апостолов, существовало уже с первых веков нашей эры. См.: Акишин С. Ю. Исповедь // Большая российская энциклопедия. Т. 12. М.: Большая Российская энциклопедия, 2008. С. 85.

³ *Иджтихад*: в узком смысле — «поиск решения правовых и теологических проблем», в более широком — «интеллектуальная деятельность в целом» (Икбал М. Реконструкция религиозной мысли в исламе. М., 2002. С. 158).

⁴ См. подр.: Мухетдинов Д. В. Программа обновления. Ислам ва таджид (исламское реформаторство). М., 2025. С. 61–73.

видов «усердия на пути Всевышнего Аллаха»¹. И только глубоко разбирающимся во всех его тонкостях ученым, только самым разносторонним специалистам под силу справиться с теми новыми вызовами, с которыми мы сталкиваемся теперь уже практически ежедневно.

Именно перед современными теологами и стоит задача реконструкции (*ислах*) исламского образования таким образом, чтобы оно стало отвечать реалиям жизни и вновь заслужило свой авторитет, как и много столетий назад, когда выдающиеся умы подняли исламскую мысль на самые высокие уровни.

Литература

Акишин С. Ю. Исповедь // Большая российская энциклопедия. Т. 12. — М.: Большая Российская энциклопедия, 2008. — С. 85.

Али А. Ю. Священный Коран. Смысловой перевод с комментариев. — М.: ИД «Медина», 2015. — 1888 с.

Арабско-русский словарь / сост. Х. Баранов. — Ташкент: Камалак, 1994. — 912 с.

ал-Бути М. С. Р. Салафия. — М.: Ансар, 2008. — 240 с.

ал-Бухари. Сахих ал-Бухари. — Эр-Рияд: Дар ас-салам, 1997.

Гайнутдин Р. И. Вероучение: шесть столпов веры. — М.: ИД «Медина», 2024. — 240 с.

Гайнутдин Р. И. Ислам: вероучение, поклонение, нравственность, закон. — М.: ИД «Медина», 2020. — 848 с.

Гайнутдин Р. И. Введение в шариат. — М.: ИД «Медина», 2014. — 189 с.

Гайнутдин Р. И. Ханафитская акида. — М.: ИД «Медина», 2012. — 146 с.

Икбал М. Реконструкция религиозной мысли в исламе. — М.: Садра, 2020. — 224 с.

Казбекова Е. В. Индульгенция // Большая российская энциклопедия. Т. 11. — М.: Большая Российская энциклопедия, 2008. — С. 356.

Мухетдинов Д. В. Программа обновления. Ислах ва таджид (исламское реформаторство). — М.: Издательский дом «Медина», 2025. — 152 с.

Мухетдинов Д. В. Исламское образование в России. — М.: ИД «Медина», 2023. — 496 с.

Мухетдинов Д. В. Теология обновления. Исламский неомодернизм и проблема традиции. — М.: ИД «Медина», 2023. — 736 с.

Мухетдинов Д. В. Феномен обновления в исламской исторической традиции // Ислам в современном мире. — 2022 — Т. 18. — № 3. — С. 43–58.

Пиотровский М. Б. Коранические сказания. — М.: Наука, 1991. — 219 с.

Ас-Суйути Дж. Ал-Иткан фи 'улюм ал-Кур'ан. Т. 1. — [Б. м.]: Марказ ад-дирасат ал-Кур'анийя, [б. г.]. — [3091] с.

¹ Хайретдинов М. З. Джихад сквозь призму современной эпохи. М., 2014. С. 100.

- Ас-Суйути Дж. Совершенство в коранических науках. Т. 1. — М.: ИД «Медина», 2023. — 400 с.
- Фаизханов Х. Высшее медресе. — М.: ИД «Медина», 2023. — 152 с.
- Фаизханов Х. Послание (Рисаля) // Хусаин Фаизханов. Жизнь и наследие: историко-документальный сборник. Н. Новгород: ИД «Медина», 2008. — С. 29–55.
- Фахретдин Р. Коран // *Minbar. Islamic Studies*. — 2008. — Т. 1. — № 2. — С. 48–64.
- Хайретдинов М. З. Джихад сквозь призму современной эпохи. — М.: ИД «Медина», 2014. — 150 с.
- Хайретдинов М. З. Обновление исламской мысли в сфере мусульманской образовательной системы // *Ислам в современном мире*. — 2024 — Т. 20. № 4. — С. 121–140.
- Шалтым М. Ислам: вероучение и закон. — М.: ИД «Медина», 2021. — 740 с.
- Morris Jastrow. Jr., Max L. Margolis. Atonement, Day of // *The Jewish Encyclopedia*. — Vol. II. — New York & London: Funk and Wagnalls Company, 1912, pp. 284–289.

References

- Akishin S. Yu. (2008). Ispoved' [Confession]. *Bol'shaia rossiiskaia entsiclopedia* [The Great Russian Encyclopedia]. Vol. 12. Moscow: Bol'shaia Rossiiskaia entsiclopedia Publ., p. 85. (In Russian)
- Akishin S. Yu. (2008). Ispoved' [Confession]. *Bol'shaia rossiiskaia entsiclopedia* [The Great Russian Encyclopedia]. Vol. 12. Moscow: Bol'shaia Rossiiskaia entsiclopedia Publ., p. 85. (In Russian)
- al-Bouti M. S. R. (2008). *Salaftiya*. Moscow: Ansar Publ. 240 p. (In Russian)
- al-Bukhari (1997). *Sahih al-Bukhari*. Riyadh: Dar as-salam Publ. (In Arabic)
- Ali A. Y. (2015). *Svyashennyj Koran. Smyslovoi perevod s kommentariiami* [Holy Qur'an. Semantic Translation with Comments]. Moscow: ID "Medina" Publ. 1888 p. (In Arabic and Russian)
- Arabsko-russkii slovar'* [Arab-Russian Dictionary] (1994). Kh. Baranov (compil.). Tashkent: Qamalaq Publ. 912 p. (In Arabic and Russian)
- Faizkhanov H. (2008). Poslanie (Risalya). *Husain Faizkhanov. Zhizn' i nasledie: istoriko-dokumentalnyi sbornik* [Husain Faizkhanov. Life and Heritage: Historical and Documentary Digest]. Nizhny Novgorod: ID "Medina" Publ., pp. 29–55. (In Russian)
- Faizkhanov H. (2023). *Vysshee medrese* [The Higher Madrasa]. Moscow: ID "Medina" Publ. 152 p. (In Russian)
- Fakhretdin R. (2008). Koran [The Qur'an]. *Minbar. Islamic Studies*. Vol. 1. Iss. 2, pp. 48–64. (In Russian)
- Gaynutdin R. I. (2012). *Khanafitskaia aqida* [Abu Khanifa's Aqida]. Moscow: ID "Medina" Publ. 146 p. (In Russian)

Gaynutdin R. I. (2014). *Vvedeniye v shariat* [Introduction to Sharia]. Moscow: ID “Medina” Publ. 189 p. (In Russian)

Gaynutdin R. I. (2020). *Islam: verouchenie, poklonenie, npravstvennost’, zakon* [Islam: Creed, Worship, Morality, Law]. Moscow: ID “Medina” Publ. 848 p. (In Russian)

Gaynutdin R. I. (2024). *Veroucheniie: shest’ stolpov very* [The Creed: Six Pillars of Faith]. Moscow: ID “Medina” Publ. 240 p. (In Russian)

Iqbal M. (2020). *Reconstructsiia religioznoi mysli v islame* [The Reconstruction of Religious Thought in Islam]. Moscow: Sadra Publ. 224 p. (In Russian)

Kazbekova E. V. (2008). *Indul’gentsia* [Indulgence]. *Bol’shaia rossiiskaia entsiclopedia* [The Great Russian Encyclopedia]. Vol. 12. Moscow: Bol’shaia Rossiiskaia entsiclopedia Publ., p. 356. (In Russian)

Khairtdinov M. Z. (2017). *Djihad skvoz’ prizmu sovremennoi epokhi* [A Modern Perspective on Jihad]. Moscow: ID “Medina” Publ. 140 p.

Khairtdinov M. Z. (2024). *Obnovleniie islamskoi myslis v sfere musulmanskoi obrazovatel’noi sistemy. Islam v sovremennom mire* [Islam in the modern world]. Vol. 20. Iss. 4, pp. 121–140. (In Russian)

Morris Jastrow. Jr., Max L. Margolis (1912). *Atonement, Day of. The Jewish Encyclopedia*. Vol. II. New York & London: Funk and Wagnalls Company, pp. 284–289.

Mukhetdinov D. V. (2022). *Fenomen obnovleniia v islamskoi istoricheskoi traditsii* [The Phenomenon of Renewal in the Islamic Historical Tradition]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the modern world]. Vol. 18. Iss. 3, pp. 43–58 (In Russian)

Mukhetdinov D. V. (2025). *Programma obnovleniia. Islah wa tajdid (islamskoie reformatorstvo)* [Renewal Program: Islah wa Tajdid (Islamic Reformation)]. Moscow: “Medina” Publishing House. 152 p. (In Russian)

Mukhetdinov D. V. (2023). *Islamskoe obrazovanie v Rossii* [Islamic Education in Russia]. Moscow: ID “Medina” Publ. 496 p. (In Russian)

Mukhetdinov D. V. (2023). *Teologia obnovleniia. Islamskii neomodernizm i problema traditsii* [Theology of Renewal. Islamic Neo-modernism and the Problem of the Tradition]. Moscow: ID “Medina” Publ. 736 p. (In Russian)

Piotrovsky M. B. (1991). *Koranicheskie skazaniia* [Qur’anic Legends]. Moscow: Nauka Publ. 219 p. (In Russian)

Shaltut M. (2021). *Islam: verouchenie i zakon* [Islam: the Creed and the Law]. Moscow: ID “Medina” Publ. 740 p. (In Russian)

al-Suyuti J. (2023). *Sovershenstvo v koranicheskikh naukakh* [Perfection in the Qur’anic Sciences]. Vol. 1. Moscow: ID “Medina” Publ. 400 p. (In Russian)

al-Suyuti J. (n. d.). *Al-Itqan fi ’Ulum al-Qur’an* [Mastery in the Sciences of the Qur’an]. Vol. 1. [S. 1.]: Markaz al-dirasat al-Qur’aniyya [3091] p. (In Arabic)

ON SPECIFICS OF TAJDID (RENEWAL) IN AQIDA (CREED) AND TAFSIR (QUR'AN INTERPRETATIONS)

Abstract. The modern era puts challenges to the Muslim community that cannot be overcome without new methods and their practical application in the Islamic education system. Including this implies the renewal (*tajdid*) of the educational programs of most Islamic disciplines, including such objects as *aqida* and *tafsir*. *Aqida* is one of the most important elements of the Muslim worldview, which formed a special direction in Islamic theology. This discipline is key because it affects ideology, that is, the inner world of a person. However, its study is often reduced to the formal passage of certain principles, and often within the framework of one creed school, which, moreover, is sometimes exhibited as “the only true”. As for *tafsir*, it is also one of the basic theological disciplines in the system of Muslim education. However, for the most part, the study of *tafsir* is based on medieval works, which to some extent do not meet modern realities. Whereas new ideas and thoughts, including those based on modern scientific religious knowledge, are left without due attention.

Keywords: *aqida*, *asbab al-nuzul*, *ashab al-asar*, *ashab al-kalam*, *ijtihad*, Islamic education, *islah*, reformation, *tajdid*, *tafsir*, theology.

For citation: Khairtdinov M. Z. On Specifics of Tajdid (Renewal) in Aqida (Creed) and Tafsir (Qur'an Interpretations). *Islam in the modern world*. 2025;21(1):135–150. (In Russ.);

DOI 10.22311/2074-1529-2025-21-1-135-150

Received: 17.01.2025

Accepted: 03.03.2025

Marat Z. KHAIRETDINOV,

M. Th., professor,

Moscow Islamic Institute

(12, Kirova Lane, 109382, Moscow, the Russian Federation).

E-mail: maratkha2018@outlook.com

ORCID ID: 0009-0008-5715-7881

5.11.1. Теоретическая теология

УДК 297.17

DOI 10.22311/2074-1529-2025-21-1-151-170

Ф. К. Тожидинов

Частное учреждение — образовательная организация высшего образования

Московский исламский институт

(Москва, Россия)

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОЛИТИЧЕСКИХ ДОКТРИН АЛ-МАВАРДИ И НИЗАМ АЛ-МУЛКА

ТОЖИДИНОВ Фаррухжон Кобулжон угли —

магистр исламоведения, руководитель,

Отдел дополнительного образования,

Московский исламский институт

(109382, Россия, г. Москва, пр. Кирова, д. 12).

E-mail: mr.farruhjon@gmail.com

ORCID ID: 0009-0005-8341-822X

Аннотация. Статья посвящена анализу политических идей двух выдающихся исламских мыслителей средневековья, Абу ал-Хасана ал-Маварди и Низам ал-Мулка, представленных в их трудах *Ал-Ахкам ас-султаниййа ва-л-вилаят ад-диниййа* («Законы власти и религиозное правление») и *Сийасет-намэ* («Книга о правлении») соответственно. Эти произведения являются ключевыми для понимания исламской политической философии и принципов управления государством в средневековом исламском мире. Основная цель исследования — сравнить политические концепции ал-Маварди и Низам ал-Мулка, выявить их сходства и различия, а также оценить их вклад в развитие исламской политической мысли. В работе рассматриваются центральные идеи ал-Маварди, такие как роль *халифа*, значение *шуры* и принципы справедливого управления, а также подход Низама ал-Мулка, затрагивающий практические аспекты государственного управления, включая роль *визиря* и необходимость сильной

централизованной власти. Несмотря на различия, теоретическую направленность труда ал-Маварди и практическую трактата Низам ал-Мулка, оба автора подчеркивают важность справедливости, нравственности и религиозных основ в управлении государством.

Ключевые слова: Ал-Маварди, Низам ал-Мулк, средневековый ислам, политические доктрины ислама, визирь, халифат, исламская мысль.

Для цитирования: *Тождинов Ф. К.* Сравнительный анализ политических доктрин ал-Маварди и Низам ал-Мулка // Ислам в современном мире. 2025. Т. 21. № 1. С. 151–170;

DOI 10.22311/2074-1529-2025-21-1-151-170

Поступила в редакцию: 31.01.2025

Принята к печати: 10.03.2025

Введение

В богатой традиции политической мысли исламского мира особое место занимают произведения, которые сочетают в себе глубину теоретического осмысления и практическую мудрость управления государством. Среди них выдающимися являются труды двух мыслителей, чьи идеи определили развитие исламской политической философии, — это *Ал-Ахкам ас-султаниййа ва-л-вилаят ад-диниййа* («Законы власти и религиозное правление») Абу ал-Хасана ал-Маварди и *Сийасет-намэ* («Книга о правлении») Низам ал-Мулка. Эти книги стали не просто отражением эпохи, но и вневременными ориентирами для правителей, стремящихся к справедливости, стабильности и процветанию. Написанные в разные исторические периоды и с различных позиций, эти работы объединены общей целью: созданием идеального государственного устройства, основанного на принципах ислама.

Абу ал-Хасан ал-Маварди (974–1058), выдающийся исламский ученый и теоретик, в своем фундаментальном труде «Ал-Ахкам ас-султаниййа...» представил систематизированное изложение правовых и политических принципов управления в исламском государстве. Его книга — это не только юридический трактат, но и своего рода конституционный проект, в котором подробно описаны обязанности *халифа*, структура власти и механизмы взаимодействия между правителем и подданными. Ал-Маварди подчеркивал ключевые ценности: справедливость (*‘адл*) как основу легитимности, *шуру* как метод принятия решений и соблюдение *шариата* как

залог нравственного порядка. Его подход был глубоко теоретическим, направленным на создание идеальной модели управления, соответствующей исламским идеалам.

Низам ал-Мулк (1018–1092) в своей книге *Сийасет-намэ*, напротив, предложил взгляд практика, опирающегося на богатый опыт *визиря* Сельджукского султаната. Его труд — это руководство для правителей, в котором акцент сделан на реальных механизмах власти: от обеспечения безопасности и экономической стабильности до борьбы с коррупцией и внешними угрозами. Низам ал-Мулк стремился к созданию сильного, централизованного государства, способного сохранять порядок и защищать интересы общества. Его подход отличается прагматизмом, но не лишен и морального измерения: автор указывал, насколько важны для правителя мудрость, образованность и религиозная ответственность. Несмотря на различия, оба мыслителя подчеркивали необходимость баланса между религиозными принципами и светскими задачами управления, важность нравственного облика правителя и роль знаний в укреплении государства.

Идеи ал-Маварди и Низама ал-Мулка, рожденные в условиях средневекового исламского мира, продолжают находить отклик в современных дискуссиях о власти, справедливости и общественном благе. В этой статье мы проведем сравнительный анализ их подходов, чтобы выявить сходства и различия их политических концепций, оценить их вклад в развитие исламской политической философии и понять, какие уроки из их наследия мы можем извлечь сегодня.

Однако политические идеи ал-Маварди и Низама ал-Мулка не возникли в вакууме — они были порождены сложными историческими процессами, в которые оказались вовлечены оба мыслителя. Чтобы глубже понять их труды, необходимо рассмотреть эти процессы, а также те вызовы, с которыми сталкивались современные им общества.

Ал-Маварди и эпоха Аббасидского халифата (750–1258)

Абу ал-Хасан ал-Маварди творил в период, когда Аббасидский халифат, некогда могущественная империя, переживал глубокий упадок. К X–XI векам центральная власть *халифов* значительно ослабла, а политическая реальность определялась борьбой между различными региональными династиями. Особое влияние в этот период приобрели Буиды — шиитская династия иранского происхождения, которая с середины X века фактически получила контроль над Багдадом, столицей халифата. *Халифы*, оставаясь духовными лидерами мусульманской *уммы*, утратили реальную политическую власть, превратившись

в номинальных правителей под властью буидских эмиров¹. Этот раскол между религиозным авторитетом и светской силой стал ключевым вызовом для ал-Маварди и напрямую повлиял на его политическую теорию.

Ал-Маварди родился в Басре в 974 г. и получил блестящее образование в области исламского права (*фикха*). Его карьера была многогранной: он служил судьей (*кадий*) в различных городах, дипломатом, представлявшим интересы халифата в переговорах с Буидами и другими правителями, а также советником и визирем аббасидских халифов². Этот опыт дал ему уникальную возможность наблюдать, как власть функционирует изнутри, видеть ее слабости и понимать необходимость компромиссов. Ал-Маварди не был оторванным от жизни теоретиком — его работа отражает реальные проблемы, с которыми сталкивался халифат в эпоху политической фрагментации.

Его главный труд, «Ал-Ахкам ас-султанийя...» («Законы власти и религиозное правление»), стал своего рода попыткой примирить идеал исламской теократии с реальностью светской власти. В условиях, когда халиф был лишен реальных рычагов управления, ал-Маварди разработал теорию, которая оправдывала делегирование полномочий визирям и эмирам, сохраняя при этом номинальное главенство халифа как символа единства *уммы*³. Он стремился найти баланс между религиозным долгом и политической необходимостью, что особенно заметно в его подходе к институту *шуры* и вопросу о законности власти, захваченной силой. Таким образом, историческая ситуация — упадок халифата, доминирование Буидов и номинальная роль халифа — стала не просто фоном, но и движущей силой его идей, заставляя ал-Маварди искать пути сохранения исламских идеалов в условиях кризиса.

Низам ал-Мулк и Сельджукская империя (1037–1194)

Если эпоха ал-Маварди была временем упадка и поиска компромиссов, то время Низама ал-Мулка связано с расцветом Сельджукской империи — мощного государства, которое в XI веке стало

¹ Тожиудинов Ф. К. у. Концепция государственного устройства в ранних трудах Абу Хасана ал-Маварди // Ислам в современном мире. 2019. Т. 15. № 2. С. 90.

² Тожиудинов Ф. К. Сравнительный анализ политических доктрин ислама (на примере ал-Маварди и Низама ал-Мулка): направление подготовки 41.04.03 «Востоковедение и африканистика» (магистратура): выпускная квалификационная работа; Санкт-Петербургский государственный университет. СПб, 2018. С. 42.

³ Ал-Маварди, Абу ал-Хасан. Ал-Ахкам ас-султанийя ва-л-вилаят ад-динийя [«Законы власти и религиозное правление»]. Каир: Дар ал-Хадис, 2006. С. 35. Маварди А. Ал-Ахкам ал-Султаня / пер. с араб. М. Х. Алиева. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2015. С. 45.

доминирующей силой на Ближнем Востоке. Сельджуки, тюркская династия, принявшая ислам суннитского толка, пришли к власти на волне военных побед, устранив влияние Буидов и восстановив авторитет Аббасидского халифата как духовного центра¹. Однако этот расцвет сопровождался серьезными вызовами: внутренней нестабильностью, борьбой с шиитскими Буидами и растущей угрозой со стороны *низаритов*² — радикальной секты исмаилитов, известной своими политическими убийствами. Именно в таких условиях Низам ал-Мулк, выдающийся государственный деятель, сформировал свою политическую доктрину, ориентированную на укрепление власти и порядка³.

Низам ал-Мулк (настоящее имя — Абу Али Хасан ибн Али Туси) родился в 1018 году в Тусе, в Хорасане, в семье чиновника. Его карьера началась с административных должностей, но настоящий ее взлет произошел, когда он стал визирем при сельджукском султани Алп-Арслане, а затем при его сыне Малик-шахе. Около трех десятилетий (с 1063 по 1092 год) он фактически управлял империей, став ее ключевым реформатором⁴. Низам ал-Мулк реорганизовал налоговую систему, укрепил армию и создал сеть *медресе* — знаменитых «*низамиййа*», ставших центрами суннитского образования в противовес шиитской пропаганде. Его деятельность была направлена на стабилизацию государства, что оказалось особенно важно в контексте борьбы с *низаритами*, чьи *ассасины*⁵ угрожали как сельджукской элите, так и самому Низам ал-Мулку (в итоге он пал их жертвой в 1092 году)⁶.

Поэтому свой труд *Сийасет-намэ* он писал для правителей, которым нужно было действовать здесь и сейчас. В своей доктрине Низам ал-Мулк говорит о необходимости централизации власти, укреплении роли визиря как главного исполнителя воли султана и обеспечении внутренней безопасности. Он подчеркивает важность сильной армии, эффективной разведки и строгого контроля над чиновниками, чтобы предотвратить коррупцию и мятежи⁷. В условиях расцвета Сельджуков,

¹ Босворт К. Э. Мусульманские династии / пер. с англ. П. А. Сляднева. М.: Наука, 1971. С. 92.

² Низариты — радикальная шиитская секта исмаилитов, возникшая в конце XI века после раскола в фатимидском движении из-за споров о преемнике халифа аль-Мустансира (ум. 1094). Название происходит от имени сына аль-Мустансира, Низара, чьи сторонники под руководством Хасана ибн Саббаха создали сеть крепостей (в т. ч. Аламут) и военизированную группировку, практиковавшую политические убийства, которая получила название «ассасины» (от араб. «хашийя» — «употребляющие гашиш»). См.: Daftary F. The Isma'ilis: Their History and Doctrines. 2nd ed. Cambridge, 2007, pp. 301–310.

³ Тожиidinov Ф. К. у. Формирование политической мысли Низам ал-Мулка // Ислам в современном мире. 2020. Т. 16. № 2. С. 127.

⁴ Фрай Р. Н. Наследие Ирана / пер. с англ. Е. В. Зеймаль. СПб.: Евразия, 2002. С. 134.

⁵ См. сн. 5.

⁶ Тожиidinov Ф. К. Сравнительный анализ политических доктрин ислама (на примере ал-Маварди и Низам ал-Мулка)... С. 64.

⁷ Сиасет-намэ. Книга о правлении вазира XI столетия Низам ал-Мулка. М. — Л.: Издательство Академии наук СССР, 1949. — С. 56.

когда империя простиралась от Средней Азии до Малой Азии, такая прагматичная политика была жизненно необходима. Низам ал-Мулк видел государство как сложный механизм, требующий постоянного управления, и его советы — от подбора верных помощников до борьбы с ересями — были продиктованы реалиями того времени.

Таким образом, исторические процессы, которые происходили в Сельджукской империи, — ее расцвет, борьба с внешними и внутренними врагами — определил практическую направленность доктрины Низам ал-Мулка. Его труд *Сийасет-намэ* стал не только руководством для султанов, но и отражением эпохи, где сила, порядок и мудрость правителя были залогом выживания государства.

Политическая теория ал-Маварди в «Ал-Ахкам ас-султанийя...»

Исследуемый трактат ал-Маварди — это не просто нормативно-правовое сочинение, а философско-политическое осмысление власти в исламском обществе, написанное в эпоху, когда Аббасидский халифат утратил реальную силу, уступив ее шиитским Буидам. Ал-Маварди, будучи *факихом*, дипломатом, советником *халифов* и визирем, стремился найти баланс между теократическим идеалом и политической реальностью. Его теория охватывает концепцию халифата (*имамата*), обязанности и качества правителя, структуру управления и методы поддержания порядка, предлагая модель, которая одновременно утопична и адаптивна.

В основе теории ал-Маварди лежит халифат (*имамат*) — институт, который он определяет как «руководство, установленное для защиты религии и управления мирскими делами в соответствии с шариатом»¹. Халифат (*имамат*) для него — это не только политическая власть, но и духовная миссия, соединяющая *умму* под единым лидером. Легитимность *халифа* зависит от его соответствия шариатским нормам и признания со стороны общины, что делает власть условной, а не абсолютной. Ал-Маварди выделяет три способа назначения имама: выборы (*ихтийар*), договор (*‘ахд*) и захват власти (*истила’*), каждый из которых отражает его попытку совместить традицию с реальностью.

Выборы предполагают участие *ахл ал-халл ва-л-‘акд* — избирательной комиссии, представителей *уммы*, чья роль, однако, остается неопределенной: «Имам избирается людьми, обладающими правом выбора (*ахл ал-халл ва-л-‘акд*)»². Это отсылка к ранним халифам, таким как

¹ Ал-Маварди, Абу ал-Хасан. Ал-Ахкам ас-султанийя ва-л-вилаят ад-динийя... С. 15.

² Там же. С. 18.

Абу-Бакр, но в XI веке, когда власть определялась силой, а не консенсусом, такой метод был скорее идеалом. Договор (*‘ахд*) — передача власти от одного халифа к преемнику — опирается на прецедент Умара¹. Наконец, захват власти (*истила’*) ал-Маварди допускает с оговоркой: если узурпатор фактически удерживает власть и при этом правит справедливо, поддерживает ислам и защищает мусульман, то его власть может быть признана во избежание анархии и хаоса. Однако это делает его власть не законной в идеальном смысле, а лишь обусловленной обстоятельствами — власть на основе делегирования². Эта триада способов назначения имама подчеркивает двойственность позиции ал-Маварди: он защищает теократический идеал, но признает необходимость компромиссов. Историческая ситуация — упадок халифата и номинальная роль *халифов* — вынуждает его искать пути сохранения их авторитета, даже если реальная власть принадлежит эмирам. Ал-Маварди проектировал систему, которая могла бы работать в теории, но была далека от практики того времени.

Ал-Маварди выстраивает образ *халифа* как идеального лидера, соединяющего духовное и мирское. Он выделяет семь качеств: справедливость, знание шариата, физическая и умственная полноценность, мужество, проницательность и курайшитское происхождение³. Справедливость (*‘адала*) — основа легитимности, без которой халиф теряет право на власть⁴. Знание (*‘илм*) необходимо для руководства *уммой* по *шариату*. Физическая полноценность и мужество связаны с военными функциями, а проницательность — с управлением. Курайшитское происхождение, хоть и устарело в эпоху ал-Маварди, подчеркивает связь с традицией Пророка⁵.

Обязанности *халифа* включают десять функций: защита религии, правосудие, сбор налогов, *джихад*, назначение чиновников, распределение доходов, поддержание порядка, личное участие в управлении, проведение молитв и обеспечение *хадж*⁶. Эти задачи рисуют *халифа* как универсального правителя, но в реалиях XI века они были утопией. Ал-Маварди настаивает на активной роли *халифа*: «Если он уклоняется от обязанностей,

¹ Ал-Маварди, Абу ал-Хасан. Ал-Ахкам ас-султаниййа ва-л-вилаят ад-динийа... С. 20.

² Тождинов Ф. К. Сравнительный анализ политических доктрин ислама (на примере ал-Маварди и Низам ал-Мулка)... С. 50.

³ Ал-Маварди, Абу ал-Хасан. Ал-Ахкам ас-султаниййа ва-л-вилаят ад-динийа... С. 18.

⁴ Один из современных исламских мыслителей А. Х. Сиддики утверждает: «хотя ал-Маварди говорил, что, “если на выборах был избран халиф и если он не выполнил свои обязанности, то избирательная комиссия, представители уммы (*ахл ал-халл вал-л-‘акд*) могут лишить его власти”, он, тем не менее, не поддерживал такую идею, но своими действиями указывал на то, что правители могут быть привлечены к ответственности только перед Богом и что у людей нет таких полномочий» (Siddiqi A. H. Caliphate and Sultanate in Medieval Persia, Karachi, 1969. P. 166–167).

⁵ Ал-Маварди, Абу ал-Хасан. Ал-Ахкам ас-султаниййа ва-л-вилаят ад-динийа... С. 18.

⁶ Там же. С. 24–26.

подчинение ему ослабевает»¹. В условиях буидского контроля такие требования были скорее моральным ориентиром, чем практическим руководством.

Ал-Маварди детализирует структуру управления, признавая, что *халиф* не может править один. Визирь разделяется на два типа: уполномоченный визирь (*вазир ат-тафвид*) и исполнительный визирь (*вазир ат-танфид*)². Первый, *вазир ат-тафвид*, обладает высокой степенью независимости, он может назначать государственных деятелей и увольнять их, возглавлять армию и т. д.³ Что касается *вазира ат-танфида*, то он имеет ограниченные полномочия; фактически, он является посредником между султаном / царем и другими представителями власти в государстве, такими как военачальники, эмиры / губернаторы провинций, воины, а также граждане⁴. Это разделение — ответ на политическую действительность того времени, в которой *халифы* уступали власть эмирам, а ал-Маварди пытался сохранить их номинальное главенство.

Бюрократия включала судей, сборщиков налогов и казначеев, подчиненных халифу через визиря: «Назначение — прерогатива имама, ибо он отвечает за их действия»⁵. Однако в реальности эти функции давно перешли к местным правителям, что делало модель ал-Маварди теоретической. Экономика сводилась к сбору *заката*, *хараджа* и *джизы* при соблюдении справедливости: «Налоги не должны угнетать подданных»⁶. Армия подчинена халифу как главнокомандующему для *джихада* и защиты границ, но в условиях слабости халифата эта роль была символической.

Ал-Маварди видит в коррупции угрозу справедливости и настаивает на контроле за чиновниками: «Имам [*халиф*] обязан наказывать или заменять тех, кто отклоняется от закона»⁷. Его методы — шариатская регламентация и *шура* — носят превентивный характер, исключают жесткие меры. Поддержание порядка достигается через согласие: «Совещание с людьми знания укрепляет власть»⁸. Он также требует подавления ересей, что актуально в контексте шиитского влияния. Ал-Маварди полагался на мораль, а не на силу, что отличает его от прагматика Низама ал-Мулка⁹.

¹ Ал-Маварди, Абу ал-Хасан. Ал-Ахкам ас-султанийа ва-л-вилаят ад-динийа... С. 26.

² Концепция разделения визирей на две категории принадлежит не ал-Маварди, а ас-Са'алиби (ум. 1037), одному из современников ал-Маварди, который предложил такую классификацию: визирь с неограниченными полномочиями (*мутлака*) и визирь с ограниченными полномочиями (*мукаййада*). Он описал первый тип как *визарат ат-тафвид*, а второй — как *визарат ат-танфид* в своей книге *Тухфат ал-Вузара*.

³ Ал-Маварди, Абу ал-Хасан. Китаб ал-Визара. Каир: Дар ал-Фикр ал-Араби, 1978. С. 54

⁴ Там же. С. 126–127.

⁵ Ал-Маварди, Абу ал-Хасан. Ал-Ахкам ас-султанийа ва-л-вилаят ад-динийа... С. 35.

⁶ Там же. С. 38.

⁷ Там же. С. 45.

⁸ Там же. С. 48.

⁹ Тожидинов Ф. К. Сравнительный анализ политических доктрин ислама (на примере ал-Маварди и Низама ал-Мулка)... С. 68.

Теория ал-Маварди — это синтез идеализма и адаптации. Его акцент на шариате и нравственности отражает суннитскую реакцию на упадок халифата, а гибкость в вопросах власти и управления — понимание кризиса. Ал-Маварди создал модель, которая могла вдохновлять, но не реализовываться. Его труд повлиял на суннитскую мысль, став основой для дискуссий о легитимности, но в сравнении с Низамом ал-Мулком он остается теоретиком, а не практиком.

Политическая теория Низам ал-Мулка в *Сийасет-намэ*

Сийасет-намэ представляет собой уникальный текст, в котором политическая теория неотделима от практического опыта управления. Низам ал-Мулк пишет для султанов, живущих в эпоху расцвета и нуждающихся в эффективных инструментах власти. Его труд, написанный на персидском языке в 1091 году по заказу султана Малик-шаха, отражает реальность Сельджукской империи — централизованного государства, столкнувшегося с внешними угрозами (*низариты*) и внутренними вызовами (коррупция, ереси). Низам ал-Мулк, проработавший визирем более трех десятилетий, предлагает модель управления, в которой религия служит инструментом, а не целью, а сила и мудрость правителя определяют успех.

Он начинает *Сийасет-намэ* с утверждения, что власть султана дарована Аллахом, при этом правитель обязан обладать мудростью и справедливостью для эффективного управления государством¹. Эта идея уходит корнями в персидскую концепцию *фарр-и изади*², адаптированную исламской традицией, в которой власть воспринимается как испытание. В отличие от ал-Маварди, для которого легитимность халифа требует шариатского обоснования, Низам ал-Мулк принимает сельджукскую династию как данность, освященную их военными победами и союзом с Аббасидским халифатом³.

Однако божественное происхождение власти не делает ее абсолютной. В *Сийасет-намэ* содержатся предостережения правителям относительно последствий несправедливого управления. Например, Низам ал-Мулк приводит истории о том, как несправедливость и пренебрежение

¹ Сийасет-намэ. Книга о правлении вазира XI столетия Низам ал-Мулька... С. 17.

² Фарр-и изади — персидская концепция «божественного сияния», символизирующая божественное право правителя на власть. Происходит из доисламской иранской традиции (древнеперс. *xvarnah*), адаптированной в исламский период. У Низама ал-Мулька в *Сийасет-намэ* отражает идею легитимности султана как избранного Богом для поддержания порядка в Сельджукской империи (1037–1194). См.: Yarshater E. (ed.). *Encyclopaedia Iranica*. Vol. IX. London: Routledge, 1999. P. 497–499.

³ Тождинов Ф. К. у. Формирование политической мысли Низам ал-Мулька... С. 128.

обязанностями оборачивались падением правителей и упадком государств¹. Этот принцип эффективности как условие прочного государства отличает его теорию от теократического подхода ал-Маварди: легитимность султана доказывается делами, а не формальными процедурами. Низам ал-Мулк не обосновывал власть, а учил, как ее сохранить в условиях хаоса, что соответствовало эпохе Сельджуков, когда победа над Буидами и восстановление суннитского порядка укрепили авторитет султанов. Такой подход отражал переход от халифата к султанату как новой модели правления. Таким образом, Низам ал-Мулк соединил религиозную санкцию с прагматизмом, делая власть инструментом стабильности, а не самоцелью.

Султан² в *Сийасет-намэ* — это деятельный правитель, сочетающий административную мудрость и военную мощь. Низам ал-Мулк утверждает, что султан должен сочетать в себе силу воина и мудрость правителя: власть держится на мече, а процветание рождается из умелого управления³. В отличие от *халифа* ал-Маварди, чья роль символична и подчинена шариату, султан Низама ал-Мулка — активный лидер, чья главная задача — укрепление государством. Этот дуализм отражает сельджукскую реальность, где правители были одновременно завоевателями и организаторами.

Как администратор, султан обязан контролировать дела империи, но Низам ал-Мулк признает пределы его возможностей: «Правителю следует дважды в неделю лично разбирать жалобы на несправедливость, карать виновных, поддерживать беспристрастие и вершить правосудие, выслушивая народ без посредников. О самых значительных делах ему должны сообщать, а он — выносить по ним решения. Когда по стране разнесется весть, что государь дважды в неделю принимает просителей и вникает в их беды, обидчики устроятся, насилие прекратится, и страх перед наказанием удержит от произвола и притеснений»⁴. Это настороженное отношение к окружению — урок из опыта Низама ал-Мулка, который сталкивался с придворными интригами при Малик-шахе. Он подчеркивает важность выбора помощников: «Султан силен настолько, насколько сильны те, кому он доверяет»⁵.

¹ Тожидинов Ф. К. Сравнительный анализ политических доктрин ислама (на примере ал-Маварди и Низама ал-Мулка)... С. 74.

² Низам ал-Мулк в своих работах редко использует термин «султан» применительно к правителям Сельджукидов, а также избегает термина «*амир ал-муставли*» («амир, утвердившийся во власти»), в то время как ал-Маварди использует оба этих термина. Низам ал-Мулк стремится показать правителей Сельджукидов в совершенно независимой от халифата позиции, используя термин «падишах / шах» вместо «султан». (Тожидинов Ф. К. Сравнительный анализ политических доктрин ислама (на примере ал-Маварди и Низама ал-Мулка)... С. 75–76)).

³ Сийасет-намэ. Книга о правлении вазира XI столетия Низама ал-Мулька... С. 17.

⁴ Там же. С. 17.

⁵ Там же. С. 24.

Низам ал-Мулк возвышает роль визиря до уровня второго лица в государстве, что отражает его собственный опыт. Он пишет: «Визирь — это ум и руки султана; без него государство ослабеет»¹. В отличие от ал-Маварди, у которого *визирь тафвид* или *танфиз* подчинены *халифу*, у Низам ал-Мулка *визирь* — автономный администратор, управляющий *диванами* (министерствами), в том числе армией и финансами. Т. е., автор *Сийасет-намэ* делает визиря центром управления, перенося на него реальную власть².

Диваны, такие как *диван-и а'ла* (высший совет), *диван-и истифа* (финансы) и *диван-и ард* (военное ведомство), были бюрократическими органами, которые Низам ал-Мулк усовершенствовал для повышения эффективности государственного управления³. Он настаивал на строгом подборе чиновников: «Назначать только тех, кто доказал верность и ум»⁴. Икта — система распределения земельных наделов войнам как плата за службу — укрепила армию и экономику. Эта система, усовершенствованная ал-Мулком, стала основой сельджукской мощи.

Сахиб-бариды (тайные осведомители) играли центральную роль в разведывательной системе Сельджуков, обеспечивая султана всесторонними сведениями о делах в государстве. Разветвленная сеть агентов следила за чиновниками, состоянием финансов и потенциальными угрозами, помогая Низам ал-Мулку противостоять *низаритам* и внутренним врагам⁵.

Он рассматривал религию как средство обеспечения покорности народа, что резко контрастирует с позицией ал-Маварди, для которого шариат был конечной целью. Низам ал-Мулк же прагматично использовал религию для укрепления власти султана, особенно в борьбе с шиитскими ересями. Его важнейшей реформой стало создание медресе, известных как *низамиййа*. Эти школы в Багдаде, Нишапуре и других городах готовили ученых, которые укрепляли суннитскую ортодоксию, служа одновременно идеологической опорой государства⁶.

В отличие от мягких подходов ал-Маварди, Низам ал-Мулк боролся с коррупцией жестко и прагматично, внедряя систему тайных доносчиков для проверки чиновников и суровых наказаний для виновных. Он рассматривал коррупцию как прямую угрозу стабильности государства, а не просто как нравственный порок. Его методы

¹ Сийасет-намэ. Книга о правлении вазира XI столетия Низам ал-Мулька... С. 34.

² Тожиidinov Ф. К. Сравнительный анализ политических доктрин ислама (на примере ал-Маварди и Низам ал-Мулка)... С. 83.

³ Сийасет-намэ. Книга о правлении вазира XI столетия Низам ал-Мулька... С. 36.

⁴ Там же. С. 38.

⁵ Тожиidinov Ф. К. Сравнительный анализ политических доктрин ислама (на примере ал-Маварди и Низам ал-Мулка)... С. 63.

⁶ Тожиidinov Ф. К. Сравнительный анализ политических доктрин ислама... С. 70.

сочетали персидскую традицию автократического контроля с исламским принципом ответственности, ставя порядок выше идеалистических устремлений¹.

Сравнительный анализ доктрин ал-Маварди и Низам ал-Мулка

Политические доктрины ал-Маварди и Низам ал-Мулка, изложенные в их трудах, представляют собой две грани исламской политической мысли XI века, отражающие разные исторические реалии и философские подходы (*Приложение 1*). Ал-Маварди, *факих* и теоретик, создает модель идеального халифата в условиях его упадка под властью Буидов, тогда как Низам ал-Мулк, *визирь* и практик, предлагает руководство для султанов в эпоху расцвета Сельджукской империи. Их труды, хотя и укоренены в общей исламской традиции, расходятся в ключевых аспектах — от природы власти до методов управления.

Природа власти у ал-Маварди теологична: *халиф* — наместник Пророка, чья роль символична и подчинена шариату. Его власть ограничена божественным законом и согласием *уммы*, что делает ее теоретически демократичной, но практически слабой в условиях упадка. У Низама ал-Мулка власть светская и автократическая: султан — активный правитель, чья сила и мудрость определяют порядок. Религия служит инструментом, а не основой. Таким образом, ал-Маварди защищает теократический идеал, а Низам ал-Мулк строит автократическую практику².

Роль правителя у ал-Маварди и Низам ал-Мулка различается в их функциях и ожиданиях от подданных. Ал-Маварди видит *халифа* как универсального лидера, соединяющего духовное и мирское. Его обязанности — защита шариата, правосудие, *джихад* — подчеркивают религиозную миссию, а качества (справедливость, мудрость) делают его моральным ориентиром³.

Низам ал-Мулк представляет султана как активного правителя, совмещающего роли администратора и военачальника. Сила и управление для него неразделимы: меч символизирует власть, а перо — порядок. Султан отвечает за стабильность, безопасность и процветание, а такие задачи, как сбор налогов и борьба с ересями, служат этой цели. Подчинение ему безусловно, поскольку он выступает гарантом порядка и воплощением божественной воли. Эта модель отражает сельджукскую

¹ Тожидинов Ф. К. Сравнительный анализ политических доктрин ислама... С. 77.

² Там же. С. 86.

³ Ал-Маварди, Абу ал-Хасан. Ал-Ахкам ас-султанийа ва-л-вилаят ад-динийа... С. 45.

реальность, где лояльность султану обеспечивала стабильность государства¹.

У ал-Маварди подчинение *халифу* обусловлено его справедливостью и следованием шариату, что допускает возможность сопротивления тирании. У Низам ал-Мулк подчинение султану носит абсолютный характер, если тот поддерживает порядок, — даже несправедливость допустима ради стабильности. Различие объясняется историческим контекстом: ал-Маварди создавал теорию для ослабленного халифата, нуждавшегося в моральном обосновании власти, тогда как Низам ал-Мулк ориентировался на мощный султанат, опорой которого служила сила. Если ал-Маварди оставлял место для обсуждения легитимности, то Низам ал-Мулк требовал безоговорочного повиновения².

Бюрократия у ал-Маварди подчинена строгим шариатским нормам. Он описывает структуру должностей судей, сборщиков налогов, казначеев, полностью зависимых от халифа, чья власть основана на божественной ответственности. Визирь, будь то исполнитель или доверенное лицо, остается лишь помощником, подчиненным воле правителя. Управление опирается на религиозные принципы: кадии следуют *фикху*, налоги соответствуют шариату³. Однако эта модель, идеальная в теории, оказалась неосуществимой в XI веке, когда Буиды фактически управляли администрацией. Система ал-Маварди отражала стремление сохранить *халифат* как формальную юридическую конструкцию, хотя на практике она уже утратила эффективность.

Низам ал-Мулк выстраивает бюрократию, опираясь на светскую персидскую традицию, адаптированную к исламским реалиям. Визирь занимает центральное место, выступая исполнителем воли султана и главным организатором, управляя диванами (финансы, армия), системой икты и сетью доносчиков. Управление носит прагматичный характер: чиновников отбирают по профессиональным качествам, а не только по их вере. *Икта* укрепляет военную и экономическую базу, а такая форма организации, как диваны, способствует централизации власти. Низам ал-Мулк заимствует элементы сасанидской администрации, где бюрократия служила правителю, а не божественным идеалам, создавая эффективный механизм управления, а не религиозную структуру.

У ал-Маварди бюрократия выступает продолжением шариата, где все действия строго соответствуют *фикху*. У Низам ал-Мулк она превращается в светскую систему, в которой шариат отходит на второй план: приоритет отдается верности и компетентности чиновников, даже если они недостаточно религиозны. В то время как ал-Маварди

¹ Сиасет-намэ. Книга о правлении вазира XI столетия Низам ал-Мулька... С. 36.

² Тождинов Ф. К. Сравнительный анализ политических доктрин ислама (на примере ал-Маварди и Низам ал-Мулька)... С. 86.

³ Ал-Маварди, Абу ал-Хасан. Ал-Ахкам ас-султанийа ва-л-вилаят ад-динийа... С. 50–60.

остается в границах *фикха*, Низам ал-Мулк перешагивает их, создавая более гибкую систему управления¹.

Роль религии в доктринах ал-Маварди и Низам ал-Мулка выявляет фундаментальное расхождение между теократическим идеализмом и прагматичной автократией. Для ал-Маварди религия составляет основу власти и ее главную цель. В его концепции *халифат* (*имамат*) призван защищать веру и управлять мирскими делами в строгом соответствии с шариатом. Шариат не только регулирует действия *халифа*, но и определяет его легитимность, требуя от правителя знаний *шариата* и справедливости как неотъемлемых религиозных качеств. Без соблюдения этих принципов власть, по ал-Маварди, теряет смысл. Его модель подразумевает, что *халиф* продолжает пророческую миссию, где религия выступает одновременно целью и мерилom правления, сохраняя свое первенство даже в компромиссных ситуациях, таких как *истила*².

Заключение

Сравнительный анализ политических доктрин ал-Маварди и Низам ал-Мулка раскрывает их уникальный вклад в исламскую политическую мысль XI века и позволяет ответить на широкий круг вопросов о природе власти, ее легитимности и механизмах управления в условиях как кризиса, так и расцвета. Их ключевые произведения — *ал-Ахкам ас-Султаниййа ва-л-вилайат ад-диниййа* ал-Маварди и *Сийасет-намэ* Низам ал-Мулка — представляют собой не только исторические документы, но и интеллектуальные образцы, которые предлагают ответы на вечные вопросы политики и политиков — каков баланс между идеалами и прагматизмом, какова роль религии в политике, как достичь стабильности в условиях вызовов и многие другие. Эти вопросы остаются актуальными и сегодня, особенно в обстановке современных политических систем мусульманского мира.

Оба мыслителя разделяют ряд общих идей, укорененных в исламской традиции и персидском административном наследии. И ал-Маварди, и Низам ал-Мулк ставят во главу угла справедливость и порядок в качестве основы сильного государства. Ал-Маварди рассматривает справедливость как неотъемлемую часть легитимности *халифа*, подчеркивая ее связь с шариатом, тогда как Низам ал-Мулк видит в ней инструмент поддержания лояльности подданных и предотвращения социальных волнений. Порядок для ал-Маварди достигается через

¹ Тожидинов Ф. К. Сравнительный анализ политических доктрин ислама (на примере ал-Маварди и Низам ал-Мулка)... С. 87.

² Там же.

согласие общины (*уммы*) и институт *шуры*, в то время как Низам ал-Мулк настаивает на силе и централизованном контроле как гарантиях стабильности. Влияние персидской традиции заметно в их подходах к управлению: ал-Маварди адаптирует сасанидские структуры к положениям ислама, а Низам ал-Мулк выстраивает автократическую модель царя и визиря.

Тем не менее, различия между ними носят принципиальный характер. Ал-Маварди предлагает теократическую модель, где власть подчинена шариату, а халифат остается идеалом даже в условиях упадка. Низам ал-Мулк, напротив, выступает за автократическую практику, где религия служит укреплению власти султана, а эффективность управления ставится выше идеалов веры. Эти различия обусловлены историческими обстоятельствами: ал-Маварди реагирует на кризис *халифата*, Низам ал-Мулк — на его трансформацию в султанат в эпоху Сельджуков.

Ал-Маварди заложил теоретические основы *халифата*, создав нормативно-правовую модель, которая стала эталоном для суннитских мыслителей. Его подход — сочетание идеализма с прагматичными уступками — демонстрирует, как теория может адаптироваться к реальности, сохраняя моральное ядро. Низам ал-Мулк, в свою очередь, обогатил практику султаната, предложив в *Сийасет-намэ* руководство для правителей, в котором были предусмотрены такие институты, как *икта*, *медресе* и *диван-и-барид* (центральная информационная служба, или служба тайной полиции). Эти нововведения не только укрепили Сельджукскую империю, но и повлияли на судьбу будущих государств, включая Османскую империю. Вместе они сформировали смысловой мост между теорией и практикой, который остается значимым для понимания исламской политической традиции.

Идеи ал-Маварди и Низам ал-Мулка не противоречат друг другу — они взаимодополняемы. Ал-Маварди напоминает, что власть без идеалов теряет связь с обществом, становясь пустой оболочкой; Низам ал-Мулк доказывает, что идеалы без силы обрекают государство на слабость. Их наследие — это синтез справедливости и порядка, где духовный авторитет и эффективное управление становятся двумя сторонами одной медали. В современном мусульманском мире, разрываемом между традицией и модернизацией, их доктрины предлагают не готовые ответы, а вызов: найти баланс между моральными принципами и практическими нуждами. Этот диалог, начатый тысячу лет назад, остается живым, побуждая каждое новое поколение искать свои решения.

Литература

Босворт К. Э. Мусульманские династии / пер. с англ. П. А. Сляднева. — М.: Наука, 1971. — 326 с.

ал-Маварди, Абу ал-Хасан. Ал-Ахкам ас-султаниййа ва-л-вилайат ад-диниййа [Законы власти и религиозное правление]. — Каир: Дар ал-Хадис, 2006. — 320 с.

ал-Маварди, Абу ал-Хасан. Китаб ал-Визара. — Каир: Дар ал-Фикр ал-Араби, 1978. — 256 с.

Маварди А. Ал-Ахкам ал-Султаня / пер. с араб. М. Х. Алиева. — Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2015. — 328 с.

ас-Са'алиби, Абу Мансур. Тухфат ал-Вузара [Дар визирям]. — Каир: Дар ал-Китаб ал-Араби, 1979. — 220 с.

Сиасет-намэ. Книга о правлении вазира XI столетия Низам ал-Мулка. — М. — Л.: Издательство Академии наук СССР, 1949. — 380 с.

Тахмаз А. М. Ханафитский фикх. Том 1 / Пер. с араб. А. Нирша; под ред. Д. В. Мухетдинова. 3-е изд., испр. и доп. М.: Издательский дом «НУР», 2013. 366 с.

Тожиудинов Ф. К. Сравнительный анализ политических доктрин ислама (на примере ал-Маварди и Низам ал-Мулка): направление подготовки 41.04.03 «Востоковедение и африканистика» (магистратура): выпускная квалификационная работа; Санкт-Петербургский государственный университет — Санкт-Петербург, 2018. — 95 с.

Тожиудинов Ф. К. Концепция государственного устройства в ранних трудах Абу Хасана ал-Маварди // Ислам в современном мире. — 2019 — Т. 15. — № 2. — С. 89–104.

Тожиудинов Ф. К. Формирование политической мысли Низам ал-Мулка // Ислам в современном мире. — 2020 — Т. 16. — № 2. — С. 123–136.

Фрай Р. Н. Наследие Ирана / пер. с англ. Е. В. Зеймаль. — СПб.: Евразия, 2002. — 384 с.

Daftary F. The Isma'ilis: Their History and Doctrines. 2-nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. xxi, 772 p.

Siddiqi A. H. Caliphate and Sultanate in Medieval Persia. Karachi: Jamiat-ul Falah, 1969, pp. 166–167.

Yarshater E. (ed.). Encyclopaedia Iranica. Vol. IX. London: Routledge, 1999, pp. 497–499.

References

- Bosworth C. E. (1971). *Musul'manskie dinastii* [Islamic Dynasties]. Moscow: Nauka Publ. 326 p. (In Russian)
- Daftary F. (2007). *The Isma'ilis: Their History and Doctrines*. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press. xxi, 772 p.
- Encyclopaedia Iranica* (1999). Vol. IX, Yarshater E. (ed.). London: Routledge, pp. 497–499.
- Frye R. N. (2002). *Nasledie Irana* [The Heritage of Persia]. St. Petersburg: Evrazia Publ. 384 p. (In Russian)
- Al-Mawardi A. H. (1978). *Kitab al-Wizara* [Book of the Vizierate]. Cairo: Dar al-Fikr al-Arabi. 256 p. (In Arabic)
- Al-Mawardi A. (2015). *Al-Ahkam al-Sultaniya* [The Ordinances of Government and Religious Authority]. Kazan: Izd-vo Kazanskogo un-ta Publ. 328 p. (In Russian)
- Al-Mawardi, Abu al-Hasan (2006). *Al-Ahkam as-sultaniia wa-l-wilayat ad-diniia* [The Ordinances of Government and Religious Authority]. Cairo: Dar al-Hadith. 320 p. (In Arabic)
- As-Sa'alibi A.M. (1979). *Tuhfat al-Wuzara* [Gift to the Viziers]. Cairo: Dar al-Kitab al-Arabi. 220 p. (In Arabic)
- Siaset-name. Kniga o pravlenii vazira XI stoletiy Nizam al-Mulka* [Siya-sa-nama. The Book of Government by the Vazir of the 11th Century Nizam al-Mulk] (1949). Moscow–Leningrad: Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR Publ. 380 p. (In Russian)
- Siddiqi A. H. (1969). *Caliphate and Sultanate in Medieval Persia*. Karachi: Jamiyat-ul Falah. ix, 224 p.
- Takhmaz A. M. (2013). *Khanafitskii fikh* [Hanafi Fiqh]. Vol 1. A. Nirsh (transl. from Arabic); D. V. Mukhetdinov (ed.). 3rd edition, corr. and updated. Moscow: Publishing House “NUR”. 366 p. (In Russian)
- Tojidinov F. Q. (2018). *Sravnitel'nyi analiz politicheskikh doctrin islama (na primere al-Mawardi i Nizam al-Mulka): napravlenie podgotovki 41.04.03 “Vostokovedeniie i afrikanistika” (magistratura): vypusknaiia kvalificatsion-naia rabota* [Comparative Analysis of the Political Doctrines of Islam (Case of al-Mawardi and Nizam al-Mulk): Master's Degree Programme 41.04.03 “Oriental and African Studies”: Graduation Qualification Work]. St. Petersburg State University. St. Petersburg. 95 p. (In Russian)
- Tojidinov F. Q. (2019). *Kontseptsii gosudarstvennogo ustroystva v rannikh trudakh Abu Khasana al-Mawardi* [The Concept of State Structure in the Early Works of Abu Hasan al-Mawardi]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the modern world]. Vol. 15. Iss. 2, pp. 89–104. (In Russian)
- Tojidinov F. Q. (2020). *Formirovanie politicheskoi mysli Nizam al-Mulka* [The Formation of Nizam al-Mulk's Political Thought]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the modern world]. Vol. 16. Iss. 2, pp. 123–136. (In Russian)

Приложение 1

**Таблица сравнения политических доктрин
ал-Маварди и Низам ал-Мулка**

Аспект сравнения	Ал-Маварди. Ал-Ахкам ас-султанийя...	Низам ал-Мулк. Сийасет-намэ
Легитимность и природа власти	Теократия: власть халифа основана на шариате, легитимность через выборы, договор или ее захват с признанием	Автократия: власть султана — божественный дар, легитимность через эффективность и силу
Способы назначения правителя	Выборы (ихтияр) ахл ал-халл ва-л-'акд, договор ('ахд), захват (истила) с условием шариата	Не формализованы: власть дана через династию и доказывается делами
Роль правителя	Символический лидер уммы: защита религии, правосудие, джихад; духовная и моральная фигура	Активный администратор и военачальник: порядок, безопасность, управление
Качества правителя	Справедливость, знание шариата, курайшитское происхождение, мужество, проницательность	Мудрость, решительность, умение делегировать; религиозность вторична
Подчинение правителю	Условное: зависит от справедливости и соблюдения шариата	Абсолютное: подчинение как основа стабильности
Роль визиря	Тафвид (полное делегирование) или танфиз (исполнитель), подчинен халифу	Ключевая фигура: организатор государства, управляет от имени султана
Бюрократия	Шариатская регламентация: суды, казна, армия под халифом	Светская система: диваны (финансы, армия), контроль визиря
Экономика	Налоги (закят, харадж) по шариату, справедливое распределение	Управление ресурсами через икта-систему для силы государства
Армия	Защита религии и границ, халиф — главнокомандующий (символически)	Сильная профессиональная армия, икта, разведка (барид)
Роль религии	Основа власти: шариат как цель и мерило правления	Инструмент контроля: поддержка веры для лояльности подданных
Борьба с коррупцией	Моральные принципы: шура, нравственный авторитет, наказание по шариату	Жесткие меры: тайные агенты (барид), проверки, суровые наказания

Аспект сравнения	Ал-Маварди. Ал-Ахкам ас-султанийа...	Низам ал-Мулк. Сийасет-намэ
Поддержание порядка	Через согласие уммы, шуру и шариатские институты	Через силу, контроль (барид), подавление угроз
Военная политика	Джихад и защита границ под руководством халифа (теоретически)	Икта-система, личное участие султана, разведка для подавления врагов
Подход	Теория и идеализм: сохранение халифата как символа	Практика и прагматизм: укрепление султаната как реальности
Влияние на последующие поколения	Теория халифата и шариатское право: основа для суннитской мысли	Практика султанатов: реформы, медресе, икта как модель управления

COMPARATIVE ANALYSIS OF POLITICAL DOCTRINES OF AL-MAWARDI AND NIZAM AL-MULK

Abstract. This article is dedicated to the analysis of the political ideas of two outstanding Islamic thinkers of the medieval period — Abu al-Hasan al-Mawardi and Nizam al-Mulk presented in their works: *Al-Ahkam as-sultaniyya wa-l-wilayat ad-diniyya* (“The Ordinances of Government and Religious Authority”) and *Siyasat-nama* (“The Book of Governance”). These works serve as key sources for understanding Islamic political philosophy and the principles of state governance in the medieval Islamic world. The main goal of this study is to compare the political concepts of al-Mawardi and Nizam al-Mulk, identify their similarities and differences, and assess their contribution to the development of political thought. The paper examines the central ideas of al-Mawardi, such as the role of the *caliph*, the significance of *shura* (consultation), and the principles of just governance, as well as Nizam al-Mulk’s approach, which emphasizes the practical aspects of state administration, including the role of the vizier and the necessity of strong centralized authority. Despite their differences — al-Mawardi’s theoretical orientation and Nizam al-Mulk’s practical focus — both authors underscore the importance of justice, morality, and religious foundations in governance. This research is based on a comparative analysis of *Al-Ahkam as-sultaniyya wa-l-wilayat ad-diniyya* and *Siyasat-nama*, while also considering the historical context of their creation.

Keywords: Al-Mawardi, Nizam al-Mulk, medieval Islam, political doctrines of Islam, vizier, caliphate, Islamic thought.

For citation: Tojidinov F. K. Comparative Analysis of Political Doctrines of al-Mawardi and Nizam al-Mulk. *Islam in the modern world*. 2025;21(1):151–170. (In Russ.);

DOI 10.22311/2074-1529-2025-21-1-151-170

Received: 31.01.2025 Accepted: 10.03.2025

Farrukhjon Kobuljon ugli TOJIDINOV,

Master’s degree in Islamic Studies, head,

Department of Continuing Education,

Moscow Islamic Institute

(12, Kirova Lane, Moscow, 109382, the Russian Federation).

E-mail: mr.farrukhjon@gmail.com

ORCID ID: 0009-0005-8341-822X

*ИСЛАМ
НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ*

5.11.2 Историческая теология

УДК 297.17

DOI 10.22311/2074-1529-2025-21-1-173-196

С. Р. Кварацхелия

Частное учреждение — образовательная организация высшего образования

Московский исламский институт

(Москва, Россия)

МЕЧЕТИ АБХАЗИИ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ

КВАРАЦХЕЛИЯ Станислав Рушбеевич —

аспирант,

Московский исламский институт

(109382, Россия, г. Москва, пр. Кирова, д. 12).

E-mail: abaza01@mail.ru

ORCID ID: 0009-0000-4621-9938

Аннотация. Статья повествует об истории мечетей на территории Республики Абхазия. На основании обширного источникового и историографического материала автор приходит к выводу об ошибочности ряда распространенных в истории и этнографии мнений о бытовании ислама в абхазском обществе. В частности, неправильным видится мнение о поверхностном, элитарном и/или локальном распространении ислама в Абхазии. Напротив, география мечетей и, соответственно, вовлеченность широких слоев населения — как аристократов, так и простых представителей абхазского общества, свободных крестьян — в мусульманскую молитвенную практику свидетельствуют о том, что ислам имел распространение по всей территории республики и во всех слоях населения. Мечети, построение которых в разное время осуществлялось как представителями османской администрации (Сухум-кале), так и коренным населением, стали частью духовной жизни абхазского народа в рамках традиции «апсылман-ра». Все это позволяет рассматривать мечети, как важную и неотъемлемую составляющую историко-культурного наследия Абхазии.

Ключевые слова: ислам, мечеть, минарет, школа, медресе, мусульмане, абхазы, Абхазия.

Для цитирования: *Кварацхелия С. Р.* Мечети Абхазии: ретроспективный анализ // Ислам в современном мире. 2025. Т. 21. № 1. С. 173–196;

DOI 10.22311/2074-1529-2025-21-1-173-196

Поступила в редакцию: 10.01.2025

Принята к печати: 03.03.2025

На фоне возрождения ислама в современной Республике Абхазия весьма актуальным является вопрос о наличии мечетей на ее территории в историческом прошлом. Действительно, на территории современной Абхазии не сохранилось практически ни одной исторической мечети, при том, что существует множество древних христианских храмов различной степени сохранности. Отсутствие глубоких научных исследований и замалчивание этого вопроса стали основанием для продвижения представления о том, что в Абхазии никогда и не было мечетей, а стало быть, не было и широкого распространения ислама среди абхазов и его глубокого влияния на их духовную жизнь. Сложилось убеждение, что ислам в историческом прошлом получил хождение лишь среди определенной привилегированной части абхазского общества, руководствовавшейся экономическими и политическими интересами, утвердился локально, носил формальный характер и пр. Более того, такого рода тезисы выдвигают и некоторые современные исследователи¹. Так ли это на самом деле, попробуем разобраться, проведя ретроспективный источниковедческий анализ.

Известно, что в III–IV вв., и не позднее VI в., в качестве официальной религии на территории Абхазии начинает распространяться византийское христианство. Ранние христианские памятники Абхазии датируются именно этим периодом. С конца XV в., с распространением политического влияния Османской империи, в Абхазию начинает проникать ислам, который не позднее конца XVI в. становится здесь официальной религией. С начала XIX в., с вхождением Абхазского княжества в состав Российской империи, начинается процесс возрождения христианства по русско-православному образцу. Восстанавливаются древние и строятся новые храмы и монастыри, сохранившиеся до нашего времени.

¹ См.: Маан О. В. Абхазия и внешний мир: этнокультурные, политические и экономические связи (VIII–XVIII вв.). Историко-этнологическое исследование. Сухум, 2020. С. 319–325.

Само наличие в абхазском языке понятия «мечеть» (абх. аџаама из тур. *cami*, в тур. из араб. *جامع* — соборная мечеть) уже может служить достаточным указанием на то, что абхазы были знакомы с мечетями в прошлом. Дополнительным свидетельством этого может служить и топонимика Абхазии — известные в народе названия местностей в некоторых селах с упоминанием мечети. Таких, как «аџаама ахэы» (холм мечети) в с. Абгархук Гудаутского района¹, «аџаама тыџ» (место мечети) в с. Отап Очамчирского района² или же просто «аџаама» (мечеть) в с. Мархяул Гулрыпшского района³.

Прежде чем приступить к исследованию заявленной темы, необходимо четко определить, что есть мечеть, что можно называть мечетью с точки зрения исламского права? Понимание этого может снять некоторые вопросы, так как многие неосведомленные люди связывают статус мечети с определенными архитектурными атрибутами здания, такими как купол или минарет.

Мечетью с точки зрения исламского права является любое архитектурное сооружение, помещение, общедоступное место, специально отведенное для совершения ежедневных коллективных, пятничных и праздничных молитв, а также других мусульманских религиозных обрядов и ритуалов. В переводе с арабского языка слово «мечеть» (араб. *مسجد*) означает место совершения земного поклона, другими словами — место поклонения. По факту, для обретения статуса мечети не обязательно даже, чтобы оно было крытым. Мечеть в исламе играет очень важную роль. Это место сбора верующих для совместного поклонения Господу, духовно-нравственного воспитания, обучения и решения их насущных проблем⁴. Поэтому там, где распространяется ислам, появляются и места, выполняющие функцию мечетей, и архитектура здесь имеет далеко не первостепенное значение. Хотя, несомненно, исторически сложилась определенная классическая архитектура мечети, одним из атрибутов которой является минарет, примыкающий к основному зданию высокой башни. Именно с минарета муэдзин (служитель мечети) в определенное время призывал верующих к молитве. Архитектура и вид мечетей могут зависеть от многих факторов: экономических, политических, этнокультурных и пр.

Одним из самых ранних источников, в которых упоминается о наличии у абхазов мечетей, является сочинение турецкого путешественника XVII в. Эвлия Челеби «Книга путешествия». В описании

¹ Кварчия В. Е. Собрание трудов в 7-ми томах. Том III. Топонимика Абхазии. Сухум: Academia, 2019. С. 223.

² Там же. С. 445.

³ Там же. С. 344.

⁴ См.: Али-заде А. Исламский энциклопедический словарь. Москва: Изд. «Ансар», 2007. С. 221–222.

«благоустроенного» горного села Атма он отмечает: «Среди [жителей] есть мусульмане-абаза¹ из Топхане. Здесь мы видели одну мечеть»². А в другой части своего повествования, когда речь идет об одной из абхазских этнографических групп на побережье Черного моря, он пишет: «Среди них есть абаза, приехавшие из Топхане, из Стамбула и из Египта. У них много мечетей и много мусульман с семьями и домочадцами»³.

В другом турецком источнике, в котором повествуется о масштабной реставрации Сухумской крепости в 20-х гг. XVIII в. и дается подробное ее описание, упоминается также о наличии в ней мечети с каменным минаретом, особняка муфтия и кади, а также дома имама. Возле крепости находилось здание, выстроенное специально для пребывания владельца Абхазии и представителей абхазской элиты. В этом же источнике говорится, что из-за большого количества мусульман в Сухуме, с января 1753 г. пятничная и праздничные молитвы теперь совершаются в другой мечети, расположенной за пределами Сухумской крепости. Эта мечеть была преобразована в Соборную с разрешения султана Махмуда I⁴. Об ориентировочном месте расположения именно этой мечети мы узнаем «из донесения командира требоки «Константин» Ф. Я. Скирневского главному командиру черноморских портов И. И. Траверсе об Абхазии и ее владельце Келешбее Шервашидзе» (24 августа 1807 года). В нем говорится: «От остовых (восточных — С.К.) ворот начинается форштат: первая — сделанная каменная возвышенность, и поставлено три пушки чугунные, калибра трехфунтового; вторая — мечеть и дома форштата...»⁵ (рис. 1). В этом же документе отмечена и мечеть внутри самой крепости⁶. Примечательно, что в ближайшем квартале, с восточной стороны остатков бывшей крепости, расположено и современное здание ныне действующей мечети г. Сухум.

Вероятно, именно эти две мечети также упоминает С. М. Броневский (1763–1830) в своей книге «Новейшие географические и исторические известия о Кавказе», содержащей важные сведения о данном регионе начала XIX века. Так, в описании г. Сухум он отмечает: «В городе и предместии заключается более тысячи домов,... две мечети и один

¹ Экзоэтническим абхазов в странах Ближнего Востока.

² Эвлия Челеби. Книга путешествия. (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). Перевод и комментарии. Выпуск 3. Земли Закавказья и сопредельных областей Малой Азии и Ирана / Составитель А. Д. Желтяков. М.: Изд-во «Наука», 1983. С. 53.

³ Там же. С. 51.

⁴ Osmanli kaleleri, Istanbul, 2016. С. 210.

⁵ Материалы по истории Абхазии XIX века (1803–1839). Сборник документальных материалов. Т. I. / сост. Г. А. Дзидзария. Сухум: АБИГИ им. Д. И. Гулиа, 2008. С. 64.

⁶ Там же. С. 64.

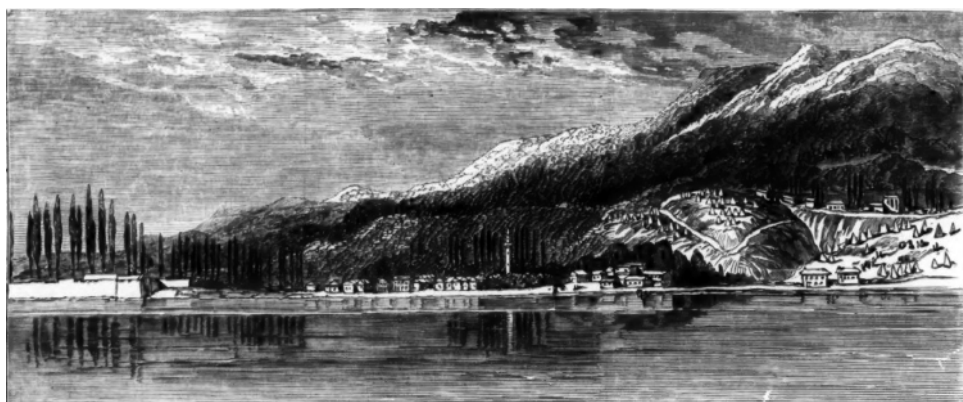

Рис. 1. Сухум-кале. Гравюра неизвестного художника. Опубликовано впервые в английском журнале *The Illustrated London News* (17.11.1855).

Vol. 27. Iss. 770. URL: https://archive.org/details/sim_illustrated-london-news_1855-11-17_27_770/page/n19/mode/2up

фонтан»¹. А по свидетельству французского путешественника середины XVIII века Пейсонеля, «в Сухуме есть две мечети, баня и числится около 3000 жителей»².

Также исследователь, д-р ист. наук Г. К. Шамба в своей работе «Древний Сухум (Поиски, находки, размышления)», описывая план Сухумской крепости, составленный в 1812 г. после овладения ею русскими войсками в 1810 г. (когда крепость еще сохраняла прежний вид, существовавший при абхазском владетеле Келешбее Чачба), среди прочего упоминает «кирпичную мечеть» и «трехэтажный деревянный дом князя»³.

Из документа, хранящегося в Османском архивном отделе Государственного архива при президенте Республики Турция (Т. С. Cumhurbaşkanlığı Devlet Arşivleri Başkanlığı Osmanlı Arşivi Külliyesi), от 29 числа месяца зу-ль-хиджа 1230 г. по хиджре (02.12.1815), мы узнаем, что в селении Дал одна из мечетей приобрела статус «джами» (соборной) и хатыбом (имамом-проповедником) мечети при этом назначен некий Али халифа⁴.

¹ Броневский С. М. Новейшие Известия о Кавказе, собранные и пополненные Семеном Броневским: В 2-х томах / Подготовка текста к изданию, предисловие, примечания, словарь малоупотребительных слов, указатели И. К. Павловой. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2004. С. 117.

² Шамба Г. К. Древний Сухум (Поиски, находки, размышления). Сухум: Изд. «Алашара», 2005. С. 94.

³ Там же. С. 95.

⁴ Халифа — титул высокопоставленного члена суфийского братства.

Упоминает в своих заметках некоторые мечети Абхазии и побывавший здесь в 1818–1819 гг. французский путешественник Поль Гибаль. Пребывая в гостях у абхазского князя, мусульманина Гассан-бея Чачба в селении Келасур, восточнее Сухума, и описывая свои впечатления от всего увиденного, он фиксирует, что «на одном конце базара возвышается маленькая мечеть», а напротив нее, на другом конце базара «стоит дом князя Гассан-бея»¹. А находясь уже в Сухуме, он отмечает: «Мое внимание привлекла также весьма изящная мечеть»². Судя по всему, речь идет о мечети, которая находилась внутри крепости. И здесь обращает на себя внимание его оценка мечети как «весьма изящной», что говорит о привлекательности ее внешнего вида. Достоверно не известно, в каких целях использовалось здание этой мечети в течение 8–9 лет после занятия крепости войсками Российской империи в 1810 г., но очевидно, что эта «весьма изящная мечеть» в скором времени была разрушена, так как уже в 1836 г. побывавший здесь российский государственный и общественный деятель, историк и писатель С. В. Сафонов (1808–1862) писал: «Внутри крепости нет почти никаких строений; деревянная Русская церковь сложена из развалин старой мечети»³.

Более позднее упоминание описанной выше мечети в селении Келасур, относящееся к 1862 г., с уже «покривившимся минаретом», мы находим и в походном дневнике С. Смоленского⁴. Необходимо отметить, что ранее упомянутый князь Гассан-бей (Хасан-бей Чачба), во владении которого находилась эта мечеть, в 1837 г. обращался к императору Николаю Павловичу с настоятельной просьбой «дозволить ему строить мечеть в Абхазии». На что получал отказ, а в итоге даже запрет на подобные прошения с угрозой высылки «из Абхазии в одну из дальних губерний России». Об этом со ссылкой на архивные документы повествует в своем исследовании Г. В. Смыр⁵.

О функционировании «деревянных мечетей (аџаама)» еще с конца XVIII — первой половины XIX века в селах Мархяул и Мачара, «выстроенных представителями фамилии Цвызба (Цѣызаа) и Бырцкыл (Бырцкылаа)», в которых по пятницам совершались коллективные молитвы, повествуется и в исследовании О. В. Маан «Гулрыпшский район

¹ Гибаль П. Обзорение Крыма, Новороссии и Кавказа в дневнике путешествия из Одессы в Тифлис Поля Гибала, 1818–1819; [сост., предисл., коммент., пер. с фр. яз., указ. Т. П. Петерс]. М.: Русский Мир, 2017. С. 92–93.

² Там же. С. 101.

³ Сафонов С. В. Поездка к восточным берегам Черного моря, на корвете «Ифигения», в 1836 году. Одесса: городская типография, 1837. С. 44–45.

⁴ См.: Смоленский С. Воспоминания кавказца. Экспедиция в Дал. (Из походного дневника) // Военный сборник. 1875. № 12. [Электронный ресурс]. — URL: http://apsnyteka.org/1261-smolensky_s_vospominanya_kavkaztsa.html (дата обращения 10.01.2025).

⁵ См.: Смыр Г. В. Эволюция религиозных верований у абхазов. Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. Майкоп, 1997. С. 204.

Абхазии. История, этнография»¹. Имеются также сообщения о существовании мечети в указанный период в селе Бармыш Гудаутского района Абхазии. Причем, место расположения этой мечети известно, но, по признанию ученых, не изучено и обладает «несомненной исследовательской ценностью»². Также в перечень охраняемых объектов историко-культурного наследия Республики Абхазия (№ 817) Департамента охраны памятников историко-культурного наследия РА Министерства культуры РА входит мечеть XVIII в. в селе Куланыхруа Гудаутского района³. Упоминание мечети в селе Мгудзырхва Гудаутского района, основанной в период османского господства в регионе (до 1810 г.), мы можем обнаружить и в полевых записках советского и российского ученого, этнографа Г. В. Старовойтовой⁴ (1946–1998)⁵.

Трагическую судьбу горцев-мусульман Западного Кавказа, в том числе абхазов, в XIX веке, состояние их селений, жилищ и садов вследствие войн и в результате махаджирства драматично описал в своих рассказах русский писатель и журналист, участник русско-турецкой войны 1877–1878 гг. В. И. Немирович-Данченко (1849–1936). Будучи сыном офицера, он провел свое детство на Кавказе, в том числе в Абхазии, и был хорошо знаком с историей, культурой и бытом горцев. В его повествованиях мы также находим упоминание о мечетях на территории Абхазии. Его впечатления от увиденного в Абхазии в последней четверти XIX в. находят отражение в его повести «Соколиные гнезда», что позволяет лучше представить положение горцев того времени. Так, он пишет: «Вот и самый аул. Действительно, он похож на кладбище. Ничто не шевелится в саклях... Тут вот, должно быть, мечеть была... Вот полуразвалившийся минарет, весь на свету, с обрушившейся галлерейкой: только кусочек ее торчит вверх... Купол мечети тоже упал. Грудой мусора высится его кирпич в зияющие двери... А когда-то тут плакали и молились...»⁶.

Источники свидетельствуют, что в XIX в., несмотря на массовый исход абхазов-мусульман в османскую Турцию (махаджирство) в результате русско-кавказских и русско-турецких войн, а также

¹ См.: Маан О. В. Гулрыпшский район Абхазии. История, этнография. Сухум, 2013. С. 161.

² См.: Барцыц Р. М., Бройдо А. И. Археологические исследования холма Ажыаа рху села Бармыш Гудаутского района // Проблемы хронологии и периодизации археологических памятников и культур Северного Кавказа. XXVI «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа. Тезисы докладов Международной научной конференции. Магас, 2010. С. 41.

³ См.: Государственный список объектов историко-культурного наследия Республики Абхазия [Электронный ресурс]. — URL: <https://ikn.apsny.land/media2/item/16-documenty> (дата обращения 10.01.2025).

⁴ Участник комплексной медико-антропологической и социально-этнографической экспедиции по изучению долгожительских народов в 1983 г.

⁵ См.: Старовойтова Г. В. Из полевого дневника абхазской экспедиции 1983 г. // Джигетский сборник, вып. 1. Вопросы этнокультурной истории Западной Абхазии или Джигетии / под общ. ред. Д. А. Чачалиа. М., 2012. С. 338.

⁶ Немирович-Данченко В. И. Соколиные гнезда. Повесть из быта кавказских горцев. М.: Типография К. Л. Меньшова, 1897. С. 70.

политику христианизации Абхазии, в различных абхазских селениях как официально, так и подпольно, продолжали действовать мечети и моленные дома. В них регулярно читались проповеди и совершались коллективные пятничные и праздничные богослужения. В ряде случаев функции мечетей выполняли обычные частные дома. А некоторые представители высших сословий возводили за свой счет даже личные, фамильные мечети. Таким образом, религиозная жизнь сохранялась, несмотря на различные обстоятельства. К примеру, абхазский исследователь, историк, этнограф Ш. Д. Инал-Ипа (1916–1995) в своей монографии «Абхазы (Историко-этнографические очерки)» пишет: «Так, в 1864 г. среди джгердинцев жили два турка, которые обзавелись там семьями и распространяли ислам среди местного населения, обращая христиан в магометанство (они там построили деревянный дом для мечети и даже водрузили над ней турецкий флаг)»¹. В другом месте он пишет: «...в других, главным образом, в горных и предгорных селениях и обществах (Члоу, Джгерда, Дал, Цебельда, Псху, Аацы, Куланурхва и др.) преобладание получило мусульманство. В некоторых из них (например, Абгархыку, Аацы, Куланурхва, Члоу, Джгерда, Дал, Амзара и др.) были построены маленькие деревянные мечети (аџаама), в которых по пятницам происходили публичные молитвы. Некоторые феодалы, ревностные в мусульманстве, имели отдельно свои мечети, как, например, Маан Кац, который, по словам старых жителей, выстроил себе молитвенный дом в Гудаута»². А современный исследователь, историк М. Гумба охарактеризовал эту мечеть как «знаменитый на всю Абхазию собственный молитвенный дом», локализовав ее местонахождение в приморском парке, в центре города³.

В одном из архивных документов 1860 г., в деле «О доставлении начальнику войск в Абхазии сведений о числе муллов в Абхазии, турецких школ и ренегатов» мы также находим, что «в Гудаутах имеется одна школа, где до сорока учеников и один молитвенный дом»⁴.

В 1871 г. С. Смоленский в записках «Воспоминания кавказца (Из записок юнкера)», описывая местечко Гудаута, также упоминает мечеть: «На самом видном месте, над берегом, красовалась турецкая кофейня, а напротив ее мечеть, с деревянным минаретом»⁵. Остается, однако, неясным, идет ли речь об упомянутой выше мечети Каца Маан или это другая мечеть. Очевидно лишь, что к началу следующего

¹ Инал-Ипа Ш. Д. Абхазы (Историко-этнографические очерки). Сухуми: Изд. «Алашара», 1965. С. 582.

² Инал-Ипа Ш. Д. Абхазы (Историко-этнографические очерки). С. 583.

³ См.: Гумба М. Кац Маан (1766–1866). Сухум: 2013. С. 47.

⁴ Центральный государственный архив (ЦГА) Грузии, ф. 488, оп. 1, д. 19073. Л. 11.

⁵ См.: Смоленский С. Воспоминания кавказца (Из записок юнкера). Год на казачьем посту // Военный сборник. 1872. № 9. [Электронный ресурс]. — URL: http://apsnyteka.org/1261-smolensky_s_vospominanya_kavkaztsa.html (дата обращения 10.01.2025).

века мечеть в Гудауте уже не функционировала, так как в военно-политической газете «Русский инвалид» (№ 161) за 1905 г. мы обнаруживаем, что «значительная часть населения Гудаутского участка, Сухумского округа, абхазцы, мусульманского вероисповедания, не имели до последнего времени мечети и требы их совершения иметь мечеть были безуспешны; однако под влиянием Высочайшего повеления 17-го апреля, приехавшие сюда депутаты их возбудили ходатайство о разрешении построить мечеть в Гудаутах. Ныне ходатайство уважено Наместником»¹.

Мечеть в Очамчире в 60–70 гг. XIX в., вероятно, переставшая функционировать еще до начала следующего столетия, фигурирует и в отчетах Общества восстановления православного христианства на Кавказе за 1868 год².

О мечети в селе Цхенцкар (ныне Чабырхуа) Очамчирского района Абхазии в отчетах того же Общества за 1898–1901 гг. говорится: «В некоторых местах, например, в селениях: Джгерде, Ацы и Цхенис-Цкали (Цхенцкар — С.К.), тайно содержались мечети (по ходатайству духовного начальства упразднены). Впрочем, в селе Цхенис-Цкали магометане-абхазцы и теперь имеют мечеть, и хотя бывшим Кутаисским военным губернатором Смекаловым было сделано распоряжение об ее разборке, но такое распоряжение почему-то не приведено в исполнение. В 1899 году, вследствие присоединения жителей означенного селения к Православию, миссионером Общества возбуждено ходатайство об упразднении означенной мечети»³.

С начала XX в. вследствие общей либерализации в Российской империи (1905 г.), и в особенности после снятия с абхазов ярлыка «виновного населения» (1907 г.) за их неучастие в революции 1905–1907 гг.⁴, положение мусульман Абхазии относительно облегчается. В этот период фиксируется массовое возвращение абхазов к исламу. Некоторые источники того времени отмечают, что «абхазцы, после объявления свободы вероисповедания в 1905 году, целыми селениями стали возвращаться в магометанство, так, что в Гудаутском участке, в этом центре абхазцев, христианами осталось только 2–3 прихода»⁵.

¹ Газета «Русский инвалид». 1905. 28 июля. (№ 161). С. 3.

² См.: Отчет Общества восстановления Православного Христианства на Кавказе, за 1868 год. Тифлис: Типография главного управления наместника кавказского, 1869. С. 42.

³ Отчет состоящего под августейшим покровительством Ее Императорского Величества, Государыни Императрицы Марии Федоровны, Общества восстановления православного христианства на Кавказе за 1898, 1899, 1900 и 1901 годы. Тифлис: Тип. Канцелярии Главнонач. гражд. ч. на Кавказе, Лор.-Мелик. ул., д. казен., 1903. С. 82.

⁴ См.: Ачугба Т. А. Этническая история абхазов XIX–XX вв. Этнополитические и миграционные аспекты. Сухум: 2010. С. 158.

⁵ Дурново Н. Н. Судьбы грузинской церкви. (По вопросу о Грузинской церковной автокефалии). 2-е Дополнение / Издание Редакции газеты «Русский Стяг». М.: Типография «Русская Печатня», 1907 г. С. 4.

Из различных источников также известно о функционировании в это время Сухумского магометанского общества, организации, объединявшей мусульман, как суннитов, так и шиитов (персидских подданных, жителей Абхазии). Руководство этим объединением осуществляли Мухаррем Буюк-оглы, турок по происхождению, состоявший в браке с абхазкой Н. А. Авидзба¹ и представлявший суннитское направление, и Яхья Аббас-оглы, этнический перс, чьей супругой была абхазка Г. М. Кирвал-оглы², выступавший от лица шиитов. Их частные жилые дома, построенные в конце XIX — начале XX вв., сохраняются до настоящего времени и являются памятниками архитектуры г. Сухум³. Документально подтверждено, что в 1902 году упомянутые лица направляли запрос в Сухумскую городскую управу с целью получения разрешения на отвод территории под мусульманское кладбище, в результате чего было принято решение о передаче земли в районе Маяка г. Сухум магометанскому обществу для использования в указанных целях. Кроме того, известно, что в 1904 году в Сухуме, «на углу Базарной улицы (ныне улица Лакоба) и 2-й Новой улицы (ныне улица Генерала Дбар) Сухумским обществом магометан было построено небольшое одноэтажное здание, в котором располагалась мечеть. Рядом с мечетью, примыкая к нему, было построено здание магометанской школы»⁴. Указание на «магометанский молитвенный дом» по ул. Базарной в Сухуме мы находим и в описательном путеводителе по городу Сухуму и Сухумскому Округу 1913 г. К. Д. Мачавариани, сына известного грузинского миссионера, христианизатора Абхазии во второй половине XIX в. Давида Мачавариани (ум. 1905)⁵.

В указанный период мусульмане Абхазии с относительным успехом начинают добиваться строительства новых официальных мечетей и во многих других селениях и городах. Так, в одной из архивных записей зафиксирован случай, когда некий Ч. Бутба, вернувшийся из Турции в 1908 г., обратившись к властям, добился официального разрешения царской администрации на открытие в селах мечетей и назначения в них духовных служителей — имамов⁶. С возмущением о постройке «обширной двухэтажной каменной мечети в м. Очемчирах» уже в 1910 г. упоминает священнослужитель абхазской церкви, протоиерей-просветитель

¹ См.: Аббас-оглы А. Моя Абхазия... Моя судьба. М.: АСТ, 2009. С. 37–39.

² См.: Агумава А. С. Старый Сухум: архитектура Сухума на рубеже XIX–XX вв. Сухум: Абгосиздат, 2016. С. 180.

³ Там же. С. 180, 184–185.

⁴ См.: Агумава А. С. Старый Сухум: архитектура Сухума на рубеже XIX–XX вв. С. 126.

⁵ См.: Мачавариани К. Д. Описательный путеводитель по городу Сухуму и Сухумскому Округу. С историко-этнографическим очерком Абхазии. Сухум: Типография «Победа», 1913. С. 45.

⁶ Центральный государственный архив (ЦГА) Абхазии, ф. И-1, оп. 111, д. 7091. Л. 19. (Сожжен в 1992 г. в ходе грузино-абхазской войны).

Дмитрий Маргания (1866–1946)¹. Он сетовал на то (и это важно, на наш взгляд, для объективного представления религиозной ситуации среди абхазов в тот период), что «ныне, к великому прискорбию, когда более ста лет ведется здесь христианская миссия для восстановления евангельской истины среди абхазцев, и когда на это святое дело потрачены сотни тысяч рублей, на абхазской территории воздвигаются магометанские мечети»². Он также негодует, что жители окрестных абхазских сел, имеющие «большое влечение и приверженность к магометанству», в связи с этим уже «готовят ходатайство о разрешении и им постройки мечетей»³. Епископ Андрей, известный в Абхазии православный миссионер, в своей статье о Новоафонском монастыре (1913 г.) тоже обращает внимание на «построение огромной мечети в приморском селении Очемчиры»⁴. Там же он подчеркивает, что и в «селении Аци (Аацы — С. К.) мечеть уже начата постройкой»⁵. В то же время в отчетах Общества восстановления православного христианства на Кавказе зафиксировано, что мусульманская активность в тот период особенно усилилась в Кодорском и Гудаутском участках, а «поселяне Абгархук (Гудаутского участка), забывшие христианскую веру своих отцов, построили мечеть и настойчиво домогаются разрешения на открытие в ней совершения богослужения. Почти то же замечается в селе Гупи Акуцо⁶ (Кодорского участка)»⁷. Согласно Г. А. Дзидзария, свои требования властям о разрешении возведения мусульманских культовых сооружений постоянно выражали и жители сел, расположенных в окрестностях Сухума: Гума, Эшера, Яштхуа, Акапа, Бырцха, Абжаква и других⁸.

Известный советский абхазский историк, исламовед Г. В. Смыр (1936–2017) в своем исследовании «Ислам в Абхазии и пути преодоления его пережитков в современных условиях» указывает на существование мечетей до революции 1917 г. во многих селениях Абхазии. В Бзыбской Абхазии в таких селах, как Абгархук, Аацы, Ачандара, Анхуа, Дурипш и других, по его словам, «находились мечети, имелись мусульманские начальные школы, действовавшие до 1927 г.»⁹ В Гумской

¹ См.: Дмитрий Маргания (Маан) — Протоиерей-просветитель. Статьи. Рапорты / Составление, предисловие и послесловие д-р. филол. наук Х. С. Бгажба. Сухум: Изд. «Алашара», 1999. С. 23–24.

² Там же. С. 23.

³ Там же. С. 23–24.

⁴ Мачавариани К. Д. Описательный путеводитель по городу Сухуму и Сухумскому Округу. С историко-этнографическим очерком Абхазии. Сухум: Типография «Победа», 1913. С. 192.

⁵ Там же. С. 193.

⁶ Вероятно, с. Гуп и пос. Ахуца с. Джгярда.

⁷ Смыр Г. В. Ислам в Абхазии и пути преодоления его пережитков в современных условиях. Тбилиси: Изд. «Мецниереба», 1972. С. 104–105.

⁸ См.: Дзидзария Г. А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. Сухуми: Изд. «Алашара», 1975. С. 302–303.

⁹ Смыр Г. В. Ислам в Абхазии и пути преодоления его пережитков в современных условиях. Тбилиси: Изд. «Мецниереба», 1972. С. 151.

и Абжуйской Абхазии в таких селах, как Атара, Члоу, Джгярда, Мархяул, Эшера и прочих, наблюдалась аналогичная ситуация, «где также до революции имелись мусульманские частные, начальные школы, имелись мечети, духовенство оказывало сильное влияние»¹.

По утверждению того же Г. В. Смыр, те деревянные мечети, которые были в то время в Гудауте, Абгархуке, Аацы, Ачандаре, Сухуме, Очамчире, Джгярде, Члоу, Цхенцкаре, и другие, «были уничтожены (сожжены или снесены) в основном в годы правления меньшевистского правительства (1918–1921 гг. — С.К.)»². В первые годы советской власти в Абхазии функционировало лишь несколько мечетей, которые со временем также были уничтожены. Хорошо известно, что в указанный период, в особенности в 1930-е годы, развернулась масштабная кампания против религии как таковой, а это вновь привело к ухудшению положения мусульманского населения.

В ходе собственных полевых исследований автору удалось узнать, что последняя мечеть на территории Абхазии была разрушена в 50-е годы XX в. в с. Абгархук Гудаутского района. По словам старожила этого села, Алика Отырба (1944–2020), с которым нам довелось встретиться лично в ходе полевых исследований в 2016 г., и дом которого расположен рядом с тем местом, где раньше стояла мечеть (ныне кладбище), основателем этой мечети был Отырба Кушан Гугудж-ипа (ум. 1907 г.). Его могила также находится на территории этого кладбища. На могиле сохранился памятник с его именем и датой смерти — 1325 г. по хиджре (что соответствует 1907 г.), написанными арабской вязью. Судя по дате смерти, мечеть была основана не позже начала XX века. Основатель же ее являлся и первым ее имамом. По утверждению А. Отырба, который застал мечеть до ее полного разрушения, она была двухэтажной. Первый этаж был построен из камня, второй — из каштанового дерева. У мечети был и двадцатипятиметровый минарет (абх. аминаара́). О «развалинах Абгархукской деревянной мечети» упоминал и Г. В. Смыр³. По словам А. Отырба, при мечети также функционировало медресе (абх. амадрасá) — начальная детская школа, в которой дети данного села обучались не только религии, но и грамоте и другим наукам. Руководителем медресе был Хафиз Рашьит эфенди — этнический турок, женатый на местной абхазке по фамилии Отырба⁴. О существовании этого медресе говорится и в биографии выдающегося государственного и политического деятеля Абхазии XX в. А. Т. Отырба (1910–1990), приводимой в книге А. Ф. Авидзба

¹ Смыр Г. В. Ислам в Абхазии и пути преодоления его пережитков в современных условиях. С. 151.

² Там же. С. 170.

³ См.: Там же. С. 16.

⁴ Записано со слов Эдуарда (Алика) Отырба (1944–2020 гг.), с. Абгархук, Гудаутского района, 20 августа 2016 г.

«Аслан Отырба. По лезвию кинжала», который в детстве проходил обучение в этой школе¹.

Приведем еще некоторые свидетельства существования мечетей в Абхазии в дореволюционный и начальный советский периоды. Так, из источников, включая полевые исследования, известно, «что в 1916 году в Отапе (Очамчирский район — С.К.) была открыта мечеть. Инициатором ее постройки был просвещенный мулла Махмут Ебырхамович Адлейба. В 1935 году она была закрыта, и началось преследование Махмута (ум. в 1937 г. — С.К.)»². А уже «в 1936 году из строительных материалов разобранной мечети в центре села было построено здание неполной средней школы»³. Сообщается, что мечеть была построена из каштанового дерева в пос. Джанымаа с. Отап и была трехэтажной. На третьем этаже размещался минарет, откуда «читался призыв к молитве» и при мечети действовала школа. В строительстве «мечети-школы» принимали участие не только жители с. Отап, но и жители соседних сел: Тхина, Арасадзых, Члоу и Джгярда⁴. Эта мечеть и ее имам упоминаются и в статье Джопуа Иуана, опубликованной в газете «Республика Абхазия» (2009, № 14). Цитируя известного советского абхазского писателя, поэта и государственного деятеля Баграта Шинкуба (1917–2004), «в Абжуйской Абхазии, севернее, ближе к горам стояла мечеть, южнее ближе к морю — христианская церковь», он поясняет: «Севернее, ближе к горам, о чем выше упоминал писатель, было село Отап. В мечети муллой был Адлейба Махмуд»⁵.

Известно, что в советский период, несмотря на закрытие и разрушение практически всех мечетей, деинституционализацию ислама, жестокое преследование и репрессии, жили и проповедовали религию многие абхазские муллы (абх. ахэа́цъа, из тур. hoca, в тур. из фарси خواجه «учитель, наставник»), пользовавшиеся любовью и уважением народа⁶. Описывая свое родовое селение Эшера (1965 г.), первый президент Республики Абхазия (1994–2005 гг.), д-р ист. наук, историк-востоковед В. Г. Ардзинба (1945–2010) отмечал: «Эшера представляет собой одно из немногочисленных сел Абхазии, где особенно был силен ислам и где он имел довольно многочисленный отряд своих служителей — мулл (ахэа́цъа)...

¹ См.: Аслан Отырба. По лезвию кинжала. /сост. Авидзба А. Ф./ АН Абхазии. АБИГИ им. Д. И. Гулиа. Сухум, 2017. С. 7–8.

² Очамчыра. 2500 лет / гл. ред. В. Ш. Авидзба, сост. А. И. Джопуа. Сухум — Нижний Новгород: ООО «ВЕК», 2008. С. 89.

³ Там же.

⁴ См.: Adleyba, L. Abhazy'a da bir köy: OTAP (UATAP). II Bölüm // Газета «Jineps» 2008. 1 апр. [Электронный ресурс]. — URL: <https://jinepsgazetesi.com/2008/04/abhazyada-bir-koyotap-uatap-ii-bolum/> (на турецком языке) (дата обращения 10.01.2025).

⁵ Джопуа И. И станет мечеть мостом между братьями // Газета «Республика Абхазия». 2009. 10–11 фев. (№ 14 (2385)). С. 3.

⁶ См.: Смыр Г. В. Ислам в Абхазии и пути преодоления его пережитков в современных условиях. Тбилиси: Изд. «Мецниереба», 1972. С. 170.

Постепенно мусульманство завоевывало все более ведущую роль в селе, и к началу нашего века в селе осталось лишь 3 христианские семьи»¹. Там же он упоминает о местах совершения коллективных молитв и о том, что, «не довольствуясь отсутствием специального помещения для моления, сельчане приняли решение о постройке большой мечети (по-абхазски ацъаамá), размером 30×15 метров. За строительство взялся ныне здравствующий Дахир Хибба»². Из-за возникшего спора относительно места строительства мечети между представителями нескольких абхазских родов, мечеть так и не была построена. Но, как справедливо отмечает В. Ардзинба, «решение о строительстве мечети говорит о том, как еще недавно было сильно у нас влияние магометанства»³. Также, упоминая о функционировании в селе общеобразовательных советских школ, В. Ардзинба отмечает, что «единственными грамотными людьми в селе в недавнем прошлом были муллы»⁴.

В начале XX в. после революции 1905 г., наряду с мечетями, также стали открываться и школы-медресе, где обучение проводили образованные ходжи как турецкой, так и абхазской национальности. Наиболее известным из них стало медресе в с. Абгархук⁵. Также медресе было основано и в соседнем с. Ачандара ходжой Царгуш Камшишем, получившим исламское образование в Стамбуле⁶. В полевом дневнике канд. ист. наук Галины Старовойтовой (1981 г.) упоминается о том, что житель села Дурипш, ходжа Гицба Арутан Шьмаф-Ипа (1884–1996) в молодости «учился 7–8 лет в Ачандарах за деньги у турка»⁷. Возможно, что речь идет об упомянутом выше медресе.

Как уже отмечалось, до революции 1917 г. такие медресе были также во многих селах Абжуйской и Гумской Абхазии. В некоторых селах Бзыбской Абхазии они просуществовали до 1927 года⁸, а в Абжуйской, по некоторым данным, «мечеть-школа» в с. Отап действовала вплоть до 1935 года⁹.

¹ Ардзинба В. Г. Собрание трудов в 3-х тт. Кавказские мифы, языки, этносы / отв. ред. А. Р. Вяткин, ред.-сост. В. А. Чирикба. М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки ИВ РАН; Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д. И. Гулиа АН Абхазии, 2015. Т. III. С. 211.

² Там же. С. 212.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 219.

⁵ Информатор Эдуард (Алик) Дугович Отырба (1944–2020). Записано в селе Абгархук, Гудаутского района. 20 августа 2016 г.

⁶ Информатор Диана Ахба (1958 г. р.). Записано в г. Сухуме, февраль 2024 г.

⁷ См.: Из полевого дневника Галины Старовойтовой. Экспедиция ЛИИЭ АН СССР в Абхазию по изучению вопроса долгожительства // Официальный сайт Галины Старовойтовой [Электронный ресурс]. — URL: <http://starovoitova.ru/?p=118> (дата обращения 10.01.2025).

⁸ См.: Смыр Г. В. Ислам в Абхазии и пути преодоления его пережитков в современных условиях. Тбилиси: Изд. «Мецниереба», 1972. С. 151.

⁹ См.: Adleyba, L. Abhazy'a da bir köy: ОТАП (UATAP). II Bölüm // Газета «Jineps» 2008. 1 апр. [Электронный ресурс]. — URL: <https://jinepsgazetesi.com/2008/04/abhazyada-bir-koyotap-uatap-ii-bolum/> (на турецком языке) (дата обращения 10.01.2025).

Таким образом, исходя из проведенного источниковедческого анализа, мы можем заключить, что у абхазов в разное время, в различных селениях существовали мечети разных размеров и разной архитектуры. А современный исследователь А. Р. Чедия в своей кандидатской диссертации даже утверждает, что «для распространения ислама среди абхазов в первой половине XVIII в. до 10 церквей были превращены в мечети. В тех местах, где не было церквей, строились мечети и школы-мектебы»¹. Судя по всему, в большинстве случаев это были скромные деревянные строения, но встречались и более основательные каменные архитектурные сооружения мечетей с куполами и минаретами. Иногда в качестве мечетей использовались частные жилые дома, предоставленные для этих целей их хозяевами. Как правило, при мечетях действовали начальные мусульманские школы, в которых преподавали основы религии, обучали чтению Корана, грамоте и другим наукам.

География существования мечетей на территории Абхазии, если к этому добавить еще и селения, жители которых безрезультатно требовали разрешение на строительство мечетей, позволяет с уверенностью утверждать о несостоятельности тезиса о локальном распространении ислама среди абхазов. И это не удивительно, ведь, как в свое время утверждал Г. В. Смыр, исследуя этот вопрос с позиции коммунистической идеологии, «...накануне свержения царизма, наиболее распространенной религией у абхазов оставался ислам. В список «зараженных мусульманством» были занесены почти все села с абхазским населением...»²

Зачастую в отсутствие помещения под мечеть абхазы определяли лобные места на открытой местности, где совершали коллективные пятничные и праздничные молитвы, а также другие религиозные обряды³. Это лишний раз доказывает, что исповедание ислама среди абхазов не носило формальный характер, как представляется многим. Независимо от мотивов его принятия и исторических факторов, способствовавших его распространению, абхазы ревностно относились к соблюдению религиозных предписаний ислама.

На наш взгляд, отсутствие больших капитальных архитектурных мечетей и религиозно-образовательных центров может служить указанием на то, что исламский фактор не являлся главной составляющей

¹ Чедия А. Р. Западный Кавказ в Черноморской политике Османской империи в XVII — первой четверти XIX вв. Диссертация на соискание ученой степени канд. ист. наук. М., 2019. С. 170–171.

² Смыр Г. В. Ислам в Абхазии и пути преодоления его пережитков в современных условиях. Тбилиси: Изд. «Мецниереба», 1972. С. 105.

³ Ардинба В. Г. Собрание трудов в 3-х тт. Кавказские мифы, языки, этносы / отв. ред. А. Р. Вяткин, ред.-сост. В. А. Чирикба. М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки ИВ РАН; Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д. И. Гулиа АН Абхазии, 2015. Т. III. С. 212.

государственной политики Османской империи (основного проводника ислама среди абхазов в истории) для утверждения своего господства в регионе. Представляется, что ислам в Абхазии носил народный характер, распространялся искренним усердием его служителей-проповедников посредством этнизированного мусульманского института «ахуаджара» и отождествлялся с морально-этическим кодексом «апсуара» (букв. «абхазство»), что в какой-то степени нашло свое отражение и в абхазской транслитерации названия религии — «ацсылманра» (букв. «мусульманство»), где слог «апсы» созвучен с абхазским словом «ацсы» (душа).

Источники

Газета «Русский инвалид». — 1905. — 28 июля. — № 161. — С. 3.

Джопуа И. И станет мечеть мостом между братьями // Газета «Республика Абхазия». — 2009. — 10–11 фев. — (№ 14 (2385)). — С. 3.

Государственный список объектов историко-культурного наследия Республики Абхазия [Электронный ресурс]. — URL: <https://ikn.apsnyland/media2/item/16-documenty> (дата обращения: 10.01.2025).

Из полевого дневника Галины Старовойтовой. Экспедиция ЛИИЭ АН СССР в Абхазию по изучению вопроса долгожительства // Официальный сайт Галины Старовойтовой [Электронный ресурс]. — URL: <http://starovoitova.ru/?p=118> (дата обращения: 10.01.2025).

Смоленский С. Воспоминания кавказца (Из записок юнкера). Год на казачьем посту // Военный сборник. 1872. № 9. [Электронный ресурс]. — URL: http://apsnyteka.org/1261-smolensky_s_vospominanya_kavkaztsa.html (дата обращения: 10.01.2025).

Центральный государственный архив (ЦГА) Абхазии. Ф. И-1. Оп. 111. Д. 7091. [Электронный ресурс] // URL: <https://web.archive.org/web/20160405035031/http://abkhazeti.info/history/20050616490780517524.php> (дата обращения: 10.01.2025).

Центральный государственный архив (ЦГА) Грузии. Ф. 488. Оп. 1. Д. 19073.

Adleyba L. Abhazya'da bir köy: ОТАР (UATAP). II Bölüm // Jineps Gazetesi. — 2008. — 1 Nisan. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://jinepsgazetesi.com/2008/04/abhazyada-bir-koyotap-uatap-ii-bolum/> (дата обращения 10.01.2025).

Литература

- Аббас-оглы А. Моя Абхазия... Моя судьба. — М.: АСТ, 2009. — 144 с.
- Агумава А. С. Старый Сухум: архитектура Сухума на рубеже XIX–XX вв. — Сухум: Абгосиздат, 2016. — 304 с. илл. 400.
- Али-заде А. Исламский энциклопедический словарь. — М.: Изд-во «Ансар», 2007. — 400 с.
- Ардзинба В. Г. Собрание трудов в 3-х тт. Том III. Кавказские мифы, языки, этносы / отв. ред. А. Р. Вяткин, ред.-сост. В. А. Чирикба. — М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки ИВ РАН; Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д. И. Гулиа АН Абхазии, 2015. — 320 с.
- Аслан Отырба. По лезвию кинжала / сост. Авидзба А. Ф. / АН Абхазии. — Сухум: АБИГИ им. Д. И. Гулиа, 2017. — 832 с. + 40 ил.
- Ачугба Т. А. Этническая история абхазов XIX–XX вв. Этнополитические и миграционные аспекты. — Сухум: [б. и.], 2010. — 356 с.
- Барцыц Р. М., Бройдо А. И. Археологические исследования холма Ажьиаа рху села Бармыш Гудаутского района // Проблемы хронологии и периодизации археологических памятников и культур Северного Кавказа. XXVI «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа. Тезисы докладов Международной научной конференции. — Магас: Археологический центр им. Е. И. Крупнова, 2010. — С. 41.
- Броневский С. М. Новейшие Известия о Кавказе, собранные и пополненные Семеном Броневским: В 2-х томах / Подготовка текста к изданию, предисловие, примечания, словарь малоупотребительных слов, указатели И. К. Павловой. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2004. — 464 с.
- Гибаль П. Обзорение Крыма, Новороссии и Кавказа в дневнике путешествия из Одессы в Тифлис Поля Гибалья, 1818–1819; [сост., предисл., коммент., пер. с фр. яз., указ. Т. П. Петерс]. — М.: Русский Мир, 2017. — 416 с.: ил.
- Гумба М. Кац Маан (1766–1866). — Сухум: [б. и.], 2013. — 48 с.
- Дзидзария Г. А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. — Сухуми: Изд. «Алашара», 1975. — 528 с.
- Дмитрий Маргания (Маан) — Протоиерей-просветитель. Статьи. Рапорты / Составление, предисловие и послесловие д-р филол. наук Х. С. Бгажба. — Сухум: Изд-во «Алашара», 1999. — 72 с.
- Дурново Н. Н. Судьбы грузинской церкви. (По вопросу о Грузинской церковной автокефалии). 2-е Добавление / Издание Редакции газеты «Русский Стяг». — М.: Типография «Русская Печатня», 1907 г. — 103 с.
- Инал-Ипа Ш. Д. Абхазы (Историко-этнографические очерки). — Сухуми: Изд-во «Алашара», 1965. — 695 с.
- Кварчия В. Е. Собрание трудов в 7-ми томах. Том III. Топонимика Абхазии. — Сухум: Academia, 2019. — 678 с.

Маан О. В. Абхазия и внешний мир: этнокультурные, политические и экономические связи (VIII–XVIII вв.). Историко-этнологическое исследование. — Сухум: [б. и.], 2020. — 540 с.

Маан О. В. Гулрыпшский район Абхазии. История, этнография. — Сухум: РУП «Дом печати», 2013. — 496 с.

Материалы по истории Абхазии XIX века (1803–1839). Сборник документальных материалов. Т. I. / сост. Г. А. Дзидзария. — Сухум: АБИГИ им. Д. И. Гулиа, 2008. — 288 с.

Мачавариани К. Д. Описательный путеводитель по городу Сухуму и Сухумскому Округу. С историко-этнографическим очерком Абхазии. — Сухум: Типография «Победа», 1913. — 359 с.; илл.

Немирович-Данченко В. И. Соколиные гнезда. Повесть из быта кавказских горцев. — М.: Типография К. Л. Меншова, 1897. — 112 с.

Отчет Общества восстановления Православного Христианства на Кавказе, за 1868 год. — Тифлис: Типография главного управления наместника кавказского, 1869. — 90 с.

Отчет состоящего под августейшим покровительством ее императорского величества, государыни императрицы Марии Федоровны, Общества восстановления православного христианства на Кавказе за 1898, 1899, 1900 и 1901 годы. — Тифлис: Тип. Канцелярии Главнонач. гражд. ч. на Кавказе, Лор.-Мелик. ул., д. казен., 1903. — 228 с.

Очамчыра. 2500 лет / гл. ред. В. Ш. Авидзба, сост. А. И. Джопуа. — Сухум — Нижний Новгород: ООО «ВЕК», 2008. — 164 с., ил.

Сафонов С. В. Поездка к восточным берегам Черного моря, на корвете «Ифигения», в 1836 году. — Одесса: городская типография, 1837. — 72 с.

Смыр Г. В. Ислам в Абхазии и пути преодоления его пережитков в современных условиях. — Тбилиси: Изд-во «Мецниереба», 1972. — 227 с.

Смыр Г. В. Эволюция религиозных верований у абхазов. диссертация ... доктора исторических наук: 07.00.07. — Майкоп, 1997. — 513 с.

Старовойтова Г. В. Из полевого дневника абхазской экспедиции 1983 г. // Джигетский сборник, вып. 1. Вопросы этнокультурной истории Западной Абхазии или Джигетии / под общ. ред. Д. А. Чачхалиа. — М.: АКВА-Абаза, 2012. С. 337–343.

Чедия А. Р. Западный Кавказ в Черноморской политике Османской империи в XVII — первой четверти XIX вв.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова]. — М., 2019. — 278 с.: ил.

Шамба Г. К. Древний Сухум (Поиски, находки, размышления). Сухум: Изд. «Алашара», 2005. — 208 с.

Эвлия Челеби. Книга путешествия. (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). Перевод и комментарии. Выпуск 3.

Земли Закавказья и сопредельных областей Малой Азии и Ирана / Сост. А. Д. Желтяков. — М.: Изд-во «Наука», 1983. — 376 с.

Osmanli kaleleri. Istanbul: T. C. Başbakanlık, Devlet Arşivleri Genel Müdürlüğü, Osmanlı Arşivi Daire Başkanlığı, 2016. — 268 p.

Research Sources

Adleyba L. Abhazyа'da bir köy: OTAP (UATAP). II Bölüm // Jineps Gazetesi. — 2008. — 1 Nisan. — [Electronic resource]. — URL: <https://jinepsgazetesi.com/2008/04/abhazyada-bir-koyotap-uatap-ii-bolum/> (date of access: 10.01.2025). (In Turkish)

Gosudarstvenny spisok ob'ektov istoriko-kulturnogo nasledia Respubliki Abkhaziia [State list of historical and cultural heritage sites of the Republic of Abkhazia]. — [Electronic resource]. — URL: <https://ikn.apsny.land/media2/item/16-documenty> (date of access: 10.01.2025). (In Russian)

Dzhopua I. (2009). I stanet mechet' mostom mezhdru brat'iami [And the Mosque will become a Bridge between Brothers]. Gazeta "Respublika Abkhaziia" [Newspaper "Respublika Abkhaziya"]. 10–11 Feb. (No. 14 (2385)), p. 3. (In Russian)

Iz polevogo dnevnika Galiny Starovoitovoi. Ekspeditsiia LIIE AN SSSR v Abkhaziiu po izucheniiu voprosa dolgojitel'stva [From the Field Diary of Galina Starovoitova. Expedition of the LIEE USSR Academy of Sciences to Abkhazia to Study the Issue of Longevity]. — [Electronic resource]. — URL: <http://starovoitova.ru/?p=118> (date of access: 10.01.2025). (In Russian)

Newspaper "Russkiy Invalid" (1905, July 28). No. 161, p. 3. (In Russian)

Smolensky S. (1872). Vospominaniia kavkaztsa (Iz zapisok iunkera). God na kazach'em postu [Memories of a Caucasian (From the Notes of a Cadet). A Year at the Cossack Post]. *Voennyi sbornik* [Military collection]. No. 9. [Electronic resource]. — URL: http://apsnyteka.org/1261-smolensky_s_vospominanya_kavkaztsa.html (date of access: 10.01.2025). (In Russian)

TsGA (Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Abkhazii) [Central State Archive of Abkhazia (CGAA). Fund II-1, File 111. List 7091. — [Electronic resource]. — URL: <https://web.archive.org/web/20160405035031/http://abkhazeti.info/history/20050616490780517524.php> (date of access: 10.01.2025).

TsGA (Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Gruzii) [Central State Historical Archive of Georgia (CSHAG)]. Fund. 488. File 1. List 19073.

References

Abbas-oglu A. (2009). *Moia Abkhazia... Moia sud'ba* [My Abkhazia... My Destiny]. Moscow: AST Publ. 144 p. (In Russian)

Achugba T. A. (2010). *Etnicheskaya istoriya abkhazov XIX–XX vv. Etnopoliticheskie i migratsionnye aspekty* [Ethnic History of the Abkhazians of the 19th–20th centuries. Ethno-political and Migration aspects]. Sukhumi: [s.n.]. 356 p. (In Russian)

Agumava A. S. (2016). *Staryi Sukhum: arkhitektura Sukhuma na rubeje XIX–XX vv.* [Old Sukhum: Architecture of Sukhum at the Turn of the 19th–20th Centuries]. Sukhum: Abgosizdat Publ. 304 p. ill. 400. (In Russian)

Ali-zade A. (2007). *Islamskii entsiklopedicheskii slovar'* [Islamic Encyclopedic Dictionary]. Moscow: Ansar Publ. 400 p. (In Russian)

Ardzinba V. G. (2015). *Sobranie trudov v 3-kh tt. Tom III. Kavkazskie mify, yazyki, etnosy* [Collected Works in 3 Volumes. Volume III. Caucasian Myths, Languages, Ethnic Groups]. A. R. Vyalkin (ed.), V. A. Chirikba (editor-comp). Moscow: Federal'noe gosudarstvennoe budjetnoe uchredjenie nauki IV RAN; Abkhazskii institut gumanitarnykh issledovaniy im. D. I. Gulia AN Abkhazii Publ. 320 p. (In Russian)

Aslan Otyrba (2017). *Po lezviiu kinjala* [On the Blade of a Dagger]. Avidzba A. F. (compil.); Academy of Sciences of Abkhazia. Sukhum: AbIGI im. D. I. Gulia Publ. 832 p. + 40 ill. (In Russian)

Bartsyts, R. M., Broydo A. I. (2010). Arkheologicheskie issledovaniya kholma Azh'iaa rkhu sela Barmysh Gudautskogo raiona [Archaeological Research of the hill Azh'iaa rhu of the Village of Barmysh of the Gudauta Region]. *Problemy khronologii i periodizatsii arkheologicheskikh pamyatnikov i kul'tur Severnogo Kavkaza. XXVI "Krupnovskie chteniya po arkheologii Severnogo Kavkaza. Tezisy dokladov Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Problems of Chronology and Periodization of Archaeological Monuments and Cultures of the North Caucasus. XXVI "Krupnovskiye chteniya" on the Archeology of the North Caucasus. Abstracts of the Reports of the International Scientific Conference]. Magas: Arkheologicheskaii tsentr im. E. I. Krupnova, p. 41. (In Russian)

Bronevsky S. M. (2004). *Noveishie Izvestiya o Kavkaze, sobrannye i popolnennyye Semenom Bronevskim: V 2 tomakh: t. 1, t. 2 / Podgotovka teksta k izdaniyu, predislovie, primechaniya, slovar' maloupotrebitel'nykh slov, ukazately I. K. Pavlovoi* [The Latest News about the Caucasus, Collected and Supplemented by Semyon Bronevsky: in 2 volumes: v. 1, v. 2 / Preparation of the Text for Publication, Preface, Notes, Dictionary of Little-Used Words, Indexes by I. K. Pavlova]. St. Petersburg: Peterburgskoie Vostokovedeniye Publ. 464 p. (In Russian)

Chediya A. R. (2019). *Zapadnyi Kavkaz v Chernomorskoj politike Osman'skoj imperii v XVII — pervoi chetverti XIX vv. Dissertatsiya na soiskanie uchennoi stepeni kand. ist. nauk* [The Western Caucasus in the Black Sea Policy of the Ottoman Empire in the 17th — First Quarter of the 19th Centuries. Dissertation for the degree of Candidate of Historical Sciences]. Moscow. 278 p. (In Russian)

Dmitry Margania (Maan) — Archpriest-educator. (1999). *Stat'i. Raporty / Sostavlenie, predislovie i posleslovie d. f. n. Kh. S. Bgazhba* [Articles. Reports / Compiled, Foreword and Afterword by Doctor of Philosophy H. S. Bgazhba]. Sukhumi: Izd-vo "Alashara" Publ. 72 p. (In Russian)

Durnovo N. N. (1907). *Sud'by gruzinskoi tserkvi. (Po voprosu o Gruzinskoi tserkovnoi avtokefalii). 2-e Dobavlenie / Izdanie Redaktsii gazety "Russkii Stiag"* [The Fates of the Georgian Church. (On the Issue of Georgian Church Autocephaly). 2nd Supplement / Edition of the Editorial Board of the newspaper "Russkiy Styag"]. Moscow: Tipographia "Russkaya Pechatnya" Publ. 103 p. (In Russian)

Dzidzaria G. A. (1975). *Makhadzhirstvo i problemy istorii Abkhazii XIX stoletii* [Muhajir Movement and Problems of the History of Abkhazia in the 19th Century]. Sukhumi: Izd-vo "Alashara" Publ. 528 p. (In Russian)

Evliya Celebi. (1983). *Kniga puteshestviia. (Izvlecheniia iz sochineniia turetskogo puteshestvennika XVII veka). Perevod i kommentarii. Vypusk 3. Zemli Zakavkaz'ia i sopredel'nykh oblastei Maloi Azii i Irana / Sostavitel' A. D. Zheltiakov* [Book of Travel. (Extracts from the Work of the Turkish Traveler of the 17th Century). Translation and Commentary. Issue 3. Lands of Transcaucasia and Adjacent Regions of Asia Minor and Iran / Compiled by A. D. Zheltyakov]. Moscow: Nauka Publ. 376 p. (In Russian)

Gibal P. (2017). *Obozrenie Kryma, Novorossii i Kavkaza v dnevnike puteshestviia iz Odessy v Tiflis Polia Gibalia* [Review of Crimea, Novorossiia and the Caucasus in the Travel Diary from Odessa to Tiflis by Paul Gibal, 1818–1819; [compiled, foreword, commentary, translation from French, indicated by T. P. Peters]. Moscow: Russkiy Mir Publ. 416 p. (In Russian)

Gumba M. (2013). *Katz Maan (1766–1866)*. Sukhum: [s. n.]. 48 p. (In Russian)

Inal-ipa Sh. D. (1965). *Abkhazy (Istoriko-etnograficheskie ocherki)* [Abkhazians (Historical and ethnographic essays)]. Sukhumi: Izd-vo "Alashara" Publ. 695 p. (In Russian)

Kvarchia V. E. (2019). *Sobranie trudov v 7-mi tomakh. Tom III. Toponimika Abkhazii* [Collected works in 7 volumes. Volume III. Toponymy of Abkhazia]. Sukhumi: Academia Publ. 678 p. (In Russian)

Maan O. V. (2013). *Abkhaziia i Gulrypshskii raion Abkhazii. Istoriia, etnografiia* [Gulrypsh District of Abkhazia. History, Ethnography]. Sukhumi: RUP "Dom Pechati" Publ. 496 p. (In Russian)

Maan O. V. (2020). *Abkhaziia i vneshnii mir: etnokul'turnye, politicheskie i ekonomicheskie sviazi (VIII–XVIII vv.). Istoriko-etnologicheskoe issledovanie* [Abkhazia and the Outside World: Ethno-cultural, Political and Economic Ties (8th–18th Centuries). Historical and Ethnological Study]. Sukhumi: [s. n.]. 540 p. (In Russian)

Machavariani K. D. (1913). *Opisatel'nyi putevoditel' po gorodu Sukhmu i Sukhumskomu Okrugu. S istoriko-etnograficheskim ocherkom Abkhazii*.

[Descriptive guide to the city of Sukhum and Sukhum District. With a Historical and Ethnographic Essay on Abkhazia]. Sukhum: Tipografia "Pobeda" Publ. 359 p. (In Russian)

Materialy po istorii Abkhazii XIX veka (1803–1839). Sbornik dokumental'nykh materialov. T. I. / sost. G. A. Dzidzariia [Materials on the History of Abkhazia in the 19th century (1803–1839). Collection of documentary materials. Vol. I. / compiled by G. A. Dzidzaria] (2008). Sukhumi: AbIGI named after D. I. Gulia Publ. 288 p. (In Russian)

Nemirovich-Danchenko V. I. (1897). *Sokolinye gnezda. Povest' iz byta kavkazskikh gortsev* [Falcon Nests. A Tale from the Life of the Caucasian Highlanders]. Moscow: Tipografia K. L. Menshova Publ. 112 p. (In Russian)

Ochamchyra. 2500 let / gl. red. V. Sh. Avidzba, sost. A. I. Dzhopua [Ochamchira. 2500 years / ed.-in-chief V. Sh. Avidzba, compiled by A. I. Dzhopua]. (2008). Sukhumi — Nizhny Novgorod: OOO "VEK" Publ. 164 p. (In Russian)

Osmanli kaleleri (2016). Istanbul: T. C. Başbakanlık, Devlet Arşivleri Genel Müdürlüğü, Osmanlı Arşivi Daire Başkanlığı. 268 p. (In Turkish)

Otchet Obshchestva vosstanovleniia Pravoslavnogo Khristianstva na Kavkaze, za 1868 god [Report of the Society for the Restoration of Orthodox Christianity in the Caucasus, for 1868]. (1869). Tiflis: Tipografia glavnogo upravleniia namestnika kavkazskogo Publ. 90 p. (In Russian)

Otchet sostoiashchego pod avgusteishim pokrovitel'stvom ee imperatorskogo velichestva, gosudaryni imperatritsy Marii Fedorovny, Obshchestva vosstanovleniia pravoslavnogo khristianstva na Kavkaze za 1898, 1899, 1900 i 1901 gody [Report of the Society for the Restoration of Orthodox Christianity in the Caucasus, under the august patronage of Her Imperial Majesty, Empress Maria Feodorovna, for the years 1898, 1899, 1900 and 1901]. (1903). Tiflis: Tipografia Kanzeliarii Glavnonach. grajd. gh. na Kavkaze, Lor.-Melik. ul., d. kazen. Publ. 228 p. (In Russian)

Safonov S. V. (1837). *Poezdka k vostochnym beregam Chernogo moria, na korvette "Ifigeniia", v 1836 godu* [Trip to the Eastern Shores of the Black Sea, on the Corvette "Iphigenia", in 1836]. Odessa: gorodskaiia tipografia. 72 p. (In Russian)

Shamba G. K. (2005). *Drevnii Sukhum (Poiski, nakhodki, razmyshleniia)* [Ancient Sukhum (Search, Finds, Reflections)]. Sukhumi: Alashara Publ. 208 p. (In Russian)

Smyr G. V. (1972). *Islam v Abkhazii i puti preodoleniia ego perezhitkov v sovremennykh usloviakh* [Islam in Abkhazia and Ways to Overcome its Remnants in Modern Conditions]. Tbilisi: Iz-vo "Metzniereba" Publ. 227 p. (In Russian)

Smyr G. V. (1997). *Evoliutsiia religioznykh verovanii u abkhazov. Dissertatsiia na soiskanie uchenoi stepeni doktora istoricheskikh nauk* [Evolution of

Religious Beliefs among the Abkhazians. Dissertation for the degree of Doctor in Historical Sciences]. Maykop. 513 p. (In Russian)

Starovoitova G. V. (2012). *Iz polevogo dnevnika abkhazskoi ekspeditsii 1983 g.* [From the Field Diary of the Abkhaz Expedition of 1983]. *Dzhigetskii sbornik, vyp. 1. Voprosy etnokul'turnoi istorii Zapadnoi Abkhazii ili Dzhigetii / pod obshch. red. D. A. Chachkhalia* [Dzhigetsky collection, issue 1. Issues of the Ethno-cultural History of Western Abkhazia or Dzhigetia / edited by D. A. Chachkhalia]. Moscow: AKBA-Abaza Publ., pp. 337–343. (In Russian)

MOSQUES OF ABKHAZIA: A RETROSPECTIVE ANALYSIS

Abstract. The article explores the history of mosques in the Republic of Abkhazia. Based on extensive source material and historiographical analysis, the author concludes that several commonly held views in the fields of history and ethnography regarding the presence of Islam in Abkhazian society are erroneous. Specifically, the notion that Islam was superficial, elitist, and/or localized in its spread in Abkhazia is deemed incorrect. On the contrary, the geographic distribution of mosques, along with the involvement of various social strata — including both aristocrats and ordinary members of Abkhazian society, such as free peasants — in Muslim prayer practices, indicates that Islam was widespread across the territory of the republic and among all layers of the population. Mosques, built at different times by both Ottoman administrators (e.g., in Sukhum-Kale) and the indigenous population, became an integral part of the spiritual life of the Abkhazian people within the tradition of «apsylman-ra». All of this allows mosques to be considered an important and inseparable component of Abkhazia's historical and cultural heritage.

Keywords: Islam, mosque, minaret, school, madrasah, Muslims, Abkhazians, Abkhazia.

For citation: Kvaratskheliia S. R. Mosques of Abkhazia: A Retrospective Analysis. *Islam in the modern world*. 2025;21(1):173–196. (In Russ.)

DOI 10.22311/2074-1529-2025-21-1-173-196

Received: 10.01.2025

Accepted: 03.03.2025

Stanislav R. KVARATSKHELIIA,

Postgraduate student,

Moscow Islamic Institute

(12, Kirova Lane, Moscow, 109382, the Russian Federation).

E-mail: abaza01@mail.ru

ORCID ID: 0009-0000-4621-9938

Главный редактор:
Заместитель
главного редактора:

Учредитель и Издатель:

Генеральный директор:
Над номером работали:

Адрес редакции:

Д. Мухетдинов

И. Зарипов

Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом
“Медина”» (109382, г. Москва, проезд Кирова, д. 12)

E-mail: idmedina@yandex.ru

Сайт: www.idmedina.ru

И. Нуриманов

И. Зарипов (выпускающий редактор), Н. Сборовская (научный редактор), В. Рохмистров (литературный редактор, корректор), А. Хабутдинов (научный консультант), М. Шаврина (ответственный секретарь редакции), В. Курланова (переводчик-корректор), А. Сафина (менеджер подписки), А. Паньшин (дизайнер, верстальщик).

129090, Российская Федерация, г. Москва, Выползов пер., д. 7.

Тел.: +7 (495) 684-47-04

Материалы номера соответствуют нормам Федерального закона No 436-ФЗ от 29.12.2010 (в редакции 28.07.2012) «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и классифицированы по возрастной категории 12+.

Печатное СМИ зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-65168 от 28.03.2016.

Журнал способствует академическому и критическому анализу истории ислама, философских, политических, социальных и культурных аспектов жизни современных мусульманских обществ, активно участвует в теоретических и эмпирических исследованиях и тем самым содействует критическому пониманию сложной природы идей и исламских ценностей, социальных конфигураций и материальных реалий, характерных для мусульманских обществ в современном мире.

Точка зрения авторов публикуемых материалов не обязательно отражает мнение редакции.

Публикуемые материалы прошли процедуру рецензирования и экспертного отбора. Редколлегия журнала руководствуется нормами и международными стандартами, установленными Комитетом по этике публикаций Committee on Publication Ethics (COPE).

При перепечатке материалов ссылка на журнал «Ислам в современном мире» обязательна.

Распространяется по подписке во всех регионах России и за рубежом.

Подписной индекс в Объединенном каталоге «Пресса России» и в электронном каталоге «Российская периодика» в сети Internet (www.arpk.org) — 94107.

Сдано в производство: 29.03.2025. Подписано к печати: 29.03.2025. Формат 70×100 1/16. Печать офсетная. Тираж 1 000 экз.

В розницу — цена свободная.

© 2025 Редакция журнала «Ислам в современном мире»
© 2025 ООО «Издательский дом “Медина”»

ФОНД ПОДДЕРЖКИ
ИСЛАМСКОЙ КУЛЬТУРЫ,
НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

ИСЛАМ

В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

ISSN 2074-1529 (Print) DOI: 10.22311/2074-1529-2025-21-1

Peer-reviewed academic journal *Islam in the modern world*
is published since 2005. Published quarterly.

Editor-in-Chief:
Deputy Editor-in-Chief:

Founder&Publisher:

General manager:
The editorial staff:

Registration:

ISLAM IN THE MODERN WORLD

Damir Mukhetdinov (Moscow, the Russian Federation)
Islam Zaripov (Moscow, the Russian Federation)

Medina Publishing Ltd.
12, Kirov Lane, Moscow, 109382, the Russian Federation.
Tel:/ Fax: +7 (495) 684-47-04
E-mail: idmedina@yandex.ru
Website: www.idmedina.ru

Ildar Nurimanov

I. Zaripov (Managing Editor in Charge), N. Sborovskaya (Scientific Editor),
V. Rokhmistrov (Literary Editor, Proofreading), A. Khabutdinov (Scientific
Consultant), M. Shavrina (Editorial Secretary), V. Kurlanova (Translator),
A. Safina (Subscription Manager), A. Panshin (Designer, Crafty Coder).
Islam in the modern world is registered by the Federal Service for
Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies
and Mass Communications (Roskomnadzor).

PI certificate number FS 77-65168 on 28.03.2016.

The journal's materials are compliant with the Federal Law № 436-
FZ adopted 29.12.2010 (revised 28.07.2012) "On Protection of Children
from Information Harmful to Their Health and Development" and
classified as suitable for people aged 12 and over.

Islam in the modern world promotes an academic and critical
examination of the history and contemporary philosophical, political,
social and cultural aspects of Muslim societies. *Islam in the modern
world* actively engages theoretical and empirical studies and by so
doing promotes a critical understanding of the complex nature of
ideas, values, social configurations and material realities of events
associated with the development of Islam and Muslim societies.
Islam in the modern world provides a forum for the interdisciplinary
examination of diverse issues based on solid research and critical
readings of developments in the modern world.

Islam in the modern world is subject to a peer review process.

Subscription index in the Integrated catalog "Press of Russia" and
in the electronic catalog "Russian Periodical Press" in the Internet
(www.arpk.org) network — **94107**.

Put into production: 29.03.2025. Signed in print: 29.03.2025.
1 000 copies

© 2025 The editorial board of "Islam in the Modern World"
© 2025 "Medina" Publishing House LLC

UNCOMMERCIAL CHARITABLE FUND
«FUND FOR SUPPORT OF ISLAMIC
CULTURE, SCIENCE AND EDUCATION»

